

Государственная Служба

НАУЧНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ISSN 2070-8378

Актуальная тема

ИЗ ПОСЛАНИЯ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОМУ СОБРАНИЮ

ШОС: новая сила в новом мире

РАВЕНСТВО И ВЗАИМНОЕ УВАЖЕНИЕ.

Интервью Чрезвычайного и Полномочного

Посла Республики Таджикистан в КНР **РАШИДА АЛИМОВА**

ВЛАДИМИР ФИЛИППОВ, СУНЬ ЮЙХУА

СОПРЯЖЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОСТРАНСТВ
ЕВРАЗИИ

БОЛАТБЕК АБДРАСИЛОВ

ПОДГОТОВКА ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

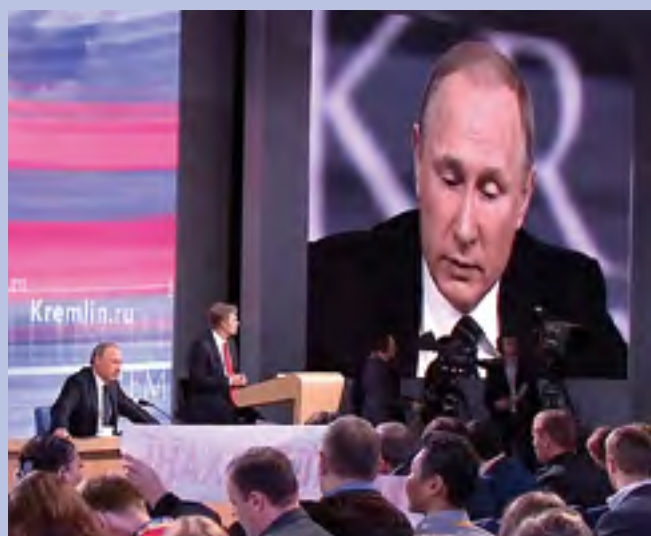

НОЯБРЬ – ДЕКАБРЬ 2015

6

[98]

Пресс-конференция В.В. Путина

17 декабря 2015 года

17 декабря 2015 года прошла традиционная большая пресс-конференция Президента Российской Федерации В.В. Путина. Она собрала рекордное количество журналистов – 1390 представителей СМИ со всего мира освещали это мероприятие.

Речь шла об экономике, социальном развитии России и, конечно, о внешнеполитических угрозах нашей стране. Значительное внимание было уделено ситуации в Сирии, отношениям с Турцией. Журналисты интересовались и личной жизнью Президента.

В.В. Путин отметил: после падения цен на наши основные энергоносители произошло сокращение ВВП на 3,7%. На 7 декабря инфляция с начала года составила 12,3%. Реальные располагаемые доходы населения сократились, инвестиции в основной капитал за десять месяцев текущего года так же уменьшились.

«Вместе с тем, – подчеркнул Президент, – статистика показывает, что российская экономика кризис в целом миновала, пик, во всяком случае, кризиса». Со II квартала текущего года наблюдаются признаки стабилизации деловой активности. В сентябре – октябре зафиксирован небольшой, но всё-таки рост промышленного производства. А на Дальнем Востоке – рост промышленного производства на 3,1%. Положительную динамику демонстрирует сельское хозяйство, рост там составит не менее трёх процентов.

«Мы выполнили все свои социальные обязательства в текущем году, фиксируем естественный прирост населения. Это очень хороший показатель, говорит о настроении людей, о том, что у них есть возможность существенно планировать развитие семьи, меня это очень радует», – сказал В.В. Путин.

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО
ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ИЗДАЕТСЯ С 1998 ГОДА

ВЫХОДИТ 6 РАЗ В ГОД

6 (98)
НОЯБРЬ-ДЕКАБРЬ
2015

Актуальная тема

ИЗ ПОСЛАНИЯ ПРЕЗИДЕНТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОМУ СОБРАНИЮ

ШОС: новая сила в новом мире

РАВЕНСТВО И ВЗАИМНОЕ УВАЖЕНИЕ.
Интервью Чрезвычайного и Полномочного
Посла Республики Таджикистан в Китайской
Народной Республике **РАШИДА АЛИМОВА**

ВЛАДИМИР ФИЛИППОВ, СУНЬ ЮЙХУА
РОЛЬ УНИВЕРСИТЕТА ШАНХАЙСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА В
СОПРЯЖЕНИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
ПРОСТРАНСТВ ЕВРАЗИИ

БОЛАТБЕК АБДРАСИЛОВ
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ
ПОДГОТОВКИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
СЛУЖАЩИХ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

**GOSUDARSTVENNAYA SLUZHBA
(PUBLIC ADMINISTRATION) –**

is a bi-monthly scientific and political journal,
ESTABLISHED AND PUBLISHED BY THE RUSSIAN
PRESIDENTIAL ACADEMY OF NATIONAL ECONOMY
AND PUBLIC ADMINISTRATION (RANEPА)

6 (98)
NOVEMBER-DECEMBER
2015

Actual issue

FROM THE MESSAGE
OF THE PRESIDENT
OF THE RUSSIAN FEDERATION
TO THE FEDERAL ASSEMBLY

SCO: a new power in the new world

THE EQUALITY AND MUTUAL RESPECT.
The interview with **RASHID ALIMOV**,
the Ambassador Extraordinary and
Plenipotentiary of the Republic of Tajikistan
in the People's Republic of China

VLADIMIR FILIPPOV, SUN YUHUA
THE ROLE OF THE SHANGHAI
COOPERATION ORGANIZATION
UNIVERSITY IN THE MATE
EDUCATIONAL SPACES OF EURASIA

BOLATBEK ABDRASIOV
THE MAIN DIRECTIONS OF REFORMING
THE SYSTEM OF TRAINING OF CIVIL
SERVANTS OF THE REPUBLIC OF
KAZAKHSTAN

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

Из Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 6

ШОС: НОВАЯ СИЛА В НОВОМ МИРЕ

Равенство и взаимное уважение. *Интервью Чрезвычайного и Полномочного Посла Республики Таджикистан в Китайской Народной Республике Рашида Алимова* 13

Владимир Филиппов, Сунь Юйхуа. Роль Университета Шанхайской организации сотрудничества в сопряжении образовательных пространств Евразии 15

Создание совместного российско-китайского университета в Шэньчжэне 18

Болатбек Абдрасилов. Основные направления реформирования системы подготовки государственных служащих Республики Казахстан 20

Алмаз Насыров. Борьба с коррупцией как фактор повышения инвестиционной привлекательности Кыргызской Республики 23

Наша давняя традиция – сотрудничество. *Интервью Чрезвычайного и Полномочного Посла Исламской Республики Иран в Российской Федерации Мехди Санаи* 26

Лутфия Абдуллохикзода. Знания, исследования, научный поиск – приоритет Республики Таджикистан 28

Александр Шуст, Игорь Ганчерёнок. Стратегия углубления интеграции: взгляд из Беларуси 31

Авирмэд Батсайхан. О перспективах сотрудничества Монголии со странами Шанхайской организации сотрудничества 35

Владимир Шамахов, Наталия Васильева. Геополитическая архитектура Большой Евразии 37

Жао Лонг. Вместе – в будущее 42

Айгуль Майдырова. Эффективность государственного управления 46

Юрий Косов, Мария Лагутина. О евразийской стратегии Китая 50

Юрий Кулинцев. Среднесрочная перспектива реализации концепции «Экономического пояса Шелкового пути» 54

Андрей Марголин. Развитие городских агломераций как фактор повышения глобальной конкурентоспособности государств 58

Канат Мусин, Миргуль Нарбинова. Инновационный опыт обеспечения доступа к правосудию 63

Владимир Петровский. О стратегических приоритетах безопасности и развития на евразийском пространстве до 2025 года 66

Жандарбек Молдашев, Мадина Уразбекова. 70 лет после Победы над фашизмом: сотрудничество продолжается 69

Рахмон Ульмасов, Нурали Курбанов. Проблемы миграции и пути их решения в рамках интеграционных объединений 72

Марат Жумагулов, Азамат Жолманов, Алмагуль Тусупова. Перспективы развития институтов административной власти 76

Марина Омурбекова. Международное сотрудничество в развитии высшей школы Кыргызстана 79

Лариса Смирнова. О концепции «Евразийского пространства высшего образования» 82

Международная магистратура 85

Символ современности 86

ТЕОРИИ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

- Александр Гапоненко, Иван Чернявский, Юрий Швырков.** Явные и неявные знания в современном менеджменте 87
- Алексей Ситников.** Религиозный фактор формирования институтов власти в России 91
- Инга Синдеева.** Особенности отечественного законодательства о приватизации . . . 94
- Николай Калмыков.** Корпоративная культура служащих: сравнительный социологический анализ 98

УПРАВЛЕНИЕ РЕГИОНОМ

- Ирина Соколова.** Формирование трудового потенциала Ямало-Ненецкого автономного округа для реализации инвестиционных проектов 102
- Вера Сморгачева, Алексей Титовский.** Международное сотрудничество как фактор повышения уровня жизни в Арктике 107
- Виктор Николаев, Валерий Орешин.** Методологические аспекты управления факторами риска развития экономики 110
- Указатель опубликованных статей за 2015 год 114
- Summary 2015 117

Над номером работали:
научный редактор – А.С. Юдин
корректор – Г.Н. Никольская
редактор текстов
на английском языке –
Н.В. Беляков

**Макет, художественное
оформление, верстка, фото:**
М.Л. Уранова

Наш адрес: 119571, Москва,
пр-т Вернадского, 82.
Тел./факс: (499) 956-01-33,
<http://mgs.migsu.ru>,
e-mail: mgs@migsu.ru

Подпись в печать:
24.12.2015 г.

Свободная цена

© Дизайн и оформление –
редакция журнала
«Государственная служба»

Редакция вступает в рабочие
контакты только с авторами
заказанных материалов
и авторами – соискателями
ученых степеней.

Журнал зарегистрирован
в Роскомнадзоре,
рег. свидетельство
ПИ № ФС77-47979
от 23.12.11 г.

Распространяется
по подписке во всех регионах
России.

Знак © – публикация
на коммерческой основе.
ISSN 2070-8378

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

В.Ф. Басаргин (Пермь), **С.Н. Дубик** (Москва), **В.К. Егоров** (Москва), **В.М. Зорин** (Москва), **В.П. Иванов** (Москва),
В.А. Мау (Москва), **О.В. Морозов** (Москва), **А.Л. Сафонов** (Москва), **А.В. Сороко** (Москва), **А.П. Торшин** (Москва),
А.Ю. Федоров (Москва), **О.В. Фомичев** (Москва), **В.А. Фронин** (Москва), **А.В. Шевченко** (Москва), **С.К. Шойгу** (Москва),
Виктор Деннингхаус (Люнебург, Германия), **Петр Дуткевич** (Оттава, Канада), **Луань Цзинхэ** (Пекин, Китай),
Моше Циммерман (Иерусалим, Израиль)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор
БАРИЦ Игорь Нязбеевич – доктор юридических наук, профессор, директор Института государственной службы и управления РАНХиГС, заслуженный юрист Российской Федерации

Заместители главного редактора
ИЛАРИОНОВА Татьяна Семеновна – доктор философских наук, профессор, ученый секретарь Ученого совета Института государственной службы и управления РАНХиГС

КОРНИЛОВА Лидия Леонидовна – руководитель новостной группы Института государственной службы и управления РАНХиГС

Члены редколлегии
БАРАБАШЕВ Алексей Георгиевич – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой государственной службы, научный руководитель Департамента государственного муниципального управления факультета социальных наук НИУ ВШЭ

БУТАШИН Дмитрий Анатольевич – проректор РАНХиГС

ЕНГИБАРИЯН Роберт Вацаганович – доктор юридических наук, профессор, директор Международного института управления МГИМО(У)

ЗУЕВ Сергей Эдуардович – кандидат культурологии, профессор, ректор российско-британского университета «Московская высшая школа социальных и экономических наук», директор Института общественных наук РАНХиГС

МЯСОЕДОВ Сергей Павлович – доктор социологических наук, профессор, проректор РАНХиГС, директор Института бизнеса и делового администрирования РАНХиГС, президент Российской ассоциации бизнес-образования (РАБО)

НАЙМАРК Норман – доктор наук, профессор Стэнфордского университета, старший научный сотрудник Института Гувера (США)

ПИХОЯ Рудольф Германович – доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН

СМУЛЬСКИЙ Сергей Владимирович – доктор политических наук, профессор, декан факультета национальной безопасности РАНХиГС

ШАМАХОВ Владимир Александрович – доктор экономических наук, профессор, директор Северо-Западного института – филиала РАНХиГС, действительный государственный советник Российской Федерации 1-го класса

CONTENTS

ACTUAL ISSUE

From the message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly 6

SCO : A NEW POWER IN THE NEW WORLD

The equality and mutual respect. *The interview with **Rashid Alimov**, the Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Republic of Tajikistan in the People's Republic of China* 13

Vladimir Filippov, Sun Yuhua. The role of the Shanghai Cooperation Organization University in the mate educational spaces of Eurasia 15

The creation of the joint Russian-Chinese University in Shenzhen. 18

Bolatbek Abdrasilov. The main directions of reforming the system of training of civil servants of the Republic of Kazakhstan 20

Almaz Nasyrov. The fight against corruption as the factor of increasing the investment attractiveness of the Kyrgyz Republic. 23

Our long-standing tradition – cooperation. *The interview with the Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Islamic Republic of Iran in the Russian Federation **Mehdi Sanai*** 26

Lutfia Abdulkholikzoda. Knowledge, research, scientific inquiry – the priority of the Republic of Tajikistan. 28

Aleksandr Shust, Igor Gancherenok. The integration deepening strategy: the view from Belarus 31

Avirmed Batsaikhan. About the prospects of Mongolia's cooperation with the countries of the Shanghai Cooperation Organization 35

Vladimir Shamakhov, Nataliia Vasilieva. The geopolitical architecture of the Great Eurasia 37

Zhao Long. Together – into the future 42

Aigul Maydirova. Public administration effectiveness 46

Yuri Kosov, Maria Lagutina. About the Eurasian strategy of China 50

Yuri Kulintsev. The medium term prospect of the implementation of the «economic belt of the silk road» concept. 54

Andrey Margolin. Development of urban agglomerations as a factor of increasing of the global competitiveness of the states 58

Kanat Musin, Mirgul Narbinova. Innovative experience of ensuring access to justice 63

Vladimir Petrovskii. About the priorities of the policy of safety and development up to 2025 66

Zhandarbek Moldashev, Madina Urazbekova. 70 years after the Victory over fascism: the cooperation is underway 69

Rakhmon Ulmasov, Nurali Kurbanov. Migration issues and their solutions in the framework of integration associations 72

Marat Zhumagulov, Azamat Zholmanov, Almagul Tusupova. Development prospects of the state authority institutions 76

Marina Omurbekova. International cooperation in development of the higher education of Kyrgyzstan 79

Larisa Smirnova. About the concept of «Eurasian higher education area» 82

International masters program 85

Modernity symbol 86

T HEORIES OF THE SOCIAL DEVELOPMENT

- Alexandr Gaponenko, Ivan Chernyavskiy, Yury Shvyrvkov.** Explicit and implicit knowledge in modern management 87
- Inga Sindeeva.** Features of the domestic legislation development on privatization 91
- Alexey Sitnikov.** Religious Factor of formation of the Power in Russia. 94
- Nikolay Kalmykov.** Corporate culture of the state civil servants 98

R EGION MANAGEMENT

- Irina Sokolova.** Forming of the labor potential of the Yamal-Nenets Autonomous district for the implementation of the investment projects 102
- Vera Smorchkova, Aleksey Titovskiy.** International cooperation in ecological sphere as a factor of life enhancement in the Arctic. 107
- Viktor Nikolaev, Valerii Oreshin.** Methodological aspects of the risk factors management of the economy development 110
- Index of the published articles in 2015 117

Editorial staff:

Scientific editor – A.S. Yudin
Proofreader – G.N. Nikolskaya
English texts editor –
N.V. Belyakov

Design, artwork, layout, photo:

M.L. Uranova

Address: Russia, 119571,

Moscow,

prospekt Vernadskogo, 82

Tel./fax: (499) 956-01-33,

<http://mgs.migsu.ru>,

e-mail: mgs@migsu.ru

© Design and layout – the editorial office of the journal “Public Administration”

Editorial office contacts only with
the authors of the accepted
articles and authors – degree
seekers.

The journal is registered
in Roskomnadzor,
Reg. Certificate
ПН № ФС77-47979 от 23.12.11
Distributed by subscription
in all regions of Russia.

EDITORIAL COUNCIL

Mr. Victor Basargin (Perm, Russia), **Mr. Sergey Dubik** (Moscow, Russia), **Dr. Vladimir Egorov** (Moscow, Russia), **Mr. Victor Zorin** (Moscow, Russia), **Mr. Victor Ivanov** (Moscow, Russia), **Dr. Vladimir Mau** (Moscow, Russia), **Mr. Oleg Morozov** (Moscow, Russia), **Dr. Alexander Safonov** (Moscow, Russia), **Dr. Andrei Soroko** (Moscow, Russia), **Mr. Alexander Torshin** (Moscow, Russia), **Mr. Anton Fedorov** (Moscow, Russia), **Mr. Oleg Fomichev** (Moscow, Russia), **Mr. Vladislav Fronin** (Moscow, Russia), **Dr. Alevtina Shevchenko** (Moscow, Russia), **Mr. Sergey Shoygu** (Moscow, Russia), **Dr. Victor Dönninghaus** (Lüneburg, Germany), **Dr. Piotr Dutkiewicz** (Ottawa, Canada), **Dr. Moshe Zimmerman** (Jerusalem, Israel), **Luan Jinhe** (Beijing, China).

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief

Igor BARTSITS, J.D., professor, Director of the Institute of Public Administration and Management, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Honored Lawyer of the Russian Federation

Deputy Editors-in-Chief

Tatiana ILARIONOVA, Doctor (Philosophy), professor, Scientific Secretary of the Academic Council of the Institute of Public Administration and Management, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Lidia KORNILOVA, Head of the news group of the Institute of Public Administration and Management of the RANPA

Members of Editorial Board

Alexey BARABASHEV, Doctor of Philosophic Sciences, Professor, Head of the Chair of the Public Administration, Academic Supervisor of the Department of Public and Local Service of the Faculty of Social Sciences of the National Research University of Higher School of Economics

Dmitry BUTASHIN, Vice-President of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Robert ENGIBARYAN, J.D., professor, Director of the International Institute of Management, Moscow State Institute of International Relations (University)

Sergey ZUEV, Candidate of Culturelogy Sciences, Professor, Rector of the Russian-British university “The Moscow School of Social and Economic Sciences”, Director of the School of Public Policy RANPA

Sergey MYASOYEDOV, Doctor (Sociology), professor, Vice-President of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Director of the Institute of Business and Business Administration, President of the Russian Association of Business Education

Norman M. NAIMARK, Sc. D., professor at Stanford University, senior fellow at the Hoover Institution (USA)

Rudolf PIHOYA, Doctor of Historical Sciences, Professor, Leading Researcher of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Science

Sergey SMULSKY, Doctor (Political Sciences), Dean of the Faculty of National Security of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, professor

Vladimir SHAMAKHOV, Doctor (Economics), professor, Director of the North Western institute – a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Senior State Counselor of the Russian Federation, 1st class

Из Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию

Президент Российской Федерации В.В. Путин 3 декабря 2015 года обратился к Федеральному Собранию Российской Федерации с ежегодным Посланием. Оглашение Послания по традиции состоялось в Георгиевском зале Кремля в присутствии свыше тысячи приглашённых.

На оглашении Послания присутствовали члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы, члены Правительства, руководители Конституционного и Верховного судов, губернаторский корпус, председатели законодательных собраний субъектов Федерации, главы традиционных конфессий, общественные деятели, в том числе главы общественных палат регионов, руководители крупнейших средств массовой информации.

Текст Послания публикуется в сокращении.

В. Путин: Уважаемые члены Совета Федерации! Уважаемые депутаты Государственной Думы! Граждане России!

Начать Послание этого года хочу со слов благодарности российским военнослужащим, которые борются с международным терроризмом.

Сегодня здесь, в Георгиевском зале, историческом зале русской воинской славы, присутствуют боевые лётчики, представители Вооружённых Сил – участники антитеррористической операции в Сирии.

Присоединиться к нам нашли в себе силы Гелена Юрьевна Пешкова и Ирина Владимировна Позынич, которые потеряли мужей в войне с террором. Низкий поклон вам и родителям наших героев.

Прошу почтить память павших солдат, которые отдали жизнь, выполняя свой долг, память всех российских граждан, погибших от рук террористов.

Минута молчания.

Угроза терроризма нарастает

Россия уже давно на переднем рубеже борьбы с террором. Это борьба за свободу, правду и справедливость. За жизнь людей и будущее всей цивилизации.

Мы знаем, что такое агрессия международного терроризма. Россия столкнулась с ней в середине 90-х годов, и наша страна, её граждане испытали жестокие террористические атаки. Мы помним захваты заложников в Будённовске, Беслане, в Москве, безжалостные взрывы жилых домов, крушение поезда «Невский экспресс», теракты в столичном метро и в аэропорту Домодедово.

Эти трагедии унесли тысячи жизней. Это горе, которое навсегда с нами, со страной, с родными и близкими безвинно погибших людей.

Потребовалось почти десять лет, чтобы переломить хребет бандитам. Мы практически выдавили террористов из России, но до сих пор ведём непримиримую борьбу с остатками бандподполья. Но это зло до сих пор даёт о себе знать. Два года назад совершены теракты в Волгограде. Совсем недавно взорван российский гражданский самолёт над Синаем.

Невозможно победить международный терроризм силами только одной страны, особенно в условиях, когда границы в мире фактически открыты, а мир переживает ещё и новое переселение народов, когда террористы получают постоянную финансовую подпитку.

... Особая опасность для нас исходит от боевиков, которые сконцентрировались в Сирии. Среди них немало выходцев из России, из стран СНГ. Они получают деньги, оружие, накапливают силы. И если окрепнут, победят там, то неизбежно окажутся у нас, чтобы сеять страх и ненависть, взрывать, убивать, мучить людей. И мы обязаны встретить их и уничтожить на дальних подступах.

Вот почему было принято решение о военной операции на основании официального обращения законной, легитимной сирийской власти. И в Сирии наши Вооружённые Силы сражаются прежде всего за Россию, отстаивают безопасность именно наших граждан.

Армия и флот России убедительно показали свою боеготовность, свои возросшие возможности. Современное русское оружие действует эффективно, а бесценная практика его применения в боевых условиях обобщается и будет использована для дальнейшего совершенствования нашей военной техники и вооружений. Спасибо инженерам, рабочим – всем, кто трудится на предприятиях оборонно-промышленного комплекса.

В борьбе с терроризмом Россия продемонстрировала предельную ответственность и своё лидерство. Эти решительные действия поддержаны российским обществом.

... Каждое цивилизованное государство сейчас обязано внести вклад в разгром террористов, подтвердить свою солидарность – и не декларациями, а конкретными действиями.

Это значит – никакого убежища бандитам. Никаких двойных стандартов. Никаких контактов с любыми террористическими организациями. Никаких попыток использовать их в своих целях. Никакого преступного, кровавого бизнеса с террористами.

Мы знаем, например, кто в Турции набивает свой карман и даёт заработать террористам на продаже награбленной в Сирии нефти. Именно на эти деньги бандиты вербуют наёмников, закупают оружие, организуют бесчеловечные теракты, направленные против наших граждан, против граждан Франции, Ливана, Мали, других государств. Мы помним и то, что именно в Турции укрывались и получали моральную, материальную поддержку боевики, которые орудовали на Северном Кавказе в 90-х и в 2000-х годах. И сейчас ещё их там замечаем.

Между тем турецкий народ – добрый, трудолюбивый и талантливый. В Турции у нас много давних и надёжных друзей. И подчеркну: они должны знать, что мы не ставим знака равенства между ними и частью сегодняшней правящей верхушки, которая несёт прямую ответственность за гибель наших военнослужащих в Сирии.

Мы не забудем этого пособничества террористам. Всегда считали и будем считать предательство самым последним и постыдным делом. Пусть знают это те в Турции, кто стрелял в спину нашим лётчикам, кто лицемерно пытается оправдать себя, свои действия и прикрыть преступления террористов.

Я вообще, уважаемые коллеги, не понимаю, зачем они это сделали. ... Только, наверное, Аллах знает, зачем они это сделали. И, видимо, Аллах решил наказать правящую клику в Турции, лишив её разума и рассудка.

Но от нас не дождутся нервной, истерической, опасной для нас самих и для всего мира реакции. Реакции, рассчитанной на какие-то внешние эффекты или даже на сиюминутное внутривнутриполитическое потребление. Этого не будет.

В основе наших действий прежде всего будет ответственность перед своей страной, перед своим народом. Мы не собираемся и не будем бряцать оружием. Но если кто-то думает, что, совершив подлое военное преступление, убийство наших людей, они отделаются помидорами или какими-то ограничениями в строительной и других отраслях, то они глубоко заблуждаются. Мы ещё не раз напомним о том, что они сделали. И они ещё не раз пожалеют о содеянном. Мы знаем при этом, что надо делать.

... Сила России – в свободном развитии всех народов, в многообразии, гармонии и культур, и языков, и традиций наших, во взаимном уважении, диалоге и православных, и мусульман, последователей иудаизма и буддизма...

Впереди – выборы

В 2016 году состоятся выборы в Государственную Думу.

... Полагаю, что необходимое внимание в программах кандидатов в депутаты будет уделено и вопросам противодействия коррупции. Они, эти вопросы, действительно волнуют общество. Коррупция – препятствие для развития России.

Сегодня чиновники, судьи, правоохранители, депутаты всех уровней обязаны представлять декларации о доходах и расходах, о наличии недвижимости и активов, в том числе зарубежных.

Теперь раскрытию будет подлежать и информация о контрактах, подрядах, которые государственные и муниципальные служащие планируют заключать с фирмами своих родственников, друзей и близких лиц. Ситуация, в которой есть признаки личной заинтересованности, конфликта интересов, мгновенно попадёт в зону повышенного внимания контролирующих и правоохранительных органов. И конечно, гражданского общества...

Совершенствовать уголовный закон

Закон должен быть суров к тем, кто сознательно пошёл на тяжкое преступление, нанёс ущерб жизни людей, интересам общества и государства. И конечно, закон должен быть гуманен к тем, кто оступился.

Сегодня практически каждое второе уголовное дело, дошедшее до суда, связано с мелкими, незначительными преступлениями, а люди, в том числе совсем молодые, попадают в места лишения свободы, в тюрьму.

Пребывание там, сама судимость, как правило, негативно сказываются на их дальнейшей судьбе и нередко приводят к последующим преступлениям.

Прошу Государственную Думу поддержать предложения Верховного суда России о декриминализации ряда статей Уголовного кодекса и перевести преступления, не представляющие большой общественной опасности, в разряд административных правонарушений, но с принципиальной оговоркой: повторное совершение проступка должно квалифицироваться уже как уголовное деяние.

Необходимо повышать независимость и объективность судебного процесса. В этой связи предлагаю укрепить роль института присяжных заседателей, расширить число составов преступлений, которые они могут рассматривать. А с учётом того, что коллегию из 12 человек не всегда просто сформировать, – я знаю позицию правозащитных организаций, они исходят из того, что это должно быть именно 12 заседателей, но, повторяю, не просто сформировать эту коллегию, да и стоит это немало, если честно сказать, – можно подумать о сокращении числа присяжных до пяти-семи человек, при этом обязательно сохранить полную автономию и самостоятельность присяжных при принятии решений.

Задачи в области экономики

В прошлом году мы столкнулись с серьёзными экономическими вызовами. Упали цены на нефть, другие наши традиционные экспортные товары, был ограничен и доступ российских финансовых учреждений, компаний на мировые финансовые рынки.

... Мы должны быть готовы к тому, что и период низких цен на сырьё, да и, возможно, внешние ограничения, могут затянуться, и затянуться надолго. Ничего не меняя, мы просто-напросто проедем наши резервы, а темпы роста экономики будут колебаться где-то на нулевой отметке.

Но дело не только в этом. За текущими проблемами нельзя упускать основные тенденции глобального развития. Стремительно меняются контуры мировой экономики, формируются новые торговые блоки, происходят радикальные изменения в сфере технологий.

... Какие направления должны стать для нас ключевыми?

Первое. Конкурентное производство до сих пор сосредоточено главным образом в сырьевом и добывающем секторах. Только изменив структуру экономики, мы сможем решать масштабные задачи в сфере безопасности и социальном развитии, создать современные рабочие места и повышать качество и уровень жизни миллионов наших людей.

... Второе. Нужно учитывать, что ряд отраслей сейчас оказался в зоне риска. Это в первую очередь строительство, автомобилестроение, лёгкая промышленность, железнодорожное машиностроение. Для них Правительство должно предложить специальные программы поддержки. Финансовые ресурсы для этого предусмотрены.

Третье. Необходимо поддержать людей с низкими доходами, наиболее уязвимые категории граждан, перейти наконец к справедливому принципу оказания социальной помощи, когда её получают те, кто в ней действительно нуждается.

... Четвёртое. Нужно добиться сбалансированности бюджета. Это, конечно, не самоцель, а важнейшее условие макроэкономической устойчивости и финансовой независимости страны. Напомню, по итогам исполнения федерального бюджета 2016 года его дефицит не должен превышать трёх процентов, даже если наши доходы окажутся ниже ожидаемых.

... Бюджетное планирование, каждый бюджетный цикл надо начинать с чёткой фиксации приоритетов, необходимо вернуть определяющую роль госпрограмм в этом процессе. Следует существенно ужесточить контроль за движением государственных средств, включая федеральные и региональные субсидии предприятиям промышленности и сельского хозяйства. Считаю, что их нужно перечислять конечному получателю только через казначейские счета.

... Предлагаю сформировать единый, целостный

механизм администрирования налоговых, таможенных и других фискальных платежей.

... Пятое. Нам нужно и дальше укреплять доверие между властью и бизнесом, улучшать деловой климат в стране.

... Считаю свободу предпринимательства важнейшим экономическим и общественно значимым вопросом. Именно вот этим – свободой предпринимательства, расширением этой свободы предпринимательства – мы должны ответить на все ограничения, которые нам пытаются создать.

Вот почему мы предоставили столь широкие полномочия недавно созданной Федеральной корпорации развития малого и среднего бизнеса. Прошу министерства и ведомства, губернаторов, руководителей всех регионов Российской Федерации, государственные компании и банки оказывать ей всё необходимое содействие.

... Хотел бы также привести цифры, которые подготовило одно из наших деловых объединений. За 2014 год следственными органами возбуждено почти 200 тысяч уголовных дел по так называемым экономическим составам. До суда дошли 46 тысяч из 200 тысяч, ещё 15 тысяч дел развалилось в суде. Получается, если посчитать, что приговором закончились лишь 15 процентов дел. При этом абсолютное большинство, около 80 процентов, 83 процента предпринимателей, на которых были заведены уголовные дела, полностью или частично потеряли бизнес. То есть их попрессовали, обобрали и отпустили. И это, конечно, не то, что нам нужно с точки зрения делового климата. Это прямое разрушение делового климата. Я прошу следственные органы и прокуратуру обратить на это особое внимание.

... И ещё одна тема. В прошлом году было объявлено об амнистии капиталов, возвращающихся в Россию. Между тем бизнес пока не спешит воспользоваться этой возможностью, а значит, предложенная процедура сложна, гарантий недостаточно. ... Прошу Правительство провести консультации, дополнительные консультации с деловым сообществом, с Верховным судом, с правоохранительными органами и в короткие сроки внести соответствующие коррективы, а саму амнистию предлагаю продлить ещё на полгода.

... Финансовую поддержку проектам импортозамещения уже оказывает Фонд развития промышленности. Его программы востребованы предпринимателями. Предлагаю в следующем году провести докапитализацию Фонда ещё на 20 миллиардов рублей.

Также мы гарантируем стабильные налоговые и другие базовые условия для инвесторов, которые готовы вкладывать средства в проекты импортозамещения. Это предусмотрено таким механизмом, как специальный инвестиционный контракт. Предлагаю в рамках таких контрактов предоставить право регионам снижать до нуля ставку налога на прибыль. Некоторые руководители прямо про-

сят об этом, чтобы инвесторы могли покрыть свои капитальные затраты на создание новых производств.

... Мы готовы гарантировать и спрос по этим программам и по этим проектам. Предлагаю дать право Правительству закупать на внеконкурсной основе до 30 процентов продукции, созданной в рамках специнвестпроектов и специнвестконтрактов. Но всё остальное должно пойти на свободный, в том числе и на зарубежный, рынок, чтобы компании не теряли мотивацию, следили за качеством, стремились снижать издержки.

... России нужны компании, которые не только способны обеспечить страну современной качественной продукцией, но и завоёвывать мировые рынки. Для содействия тем, кто готов к такой работе, создан Российский экспортный центр.

Кроме того, предлагаю сделать рост объёмов сырьевого экспорта одним из ключевых показателей деятельности отраслевых ведомств, да и Правительства в целом.

Считаю также правильным реализовать инициативу делового сообщества и создать агентство по технологическому развитию, которое будет оказывать предприятиям помощь в приобретении отечественных и зарубежных патентов и лицензий инжиниринговых услуг.

... Ещё десять лет назад практически половину продуктов питания мы завозили из-за рубежа, критически зависели от импорта, теперь Россия – среди экспортёров. В прошлом году российский экспорт сельхозпродукции составил почти 20 миллиардов долларов. Это на четверть больше, чем выручка от продажи вооружений, или около трети доходов от экспорта газа. И такой рывок наше сельское хозяйство совершило за короткий, но плодотворный период. Большое спасибо селянам.

Считаю, что нужно поставить задачу национального уровня и к 2020 году полностью обеспечить внутренний рынок отечественным продовольствием.

... Чтобы решить такие масштабные задачи, надо сосредоточить ресурсы на поддержке прежде всего тех хозяйств, которые демонстрируют высокую эффективность. Именно на таких принципах должна строиться программа развития АПК, я имею в виду и крупные, и средние, и мелкие предприятия – все должны быть эффективными. Прошу Минсельхоз обратить на это особое внимание.

... Нужно ввести в оборот миллионы гектаров пашни, которые сейчас простаивают, находятся в руках крупных землевладельцев, причём заниматься сельским хозяйством многие из них не спешат. Слушайте, мы уже сколько лет об этом говорим? А воз и ныне там. Предлагаю изымать у недобросовестных владельцев сельхозземли, которые используются не по назначению, и продавать их на аукционе тем, кто хочет и может возделывать землю.

Прошу Правительство к 1 июня 2016 года подготовить конкретные предложения, включая проекты нормативных актов, а депутатов Государственной Думы и всех членов Федерального Собрания прошу внести поправки в законодательство в течение следующего года и в осеннюю сессию следующего года принять соответствующие законы.

Нам необходимы и свои технологии производства, хранения, переработки сельхозпродукции, собственные посевной и племенной фонд. Чрезвычайно важная задача.

... На решение приоритетных задач, прежде всего связанных с технологической модернизацией, надо нацелить институты развития. Их у нас более двух десятков. Скажем прямо, многие из них, к сожалению, превратились в настоящую помойку для «плохих» долгов. Нужно провести их расчистку, безусловно, оптимизировать структуру и механизмы этой работы. Знаю, что и Правительство, и Центральный банк сейчас активно этим занимаются.

Для обновления экономики нам следует активнее использовать инвестиционный потенциал внутренних сбережений. Я прошу ЦБ и Правительство представить предложения по развитию рынка корпоративных облигаций, о чём мы тоже уже неоднократно говорили.

... В промышленности и в сельском хозяйстве, на транспорте и в жилищном строительстве сейчас реализуются или готовятся к запуску десятки крупных проектов. Они должны иметь положительный эффект не только для отдельных отраслей, но и давать стимул комплексному развитию целых территорий. Прежде всего это, конечно, частные проекты.

Международное сотрудничество

... Мы заинтересованы в широком деловом сотрудничестве с зарубежными партнёрами, приветствуем инвесторов, которые нацелены на долгосрочную работу на российском рынке, даже несмотря на текущие, не всегда простые обстоятельства. Высоко ценим их благожелательное отношение к нашей стране, к тем преимуществам, которые они видят здесь для развития своего дела.

... Мы уже вышли на качественно новый уровень взаимодействия в рамках Евразийского экономического союза, создано единое пространство со свободным движением капиталов, товаров, рабочей силы. Достигнута принципиальная договорённость о сопряжении евразийской интеграции с китайской инициативой «Экономического пояса Шёлкового пути». Создана зона свободной торговли с Вьетнамом. В следующем году в Сочи проведём саммит Россия–АСЕАН и, уверен, сможем выработать совместную взаимовыгодную повестку сотрудничества.

Предлагаю вместе с коллегами по Евразийскому экономическому союзу начать консультации с членами ШОС и АСЕАН, а также с государствами, которые присоединяются к ШОС, о формировании

возможного экономического партнёрства. Вместе наши государства составляют почти треть мировой экономики по паритету покупательной способности.

... Для России такое партнёрство создаст принципиально новые возможности для наращивания поставок в Азиатско-Тихоокеанский регион продовольствия, энергоресурсов, инжиниринговых, образовательных, медицинских и туристических услуг, позволит нам играть лидирующую роль в формировании новых технологических рынков, а также развернуть на Россию крупные глобальные торговые потоки.

Мы продолжим модернизацию транспортной инфраструктуры. Будем развивать мощные логистические центры, такие как Азово-Черноморский, Мурманский транспортные узлы, современные порты на Балтике, на Дальнем Востоке, укреплять систему межрегиональных авиаперевозок, в том числе в северных и арктических территориях. На одном из предстоящих заседаний Государственного совета детально рассмотрим состояние внутренних водных, речных путей.

Связующим звеном между Европой и АТР должен стать Северный морской путь. Чтобы повысить его конкурентоспособность, намерены распространить льготный режим свободного порта Владивосток на ключевые гавани Дальнего Востока, о чём нас просят предприниматели, работающие в этом стратегически важном для нас регионе России.

Социально-экономический подъём этого региона – важнейший национальный приоритет...

Сбережение нации

У нас есть долгосрочная повестка, которая не должна зависеть ни от избирательных циклов, ни от текущей конъюнктуры. И понятно, что это сбережение нации, воспитание детей и раскрытие их талантов – то, что определяет силу и будущее любой страны, в том числе и нашей.

Начать хотел бы с демографии. Вот уже три года подряд в России отмечается естественный прирост населения. Да, он небольшой пока, но он есть.

... В следующем году истекает срок действия программы материнского капитала. Она уже охватила более шести с половиной миллионов российских семей, в том числе и в Крыму, и в Севастополе. Но мы понимаем, что всех этих наших усилий пока недостаточно, чтобы залечить демографическую рану прошлого, которую получила Россия.

Конечно, мы понимаем, насколько это сложно для бюджета, это большие, серьёзные средства. И мы говорили раньше, что мы должны будем посчитать, сможем ли мы, как говорят финансисты, это вынести, сможем ли мы это всё надёжно гарантировать и оплатить. Можем, несмотря ни на какие проблемы. Считаю необходимым продлить программу материнского капитала ещё как минимум на два года.

Одна из важнейших мер демографической политики – развитие дошкольного образования. За по-

следние три года было дополнительно открыто порядка 800 тысяч мест в детских садах. Практически во всех регионах России детям от трёх до семи лет обеспечена доступность таких учреждений. Знаю, что Председатель Правительства уделял этому особое, личное внимание. Спасибо, Дмитрий Анатольевич.

... Теперь о здравоохранении. Главный результат всей нашей политики в этой сфере – рост продолжительности жизни. За десятилетие она увеличилась более чем на пять лет и в текущем году, по предварительным оценкам, превысит 71 год. Но проблем, которые нам предстоит решить, конечно, ещё очень много.

Со следующего года российское здравоохранение полностью переходит на страховые принципы. Прямая обязанность страховых компаний, работающих в системе ОМС, отстаивать права пациентов, в том числе при необоснованных отказах в оказании бесплатной медицинской помощи. Если страховая организация этого не делает, она должна нести ответственность, вплоть до запрета работать в системе ОМС. Прошу Правительство обеспечить здесь самый строгий контроль.

Далее. Мы существенно нарастили объёмы высокотехнологичной медицинской помощи. Напомню, что в 2005 году в России делали 60 тысяч высокотехнологичных операций (60 тысяч!), а в 2014-м – 715 тысяч. Впервые в истории страны значительную часть таких операций стали проводить без очереди, и это действительно достижение.

Но нужно понимать, что некоторые операции дорогие – как правило, их делают в ведущих федеральных медицинских центрах и клиниках. ... Поэтому для финансирования таких центров и проведения таких операций предлагаю создать в системе обязательного медицинского страхования специальную федеральную часть. Необходимые поправки в законодательство прошу принять уже в весеннюю сессию.

... В рамках нацпроекта «Здоровье» было проведено значительное переоснащение службы скорой помощи. Мы закупили большое количество современных реанимобилей и другой техники. Понятно, что проходит время, и автопарк нуждается в ремонте, обновлении. Десять лет уже прошло. Это ответственность субъектов Федерации, и они в первую очередь обязаны обеспечить решение этой задачи, найти резервы.

Послушайте, когда мы делали это десять лет назад, я же хорошо помню, мы договаривались: мы вольём федеральные деньги, а потом регионы должны подхватить и держать на определённом уровне. Но этого не произошло.

... Люди жалуются, что им порой непонятно, почему закрываются или объединяются, например, больницы, школы, культурные и социальные центры, учреждения. Мы всё время говорим о необходимости реструктуризации сети, в некоторых случаях переразмеренной. Да, это так. Но нам нужно

действовать очень аккуратно здесь и понимать, что для того, чтобы выйти на определённые показатели, совсем не самым лучшим способом решения этой проблемы является закрытие ФАПов на селе. А это мы, к сожалению, тоже видим. И потом людям за 100 километров нужно ехать, чтобы получить медицинскую помощь. Это вообще ни в какие ворота не лезет! Прошу вас самым внимательным образом к этому отнестись. И поручаю Правительству до 1 марта 2016 года подготовить и утвердить методику оптимального размещения учреждений социальной сферы. Она должна быть обязательной для применения в регионах. Нужно найти такую форму, в том числе юридически обоснованную, которая бы позволяла это сделать.

В таких вопросах, как помощь пожилым людям и инвалидам, поддержка семей и детей, нужно больше доверять и гражданскому обществу, некоммерческим организациям. Они часто работают эффективнее, качественнее, с искренней заботой о людях, меньше бюрократизма в их работе.

По итогам гражданского форума «Сообщество», который прошёл в ноябре, предлагаю ряд конкретных решений.

Первое. Будет запущена специальная программа президентских грантов для поддержки НКО, работающих в малых городах и сёлах.

Второе. Для НКО, которые зарекомендовали себя как безупречные партнёры государства, будет установлен правовой статус «некоммерческая организация – исполнитель общественно-полезных услуг», предоставлен ряд льгот и преференций. И наконец, считаю правильным поэтапно направлять некоммерческим организациям до 10 процентов средств региональных и муниципальных социальных программ, чтобы НКО могли участвовать в оказании социальных услуг, которые финансируются за счёт бюджетов. Мы исходим из того, что мы хорошо с вами знаем действующее законодательство, мы ничего не навязываем, но я прошу руководителей регионов и муниципалитетов учитывать это в своей работе.

Особая забота – дети и молодежь

В этом году 1 сентября, как вы знаете, прошла встреча с ребятами, которые собрались в Сочи в центре поддержки одарённых детей «Сириус». У нас действительно очень интересные, целеустремлённые дети и молодёжь. Мы должны сделать всё, чтобы сегодняшние школьники получили прекрасное образование, могли заниматься творчеством, выбрать профессию по душе, реализовать себя, чтобы независимо от того, где они живут, какой недостаток у их родителей, у самих ребят были бы равные возможности для успешного жизненного старта.

С каждым годом у нас увеличивается число школьников, в течение ближайших десяти лет их будет на 3,5 миллиона больше.

... Но предлагаю посмотреть на эти вопросы шире. Для хорошего образования недостаточно только комфортных зданий. Нужна профессиональная, мотивированная работа учителя, прорывные новые обучающие технологии и, конечно, возможности для творчества, занятий спортом, дополнительного образования. И, конечно, нужно взять всё самое лучшее, что было в прежних дворцах пионеров, кружках юных техников и так далее, построить работу на принципиально, конечно, новой, современной основе, с участием и бизнеса, и высших учебных заведений, университетов.

Отмечу такой позитивный факт, как рост интереса молодёжи к инженерным и рабочим профессиям, к профессиям будущего. За последние два года конкурс в инженерные вузы увеличился почти вдвое. В 2019 году в Казани состоится мировой чемпионат по профессиональному мастерству. Кстати, Россия первая в мире начала проводить такие соревнования для ребят 10–17 лет. Важно, чтобы эти турниры послужили ориентиром для школьников, для тех, кто только выбирает свою профессию. Мы должны сформировать целую систему национальных соревнований для рабочих кадров. Предлагаю назвать эту систему «Молодые профессионалы». Очень важное направление.

Словом, российскую школу, дополнительное и профессиональное образование, поддержку детского творчества нужно настроить на будущее страны, на запросы как людей, молодых людей в данном случае, так и на запросы экономики, имея в виду перспективы её развития. Им, ребятам, предстоит решать ещё более сложные задачи, и они должны быть готовы стать первыми, стать не только успешными в профессии, но и просто порядочными людьми с прочной духовной и нравственной опорой.

... Приведу ещё одну цитату, совершенно неожиданную даже для меня, слова, которые сказал человек, далёкий от политики. Это слова Дмитрия Ивановича Менделеева, которые были сказаны 100 лет назад. Вот они: «Разрозненных нас сразу уничтожат. Наша сила в единстве, в воинстве, в благодушной семейственности, умножающей прирост народа, и в естественном росте нашего внутреннего богатства и миролюбия». Замечательные слова, адресованные прямо нам сегодня.

И в то же время Россия – это часть глобального мира, который стремительно меняется. Мы хорошо понимаем сложность и масштаб существующих проблем – как внешних, так и внутренних. На пути любого развития всегда есть трудности и препятствия. Мы ответим на все вызовы, будем действовать творчески и результативно, трудиться ради общего блага и ради России. Мы будем идти вперёд вместе и вместе обязательно добьёмся успеха.

Заседание Совета глав государств-членов ШОС в расширенном составе с участием делегаций. 10 июля 2015 года

Уважаемые читатели!

Журнал «Государственная служба» избегает формата «тематических номеров», стремясь представить всю сложность и многоаспектность проблем государственного управления. Этот номер – исключение: в преддверии Гайдаровского форума (13–15 января 2016 года), целый ряд дискуссий которого будет посвящен вопросам сотрудничества на евразийском пространстве, редакция решила предоставить страницы журнала авторам, анализирующим перспективы взаимодействия стран ШОС.

Следуя духу Послания Президента России В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации, выдержки из которого открывают номер, редакция представляет подборку материалов о Шанхайской организации сотрудничества, завершая год, который прошел в ШОС под председательством России. По оценкам специалистов, это был год значительного ускорения интеграционных процессов, разработки новых совместных проектов, интенсивных обменов. Большую роль в этом сыграл саммит ШОС, прошедший 9–10 июля в Уфе. «Государственная служба» подробно писала об этом событии (см.: № 4/2015).

Со следующего года эта миссия переходит к Таджикистану. Редакция поздравляет Чрезвычайного и Полномочного Посла Таджикистана в Китае г-на Рашида Алимова с избранием Генеральным секретарем ШОС и благодарит за интервью журналу. Перспективы сотрудничества ШОС и Ирана очерчены в интервью Чрезвычайного и Полномочного Посла этой страны в Российской Федерации г-на Мехди Санаи.

Акцентом номера стали материалы о сотрудничестве ведущих российских и азиатских университетов, наших коллег и

партнеров из академий, занимающихся подготовкой государственных служащих в Казахстане, Беларуси, Киргизии, Таджикистане, Монголии. Картину дополняет краткий анализ прошедшей в декабре 2015 года конференции «Новые возможности сотрудничества Европейского союза и Евразийского экономического союза», которая состоялась 15 декабря 2015 года в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Не удержались мы от представления новых магистерских программ Академии, предметом которых станут процессы политической и экономической интеграции на евразийском пространстве (речь идет о совместных образовательных программах Института государственной службы и управления РАНХиГС и Университетов Валенсии (Испания) и Турина (Италия) «Россия – Евразия: политические и экономические процессы (Russia – Eurasia: Political and Economic Processes)».

И пример конференции, и интерес наших европейских партнеров к программам, исследующим перспективы развития евразийской интеграции, свидетельствуют о бесплодности и риторичности извечного спора «западников» и «почвенников», об утверждении подхода, что Россия, как страна европейской культуры и европейского мышления (с пониманием, что понятия «Европа» и «Евросоюз» не являются синонимами), не может не видеть и не использовать свои перспективы в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

С пожеланием интересного прочтения,

Игорь Барциц, главный редактор «ГС»

Президент Российской Федерации Владимир Путин, Председатель Китайской Народной Республики Си Цзиньпин, Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев, Президент Республики Узбекистан Ислам Каримов (слева направо на первом плане), Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон (справа на втором плане) перед началом заседания Совета глав государств-членов ШОС в узком составе. 10 июля 2015 года

Заседание Совета глав государств-членов ШОС в узком составе. 10 июля 2015 года

РАВЕНСТВО И ВЗАИМНОЕ УВАЖЕНИЕ

В своем интервью известный дипломат, Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Таджикистан в Китайской Народной Республике **РАШИД АЛИМОВ** рассказал «ГС» о своем видении развития Шанхайской организации сотрудничества, ее первоочередных задачах и значении для развития Центрально-Азиатского региона.

Справка «ГС». Функции организационно-технического обеспечения мероприятий, проводимых в рамках ШОС, участия в разработке и реализации различных документов Организации, подготовки предложений по ежегодному бюджету возлагаются на Секретариат, являющийся постоянно действующим административным органом ШОС. С 2007 года введена должность Генерального секретаря ШОС, который назначается из числа граждан государств-членов ШОС на основе ротации, в порядке русского алфавита названий государств-членов сроком на три года без права продления на следующий срок. С 2007 по 2009 год Генеральным секретарем ШОС работал Болат Нургалиев (Республика Казахстан); с 2010 по 2012 год – Муратбек Иманалиев (Республика Кыргызстан); с 2013 по 2015 год – Дмитрий Мезенцев (Российская Федерация). В соответствии с решением июльского (2015 г.) саммита ШОС в Уфе Генеральным секретарем организации с января 2016 года назначен представитель Республики Таджикистан РАШИД АЛИМОВ.

– Близится пятнадцатилетие с момента основания Шанхайской организации сотрудничества. Как можно оценить исторический путь, пройденный организацией? Каковы, с Вашей точки зрения, основные достижения ШОС?

– С исторической точки зрения ШОС – молодая структура. Однако, и это признают в международном сообществе, политический вес ШОС в мировых делах в последние годы значительно возрос, организация на практике стала одним из самых быстро формирующихся центров многополярного мира. Уфимский саммит продемонстрировал усиление роли и влияния ШОС не только на региональном, но и на глобальном уровнях. Достаточно вспомнить первое в истории совместное заседание глав государств-членов ШОС и БРИКС. Мы активно сотрудничаем с ООН, с другими мировыми и региональными структурами. К голосу ШОС прислушиваются в мире, особенно когда речь идет о борьбе с международным терроризмом, религиозным экстремизмом, сепаратизмом, незаконным оборотом наркотиков, трансграничной преступностью. С полноправным членством Индии и Пакистана (а в обозримой перспективе и Ирана) ШОС будет играть еще более значимую роль в мировых делах, в том числе в экономике.

Эффективное использование внушительного геоэкономического потенциала государств-членов организации, стран-наблюдателей и стран-партнеров позволит обеспечить более благоприятные условия для осуществления прямых инвестиций, реализовать крупные многосторонние проекты сотрудничества. Исключительно важным достижением является рас-

ширяющееся и углубляющееся культурно-гуманитарное сотрудничество, сотрудничество в области образования.

– Что предстоит сделать в ближайшее время?

– В юбилейном для нас 2016 году главы государств-членов ШОС соберутся на саммит в Ташкенте, где, я уверен, дадут консолидированную оценку пройденному пути и наметят пути дальнейшего сотрудничества. Но уже сегодня очевидно, что проблемы, связанные, например, с обеспечением безопасности в регионе, в одиночку решить невозможно. Причем, опыт подтверждает, что эти сложные проблемы можно и нужно решать не путем усиления взаимодействия в оборонной сфере, а через расширение и углубление сотрудничества в социально-экономической и гуманитарной сферах. Конечно, это не означает, что вопросы обеспечения боеспособности лежат вне интересов ШОС, военное сотрудничество также широко обсуждается и будет иметь развитие в рамках нашей организации.

ШОС, как известно, остается не блоковой, не военной структурой. Прошедший период показал, что укрепление сотрудничества в сфере безопасности, экономики и торговли, гуманитарных связей отвечает интересам всех и каждого государства-члена ШОС. Консенсус, которого удастся достичь при обсуждении и принятии решений, как один из фундаментальных принципов, цементирует Организацию, делает ее сильнее и сплоченнее.

ШОС вступила в новую фазу своего развития. Основные его направления изложены в Стратегии до

Аннотация: Интервью Генерального секретаря ШОС Рашида Алимова посвящено достижениям организации, ее значению в развитии Центрально-Азиатского региона. Подчеркивается, что основными принципами Шанхайской организации сотрудничества являются взаимное уважение, соблюдение интересов стран-участниц и консенсус при принятии решений.

Ключевые слова: Шанхайская организация сотрудничества, Центрально-Азиатский регион, региональная структура, экономическое развитие, геоэкономический потенциал.

2025 года, которая была принята на Уфимском саммите. Важно, что в разработке документа принимали участие не только официальные представители государств-членов организации, но и широких кругов общественности, научной и деловой элиты. Другими словами, дорожная карта стратегического развития организации определена, хотя нельзя исключать, что особенности современной мировой и региональной обстановки могут диктовать принятие решений тактического характера.

– В ШОС созданы и функционируют Деловой совет, Межбанковское объединение. Насколько эффективна их работа? Нет ли необходимости в создании дополнительных институтов по координации деятельности стран-участниц?

– В последние годы Деловой совет ШОС демонстрирует высокую активность, хотя от него, как и в целом от экономического сотрудничества в рамках ШОС, ожидают больших практических результатов. Межбанковское объединение с помощью финансовых механизмов содействует развитию экономического сотрудничества, развивает свой потенциал. Рамочный документ о взаимодействии на долгосрочной основе между этими структурами должен стать основой для интенсификации их деятельности. Сегодня имеются все слагаемые для качественного скачка на этом направлении.

– В последнее время ШОС пополнилась новыми странами-наблюдателями, партнерами по диалогу. Какова цель расширения организации? Открывает ли оно новые перспективы?

– Расширение ШОС за счет Индии и Пакистана, решение о котором было принято на саммите в Уфе, прежде всего отражает открытый характер организации. Это также свидетельство реального международного авторитета ШОС. Думаю, притяжение ШОС – это привлекательность идей, заложенных в «шанхайском духе»: взаимное доверие, взаимная выгода, равенство, взаимные консультации, уважение к многообразию культур, стремление к совместному развитию. Новые члены организации, наблюдатели и партнеры – это объективное расширение возможностей торгово-экономического и инвестиционного, культурно-гуманитарного сотрудничества, усиление ресурсов региональной безопасности.

– В работе ШОС участвуют многие страны СНГ. Как взаимодействуют эти интеграционные образования?

– ШОС активно сотрудничает с СНГ, представители двух организаций участвуют в мероприятиях друг друга, обмениваются информацией по актуальным проблемам региональной и международной повестки дня. У ШОС и СНГ много точек соприкосновения. Очевидно, что сотрудничество между ними будет укрепляться.

THE EQUALITY AND MUTUAL RESPECT

Summary: The interview with **RASHID ALIMOV**, the Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Republic of Tajikistan in the People's Republic of China, the General Secretary of the SCO is devoted to the achievements of the organization, its importance in the development of the Central Asian region. It is stressed that the basic principles of the organization are the mutual respect, the member countries interests observance and consensus while taking decisions.

Keywords: Shanghai cooperation organization, Central Asian region, regional structure, economic development, geo-economic potential.

ЦИФРЫ И ФАКТЫ

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) является постоянно действующей межправительственной международной организацией, о создании которой было объявлено 15 июня 2001 года в Шанхае (КНР) Республикой Казахстан, Китайской Народной Республикой, Кыргызской Республикой, Российской Федерацией, Республикой Таджикистан и Республикой Узбекистан.

До этого все указанные страны, за исключением Узбекистана, были участниками «Шанхайской пятёрки» – политического объединения, основанного на Соглашении об укреплении доверия в военной области в районе границы (Шанхай, 1996) и Соглашении о взаимном сокращении вооружённых сил в районе границы (Москва, 1997). Два этих документа заложили механизм взаимного доверия в военной области в приграничных районах, способствовали установлению поистине партнёр-

ских отношений. После включения в организацию Узбекистана (2001) «пятёрка» стала «шестёркой» и была переименована в ШОС.

В настоящее время пять стран – Афганистан, Индия, Иран, Монголия и Пакистан имеют в ШОС статус наблюдателя, а три – Белоруссия, Турция и Шри-Ланка – партнёра по диалогу.

Задачи Шанхайской организации сотрудничества первоначально лежали в сфере взаимных внутрирегиональных действий по пресечению террористических актов, сепаратизма и экстремизма в Средней Азии. В июне 2002 года на Санкт-Петербургском саммите глав государств ШОС, была подписана Хартия Шанхайской организации сотрудничества, которая вступила в силу 19 сентября 2003 года. Это базовый уставный документ, фиксирующий цели и принципы организации, её структуру и основные направления деятельности. Кро-

ме того, в 2006 году были анонсированы планы ШОС по борьбе с международной наркомафией как финансовой опорой терроризма в мире, а в 2008 году – активное участие в нормализации обстановки в Афганистане.

В качестве официальных рабочих языков ШОС признаны русский и китайский.

Председательство государств-членов ШОС осуществляется поочередно, с годовой цикличностью. Срок полномочий страны-председателя завершает саммитом.

Сегодня общая площадь государств-членов ШОС составляет порядка 30 миллионов 189 тысяч квадратных километров, то есть примерно 3/5 площади Евразии; а население – 1,5 миллиарда человек, что составляет 1/4 всего населения земного шара.

Источник: http://sco-russia.ru/about_sco/20140828/1013171192.html

ВЛАДИМИР ФИЛИППОВ, СУНЬ ЮЙХУА

Роль Университета ШОС в сопряжении образовательных пространств Евразии

вательной сфере также относится к числу основных целей организации². И это не случайно – ведь именно в системе образования закладываются те ценности, которые определяют характер взаимодействия между нашими народами и странами. Особая роль здесь принадлежит высшим учебным заведениям, прививающим своим студентам идеалы гуманизма и дружбы народов, тот самый «шанхайский дух» – дух взаимного доверия и уважения, равенства и стремления к прогрессу.

По итогам Уфимского саммита, состоявшегося в июле 2015 года, можно констатировать, что Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) стала, пожалуй, наиболее влиятельной региональной интеграционной инициативой на евразийском пространстве. После присоединения Индии и Пакистана на территорию ШОС приходится 60% Евразии, в странах-членах организации проживает половина населения нашей планеты. Ведущую роль в развитии ШОС играет стратегический диалог между Российской Федерацией и Китайской народной республикой. Особое значение в этом диалоге приобретает инициатива Президента России В.В. Путина и Председателя КНР Си Цзиньпина по сопряжению проектов «Экономического пояса Шелкового пути» и Евразийского экономического союза¹.

Согласно Декларации о создании ШОС 2001 года, поощрение эффективного сотрудничества в образо-

Европейское и азиатское пространства высшего образования

Университеты стран ШОС имеют свои богатые традиции, уникальность которых определяется особенностями соответствующих образовательных пространств. Так, вузы России, Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Узбекистана ранее входили в состав единого образовательного пространства Советского Союза. Россия (в 2003 году) и Казахстан (в 2010 году), подписав Болонскую декларацию 1999 года³, присоединились к процессу создания единого европейского пространства высшего образования. В рамках азиатско-тихоокеанского образовательного пространства также развиваются интеграционные процессы. В 2011 году была принята Азиатско-Тихоокеанская региональная конвенция о при-

1 Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса «Шелковый путь», Москва, 8 мая 2015 года. <http://www.kremlin.ru/supplement/4971>

2 Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества 15 июня 2001 года – <http://www.sectso.org/RU123/show.asp?id=83>

3 Зона Европейского высшего образования. Совместное заявление европейских министров образования, Болонья, 19 июня 1999 года. http://www.unn.ru/pages/issues/publisher_db/files/46/2.pdf

ВЛАДИМИР ФИЛИППОВ, ректор Российского университета дружбы народов (РУДН), председатель Совета ректоров Университета ШОС. (117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6). E-mail: rector@rudn.ru

СУНЬ ЮЙХУА, ректор Даляньского университета иностранных языков (ДУИЯ), глава национального ректората УШОС в КНР. (116044, КНР, Далянь, западный участок, пр. Люйшуйнаны, 6). E-mail: xzxx@dlufl.edu.cn

Аннотация: В контексте сопряжения проектов «Экономического пояса Шелкового пути» и Евразийского экономического союза возрастает актуальность сотрудничества и в образовательной сфере стран – членов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Авторы подчеркивают, что в настоящее время университеты стран ШОС принадлежат к различным образовательным пространствам – к европейскому (Российская Федерация, Казахстан) и к азиатско-тихоокеанскому (Российская Федерация, КНР). Важную роль в гармонизации образовательных практик на евразийском пространстве может сыграть опыт сотрудничества, который накоплен за эти годы в рамках деятельности Университета ШОС. В статье описано становление Университета ШОС, его основные образовательные программы, участие КНР в работе данного сетевого формата.

Ключевые слова: Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Университет ШОС, сетевые университеты, европейское пространство высшего образования, азиатско-тихоокеанское образовательное пространство.

знании квалификаций, которую подписала КНР⁴.

В настоящее время на повестке дня стоит вопрос гармонизации систем образования Запада и Востока, сопряжение образовательных пространств Евразии. На совещаниях министров образования, проводимых в рамках Форума «Азия–Европа» (ASEM), обсуждается вопрос формирования евразийского пространства академической мобильности, взаимного признания квалификаций между европейским и азиатско-тихоокеанским образовательными пространствами.

Важную роль в гармонизации образовательных практик здесь может сыграть тот реальный опыт международного образовательного сотрудничества, который накоплен за эти годы в рамках деятельности Университета ШОС.

Становление Университета ШОС

Образованию Университета предшествовало подписание в 2006 году Соглашения между правительствами государств-членов ШОС о сотрудничестве в области образования. Одним из ключевых пунктов документа стало заявление о поддержке «развития интеграционных процессов в области образования и создание в этих целях (по мере необходимости) информационной и нормативной правовой базы по вопросам политики государств-сторон в области образования»⁵. Таким образом, была заложена база для дальнейшего сотрудничества в области глобальных образовательных проектов, таких как УШОС. А годом позднее Президент России В.В. Путин заявил на саммите в Бишкеке об инициативе по созданию сетевого Университета ШОС. По мнению Президента, «он мог бы представлять собой сеть учебных заведений государств – членов Организации с согласованной программой обучения. Это способно заметно расширить возможности для нашей молодежи получать качественное современное образование, а для педагогов и ученых – развивать научные контакты»⁶.

Университет ШОС создан и функционирует на основе следующей правовой базы:

- Соглашения между правительствами государств-членов ШОС о сотрудничестве в области образования от 15 июня 2006 года;
- Декларации министров образования государств-членов ШОС от 24 октября 2008 года;
- Решений третьего совещания министров образования государств-членов ШОС.

Цели и задачи нового учебного заведения были закреплены в Концепции Университета ШОС, разработанной национальными ведомствами развития образования и Экспертной рабочей группой по сотрудничеству в области образования ШОС. В 2011 году в Москве была принята Хартия УШОС, в рамках которой были определены основные цели и задачи проекта, основные принципы и направления сотрудничества, административная структура⁷. В 2014 году утвержден сертификат УШОС и регламент его выдачи, с тех пор его получили уже несколько сот студентов из стран-членов Организации.

Ежегодно проводятся Недели «Образование без границ» государств-членов ШОС, а также встречи министров образования стран-участниц. В мае 2015 года на базе Белгородского государственного университета прошла IX Неделя образования, а юбилейная, X Неделя пройдет в КНР в 2016 году.

Образовательный компонент

Университет ШОС в настоящее время представляет собой сеть, в которую входят 82 ведущих университета государств – членов Шанхайской организации сотрудничества, реализующих совместные магистерские программы по целому ряду направлений подготовки. Изначально в рамках УШОС велась подготовка по таким ключевым специальностям, как «Регионоведение», «Экология», «IT-технологии», «Энергетика» и «Нанотехнологии». Позже к этому списку добавились «Экономика» и «Педагогика». Среди ведущих российских вузов в проект вошли МГУ, РУДН, МГИМО, МЭИ, НГУ и другие; с китайской стороны – Пекинский университет иностранных языков, Даляньский университет иностранных языков, Шаньдунский университет, Ланьчжоуский университет, Хэйлунцзянский университет и другие.

Регулярно проводится мониторинг эффективности вузов-участников. Оценивается количество направлений подготовки магистров, количество иностранных студентов, статистика по странам приема и обучения студентов. Прорабатывается вопрос о возможности реализации совместной аспирантуры и программ совместного бакалавриата (2+2), о создании специализированной сети языковых подготовительных курсов.

Китай в Университете ШОС

В 2012 году был создан национальный ректорат Университета с китайской стороны на базе Даляньского университета иностранных языков (ДУИЯ) – одного из ведущих центров по изучению русского языка в КНР. Основные задачи ректората УШОС со стороны Китайской народной республики – администрирование проекта в КНР, координация деятельности 20 китайских вузов-партнеров Университета, а также стра-

4 Азиатско-Тихоокеанская региональная конвенция о признании квалификаций <http://www.russianenics.ru/int/unesco/tmp818.pdf>

5 Соглашение между правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области образования от 15 июня 2006 года. http://www.conventions.ru/view_base.php?id=1497

6 Выступление Президента РФ В.В. Путина на расширенном заседании Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества. http://archive.kremlin.ru/appears/2007/08/16/1231_type63377_141411.shtml

7 Хартия Университета Шанхайской организации сотрудничества 7 ноября 2011 года, Москва. <http://cok.opredelim.com/docs/100/index-12920832.html>

тегические исследования развития УШОС. В Даляньском университете иностранных языков действуют различные центры, способствующие международному сотрудничеству, например, Центр обмена студентами между Китаем и Россией, Центр распространения китайского языка в мире, а в 2013 году на базе ДУИЯ был открыт Исследовательский центр УШОС.

В июле 2015 года преподаватели Российского университета дружбы народов на базе Даляньского университета иностранных языков провели курсы повышения квалификации для преподавателей УШОС по специальности «Регионоведение». Около 20 представителей ведущих китайских вузов из Пекинского университета иностранных языков, Шаньдунского университета, Синцзяньского университета и других слушали лекции по комплексному регионоведению России. Аналогичные курсы будут проведены и в 2016 учебном году. В образовательных стандартах КНР в настоящее время нет специальности «регионоведение» (изучением региона занимаются специалисты по языку и международным отношениям), и это еще один довод в пользу необходимости гармонизации образовательных пространств России и Китая, а также других стран Евразии.

Сетевые университеты

В динамичной международной среде XXI века сетевые университеты становятся эффективным форматом академического сотрудничества [Филиппов В.М., Краснова Г.А., Сюлькова Н.В., 2012. С. 7–11]. Помимо Университета ШОС, Российский университет дружбы народов участвует в реализации еще, как минимум, двух образовательных консорциумов: Сетевого университета СНГ (СУ СНГ) и Сетевого университета БРИКС.

Сетевой университет СНГ был запущен в 2009 году по инициативе РУДН при поддержке Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств СНГ и объединяет в себе 27 ведущих вузов из девяти стран: Республики Армения, Азербайджанской Республики, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Киргизской Республики, Республики Молдова, Российской Федерации, Республики Таджикистан и Украины [Коваленко С.А., Смолик Н.Г., 2014. С. 207–213].

Опыт, накопленный в рамках работы Сетевого университета СНГ, с успехом применяется при реализации проекта Университета ШОС. В свою очередь, наработки по российско-китайскому образовательному сотрудничеству в рамках Университета ШОС будут взяты за основу при формировании Сетевого университета БРИКС.

Практический опыт сотрудничества вузов-партнеров УШОС позволяет выявлять как успешные практики, так и проблемные аспекты образовательного взаимодействия между вузами разных стран. И в этом контексте данный сетевой формат взаимодействия играет положительную роль в сопряжении образовательных пространств Евразии.

Литература

- Коваленко С.А., Смолик Н.Г. Участие РУДН в деятельности Сетевого университета СНГ // Вестник РУДН. Серия «Международные отношения». 2014, № 4. С. 207–213.
- Филиппов В.М., Краснова Г.А., Сюлькова Н.В. О состоянии и перспективах международного сетевого взаимодействия российских вузов в реализации образовательных программ в различных регионах мира (Европа, СНГ, ШОС, АТЭС) // Университетское управление. 2012. № 2. С. 7–11.

THE ROLE OF THE SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION UNIVERSITY IN THE MATING OF EDUCATIONAL SPACES OF EURASIA

VLADIMIR FILIPPOV, Rector of the People's Friendship University of Russia (PFUR) (Moscow 117198, Miklukho-Maklay str., 6), the Chairman of the Council of rectors of the SCO University. E-mail: rector@rudn.ru

SUN YUHUA, Rector of the Dalian University of Foreign Languages (DUFL) (116044 China, Dalian, West section, Lushunanlu pr.6), the Head of the national rectorate of the SCO University in the PRC. E-mail: xzxx@dlufl.edu.cn

Summary: In the context of pairing the project «Economic belt of the silk road» and the Eurasian economic Union the relevance of the cooperation in the education field of the member-countries of the Shanghai Cooperation Organization (SCO) is increasing. The authors emphasize that at present the universities in the SCO countries belong to different educational spaces - European (Russian Federation, Kazakhstan) and Asia Pacific (Russian Federation, China). The experience of the cooperation accumulated over the years in the framework of the SCO University can play an important role in the harmonization of the education practices in the Eurasian space. The evolution of the SCO University, its main educational programs, the participation of China in the work of this network format are described in the article.

Keywords: Shanghai cooperation organization (SCO), the SCO University, network universities, European higher education space, Asia Pacific education space

References

- Kovalenko S.A., Smolik N.G. Uchastie RUDN v dejatel'nosti Setevogo universiteta SNG // Vestnik RUDN. Seriya «Mezhdunarodnye otnosheniya». [Participation of the PFUR in the activities of the Network university of the CIS // PFUR bulletin] 2014, № 4. - S. 207-213.
- Filippov V.M., Krasnova G.A., Sjul'kova N.V. O sostojanii i perspektivah mezhdunarodnogo setevogo vzaimodejstvija rossijskih vuzov v reali-

- zaczii obrazovatel'nyh programm v razlichnyh regionah mira (Evropa, SNG, ShOS, ATJeS) // Universitetskoe upravlenie. [About the state and prospects of the international network cooperation of the Russian higher education institutions in the implementation of the educational programs in various regions of the world (Europe, CIS, SCO, APEC) // Journal University Management] 2012. № 2. S. 7-11.

СОЗДАНИЕ СОВМЕСТНОГО РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В ШЭНЬЧЖЭНЕ

О планах России и Китая создать совместный университет стало известно еще осенью 2013 года, когда проект был поддержан на уровне межправительственной российско-китайской комиссии по сотрудничеству в гуманитарной области и на регулярной встрече глав правительств России и Китая. Ключевая задача совместного университета – подготовка в Китае на базе лучших российских образовательных программ молодых специалистов, необходимых для реализации экономических проектов двух стран в Азиатско-Тихоокеанском регионе, развитие диалога культур и взаимопонимания наших народов.

Важно учитывать, что Президент Российской Федерации поставил задачу не просто обмениваться образовательными программами или заниматься виртуальным сетевым обучением. Речь идет о создании на территории КНР полноценного совместного университета – форпоста Российской Федерации в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Реализация такого проекта возможна лишь в форме совместно управляемого российско-китайского университета.

20 мая 2014 года в рамках официального визита Президента Российской Федерации В.В. Путина в Китайскую Народную Республику был подписан Меморандум о взаимопонимании между Министерством образования и науки Российской Федерации и Министерством образования Китайской Народной Республики о сотрудничестве по проекту создания российско-китайского университета Московским государственным университетом имени М.В. Ломо-

носова и Пекинским технологическим институтом.

5 сентября 2014 года был подписан Учредительный договор между Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова и Пекинским политехническим институтом о создании Университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне, который официально положил начало процессу учреждения совместного университета, в соответствии с согласованными ранее сторонами организационными, функциональными и имущественными условиями. В качестве куратора реализации международного проекта был выбран проректор МГУ С.М. Шахрай.

Параллельно был начат процесс гармонизации российского и китайского законодательства в сфере высшего образования. Российское законодательство не позволяло разрешить все проблемы, возникающие в процессе создания совместных образовательных учреждений на территории стран-партнеров вследствие наличия расхождений с национальным законодательством стран, в юрисдикции которых создаются совместно управляемые университеты. Поэтому был принят Федеральный закон Российской Федерации от 8 марта 2015 года № 52-ФЗ «О внесении изменений в статью 4 Федерального закона «О Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова и Санкт-Петербургском государственном университете», который урегулировал отношения, возникающие между Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова, Санкт-Петербургским государственным университе-

Аннотация: Первый совместный российско-китайский университет на базе Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова откроется в 2016 году. С китайской стороны вузом-партнером станет Пекинский политехнический институт. Право учиться в университете получают и российские, и китайские студенты, которые будут проходить практику в крупнейших корпорациях в обеих странах. Лицам, успешно окончившим обучение, будет выдаваться диплом МГУ установленного образца и диплом совместного университета.

Ключевые слова: МГУ, Китай, образование, совместный университет.

том и совместными образовательными организациями высшего образования при осуществлении образовательной деятельности.

Он предусмотрел, что Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова и Санкт-Петербургский государственный университет вправе реализовывать образовательные программы высшего образования, разработанные на основе самостоятельно устанавливаемых образовательных стандартов в зарубежных образовательных организациях, учредителями которых они являются. При этом прием на обучение и определение статуса обучающихся по указанным программам высшего образования, а также организация реализации этих образовательных программ, включая проведение итоговой аттестации, осуществляются в порядке, предусмотренном учредительными документами таких организаций.

В соответствии с этим лица, завершившие обучение по указанным программам и прошедшие итоговую аттестацию, получают те же документы об образовании и (или) о квалификации, что выдаются выпускникам Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова или Санкт-Петербургского государственного университета.

С российской стороны сохраняется полный контроль над деятельностью этого совместно управляемого образовательного учреждения, поскольку особенности статуса и правила деятельности такого рода организаций, установленные национальным законодательством КНР, делают невозможным их функционирование в условиях доминирования интересов той или иной стороны. Основным принципом является принятие решения на равноправных началах, согласие всех сторон, представленных в органах управления совместного университета.

Более того, выдача дипломов Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова является не подарком, а результатом последовательной целенаправленной образовательной деятельности:

- на основе утвержденных образовательных программ МГУ;
- силами профессорско-преподавательского состава МГУ и при непосредственном и персональном руководстве этим процессом со стороны МГУ.

Обучение в совместном университете будет вестись на трех языках (русском, китайском и английском) по образовательным стандартам Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, лицензированным в установленном порядке

Министерством образования Китайской Народной Республики.

На базе совместного университета в Шэньчжэне силами Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и при поддержке Россотрудничества планируется создать Центр русского языка, который наряду с общими задачами будет выполнять функции подготовительного отделения для китайских юношей и девушек, планирующих через год поступать в совместный университет. Будут организованы летние школы русского языка в МГУ для абитуриентов (студентов) совместного университета, желающих пройти более углубленное изучение русского языка с элементами профессиональной ориентации. Заключительный четвертый год обучения (как минимум, второй семестр) студенты будут иметь возможность проходить в МГУ в Москве.

Для абитуриентов из России и стран СНГ, планирующих поступление в совместный университет в Шэньчжэне, будет организован Центр изучения китайского языка в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Образовательные программы будут реализованы силами профессорско-преподавательского состава МГУ с привлечением специалистов лучших вузов России, КНР и других стран. Лицам, успешно завершившим обучение, будут выдаваться диплом МГУ установленного образца и диплом совместного университета.

В соответствии с Учредительным договором китайской стороной объявлен тендер на строительство учебных, научно-исследовательских корпусов, общежитий и других объектов инфраструктуры университета в юго-западной части Университетской деревни в районе Лунган Шэньчжэня общей площадью 200 тыс. кв. метров на обустроенной территории площадью 34 га (территория студенческой Универсиады 2011 года). Земля и недвижимость предоставляются университету в аренду за 1 юань на весь период сотрудничества.

Планируется, что совместный университет сможет принять первых студентов уже в 2016 году (временно вести образовательный процесс на площадях, предоставленных Народным правительством города Шэньчжэня), а в 2018 году начать работу в собственных новых зданиях. Количество обучающихся: 300–500 человек в год с последующим увеличением общего количества обучающихся до 5 тыс. человек, в последующем – до 15 тыс. человек.

Церемония открытия нового университета может пройти в присутствии лидеров России и Китая.

Соб. информ.

THE CREATION OF THE JOINT RUSSIAN-CHINESE UNIVERSITY IN SHENZHEN

Summary: The first joint Russian-Chinese University will be opened in 2016 on the basis of the Lomonosov Moscow State University. The Chinese side will be represented by the Beijing Polytechnic Institute as the partner university. Both Russian and Chinese students who will undergo practical training in major corporations of both countries will receive the right to study at the University. Students successfully completing the training will receive a diploma of the established standard of the MSU and the joint University diploma.

Keywords: Moscow State University, China, education, joint university.

БОЛАТБЕК АБДРАСИЛОВ

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Успешная реализация задач, поставленных главой государства Н.А. Назарбаевым по вхождению Казахстана в число 30 наиболее конкурентоспособных стран, во многом зависит от формирования профессионального аппарата, способного эффективно выполнять государственные функции, оказывать населению качественные услуги. Для подготовки управленцев новой генерации, способных эффективно реализовывать задачу по построению экономики, ориентированной на инновационную и социальную модель развития, необходимо менять и систему обучения государственных служащих.

Функциональный анализ деятельности Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан, проведенный при поддержке проекта Европейского союза по реформе и модернизации государственной службы в Казахстане, стал основой для модернизации учебно-методической, научно-исследовательской работы. В результате процесс обучения в Академии приобрел практико-ориентированный характер. Структура, учебные планы и программы Академии согласовываются с Администрацией Президента, Верховным судом, Агентством по делам государственной службы и противодействию коррупции, Министерством иностранных дел. Иными словами, деятельность Академии стала осуществляться в соответствии с реальными практическими потребностями госорганов, направляющих свои кадры на обучение и повышение квалификации.

В декабре 2012 года в Закон «О государственной службе» были введены принципиальные изменения и дополнения. В частности, административная госслужба разделена на корпуса «А» и «Б». Корпус «А» – это высшие административные госслужащие, призванные укрепить связь между политическими решениями и их исполнением на уровне госслужащих корпуса «Б». В со-

ответствии с указом главы государства, Академия была определена как структура, ответственная за подготовку, переподготовку и повышение квалификации административных государственных служащих корпуса «А».

В Академии полностью реформированы подходы к обучению государственных служащих по магистерским и докторским программам, применяется мировой опыт, принимаются во внимание мнение наших слушателей, рекомендации государственных органов. В основу разработки новых учебных программ закладывается компетентностный и практико-ориентированный подходы, впервые при построении траектории обучения основной упор был сделан на усиление компетенций государственного служащего. Все программы обучения были обновлены в соответствии с международными требованиями по подготовке магистров MPA, MPP, MIR, Master of Law, которые базируются на инновационных технологиях и представляют собой гибкое, индивидуализированное обучение. Учебные программы Академии прошли международную сертификацию в специализированном аккредитационном международном центре AQA (Австрия).

В структуре Академии функционирует Национальная школа государственной политики, созданная указом президента Республики Казахстан для подготовки управленцев, способных к эффективной реализации государственной политики. Партнером школы выступает Университет Дьюк (США), где слушатели получают практический, реальный опыт, сравнивая казахстанскую практику и методы, технологии, применяемые в США. В 2013 году в программу был включен дополнительный модуль по лидерству Федерального института повышения квалификации государственных служащих (FEI) Офиса по управлению кадрами США (OPM) в Вашингтоне.

С принятием изменений в указ президента «Об

БОЛАТБЕК АБДРАСИЛОВ, доктор биологических наук, кандидат физико-математических наук, ректор Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан (010000, Казахстан, Астана, ул. Абая, 33а). E-mail: B.Abdrasilov@apa.kz

Аннотация: В статье рассматривается система подготовки высококвалифицированных управленцев для государственного управления Республики Казахстан. Автор отмечает необходимость совершенствования компетентностного и практико-ориентированного подходов в образовательных программах, повышения конкурентоспособности на мировом рынке образовательных услуг. Проводимая с этой целью модернизация Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан представляет собой систему мер, выработанную на основе исследований.

Ключевые слова: государственные служащие; реформа образования в Республике Казахстан; Закон «О государственной службе»; Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан.

утверждении Правил переподготовки и повышения квалификации государственных служащих Республики Казахстан» при Академии был создан Научно-методический совет для организации эффективной реализации политики обучения государственных служащих, в рамках которого вырабатываются рекомендации по совершенствованию системы обучения. Кроме того, начата активная работа по совершенствованию системы переподготовки и повышения квалификации государственных служащих: в среднем за год обучение проходят около 3,5 тысяч человек. Более 600 судей и работников судебной системы ежегодно проходят курсы повышения квалификации.

Программы повышения квалификации разрабатываются в зависимости от целевых групп участников: для политических государственных служащих; для административных государственных служащих корпуса «А» и «Б»; для судей и работников судебной системы; для работников межэтнических и межконфессиональных центров. Семинары проводятся по приоритетным темам, потребность в которых определена правительством, администрацией президента и др., обсуждаются вопросы лидерства, государственного менеджмента, оптимизации информационных потоков, управления проектами, аудита в государственных органах. Приглашаются зарубежные специалисты из ЕНА (Франция), Академии Шпайер (ФРГ), Policy Advisory Group (группа Тони Блэйдера), Оксфорд (Великобритания), ROI (Голландия), RIPA International и др. Доля лекторов-практиков, работающих в государственных органах, составляет свыше 70%.

То есть обучение ориентировано на результаты системы оценки деятельности органов власти, а также приоритетные направления развития менеджмента в госорганах (стратегическое планирование, риск-менеджмент, управление персоналом, талант-менеджмент и др.).

Учебный план курсов переподготовки для государственных служащих, впервые поступивших на государственную службу корпуса «А», разработан по блочно-модульному принципу, состоит из обязательного компонента, включающего в себя тренинг и работу слушателей над кейсами, и модулей по выбору. Активно внедряются дистанционные технологии, что позволяет не отрывать госслужащего от работы надолго.

Как показывает опыт проведения переподготовки, избранный подход обучения достаточно эффективен, способствует развитию человеческого и социального капитала. Вместе с тем есть направления, которые требуют совершенствования. В частности, назрела необходимость расширения числа модулей и внедрения более гибкой системы выбора необходимых модулей. Как показывают опросы, удовлетворенность госорганов качеством обучения возросла до 90%, а удовлетворенность качеством обучения со стороны слушателей составила около 95%.

Повышение качества учебного, учебно-методического и научного процесса требует непрерывного обновления навыков, умения и знаний самих преподавателей и тренеров. Эта работа является одним из главных приоритетов деятельности Академии, поэтому на системной основе действует программа обучающихся

семинаров, тренингов, мастер-классов для профессорско-преподавательского состава по применению инновационных методов и технологий обучения с привлечением ведущих экспертов Евросоюза и зарубежных вузов-партнеров в формате «тренинг для тренеров».

Преподаватели и сотрудники Академии повышают квалификацию в ведущих мировых вузах и школах госуправления в рамках проекта ЕС и при поддержке ТИКА (Турция); проводятся обучающие семинары по современным методологиям обучения и проведения научно-исследовательских работ с привлечением ведущих экспертов из Колумбийского, Вашингтонского, Амстердамского университетов, ЕНА и др. Действует программа обучения профессорско-преподавательского и научного состава за рубежом «Болашак». Внедрена система мотивации сотрудников, ориентированная на повышение эффективности и качества учебной, учебно-методической, научно-исследовательской и общественно-организационной работы.

Все эти меры позволили резко повысить качество не только образовательного процесса, но и научно-исследовательской деятельности. Ведутся научно-исследовательские проекты по заказам республиканских и международных организаций (ПРООН, ОБСЕ, ЮНИСЕФ, ЕС, ERASMUS и др.). Кроме того, ведутся исследования в сфере совершенствования государственной службы в рамках программно-целевого финансирования. Исследования проводились по следующим тематикам:

1. Совершенствование методов отбора на государственную службу и дальнейшее улучшение конкурсных тестов.
2. Совершенствование механизма работы с кадровым резервом госслужбы РК.
3. Совершенствование методов оценки деятельности государственных служащих.
4. Определение эффективных нормативных правовых, методических и организационных мер, направленных на повышение качества организации труда и менеджмента в государственных органах.

В результате был разработан и внедрен психометрический опросник по определению личностных и управленческих компетенций государственных служащих корпуса «А»; определены недостатки в работе с кадровым резервом госслужбы и выработаны рекомендации по совершенствованию технологий его формирования. Выработаны практические рекомендации по совершенствованию оценки деятельности госслужащих с учетом мирового опыта, сформулированы рекомендации по повышению качества менеджмента в государственных органах и устранению причин неэффективной организации труда.

Происходит коренной пересмотр целей и задач науки в сфере госслужбы, можно сказать, что положено начало развитию новой отрасли казахстанской науки в сфере социальных наук. Реализация научных проектов позволила внести научно-обоснованные изменения в содержание Закона «О государственной службе», ряд указов президента Республики Казахстан и соответствующих нормативных правовых актов. Результаты этих научных исследований активно внедряются в учебный

процесс. За время модернизации Академии удалось добиться более чем десятикратного роста публикаций статей в ведущих изданиях, в том числе в международных рейтинговых изданиях.

В рамках реформирования научной деятельности Академии были созданы новые структуры:

- Научно-аналитический центр по изучению вопросов противодействия коррупции, деятельность которого направлена на научно-исследовательскую, аналитическую, образовательную поддержку и сопровождение реализации государственной функции по противодействию коррупции;

- Центр по изучению межэтнических и межконфессиональных отношений в Центрально-Азиатском регионе, который занимается, в том числе, обучением по вопросам государственной этнополитики, проблемам этносов и конфессий;

- Центр изучения компетенций занимается оценкой и измерением уровня компетенций не только государственных служащих, но и служащих негосударственного сектора (включая коммерческие организации);

- Центр проектного менеджмента нацелен на разработку обучающих программ и их внедрение в практику обучения госслужащих в сфере управления проектами, создание «пула» казахстанских экспертов, которые смогут проводить мониторинг проектов и консультировать администраторов программ.

Академия сотрудничает с ведущими школами и вузами по подготовке госслужащих. Так, достигнута договоренность о переходе на новый уровень сотрудничества с Национальной школой управления Франции (ENA) по взаимозачету кредитов в рамках реализации нового трехстороннего сотрудничества «Академия-ENA-Университет Сорбонна-Пантеон 1». Идет работа по созданию совместной программы МРА, проведению совместных научных исследований с Университетом Лейдена.

Академия стала полноправным членом Американского общества государственного управления (ASPA), Международной ассоциации школ и институтов управления (IASIA), Международного института административных наук (IIAS), Азиатской ассоциации государственного правления (AAPA). Совсем недавно – 6 июля 2015 года Академия принята в Глобальную сеть школ управления Организации экономического сотрудничества и развития в Париже (Франция).

Совершенствование модели и подходов обучения госслужащих, разработка новых образовательных программ, внедрение новых учебных и методических материалов – процесс непрерывный. Поэтому полномасштабная работа в этом направлении продолжается, Стратегия развития Академии до 2020 года предполагает дальнейшую модернизацию системы обучения государственных служащих на основе компетентностного и практико-ориентированного подходов. Академия стремится внедрить принципы автономности и корпоративного управления; собственные программы обучения нового поколения и принципы отбора обучающихся, основанные на талант-менеджменте, усилить работу по вопросам противодействия коррупции в рамках обучения.

Среди пяти институциональных реформ, необходимых для вхождения в число наиболее конкурентоспособных стран мира, глава государства назвал формирование современного, профессионального и автономного государственного аппарата, обеспечивающего качественную реализацию экономических программ и предоставление государственных услуг. Это предполагает прежде всего формирование современной модели государственной службы, усиление ее кадрового потенциала, повышение профессионализма госслужащих.

На основе наших исследований в новый проект Закона «О государственной службе» включена самостоятельная статья, посвященная обучению государственных служащих. Это позволяет законодательно закрепить сроки повышения квалификации – не реже одного раза в три года, а также персонифицировать ответственность за обучение государственных служащих. Также в Законе будет закреплён принцип непрерывности обучения государственных служащих и развития их компетенций, что означает «вписывание» обучения в систему прохождения государственной службы. Практическая ориентированность обучения приведет к переформатированию на кейсовый подход.

Всё эти меры, вписанные в выполнение задач в рамках «100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ», предложенных Президентом Нурсултаном Назарбаевым, позволяют Казахстану нестандартно и эффективно отвечать на глобальные вызовы современности, построить успешное государство.

THE MAIN DIRECTIONS OF REFORMING THE SYSTEM OF TRAINING OF CIVIL SERVANTS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

BOLATBEK ABDRASILOV, Doctor of Biological Sciences, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Rector of the Academy of public administration under the President of the Republic of Kazakhstan (010000 Kazakhstan, Astana, Abay str. 33a). E-mail: B.Abdrasahilov@apa.kz

Summary: The system of training of the highly qualified managers for the public administration of the Republic of Kazakhstan is considered in the article. The author notes the need for improving the competence and practice-oriented approaches in the educational programs and enhancement of the competitiveness in the global market of educational services. The modernization of the Academy of public administration under the President of the Republic of Kazakhstan being conducted for the above-mentioned reasons is a system of measures developed on the basis of the research.

Keywords: civil servants; education reform in the Republic of Kazakhstan; the Law «About the civil service»; the Academy of public administration under the President of the Republic of Kazakhstan.

АЛМАЗ НАСЫРОВ

БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

На сегодняшний день главной проблемой Кыргызской Республики и источником основных угроз государственности является коррупция. Она создала серьезные препятствия на пути поступательного развития общества, экономики, функционирования институтов государственного управления и стала частью политической, административной реальности.

К сожалению, коррупция прочно вошла в сознание граждан как естественное условие существования и приобрела характер мировоззренческой проблемы. Из-за чего бытует мнение, что «коррупция – это образ жизни».

Как отмечается в исследовании консалтинговой компании CAIConsult: «Кыргызская государственность пережила один из самых драматичных периодов своей более чем двухтысячелетней истории. В результате судьбоносных перемен в конце XX века народ Кыргызстана получил возможность построить самостоятельное государство. Однако первые два десятилетия независимости оказались временем упущенных возможностей. Установление коррумпированного и сросшегося впоследствии с криминалом семейно-кланового режима привело к дискредитации институтов государственной власти и масштабному разграблению национальных богатств. В 2009 году Кыргызская Республика была признана самой бедной страной СНГ. Уровень доверия государству со стороны граждан оказался ниже критического минимума. Открыто говорилось о неадекватности кыргызского государства и перспективах его перехода в разряд несостоявшихся» [Коррупция в Кыргызстане... 2015. С. 6].

Таким образом, Президенту Кыргызской Республики А.Ш. Атамбаеву государство досталось в тяжелое и кризисное время в новой истории страны. Разрушенная хозяйственная инфраструктура, последствия двух революций дополнились высоким уровнем недоверия

народа к власти и социально-экономической нестабильностью.

Столкнувшись с подобной ситуацией бывшие соседи по СССР, Молдавия и Украина, как общеизвестно, не смогли удержаться в рамках понимания даже относительной стабильности. А Кыргызская Республика вместо оценки потерь сегодня уже считает экономические результаты, и этот факт говорит о результативности курса нынешнего главы государства. В течение последних 3 лет общий объем доходов государственной казны вырос более чем в 2 раза, а рост ВВП составил порядка 7%.

В то же время ограниченность собственных ресурсов Кыргызстана, определяет привлечение инвестиций одним из необходимых условий для развития национальной экономики. Страна обладает благоприятными условиями для привлечения инвесторов: сравнительно дешевой рабочей силой и низкой налоговой нагрузкой (ставка НДС – 12%, налог на прибыль – 10%, общий коэффициент налоговой нагрузки – 19%) [Медкович, 2015. С. 128].

Вследствие наличия таких благоприятных условий начали поступать значительные инвестиции в энергетику и транспорт, которые дали толчок развитию инфраструктуры страны. Реализованы крупные национальные проекты: обеспечение полной энергетической безопасности и создание собственного энергетического кольца («Датка-Кемин»), строительство транспортной дороги и газопровода, объединяющего север с югом республики. Все это становится стимулом для инвесторов, создает привлекательность вложений в другие секторы экономики.

С другой стороны, это не является достаточным для обеспечения устойчивости развития экономики, и по-прежнему ощущается дефицит масштабных инвестиций. Слабость судебной системы, институтов государственной власти, недостаточность национальной экономической инфраструктуры и высокий уровень влияния коррупции на деловые процессы все еще существенно ограничивают приток инвестиций в страну.

Рост инвестиционных возможностей со слабыми

АЛМАЗ НАСЫРОВ, ректор Академии государственного управления при Президенте Кыргызской Республики (720040, Кыргызская Республика, Бишкек, ул. Панфилова, 237). E-mail: almaz.nasyrov@apar.kg

Аннотация: В статье раскрывается характер негативного влияния коррупции на социально-экономическое развитие Кыргызской Республики. Показано, что борьба с коррупцией способствует привлечению инвестиций в развитие приоритетных секторов экономики. Сделан вывод о целесообразности разработки и реализации системы мер долгосрочного характера, способствующих осуществлению интеграционных проектов на пространстве Шанхайской организации сотрудничества.

Ключевые слова: ШОС, борьба с коррупцией, привлечение инвестиций, интеграционные проекты, развитие инфраструктуры.

институтами и аппаратом управления привносит с собой и рост коррупционных рисков, обусловленных широким использованием неформальных процедур ведения бизнеса.

В таких условиях для обеспечения устойчивости развития, в том числе и улучшения инвестиционных условий в стране, проводится системная работа по борьбе с коррупцией. Она направлена не только на борьбу с последствиями, но и на предотвращение и недопущение коррупционных рисков.

Одними из ключевых решений Президента Кыргызской Республики А.Ш. Атамбаева стало создание Антикоррупционной службы в составе Государственного комитета национальной безопасности в 2011 году¹. Положительные сдвиги в сфере противодействия коррупции также стали возможны благодаря принятию Указа Президента Кыргызской Республики от 12 ноября 2013 года № 215 «О мерах по устранению причин политической и системной коррупции в органах власти», в рамках которого была создана рабочая группа по координации деятельности государственных органов и органов местного самоуправления в сфере борьбы с коррупцией при Совете обороны республики, о чем свидетельствует повышение рейтинга страны в 2014 году по Индексу восприятия коррупции, составленному международной организацией Transparency International, на 14 мест (переход с 150-го на 136-е место)².

Однако на фоне проявленной беспрецедентной воли высшего политического руководства страны борьба с коррупцией пока еще не принесла ожидаемого эффекта. Несмотря на предпринимаемые государством меры, коррупция, как устойчивая бактерия, стала нечувствительной к антикоррупционным «прививкам» и по-прежнему остается одной из главных угроз развития республики. Общественность уже четко представляет, что коррупция стала угрозой для существования государства, она является благодатной средой для существующих вызовов современности – терроризма, экстремизма, усиления трансграничной преступности.

В качестве одной из важнейших составляющих борьбы с коррупцией рассматривается устойчивое развитие экономики, которое должно из года в год выбивать почву из-под ног коррупции путем решения острых социальных проблем, повышения качества образования, здравоохранения и обеспечения достойной зарплаты для лиц, принимающих решения.

В таком ракурсе, в силу необходимости укрепления экономики и обеспечения национальной безопасности, достаточно стабилен и жизненно необходим интерес Кыргызстана к интеграционным проектам.

Для страны с малым количеством населения и относительно ограниченным макроэкономическим потен-

циалом они особенно актуальны именно сейчас, когда усилились внешние геополитические вызовы и возросло негативное влияние кризисного состояния мировой экономики. В сложившейся ситуации необходимым условием обеспечения устойчивости социально-экономического развития является участие в международных организациях многостороннего сотрудничества. Период турбулентности развития Кыргызстана после распада Советского Союза, попытки самостоятельно преодолеть кризисное состояние экономики имели успех далеко не всегда. И как показывает мировой опыт, в эпоху глобализации попытки изолироваться от мира, от тенденций развития глобальных процессов не имеют перспективы, это путь в стагнацию и хронический кризис.

Безусловно, участие в проектах Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) приведет к деполитизированному экономическому сотрудничеству и безболезненному созданию новых институтов, способствующих ускорению интеграции в мировую экономику, в том числе и посредством увеличения объемов привлекаемых инвестиций.

Кыргызская Республика, получив возможности использования потенциала ШОС, сможет более эффективно развивать свои конкурентные преимущества, выстраивая отношения между странами-участницами Организации на основе взаимовыгодной кооперации.

В связи с этим особого рассмотрения заслуживает вопрос о влиянии интеграционных процессов на пространстве ШОС на ситуацию с инвестициями и снижением уровня коррупции в Кыргызской Республике.

У ШОС, как относительно молодой организации, существуют проблемы с реализацией крупных международных экономических проектов из-за недостаточного развития механизмов финансирования и банковской инфраструктуры. Поэтому отдельные страны, прежде всего такие, как Россия и Китай, часто действуют на двусторонней основе, предоставляя ряду стран финансовые ресурсы для реализации совместных проектов. Исходя из последних тенденций в развитии ШОС, есть уверенность, что в перспективе у нее появится собственный банк, ориентированный на финансирование крупных международных проектов. С этой точки зрения, перспективы для Кыргызстана в плане инвестиций и борьбы с коррупцией выглядят более чем обнадеживающими.

Во-первых, активизация экономических отношений стран-участниц ШОС оживит кредитный рынок Кыргызстана и позволит сломать так называемые «клановые системы кредитования». Появление на рынке новых игроков, не связанных картельными или родственными связями, безусловно, снизит коррупционный потенциал и будет способствовать повышению транспарентности экономических отношений.

Во-вторых, возрастут объемы, и расширится спектр инвестиций в экономику страны по линии стран-участниц ШОС с акцентом на инфраструктурные проекты, которые в перспективе смогут создать каналы взаимовыгодного торгово-экономического обмена между странами-участницами. У Кыргызстана появятся новые

1 Указ Президента Кыргызской Республики от 14 декабря 2011 года №27 «Об образовании Антикоррупционной службы в Государственном комитете национальной безопасности Кыргызской Республики».

2 Corruption perceptions index 2014: results // <http://www.transparency.org/cpi2014/results>

возможности увеличения экспорта продукции сельского хозяйства, расширения и сбыта продукции легкой промышленности, а также развития собственных капиталоемких и наукоемких отраслей.

В-третьих, в экономику войдут новые нормы и стандарты корпоративного управления, которые обеспечат рост культуры и безопасности предпринимательства. В Кыргызстане значительная часть бизнеса все еще функционирует в режиме «теневой экономики» и подвергается различным негативным воздействиям, в том числе коррупции и криминалитету. Взаимодействие в формате и масштабе ШОС создаст реальные инструменты защиты инвестиций и разрушит сложившиеся внеправовые формы ведения деловой активности, в том числе поставит ощутимый заслон «локальной» коррупции.

Отсюда очевидно, что Кыргызской Республике не-

обходимо принимать меры долгосрочного характера по реализации интеграционных проектов в формате Шанхайской организации сотрудничества как структуры, воплотившей в себе интересы, как минимум, 14 государств: стран-участниц, наблюдателей и партнеров по диалогу.

Литература

Искаков И.И. Теневая экономика и коррупция. Бишкек: Макс-принт, 2015.

Коррупция в Кыргызстане: масштабы, причины и возможности снижения. Бишкек, 2015.

Мендкович Н. На пути к Евразийскому экономическому чуду. М.: Алгоритм, 2015.

Михайличенко Д.Г. Уфимский саммит ШОС и БРИКС 2015: на пути к гармонии мировой системы. Уфа, 2015.

THE FIGHT AGAINST CORRUPTION AS THE FACTOR OF INCREASING THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE KYRGYZ REPUBLIC

ALMAZ NASYROV, Rector of the Academy of Public Administration under the President of the Kyrgyz Republic (720040, Kyrgyz Republic, Bishkek, Panfilova, 237). E-mail: almaz.nasyrov@apap.kg

Summary: The nature of the negative impact of corruption on the socio-economic development of the Kyrgyz Republic is considered in the article. The fight against corruption is shown to contribute to the attraction of investments to the development of priority sectors of the economy. The conclusion is made about the expediency of the development and realization of the system of the long-term measures facilitating the implementation of the integration projects in the SCO space.

Keywords: SCO, fight against corruption, attracting investment, integration projects, infrastructure development.

References

Iskakov I.I. Tenevaia ekonomika i korruptsiia. [Shadow economy and corruption] – Bishkek: Maksprint, 2015.

Korruptsiia v Kyrgyzstane: masshtaby, prichiny i vozmozhnosti snizheniia. [Corruption in Kyrgyzstan: scale, reasons and possibilities for decrease.] – Bishkek, 2015.

Mendkovich N. Na puti k Evraziiskomu ekonomicheskomu chudu.

[On the way to the Eurasian economic miracle.] – M.: Algoritm, 2015.

Mikhailichenko D.G. Ufimskii sammit ShOS i BRIKS 2015: na puti k garmonii mirovoi sistemy. [The SCO and BRICS summit in Ufa in 2015: on the way to the harmony of the world system.] – Ufa, 2015.

С ЛЕНТЫ НОВОСТЕЙ

9 ноября 2015 года. Региональная антитеррористическая структура (РАТС) ШОС и Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ) наладили обмен данными по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма, сообщает ru.sputniknews-uz.com.

«Предметом обмена окажутся данные о выявляемых подразделениями финансовой разведки источниках, формах аккумуляирования и методах распределения денежных средств», – пояснили в пресс-службе РАТС.

По данным организации, договоренность об активизации работы достигнута во время участия делегации РАТС в работе 23-го пленарного заседания ЕАГ в Москве.

«В ходе заседания были также обсуждены признаки подозрительности финансовых операций, указывающих на возможную причастность к противоправной деятельности, рассмотрены конкретные примеры национального опыта противо-

действия легализации денежных средств и финансирования терроризма», – сообщает РАТС.

18 ноября 2015 года. Президент России Владимир Путин подписал Указ о создании межведомственной комиссии, которой поручено бороться с финансированием терроризма, сообщает пресс-служба Кремля, сообщает sa-news.org.

Вновь созданная комиссия получила право принимать решения о замораживании счетов организаций и физических лиц, «в отношении которых имеются достаточные основания подозревать их причастность к террористической деятельности», в том числе к финансированию террористов.

Решения комиссии будут приниматься на основании данных о возможной причастности того или иного гражданина или компании к террористической деятельности, направляемых ей Росфинмониторингом, Следственным комитетом Российской Федерации, федеральными органами исполнительной власти, а также

органами прокуратуры, властями регионов Российской Федерации и муниципальных образований и Центральным банком.

26 ноября 2015 года. В Таджикистане одобрили поправки в закон «О борьбе с терроризмом», сообщает mir24.tv.

«Согласно поправкам, в период проведения антитеррористической операции ограничения на доступ к электронной связи (интернет, мобильная связь и др.), могут быть введены не только в отдельных регионах страны, но по мере необходимости по всей стране. Изменения в «Закон о терроризме» вступят в силу после официального опубликования», – заявил депутат парламента Таджикистана Бахтовар Сафаров.

Депутаты отметили, что такие меры действуют в разных странах мира. По их словам, в связи с высоким уровнем террористических угроз такие меры вполне оправданы.

Источник: <http://infoshos.ru/?idn=14914>

НАША ДАВНЯЯ ТРАДИЦИЯ – СОТРУДНИЧЕСТВО

На вопросы журнала «Государственная служба» о международном развитии, о перспективах сотрудничества с ШОС и БРИКС ответил Чрезвычайный и Полномочный Посол Исламской Республики Иран в Российской Федерации МЕХДИ САНАИ.

«ГС»: *Уважаемый господин Посол! Наши страны, несмотря на их культурные и исторические различия, связывают региональная близость, общее стремление строить полифоничный, многополярный мир. Какую роль в этом процессе играют и еще могут сыграть, на Ваш взгляд, Шанхайская организация сотрудничества и БРИКС?*

Мехди Санаи: Мировое влияние Шанхайской организации сотрудничества и группы БРИКС важно, в том числе и потому, что демонстрирует стремление целого ряда сильных стран Востока и новых экономик положить конец однополярному миру и добиться разворота в сторону новых способов решения региональных и международных проблем. Происходящие в мире изменения потребуют еще большего укрепления сотрудничества между этими странами.

Исламская Республика Иран и Российская Федерация имеют общие цели в области установления многополярного порядка и испытывают недовольство по поводу экспансионизма Запада и таких вопросов, как расширение НАТО на Восток. Поэтому они могут объединить свои усилия, в том числе в рамках ШОС, для того, чтобы достичь лучших результатов.

Шанхайская организация сотрудничества по своим целям и подходам близка к внешней политике Исламской Республики Иран, и заинтересованность Ирана в членстве в данной организации следует рассматривать с этой точки зрения. Постоянное членство Ирана в ШОС приведет к увеличению потенциала и повышению международного статуса этой организации. Присутствие Ирана в любом формате усилит возможности ШОС в самых разных аспектах, особенно в области противодействия терроризму в регионе, а также в вопросах установления стабильности в Афганистане и борьбы с контрабандой наркотиков. Заинтересованность большинства членов ШОС в более мощном присутствии Исламской Республики Иран основывается на этой реальности. Со снятием санкций будут ликвидированы препятствия для членства

Исламской Республики Иран в ШОС, и Россия вместе с другими странами сможет более активно взаимодействовать с Ираном в торгово-экономических вопросах.

«ГС»: *Как Вы охарактеризовали бы отношения России и Ирана сегодня?*

Мехди Санаи: Наши страны имеют сходные и одинаково направленные позиции и общие интересы по многим региональным и международным вопросам. Обе страны выступают за создание механизма региональной безопасности без участия внерегиональных игроков, и эта тема может стать общей главой их сотрудничества в регионе. В качестве одного из важных примеров совместной политики Ирана и России можно назвать усилия по установлению стабильности и борьбе с терроризмом в Сирии.

Помимо этого наши страны располагают многочисленными потенциалами для сотрудничества. Имеющиеся потенциалы могут поднять отношения двух стран в экономической, научной, политической областях и в сфере безопасности до стратегического уровня. Сотрудничеству и сближению Исламской Республики Иран и Российской Федерации также способствовали существующие мировые условия. Мы надеемся, что этот процесс продолжится, и сколько бы времени ни прошло, ирано-российские отношения будут находиться под все большим влиянием необходимости и взаимной потребности двух стран в этих связях и все меньше испытывать влияние сторонних факторов.

Президенты двух стран на встрече в Уфе 9 июля 2015 года выразили уверенность в том, что отношения государств развиваются во всех аспектах. В то же время оба президента убеждены в необходимости более быстрого развития торговых связей.

«ГС»: *Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации готовит кадры для государственного управления. Как, по Вашему мнению, могли бы Россия и Иран обмениваться программами обучения, студентами, магистрами, проходящими подготовку по направлению «Государственное и муниципальное управление»?*

Мехди Санаи: Идея обмена преподавателями и студентами является одной из распространенных областей университетского и академического сотрудничества, и образовательные структуры Ирана также

Аннотация: В интервью журналу «Государственная служба» Чрезвычайный и Полномочный Посол Исламской Республики Иран в Российской Федерации Мехди Санаи изложил позиции своей страны относительно сотрудничества Ирана в ШОС, а также о значении БРИКС. Он остановился на перспективах взаимодействия с Россией по линии подготовки кадров государственного управления.

Ключевые слова: ШОС, БРИКС, Иран, российско-иранское сотрудничество, государственное управление.

заинтересованы в таком варианте сотрудничества. Трудность, которая существует для реализации этой программы сотрудничества с РАНХиГС при Президенте России, заключается в том, что в Иране нет университета с подобным направлением. Тем не менее, нам следует приложить усилия для установления таких связей и сотрудничества с факультетами управления или экономики ведущих иранских университетов.

«ГС»: Читателям журнала «Государственная служба» будет интересно узнать, как организована административная власть в Иране. Как у Вас в стране становятся государственными служащими? Как можно сделать политическую карьеру?

Мехди Санаи: В Исламской Республике Иран распространены и практикуются два способа приема на службу в государственных органах. Один из них заключается в проведении приемных испытаний между всеми соискателями, второй – это прием на работу выпускников из университетов и факультетов при государственных структурах. Для официального приема на работу сотрудников государственных учреждений требуется разрешение Организации по управлению и планированию страны.

Новым способом приема на работу в государственные организации, который начал применяться с текущего года, стало проведение централизованных приемных испытаний исполнительными органами под наблюдением Организации по измерению и оценке образования страны. При этом способе вначале ведутся централизованные испытания, а затем каждая из государственных структур проводит свои независимые специализированные конкурсы, собеседования и отборы.

«ГС»: Каковы, по Вашему мнению, перспективы двусторонних отношений наших стран?

Мехди Санаи: Изучение русского языка в Иране имеет давнюю историю. В последние годы, вследствие развития политических, экономических, культурных и научных связей между Ираном и Россией, мы стали свидетелями увеличения количества центров по обучению русскому языку в университетах и образовательных учреждениях Ирана. Также повысился качественный уровень обучения этому языку.

«ГС»: Большое спасибо, уважаемый господин Посол, за интервью!

OUR LONG-STANDING TRADITION – COOPERATION

Summary: In the interview to «Public Administration» the ambassador of the Islamic Republic of Iran in Moscow **MEHDI SANAI** outlined his country's position in respect to Iran's cooperation in the SCO as well as to the importance of BRICS. He focused on the prospects of cooperation with Russia in the training of public administration personnel.

Keywords: SCO, BRICS, Iran, the Russian-Iranian cooperation, state management.

ОФИЦИАЛЬНО

23 ноября 2015 года Президент Российской Федерации В.В. Путин посетил Тегеран, принял участие в саммите Форума стран – экспортёров газа.

Прошла встреча с Верховным руководителем Ирана Али Хаменеи. Обсуждение фокусировалось в большой степени на кризисных ситуациях в регионе, в первую очередь, в Сирии. Состоялся предельно детальный обмен мнениями, было подчеркнуто единство мнений Москвы и Тегерана относительно недопустимости диктовки вариантов политического урегулирования извне и безальтернативности реализации этого политического метода самим сирийским народом.

Состоялись переговоры Президента Российской Федерации В.В. Путина с Президентом Ирана Хасаном Рухани. Были подписаны следующие документы:

1. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Исламской Республики Иран об упрощении условий взаимных поездок отдельных

категорий граждан Российской Федерации и Исламской Республики Иран.

2. Меморандум о взаимопонимании между Министерством здравоохранения Российской Федерации и Министерством здравоохранения и медицинского образования Исламской Республики Иран.

3. Меморандум между Федеральным государственным бюджетным учреждением «Российское энергетическое агентство» и Министерством энергетики Исламской Республики Иран.

4. Меморандум о взаимопонимании между Государственной корпорацией «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)», Акционерным обществом «Российское агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций» и Центральным банком Исламской Республики Иран о содействии развитию инвестиционной деятельности, гарантийной поддержки, экспортного финансирования и торговых связей.

5. Контракт на проектирование, постав-

ку материалов, оборудования и строительство по проекту электрификации железнодорожного участка Гармсар – Инче Бурун.

6. Контрактное соглашение на строительство тепловой электростанции в составе четырех энергоблоков 350 МВт и опреснительной установки в окрестностях г. Бандар-Аббас, провинция Хормозган, между Открытым акционерным обществом «Технопромэкспорт» и «Холдинговой компании по производству электроэнергии на тепловых станциях» Исламской Республики Иран.

7. Базовый договор на выполнение работ по поиску и оценке запасов подземных глубоких вод на территории Исламской Республики Иран между Акционерным обществом «Росгеология» и Бюро макропланирования водных ресурсов и оборота воды Министерства энергетики Исламской Республики Иран.

Источник: <http://kremlin.ru/events/president/trips/50772>

ЛУТФИЯ АБДУЛХОЛИКЗОДА

ЗНАНИЯ, ИССЛЕДОВАНИЯ, НАУЧНЫЙ ПОИСК – ПРИОРИТЕТЫ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) сегодня – влиятельная международная организация, деятельность которой направлена на развитие всестороннего регионального сотрудничества. Формирование ШОС началось после распада СССР в процессе ведения переговоров по пограничным вопросам между бывшими странами Советского Союза, имеющими общую границу с Китайской Народной Республикой. Эти переговоры заложили основу для формирования Шанхайской пятёрки – Китайской Народной Республики, Российской Федерации, Казахстана, Таджикистана и Кыргызстана, которые были заинтересованы в решении пограничных вопросов и развитии долгосрочного сотрудничества. В рамках объединения обсуждались вопросы укрепления доверия в приграничных районах, развитие всестороннего сотрудничества в сферах политики, безопасности, а также торгово-экономической, культурно-гуманитарной и других областях.

14–15 июня 2001 года главы стран-участниц подписали Декларацию о создании ШОС, Шанхайскую конвенцию по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, а также совместное заявление о подключении Узбекистана к «шанхайскому процессу» [Бобоев Ш., 2011, С. 100]. 7 июня 2002 года в Санкт-Петербурге была подписана Хартия – основной уставной документ Шанхайской организации сотрудничества. Таким образом, был создан правовой фундамент для новой международной организации. Согласно документу, государства – члены объединения своими общими целями считают, в том числе и расширение культурно-гуманитарных связей, включая сферы науки и техники, здравоохранения, охраны окружающей среды, образования, а также развитие контактов между людьми.¹

Партнерство в сфере образования получило юридическое оформление после подписания Соглашения о сотрудничестве в области образования 15 июня 2006

года в Шанхае [Международные соглашения о сотрудничестве в сфере образования, 2009. С. 89–91]. В ст. 1 Соглашения закреплено, что стороны в соответствии с национальным законодательством своего государства осуществляют сотрудничество в области образования, а также обмениваются опытом и информацией. Стороны поддерживают развитие интеграционных процессов в области образования и создание информационной и нормативной правовой базы по вопросам политики государств-сторон в области образования (ст. 2). Важной является статья 9, где подчеркивается, что стороны способствуют созданию механизмов взаимного признания и установления эквивалентности документов об образовании государственного образца.

С целью координации совместных действий, согласования и выполнения конкретных мероприятий по реализации Соглашения была создана постоянно действующая экспертная рабочая группа, в которую вошли представители всех государств – членов объединения. Рабочая группа проводит заседания не реже одного раза в год и разрабатывает предложения для дальнейшего сотрудничества.

На заседании Совета глав государств-членов ШОС в Бишкеке в августе 2007 года Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон отметил многообразие сотрудничества в культуре и образовании и выразил уверенность, что «реализация подписанных между правительствами наших стран соглашений по указанным вопросам обогатят взаимодействие государств-членов ШОС в духовно-культурной и образовательной сферах, еще больше сблизят наши народы друг с другом».²

В своем выступлении на совещании министров образования государств-членов ШОС в октябре 2008 года в Астане Генеральный секретарь ШОС Болат Нургалиев отметил, что «происходящая универсализация подходов к совершенствованию образовательного процесса

1 Хартия Шанхайской организации сотрудничества. 2002/6/7//<http://www.sectscsco.org/RU123/show.asp?id=86>

2 Текущий архив МИД РТ. Папка «Действующие документы о ШОС, 2006-2008»

ЛУТФИЯ АБДУЛХОЛИКЗОДА, кандидат педагогических наук, ректор Института государственного управления при Президенте Республики Таджикистан (734000, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. Саид Носир, 33). E-mail: info@ahd.tj

Аннотация: Статья посвящена анализу основных направлений сотрудничества Таджикистана в области образования и науки со странами, участвующими в работе ШОС. Рассматриваются основные направления сотрудничества в рамках солидной договорно-правовой базы, включающие обмен студентами, предоставление стипендий студентам из государств-членов ШОС для обучения в университетах КНР и России, создание филиалов ведущих вузов России и центров «Конфуций» из КНР в странах Центральной Азии, в том числе в Таджикистане, развитие сетевого университета ШОС.

Ключевые слова: Шанхайская организация сотрудничества, интеграция, Хартия ШОС, сотрудничество, образовательные учреждения.

затрагивает и ШОС, и поэтому мы должны активно заниматься налаживанием совместного механизма сотрудничества в сфере образования, с конечной целью содействовать формированию общего образовательного пространства с учетом лучших национальных традиций, опыта развития национальных образовательных систем, а также на основе изучения подходов и принципов, утвердившихся в мировой практике».³

Намерения продолжить сотрудничество в сфере образования, науки, развития культурных и молодежных обменов в интересах укрепления взаимопонимания и дружбы было выражено и в совместном коммюнике по итогам заседания Совета глав государств-членов ШОС от 28 августа 2008 года.⁴

В настоящее время в ШОС началось формирование единого образовательного пространства, что в целом соответствует интеграционным процессам в мировой системе образования. 24 октября 2008 года на совещании министров образования стран-участниц организации в Астане были утверждены концепция и план создания Университета ШОС. По итогам обучения студент сможет получить единый диплом университета по направлениям «Регионоведение», «Информационные технологии», «Нанотехнологии», «Энергетика», «Экология» [Бобоев Ш., 2011. С. 132].

В 2009 году началась реализация первых магистерских программ, а годом позже вузы приступили к налаживанию взаимодействия на уровне бакалавриата и аспирантуры. Сегодня, по итогам конкурса заявок Университета ШОС, Таджикистан по направлению «Регионоведение» представляет Российско-Таджикский (славянский) университет, в России – МГИМО, Уральский государственный университет имени Горького, МГУ им. М.В. Ломоносова и Московский государственный лингвистический университет. В свою очередь, Китай представляют Синьцзянский и Пекинский педагогический университеты, а также Пекинский университет иностранных языков; Кыргызстан – Бишкекский гуманитарный и Ошский университеты; Казахстан – Казахский и Евразийский национальные и Казахский экономический университеты.⁵

В июне 2008 года в городе Урумчи впервые состоялся Форум представителей Академий наук государств-членов ШОС по проблемам научного сотрудничества. В октябре 2008 года в Москве была проведена Неделя «Образование без границ», а в мае 2009 года – вторая Неделя образования и первый Форум ректоров вузов стран ШОС. Первая встреча экспертов государств-членов ШОС по науке и технике в июле 2009 года в Урумчи была посвящена обмену мнениями о налаживании сотрудничества по вопросам подготовки, повышении

квалификации и обмена специалистами в области науки и техники, совместного проведения научно-исследовательских работ, научных семинаров, курсов, организации международных научно-технических выставок и т.д. В частности, было обращено внимание на необходимость ускорения реализации девяти совместных научно-исследовательских проектов, указанных в обновленном Плане мероприятий по выполнению Программы многостороннего торгово-экономического сотрудничества. Договоренность по этим вопросам была достигнута в мае 2010 года в Пекине в ходе первого Совещания руководителей министерств и ведомств науки и техники государств-членов ШОС. Принято решение о создании экспертной рабочей группы. В сентябре 2010 года министры образования государств-членов ШОС обсудили вопросы сотрудничества между Казахстаном, Китаем, Кыргызстаном, Россией и Таджикистаном в этой области и одобрили Перечень мероприятий по реализации межправительственного соглашения о сотрудничестве в области образования на период 2011–2012 годов.

Таджикистан наладил хорошее взаимодействие в рамках ШОС между академиями государственного управления и государственной службы. В 2009 году прошел Форум ректоров национальных академий и институтов государств-участников ШОС, посвященный обсуждению темы «Мировой финансовый кризис и инновационное государственное управление». В принятом по результатам встречи коммюнике отмечается необходимость расширения сотрудничества, налаживания обмена опытом по обучению и повышению квалификации государственных служащих стран-участниц ШОС. Участники Форума также высказались за реализацию совместных научно-исследовательских проектов по проблемам государственного управления и государственной службы [Гафорова Н.А., 2009. С. 74–77].

Таким образом, в рамках ШОС в области образования и науки подготовлена солидная договорно-правовая база, которая ускорила процесс взаимодействия между членами структуры. На базе подписанных договоров и соглашений проводился обмен опытом в области образования, науки, регулярным стал обмен студентами. В рамках ШОС студентам для обучения в университетах КНР и России предоставляется полная стипендия. Важную роль играет создание филиалов ведущих вузов России и центров «Конфуций» из КНР в странах Центральной Азии, в том числе в Таджикистане, а также создание сетевого университета ШОС. Эти достижения, безусловно, являются результатом, как двусторонних отношений, так и развития сотрудничества государств-членов ШОС.

В Таджикистане русский язык все еще остается основным языком межнационального общения, а также языком науки. Наряду с китайским, он является рабочим языком стран ШОС, потому что для пяти из них он остается единственным объединяющим всех языком межнационального общения. Главным языком он остается и для общения Китая со странами Центральной

3 Выступление Генерального секретаря ШОС на 2-м Совещании министров образования государств-членов ШОС, 2008/10/23// <http://www.sectesco.org/RU>

4 Совместное коммюнике по итогам заседания глав государств-членов ШОС, 2008/8/28// <http://www.sectesco.org/RU>

5 Хомяков М.Б. «Университет ШОС»//http://www.usu.ru/usu/opencms/today/newws/2009/05/nes_0025.html

Азии. Что касается стран-наблюдателей, то для общения также используется и английский язык – язык науки и культурного обмена современности.

По мнению таджикского ученого Х. Худоберди, Республика Таджикистан в последнее время по темпам внедрения китайского языка в своих вузах и школах опережает другие страны региона. Это вызвано расширением и укреплением экономических связей между нашими государствами. В Таджикистане знание китайского языка становится с каждым годом все более популярным и престижным [Худоберди Х., 2015. С. 44].

Частыми стали поездки в Китай таджикской молодежи для изучения китайского языка и получения высшего и специального образования. Китайская сторона ежегодно устраивает курсы повышения квалификации для преподавателей китайского языка из других государств-членов ШОС в Ланьчжоуском университете (провинция Ганьсу), вошедшем в список 100 приоритетных вузов Китая. Такие курсы в последнее время также организованы в Синьцзянском педагогическом университете в городе Урумчи. При этом китайская сторона берет на себя расходы по проживанию, питанию преподавателей, предоставляет учебники и другие учебные пособия, организует познавательные экскурсии [Худоберди Х., 2015. С. 45].

При Таджикском национальном университете при поддержке Посольства КНР в Таджикистане создан культурно-образовательный центр «Конфуций». Создание Центра способствовало развитию преподавания китайского языка в республике, оказало позитивное влияние на культурное взаимодействие. Для

преподавания китайского языка на базе Института языков имени С. Улугзаде приглашаются китайские преподаватели. В Российско-Таджикском (Славянском) университете создан Центр китайского языка, где наблюдается большой интерес к его изучению и высоко желание студентов посвятить свою жизнь Китаистике.

В целом, необходимо отметить, что сотрудничество стран-членов ШОС в сфере образования и науки основано на принципах равенства отношений партнеров, взаимоуважения и взаимопонимания, учета особенностей национальных менталитетов, истории каждого народа и свободного выбора им своего будущего. Следование этим принципам способствовало эффективному развитию сотрудничества в прошлом и является залогом успеха в настоящем и будущем.

Литература

- Бобоев Ш., Шанхайская организация сотрудничества геополитической структуре Среднего Востока. Душанбе, 2011.
- Гафорова Н.А., Сотрудничество Института повышения квалификации государственных служащих Республики Таджикистан с Академией государственной службы Китайской Народной Республики // Вестник Института повышения квалификации государственных служащих Республики Таджикистан. Душанбе, 2009. № 4.
- Международные соглашения о сотрудничестве в сфере образования / Составитель: Департамент международного сотрудничества в образовании и науке Минобрнауки России, 2009.
- Худоберди Х. Вклад Республики Таджикистан в становление и развитие Шанхайской организации сотрудничества (1996–2014). Дисс. док. ист. наук. Душанбе, 2015.

KNOWLEDGE, RESEARCH, SCIENTIFIC INQUIRY – THE PRIORITY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

LUTFIA ABDULKHOLIKZODA, Candidate of Pedagogical Sciences, Rector of the Institute of Public Administration under the President of the Republic of Tajikistan (734000, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Said Nosir str., 33). E-mail: info@ahd.tj

Summary: The main directions of cooperation of Tajikistan in the field of education and science with the countries participating in the work of the SCO are considered in the article. The basic directions of cooperation within a solid legal framework including the exchange of students, providing scholarships to students from member states of the SCO to study at universities of China and Russia, the establishment of branches of leading Russian universities and centers of «Confucius» from China in the countries of Central Asia including Tajikistan, the development of the SCO network University are considered.

Keywords: Shanghai cooperation organization, integration, the Charter of the SCO, cooperation, educational institutions.

References

- Boboev Sh., Shanhajskaja organizacija sotrudnichestva geopoliticheskoy strukture Srednego Vostoka. [The Shanghai Cooperation Organization geopolitical structure of the Middle East] Dushanbe, 2011.
- Gaforova N.A., Sotrudnichestvo Instituta povyshenija kvalifikacii gosudarstvennyh sluzhashhih Respubliki Tadjikistan s Akademiej gosudarstvennoj sluzhby Kitajskoj Narodnoj Respubliki // Vestnik Instituta povyshenija kvalifikacii gosudarstvennyh sluzhashhih Respubliki Tadjikistan. [Cooperation of the Institution of the advance training of the civil servants of the Republic of Tajikistan with the Academy of the state service of the The People's Republic of China // Bulletin of the Institution of the advance training of the civil servants of the Republic of Tajikistan] Dushanbe, 2009. - №4.
- Mezhdunarodnye soglashenija o sotrudnichestve v sfere obrazovaniya/ Sostavitel': Departament mezhdunarodnogo sotrudnichestva v obrazovanii i nauke Minobrnauki Rossii. [International agreements of cooperation in the sphere of education / Author: Department of the international cooperation in the sphere of education and science of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation.] - 2009.
- Hudoberdi H. Vklad Respubliki Tadjikistan v stanovlenie irazvitie Shanhajskoj organizacii sotrudnichestva(1996-2014gg.). [Contribution of the Republic of Tajikistan to the formation and development of the Shanghai Cooperation Organization (1996-2014).] Diss. dok.ist.nauk.- Dushanbe, 2015.

ИГОРЬ ГАНЧЕРЁНОК, АЛЕКСАНДР ШУСТ

СТРАТЕГИЯ УГЛУБЛЕНИЯ ИНТЕГРАЦИИ: ВЗГЛЯД ИЗ БЕЛАРУСИ

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) занимает по ряду причин особое место среди международных организаций.

Во-первых, это достаточно нетипичная организация для Азии, где отсутствует общерегиональная международная организация, а государства группируются в субрегиональных структурах. Она объединяет государства, расположенные в нескольких частях континента, что возвышает ее над субрегиональными образованиями, такими как Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Южно-Азиатская ассоциация регионального сотрудничества (СААРК) или Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива. В научной литературе такому положению сопоставляются различные термины: макрорегиональная, межрегиональная организация.

Во-вторых, еще одной особенностью, характеризующей ШОС, является наличие в ее составе двух, а с учетом наблюдателей – четырех государств, обладающих ядерным оружием: Российской Федерации, Китая, Индии и Пакистана. Никакая другая организация в мире (за исключением универсальной организации – ООН) не объединяет столько ядерных держав.

В-третьих, специфика компетенции организации, включающая вопросы безопасности, экономического и гуманитарного сотрудничества, является, по сути, отражением «трех корзин» Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), что позволяет говорить о ШОС как о прототипе общеазиатской организа-

ции безопасности. Взаимодействие в сфере безопасности, поддержание региональной военно-политической стабильности, противодействие новым вызовам и угрозам выявляют нацеленность государств-участников на долгосрочное политическое сотрудничество, поскольку комплекс проблем, решением которых занята организация, трудноразрешим и требует концентрированных усилий всех участников.

ШОС является привлекательным институтом для многих государств региона, как крупных, так и малых. Первым организация предоставляет инструменты проектирования и реконструкции политического пространства, достижения их амбициозных целей в мировом политическом процессе. Вторым – членство в организации, все документы которой заявляют о равноправии ее членов, выгодно из-за уравнивания в правах с сильнейшими государствами, повышения защищенности от проявлений гегемонизма в международных отношениях. Для небольших государств Центральной, Южной и Восточной Азии осуществление полностью самостоятельной, опирающейся на собственные силы и средства внешней политики в условиях неустойчивости и нестабильности современной системы международных отношений не представляется достаточно эффективным и вообще реальным. В такой ситуации Шанхайская организация сотрудничества объективно служит элементом стабильности в регионе и является институциональной базой для его дальнейшего прогрессивного и динамичного развития.

ИГОРЬ ГАНЧЕРЁНОК, доктор физико-математических наук, профессор, директор Института управленческих кадров Академии управления при Президенте Республики Беларусь (220007, Республика Беларусь, Минск, ул. Московская, 17).
E-mail: gancher@pac.by

АЛЕКСАНДР ШУСТ, старший преподаватель кафедры международных отношений Института государственной службы Академии управления при Президенте Республики Беларусь (220050, Республика Беларусь, Минск, ул. К. Маркса, 22).
E-mail: minskcity@gmail.com

Аннотация: Разработка стратегии Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) задает определенную философию развития в конкретных временных рамках, формируя своего рода модель будущего, как для самой организации, так и для государств, включенных в ее работу.

К настоящему времени организация завершила, по словам ее генерального секретаря, стадию становления¹. Начавшийся новый этап истории организации будет характеризоваться качественно иными задачами, возможностями и условиями функционирования. В данной статье авторы анализируют перспективную ситуацию, в которой предстоит действовать организации, и пытаются смоделировать основные направления ее развития на ближайшее десятилетие.

Ключевые слова: Шанхайская организация сотрудничества, Республика Беларусь, международное сотрудничество, международные организации.

1 Генсек ШОС: Стратегия – это не план работы, а философия развития // <http://www.toptj.com/m/news/2015/06/09/gensekshos-strategiya-eto-ne-plan-raboty-a-filosofiya-razvitiya>

По нашему мнению, в настоящее время организация достигла успеха в обеспечении стабильности и общей, преимущественно военной безопасности в регионе. Успехи ШОС в решении проблемы «трех зол» (сепаратизма, экстремизма и терроризма) и реакции на нетрадиционные угрозы, в том числе внутривосточного характера – пока, очевидно, скромнее.

В последующие десять лет организации предстоит продолжить решение отмеченных задач уже в новом ключе. ШОС удалось быстро выполнить свое изначальное предназначение – решить ряд проблем в пограничной сфере, укрепить доверие с сопредельными странами. Из «Шанхайской пятёрки» организация выросла в крупный международный институт, способный управлять политическими процессами континентального масштаба. Сегодня перед ней стоит задача создания контура безопасности не только для своих членов, но и для других стран.

Задача осложняется наличием своего рода лакун в едином пространстве безопасности: это все страны-наблюдатели, а также Туркменистан, Азербайджан, Армения. Разорванность географического пространства ШОС не позволяет ей нести ответственность даже за совокупность территорий стран-членов, не говоря уже о более глобальных целях. Преодоление наблюдаемой географической неполноты через расширение состава участников организации – неизбежный шаг на пути превращения во влиятельного международного актора, играющего собственную значимую роль на мировой арене.

Перед организацией встают и новые задачи, порождаемые изменившейся стратегической обстановкой.

В настоящее время в мире протекают грандиозные процессы перестройки существующей экономической структуры системы международных отношений. Со стороны США запущены гигантские интеграционные инициативы – Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства и Транстихоокеанского партнерства. Данные инициативы могут рассматриваться как конкурирующие, определяющие, куда именно сместится центр экономической активности мира, но нельзя исключить и взаимодополняемости этих инициатив, в результате чего экономическое могущество США еще больше упрочится, а их европейские и азиатские партнеры-соперники надолго утратят возможность захватить лидирующие позиции в масштабах планеты. Поскольку от исхода этого многопланового процесса зависит облик мира в обозримом будущем, реализация интеграционных планов США представляет собой, пожалуй, самую большую интригу в современных международных отношениях.

В дополнение к этому, Китаем в прошлом году одобрен сопоставимый по грандиозности проект «Один пояс, один путь». Сегодня мало кто четко представляет, в чем суть проекта и, тем более, каковы будут его последствия и влияние на мировые дела, но, несмотря на обилие интерпретаций, наблюдатели сходятся в том, что движение Китая на запад поможет ему стать сверхдержавой. Проект имеет, помимо транспортного и торгово-экономического измерения, явные военно-по-

литические черты (континентальный тыл, безопасные дублированные коммуникации и т.п.) и также способен заметно изменить мир в ближайшие годы.

Нужно отметить, что в отличие от американских инициатив, исключающих возможность «интеграции интеграций» Европейского союза и Евразийского экономического союза (в случае создания Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства) и вообще не предусматривающих для постсоветских стран места лучше, чем полупериферия (в случае реализации любого из партнерств), китайский проект, по-видимому, способен состыковаться с евразийским проектом. Доказательством этому может послужить подписание 8 мая 2015 года в Москве совместного заявления о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и экономического пояса Шелкового пути. В этом документе Пекин фактически поддержал деятельность ЕАЭС, несмотря на достаточно прохладное отношение к этому объединению Запада, а государства-участники ЕАЭС согласились на участие в реализации мероприятий проекта «Один пояс, один путь».

Предполагается, что на финансирование проекта «Один пояс, один путь» будет направлено около 1 трлн долл. в 60 странах [Скосырев, 2015. С. 6]. Такой дорогостоящий и важный проект нуждается в разноплановом (военном, специальном и т.п.) прикрытии, которое должны будут обеспечить не только государства, участвующие в нем, но и их международные структуры. ШОС объективно востребована в работе над проектом, призванным сохранить возможность самостоятельного и неограниченного развития незападных стран.

Таковы контекстуальные особенности функционирования ШОС на предстоящее десятилетие. Следует также учитывать неизбежные подвижки в регионе в ближайшие три-пять лет. Как известно, в 2021 году будет отмечаться 100-летие создания Китайской коммунистической партии. К этой дате в Китае относятся крайне серьезно и, несомненно, постараются ознаменовать ее крупными внешнеполитическими мероприятиями. К указанному году должен быть достигнут явный прогресс в реализации объявленных международных проектов. Ситуация в мире к 2021 году и адекватная реакция КНР на нее являются предметом заботы не только самого Китая, но и организаций, в которых он состоит, и иных государств, находящихся с ним в устойчивых отношениях.

Как отмечалось выше, для эффективного функционирования Шанхайской организации сотрудничества необходимо включить в свой состав новых членов, а также принять на себя новые полномочия, соответствующие изменяющейся обстановке, то есть осуществить расширение, как в части членства, так и в предметном (функциональном) плане.

Предметная экспансия ШОС в сфере безопасности будет, по нашему мнению, заключаться в переходе от мер укрепления доверия между государствами-участниками к обеспечению стабильности внутривосточного тыла Китая и снижению уровня

угроз на южных границах Российской Федерации.

Развязывание афганского клубка проблем, выведение этой страны из состояния перманентной гражданской войны предполагает вовлечение в процесс всех соседних стран. В ходе этих работ Шанхайской организации сотрудничества придется решить задачу восстановления в международных отношениях тех позиций Ирана, которые эта страна заслуживает. Иран обладает колоссальным опытом борьбы с сепаратизмом, международным терроризмом, наркотрафиком, трансграничной преступностью – теми самыми «силами зла», бороться с которыми вызвалась ШОС. Через Иран должен пройти один из коридоров будущего Шелкового пути. Иран будет полезен в экономических и энергетических вопросах. Заявка ШОС на более весомое позиционирование в регионе потребует от организации определиться с ее позицией относительно международных институтов и режимов, созданных в предыдущую эпоху «холодной войны» и сдерживающих рост современных альтернативных сил. Попутно, решая афганскую проблему и прорывая международную изоляцию Ирана, Шанхайская организация сотрудничества может оздоровить и внутривосточную ситуацию в Пакистане, особенно в Белуджистане, Хайбер-Пахтунхва и федерально управляемых племенных территориях.

Другим важным направлением работы ШОС в следующем десятилетии станет обеспечение устойчивости в функционировании экономики государств-членов и упрочение взаимных торгово-экономических связей, в том числе при сочетании возможностей различных международных институтов и инициатив: БРИКС, Евразийского экономического союза, организации «Один пояс, один путь», Азиатского банка инфраструктурных инвестиций и др. Как известно, создание Банка развития и Фонда развития Шанхайской организации сотрудничества сопряжено с многолетними дискуссиями внутри организации, что может в итоге лишить ее собственных финансовых инструментов и тем самым ограничить будущую экономическую роль в регионе.

Расширение состава участников Шанхайской организации сотрудничества во многом замыкается на проблеме ее своеобразного регионального статуса. В науке международного права пока не дано развернутого общепринятого определения, раскрывающего содержание и признаки понятия «региональная международная организация». С учетом доктрины международного права и существующей практики, под региональной организацией можно понимать международную организацию с ясно выраженным географическим принципом построения и состава данной организации, или ограниченной территориально-пространственной сферой деятельности, ставящую перед собой задачи обеспечения регионального сотрудничества и/или безопасности. Указания на ограничение географической сферы деятельности такой организации, либо признаки территориальной общности государств, объединяемых в ней, как правило, содержатся в учредительных документах организации, критериях и принципах формирования ее членского состава.

Хотя Хартия Шанхайской организации сотрудничества устанавливает принадлежность к региону в качестве одного из критериев приема в члены организации новых государств, ни в самой Хартии, ни в других документах нет единообразного определения «региона ШОС». На сегодняшний день можно считать, что государства-учредители ШОС составляют компактное пространственное целое [Лавров, 2008], однако, уже после включения государств-наблюдателей в полные члены станет очевидно, что регион организации распространяется на Центральную, Восточную, Южную и даже Западную Азию, а часть территории государств-членов относится к Европе.

Из этого, на наш взгляд, следует важный вывод: невозможно определить принадлежность государства-соискателя к региону ШОС в силу отсутствия четкого определения географических границ этого региона. Следовательно, можно рассматривать перспективы вступления в ШОС тех государств, которые обеспечат своим нахождением в составе организации непрерывность ее территориального пространства, но нельзя отказать во вступлении государствам под предлогом их мнимой инорегиональности. По-видимому, таким государствам достаточно иметь общую границу с государством-членом организации, чтобы быть отнесенным к региону ШОС.

Можно говорить о трех категориях потенциальных членов Шанхайской организации сотрудничества. Во-первых, это те государства, которые способны внести вклад в реализацию больших международных проектов, к которым будет подключена организация. Речь идет о Турции, Иране, Туркменистане, Монголии, Беларуси, Армении. Во-вторых, в члены организации логично принять тех, кто будет способствовать снижению потенциальной напряженности, угроз этим проектам – Афганистан, Индию, Пакистан, Азербайджан. В-третьих, возможно приглашение к работе в качестве наблюдателей тех государств, которые в настоящее время ориентируются на инорегиональные силы либо уstraняются от активного участия в делах региона, но могут проявить интерес к предложенному им взаимовыгодному сотрудничеству – Таиланд, Мьянма, Вьетнам, другие страны Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Нельзя исключать участия в Шанхайской организации сотрудничества и других государств Азии и иных частей света. Пределы расширения, тем не менее, просматриваются достаточно конкретно: маловероятное участие Японии, США, стран Европейского союза и их союзников, причем некоторым из них организация уже отказала в статусе наблюдателя.

Несколько слов о Беларуси. Беларусь уже в течение пяти лет имеет статус партнера по диалогу с Шанхайской организацией сотрудничества и была заинтересована в участии в работе организации на более высоком уровне. В июле 2015 года главы стран-участниц ШОС подписали документ о предоставлении Беларуси статуса наблюдателя на саммите в Уфе, заявку на получение которого Республика Беларусь подала еще в 2005

году, и не отзывала ее. Более того, заявка на получение данного статуса в 2012 году была возобновлена нотой министра иностранных дел, подчеркивая устойчивость намерений и стабильность внешнеполитических приоритетов.

Белорусская сторона, обладающая значимыми транзитным, промышленным, научным и культурным потенциалами, на протяжении длительного времени в контакте с секретариатом ШОС в Пекине и председательствующими сторонами отработывала механизм взаимодействия с органами и рабочими структурами ШОС, активно участвовала в мероприятиях Организации, в частности, в совещаниях руководителей секретариатов советов безопасности государств ШОС, руководителей компетентных органов государств-членов ШОС по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, министров внутренних дел, министров культуры, министров транспорта, министров по науке и технологиям.

Беларусь, будучи единственным полностью европейским государством в составе ШОС, имеет открытую границу с Российской Федерацией и в полной мере подвержена тем же вызовам и угрозам, что и остальная территория региона ШОС. Беларусь не может не беспокоить начавшаяся переконфигурация мировой экономической системы, а в перспективе и системы международной безопасности. Беларусь стратегически заинтересована в активном проектировании будущего Евразийского экономического союза, а оно, как показано выше, связано с укреплением связей с азиатскими партнерами и процессами, находящимися в сфере ответственности ШОС.

Со своей стороны, Республика Беларусь может и готова многое предложить организации. Предметное участие в реализации крупных международных проек-

тов, которые будет обеспечивать Шанхайская организация сотрудничества, конструктивный вклад в достижение целей организации и повышение благополучия государств региона. Беларусь готова, как европейская страна со значимым транзитным потенциалом, стать своеобразным «западным коридором» ШОС и вносить свой вклад в деятельность организации, работать над тем, чтобы сотрудничество в рамках ШОС становилось более всесторонним и продуктивным¹. Сегодня Республика Беларусь является донором безопасности в европейском регионе и может способствовать укреплению стабильности и в других частях Евразии.

Шанхайская организация сотрудничества за прошедшее время превратилась в интеграционное объединение, обладающее рядом специфических черт, особой траекторией развития, конструирующее смысл региональных международных отношений и формирующее будущее для всего континента. Организация является международным институтом, привлекательным для многих государств мира. Расширение компетенции организации и вовлечение в совместную работу новых активных участников, включая западный белорусский вектор, будет способствовать росту авторитета ШОС и реального эффективного влияния на мировые процессы.

Литература

Лавров В.С. Статус и деятельность Шанхайской организации сотрудничества (международно-правовой аспект). Институт государства и права РАН. М., 2008.

Скосырев В. Шелковый путь откроет Китаю рынки Евразии // Независимая газета, 1 июня 2015.

1 МИД Белоруссии: Республика готова стать своеобразным «западным коридором» ШОС // <http://www.soyuz.by/news/itar-tass/18165.html>

THE INTEGRATION DEEPENING STRATEGY: THE VIEW FROM BELARUS

IGOR GANCHERENOK, Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor, Director of the Institute of Managerial Education of the Academy of Public Administration under the aegis of the President of the Republic of Belarus (220007, The Republic of Belarus, Minsk, Moskovskaya str., 17). E-mail: gancher@pac.by

ALEKSANDR SHUST, Senior lecturer of the Chair of International Relations of the Institute of Civil Service of the Academy of Public Administration under the aegis of the President of the Republic of Belarus (220050, The Republic of Belarus, Minsk, K. Marx str., 22). E-mail: minskcity@gmail.com

Summary: The development of the strategy of the Shanghai cooperation organization (SCO) sets a particular development philosophy within a specific time frame forming a kind of a future model for the organization and for the states involved in its work.

To date the organization has completed, according to its Secretary General, the stage of formation. A new stage started in the history of the organization will be characterized by qualitatively different challenges, opportunities and modalities of operation. In this article the authors analyze a perspective situation in which the organization has to operate, and try to simulate the main directions of its development in the next decade.

Keywords: Shanghai cooperation organization, Republic of Belarus, international cooperation, international organizations.

References

Lavrov V.S. Status i deiatel'nost' Shanhaiskoi organizatsii sotrudnichestva (mezhdunarodno-pravovoi aspekt). Institut gosudarstva i prava RAN. [The status and activities of the Shanghai Cooperation Organization (international-legal aspect). The Institute of

State and Law of The Russian Academy of Sciences] M., 2008. Skosyrev V. Shelkovyi put' otkroet Kitaiu rynki Evrazii [The Silk Road will open Eurasia markets to China] // Nezavisimaya gazeta, 1 june 2015.

АВИРМЭД БАТСАЙХАН

О ПЕРСПЕКТИВАХ СОТРУДНИЧЕСТВА МОНГОЛИИ СО СТРАНАМИ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА

Как известно, впервые Шанхайская пятёрка образовалась в 1996 году, но официально Шанхайская организация сотрудничества как международная организация основана в 2001 году. Встреча была проведена в Шанхае. Тогда пять стран-участниц приняли в состав организации Узбекистан, что повлекло переименование организации в Шанхайскую организацию сотрудничества.

После трёхлетних переговоров Монголии необходимо было принять непростое для того времени решение. У монгольских политиков, дипломатов и исследователей не было единого мнения на счёт статуса. В конечном счёте от принятия решения во многом зависела дальнейшая судьба страны. Стране, недавно коренным образом поменявшей свой политический, экономический и общественный строй мирным путём, познавшей сладкий вкус своего настоящего и реального суверенитета, но в то же время познающей горький вкус экономических проблем, однозначное решение давалось с трудом.

Рассматривая вопрос о статусе вступления в ШОС, Совет национальной безопасности Монголии рекомендовал уделять особое внимание экономическому сотрудничеству с ШОС, в особенности в сфере энергетики, инфраструктуры и повышению транзитных перевозок. С учетом этой рекомендации и было принято решение о вступлении Монголии в ШОС в качестве первого наблюдателя в 2004 году.

Главными аргументами принятия именно статуса страны-наблюдателя Монголии в ШОС было обеспечение постепенного углубления участия в региональном экономическом сотрудничестве, а также желание не слишком глубокого вовлечения страны в военно-политические процессы. Как известно, первоначально ШОС была создана в целях укрепления доверия в военной области и взаимного сокращения вооружённых сил в районах границ стран-членов.

Но постепенно организация расширяет сферу деятельности и в настоящее время всё более сосредотачивает внимание на торгово-экономических, культурных, образовательных и гуманитарных областях. Эта тенденция вызывает доверие других стран к организации и тем самым повышает авторитет ШОС, что подтверждает увеличение числа наблюдателей. В настоящее время этот статус, помимо Монголии, имеют также Афганистан, Белоруссия и Иран.

С момента получения статуса наблюдателя Монголия активно принимает участие в саммитах ШОС, в совещаниях глав правительств, профильных совещаниях и встречах министров, стремится участвовать в других мероприятиях на соответствующем уровне. В 2014 году состоялся визит Генерального секретаря ШОС в Монголию, в Улан-Баторе в 2010 году состоялась встреча Делового совета ШОС и т.д. Такие встречи на всех уровнях являются хорошим каналом двусторонних отношений для Монголии, которая успешно использует эти обстоятельства. Более того, Монголии удалось использовать площадку саммита ШОС 2014 года в Душанбе и 2015 года в Уфе для проведения трёхсторонней встречи глав государств Монголии, России и КНР.

Некоторым лидерам политикам Монголии импонирует то, что все решения в ШОС принимаются методом консенсуса. Но, как и в любом интеграционном объединении, достижение такого консенсуса сталкивается с определенными сложностями, связанными с различиями в позициях стран, принимающих участие в деятельности ШОС. Например, Россия рассматривает углубленную экономическую интеграцию в зоне ШОС как более отдалённую перспективу и придерживается логики преимущественной реализации отдельных интеграционных проектов между двумя или тремя странами. Китай в большей степени настроен на создание единого экономического интеграционного пространства в рамках ШОС уже сегодня. В связи

АВИРМЭД БАТСАЙХАН, доктор политических наук, научный сотрудник Дипломатической академии при Министерстве иностранных дел Монголии (142010, Монголия, Улан-Батор, улица Мира, 7А). E-mail: batsaikhan_tuguldur@yahoo.com

Аннотация: В статье рассматриваются перспективы вступления Монголии в Шанхайскую организацию сотрудничества в статусе нейтрального государства. Подобный статус решает очень многие трудные вопросы, в том числе в сфере военно-политического взаимодействия, которые ранее препятствовали присоединению к странам-участницам ШОС.

Ключевые слова: Монголия, Шанхайская организация сотрудничества, экономическое сотрудничество, нейтральное государство ШОС.

с этим в Монголии существует распространенная точка зрения о том, что и Россия и Китай хотели бы видеть Монголию членом Шанхайской организации, но их приоритеты весьма существенно различаются: если Россия видит в Монголии прежде всего традиционного политического союзника, то Китай рассматривает Монголию в основном как поставщика относительно дешевых сырьевых ресурсов. Для самой Монголии принципиальное значение имеет развитие равноправной экономической интеграции, предполагающей появление на территории страны новых современных производств, участие в международном разделении труда в рамках экономического пространства ШОС, позволяющее занять достойное место в цепочках создания добавленной стоимости

при производстве и реализации продуктов глубокой переработки добываемого сырья.

В сентябре этого года Президент Монголии Ц. Элбэгдорж выступил с предложением Монголии стать постоянным нейтральным государством, аналогом азиатской Швейцарии. Для страны с небольшим населением и малой экономикой, находящейся между двумя великими державами, это очень заманчивая идея, которая родилась в умах многих монголов уже давно. Тем более, что Монголия на протяжении последних 25 лет *de facto* проводила политику нейтралитета. На наш взгляд, если это предложение претворится в жизнь, а это очень вероятно, то многие политические риски для Монголии сами собой отпадут.

ABOUT THE PROSPECTS OF MONGOLIA'S COOPERATION WITH THE COUNTRIES OF THE SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION

AVIRMED BATSAIKHAN, Doctor of Political Sciences, Research associate of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Mongolia (14210, Mongolia, Ulaanbaatar, Mira street, 7A). E-mail: batsaikhan_tuguldur@yahoo.com

Summary: The prospect of Mongolia's accession to SCO membership as a neutral state is considered in the article. This status would solve many challenging issues, including those related to military and political interaction, which earlier prevented the country from becoming an SCO member state.

Keywords: Mongolia, Shanghai cooperation organization, economic cooperation, a neutral state of the SCO.

ХРОНИКА

ПЕРЕГОВОРЫ НА ВЫСШЕМ УРОВНЕ РУКОВОДИТЕЛЕЙ РОССИИ И МОНГОЛИИ В 2014–2015 ГОДАХ

23 мая 2014 года	В Санкт-Петербурге состоялась встреча Владимира Путина с Премьер-министром Монголии Норовыном Алтанхуягом
20 мая 2014 года	Владимир Путин встретился в г. Шанхае с Президентом Монголии Цахиагийн Элбэгдоржем
3 сентября 2014 года	В Улан-Баторе состоялись переговоры Владимира Путина с Президентом Монголии Цахиагийн Элбэгдоржем
11 сентября 2014 года	В Душанбе состоялась трёхсторонняя встреча Владимира Путина, Председателя КНР Си Цзиньпина и Президента Монголии Цахиагийн Элбэгдоржа
7 мая 2015 года	Владимир Путин встретился с Президентом Монголии Цахиагийн Элбэгдоржем. Цахиагийн Элбэгдорж прибыл в Россию с рабочим визитом для участия в мероприятиях по случаю 70-летия Победы в Великой Отечественной войне
18 июня 2015 года	В рамках XIX Петербургского международного экономического форума состоялась встреча Владимира Путина с Премьер-министром Монголии Чимэдийном Сайханбилэгем
9 июля 2015 года	В Уфе на саммитах БРИКС и ШОС состоялась встреча Владимира Путина с Президентом Монголии Цахиагийн Элбэгдоржем

На саммите в Уфе встреча в рамках ШОС

Президент Монголии Цахиагийн Элбэгдорж

ВЛАДИМИР ШАМАХОВ, НАТАЛИЯ ВАСИЛЬЕВА

ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ АРХИТЕКТУРА БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ

В последние годы в научной литературе все чаще встречаются термины: «Большая Евразия», «Центральная Евразия», «глобальный евразийский регион» и т.д. В классической геополитике понятие «Евразия» употребляется как в узком, так и в широком значении. С одной стороны, это территория (между Европой и Азией), ранее входившая в состав Российской империи и СССР. Именно это пространство характеризовал Х. Маккиндер, как «срединное евразийское» внутри евразийского континента, и ввел даже специальные термины – «осевой регион» и «Хартленд» (Heartland). С другой стороны, широкая трактовка термина «Евразия» предполагает включение всего евразийского континента как его европейской, так и азиатской частей. В этой связи, касаясь геополитических особенностей современного развития Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), российский эксперт М. Сигачев отмечает, что «ШОС включает в себя не только Хартленд, но и так называемый Римленд (Rimland – «дуговая земля») – термин, введенный американским геополитиком Н. Спайкменом для обозначения стран береговой линии, чьи территории расположены на побережье морей и океанов, омывающих большой евразийский континент. Из стран, причастных к ШОС, к Римленду можно отнести Турцию, Пакистан, Иран, Индию, Китай»¹.

Говоря о новых геополитических реалиях ШОС, важно коснуться еще одного терминологического аспекта, связанного с появлением на политической

карте мира региона Центральная Азия. Это новое название региона появилось в 1993 году, когда по инициативе Н.А. Назарбаева состоялась встреча глав пяти государств региона – Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан, Республики Туркменистан, Республики Узбекистан, в результате которой и было согласовано название «Центральная Азия» взамен советскому определению «Средняя Азия и Казахстан»². В то же время надо признать, что еще продолжают дискуссии о границах и названии данного региона. Так, американским исследователем С.Ф. Старром предлагается термин «Большая Центральная Азия», которым определяется значительно больший регион, куда включаются, наряду с пятью постсоветскими республиками, Монголия, западная часть Китая (Синьцзян), северные районы Ирана, Афганистана, а также Кавказа³. В современных российских исследованиях (например, в работах А.Д. Богатурова, А.С. Дундича, А.А. Казанцева, А.Е. Мальцева, К.Е. Мещерякова и других) по этому вопросу отражено в целом единое мнение, что термин «Центральная Азия» наиболее адекватно отражает геополитические реалии данного региона Большой Евразии. Что касается определения Центральной Азии китайскими учеными, то существует единый термин

1 ШОС как прообраз панъевразийского континентального блока // <http://cont.ws/post/51816/>

2 Такижбаева Н.З. Центральная Азия в постсоветский период: История и современность // <http://www.regionalstudies.ru/journal/homejournal/rubric/2012-11-02-22-13-36/284-2013-07-26-10-33-20.html>

3 A Partnership for Central Asia // <http://www.foreignaffairs.com/articles/60833/s-frederick-starr/a-partnership-for-central-asia>

ВЛАДИМИР ШАМАХОВ, доктор экономических наук, действительный государственный советник Российской Федерации 1 класса, директор Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (199178, Санкт-Петербург, Средний

проспект Васильевского острова, д. 57/43). E-mail: director@sziu.ru

НАТАЛИЯ ВАСИЛЬЕВА, доктор философских наук, профессор кафедры международных отношений Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, профессор кафедры мировой политики факультета международных отношений

Санкт-Петербургского государственного университета (199178, Санкт-Петербург, Средний проспект Васильевского острова, д. 57/43). E-mail: n52basil@gmail.com

Аннотация: Шанхайская организация сотрудничества в настоящее время находится в процессе институционального реформирования. ШОС расширяет свой состав и превращается в новый центр мировой политики и экономики, который призван способствовать созданию режима безопасности и добрососедства на глобальном евразийском пространстве.

Ключевые слова: Евразия, Шанхайская организация сотрудничества, геополитика, сотрудничество, региональная безопасность.

«Чжун-я», которым китайские авторы обозначают регион пяти постсоветских республик – Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана, Туркменистана, Таджикистана.

Именно для КНР формирование в начале 90-х годов XX века новых суверенных государств Центральной Азии поставило ряд проблем, в частности, пограничного характера, что потребовало создания новых институтов для поддержания региональной безопасности. Именно поэтому в 1996 году в Шанхае собрались лидеры России, Китая, Казахстана, Киргизии и Таджикистана для обсуждения проблем пограничного сотрудничества. Форум получил название «Шанхайская пятерка» и ознаменовал начало регулярных встреч руководителей государств. Международно-правовой базой для открытия этого форума послужили два документа: Российско-китайское соглашение о мерах доверия в зоне границы и многостороннее Соглашение о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы.

Формирование «шанхайского формата» определялось в основном обострением угрозы терроризма в Центрально-Азиатском регионе и нарушением безопасности приграничных территорий стран Шанхайской пятерки со стороны Афганистана, где шла гражданская война между войсками Северной коалиции и движением Талибан. Кроме того, нельзя сбрасывать со счетов и тот факт, что Шанхайская пятерка стремилась создать противовес силам НАТО и уменьшить американское влияние в регионе. Постепенно лидеры государств пришли к выводу, что эффективность сотрудничества была бы выше при изменении статуса данной структуры. Поэтому 15 июня 2001 года руководители пяти стран подписали соглашение о создании полноценной международной организации многопрофильного сотрудничества – Шанхайской организации сотрудничества (ШОС)⁴. В том же году в ее состав был принят Узбекистан.

Как отмечали российские эксперты, в первые годы существования Шанхайской пятерки США и НАТО в целом не рассматривали новый формат сотрудничества России, Китая и стран Центральной Азии как значимое явление в региональной безопасности. Более того, сформировалось мнение, что эта структура регионального сотрудничества способствует снижению влияния Российской Федерации в Центральной Азии в связи с повышением экономической мощи и влияния Китая. В рамках ШОС сближение России и Китая стало рассматриваться как попытка создания своего рода российско-китайской «оси» против НАТО. Особенно негативно были восприняты те положения Декларации глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества, где отмечалось, что США нужно

определиться со сроком пребывания контингента НАТО на территории стран – членов ШОС⁵.

Хотя проблемы безопасности объективно способствовали сближению стран региона, однако в ходе выработки общих позиций по ряду региональных проблем между сторонами возникают и разногласия, что определяется предпочтением национальных интересов. Так, в Синей книге «Доклад о развитии Азиатско-Тихоокеанского региона», опубликованной Академией общественных наук Китая, отмечается, что Россия, несмотря на участие в ШОС, постоянно рассматривает Центральную Азию в качестве «сферы своего влияния», не обладая при этом необходимой экономической мощью. В Докладе особо подчеркивается, что несмотря на разрешение ряда спорных пограничных вопросов и углубление стратегического взаимного доверия, вероятность восстановления союзнических отношений между Пекином и Москвой невелика⁶. Как отмечали эксперты, «для Пекина формат клуба, объединяющего центральноазиатские страны, Россию и Китай, был удобен тем, что позволял теоретически продвигать свои экономические интересы в регионе. Но Россия блокировала создание Банка развития ШОС, в котором в силу своей экономической мощи в любом случае доминировал бы Китай»⁷. Возможно, поэтому ряд западных аналитиков весьма скептически оценивает перспективы ШОС. Так, европейские исследователи С. Де Йонг и Я. Ваутерс по итогам саммита в Уфе опубликовали статью «Россия и коалиция незаинтересованных», где подчеркивают тот факт, что все время своего существования ШОС была коалицией стран, не желающих сотрудничать⁸. Поэтому многое будет зависеть от дальнейшей динамики как внутри организации, так и за ее пределами. В этой связи принципиально важно, что на последнем саммите в Уфе были определены новые перспективы ШОС, что, во-первых, связано с расширением участников организации, а во-вторых, с принятием ряда важных документов, в частности, Стратегии развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 года, где особо подчеркивается необходимость сохранения и развития «шанхайского духа» сотрудничества.

Как отмечается в Стратегии развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 года, «на передний план выходит необходимость построения в регионе всеобщей, комплексной, инклюзивной, транспарентной архитектуры неделимой и надеж-

⁴ Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества // <http://archive.kremlin.ru/articles/intevents2d.shtml>

⁵ Декларация глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (г. Астана, 5 июля 2005 года) // <http://www.lawmix.ru/abrolaw/5141>

⁶ Битва за Евразию. Тектоническая геополитическая трансформация // http://dergachev.ru/geop_events/240314.html#VcoBuvntmko

⁷ Уфимские итоги // <http://polit.ru/article/2015/07/11/summits/>

⁸ Russia's coalition of the unwilling // <https://euobserver.com/opinion/129701>

ной безопасности и устойчивого роста, основанной на принципах верховенства международного права, неприменения силы или угрозы применения силы, уважения территориальной целостности, государственного суверенитета и независимости стран, открытого, равноправного и взаимовыгодного сотрудничества. В этой связи возрастает роль региональных объединений, одним из которых является ШОС»⁹. Важно понимать, что ШОС определяет себя как открытую международную организацию, в задачи которой входит создание на пространстве ШОС региона мира, стабильного развития, экономического роста и прогресса, взаимного доверия, добрососедства, дружбы и процветания, а также совершенствование ШОС как многопрофильной региональной организации, не предусматривающей формирования военно-политического союза или экономического интеграционного объединения с образованием наднациональных институтов управления.

Именно Шанхайская организация сотрудничества в последнее время (особенно после саммита в Уфе) в комментариях экспертов рассматривается как формирующийся важнейший новый центр Большой Евразии. По мнению участников Валдайского форума, можно предположить, что «в ближайшее десятилетие будет создаваться некое «Сообщество Большой Евразии», где ШОС может занять одну из ключевых позиций»¹⁰. В этой связи исторически важным для определения статуса государств, участвующих в деятельности ШОС, стал последний саммит, когда была запущена процедура расширения членства в организации. Помимо статуса государства-члена ШОС, определены статусы «государства-наблюдателя» и «партнера по диалогу». «Партнер по диалогу» – статус, который ранее не применялся в практике организации, он дается странам, не входящим в регион, но имеющим возможность принимать участие во всевозможных саммитах организации. После уфимского саммита Индия и Пакистан начали работу по официальному оформлению своего членства в ШОС. На данный момент в организации четыре наблюдателя: Афганистан, Иран, Монголия и Беларусь. А статус партнеров по диалогу с ШОС имеют Турция, Шри-Ланка, Азербайджан, Армения, Камбоджа и Непал. Вероятно, после снятия санкций с Ирана, его вступление в ШОС в 2016 году будет вполне очевидным. Как отмечает в этой связи российский эксперт О. Барбанов, евразийский макрорегион должен иметь корневую структуру, которой «логично является ШОС. Этим определяются границы большого евразийского ядра, куда входят и Индия, и Иран. Иран, как индоевропейская в своей основе цивилизация, также составляет органическую часть Евразии. <...> Одной

из задач ШОС в момент его создания было укрепление доверия в приграничной сфере между странами бывшего СССР и Китаем. Если культура решения приграничных споров в ШОС приживется и будет перенесена на индийско-китайские пограничные проблемы, то формат ШОС может стать удобной площадкой для постепенного их разрешения. Мы видим целый комплекс различных правовых, юридических, политических, экономических и иных форматов, которые позволяют говорить впервые о единстве огромного региона Евразии»¹¹.

Говоря о Большой Евразии, необходимо понимать важность и ее европейской части, представленной прежде всего Европейским союзом. В последнее время, в связи с украинскими событиями, отношения России и Европейского союза охладились. Однако изоляционистские тенденции в политико-экономических отношениях стран и объединений государств Большой Евразии не могут определять стратегию развития континента. Представляются крайне дальновидными геополитические идеи бывшего премьер-министра Франции Ж.-П. Раффарена. По его мнению, «треугольник Европа – Россия – Китай может стать треугольником процветания. Потому что каждая его сторона обладает собственными людскими и природными ресурсами и финансовыми козырями, а также потребностями в занятости, доходах и стабильности. <...> Сегодня вопрос сближения России и Китая неразрывно связан с независимостью европейской политики, самосознанием Европы и лидерской ролью, которую должна играть Франция. Инициативы должны приниматься не только политическим руководством, но и представителями гражданского общества»¹². Еще в апреле 2007 года в Берлине состоялась представительная международная конференция на тему «Шанхайская организация сотрудничества: возможности партнерства с Европейским союзом», в ходе которой говорилось о том, что развитие отношений со странами Центральной Азии должно стать одним из приоритетов европейской внешней политики. И в этом контексте контрпродуктивны размышления ряда российских экспертов о том, что «координация континентальных евразийских процессов может сделать Евразию в ближайшее время геополитической реальностью, геополитической целью, которая впервые противопоставит себя Европе. С этой точки зрения, уже сейчас Европу начинают воспринимать лишь как западную периферию Евразии, которая близится к своему закату и теряет свой вес». Важно понимать, что и ШОС, и Евросоюз нуждаются друг в друге для осуществления широкомасштабных планов экономического развития. Кро-

9 Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 года // <http://www.infoshos.ru/ru/?id=125>

10 Первые контуры Большой Евразии // <http://www.novayagazeta-vlad.ru/289/ekonomika/pervye-kontury-bolshoj-evrazii.html>

11 Корневой структурой макрорегиона Центральной Евразии логично является ШОС // <http://politconservatism.ru/forecasts/kornevoy-strukturey-makroregiona-tsentralnoy-evrazii-logichno-yavlyatsya-shos/>

12 Китай и Россия отодвигают в сторону Европу? // <http://inosmi.ru/world/20150828/229929100.html>

ГОСУДАРСТВА-ЧЛЕНЫ, НАБЛЮДАТЕЛИ И
ПАРТНЕРЫ ПО ДИАЛОГУ ШОС

Источник – официальный сайт председательства Российской Федерации в Шанхайской организации сотрудничества в 2014-2015 годах

ме того, взаимодействие ШОС и Европейского союза может быть выражено в реализации совместных программ по усилению технического обеспечения погранслужб и других спецслужб в целях улучшения их возможностей по выявлению контрабанды наркотиков при пересечении границ. Такое сотрудничество выглядит стратегически важным и с точки зрения энергетической безопасности, обеспечение которой могло бы способствовать экономической стабильности всего евразийского континента.

Среди основных задач Стратегии развития ШОС до 2025 года особое внимание экспертов привлекло формирование общих подходов государств-членов ШОС в отношении инициативы «Экономического пояса Шелкового пути» как одного из инструментов создания благоприятных условий для продвижения экономического сотрудничества на пространстве ШОС. Этот пункт Стратегии согласуется с компромиссной позицией России и Китая, которая была закреплена подписанием 8 мая 2015 года Президентом Российской Федерации В.В. Путиным и председателем КНР Си Цзиньпином «Совместного заявления Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути». По мнению А. Лукина, это соглашение «ставит серьезные вопросы перед ШОС. Фактически речь идет о дальнейшем смысле ее существования»¹³. Таким образом, саммит в Уфе можно рассматривать как своеобразный рубикон, перейдя который ШОС может вступить в качественно новый этап своего развития.

Как отмечается в докладе «Шанхайская организация сотрудничества: в поисках новой роли», подготовленном по заказу дискуссионного клуба «Валдай», «в то время как Евразийский экономический союз

стремится стать экономической альтернативой Евросоюзу, ШОС может быть его политико-идеологической альтернативой. При этом, как и в случае с БРИКС, эта альтернатива не является конфронтационной – второй полюс Евразии не заинтересован в борьбе на уничтожение с первым. Напротив, его программа – конструктивное сотрудничество, но при условии признания его особенностей и равноправия»¹⁴. Экспертное сообщество уверено, что в рамках ШОС крупные незападные государства восточного полюса Евразии должны на равноправной основе согласовывать интересы, отличные от интересов западного полюса, и по возможности, выработать совместную позицию по отношению к нему.

Важно подчеркнуть, что новый этап развития ШОС предполагает не только его выход на мировую арену как одного из влиятельных центров мировой политики, но создает и новые возможности для экономического сотрудничества: «Особенно важно то, что расширение ШОС даст дополнительный импульс экономическому сотрудничеству в рамках организации и выведет его за рамки сопряжения проектов Китая и Евразийского экономического союза. Многосторонние проекты ШОС смогут быть гораздо объемнее и привлекать новых участников, у которых имеются собственные весьма широкие экономические интересы и планы»¹⁵. Расширение состава участников ШОС означает не только качественные изменения, но и количественные. ШОС после присоединения почти полутора миллиардной Индии и почти 200-миллионного Пакистана будет представлять около 40% населения Земли.

Саммит в Уфе вызвал повышенный интерес в западных экспертных кругах. В ведущих изданиях появились комментарии, где отмечается ряд моментов. Во-первых, о ШОС было очень мало информации, так как она не играла существенной роли в мировой политике. Поэтому после решения о присоединении Индии и Пакистана появилось понимание, что ШОС становится важным политико-экономическим незападным мировым центром. Как отмечается в американском еженедельнике «Newsweek», идея состоит в том, чтобы расширить влияние ШОС в южной части Азии, а также поддержать ее притязания на роль противовеса международным институтам, которые после окончания Второй мировой войны играли ведущую роль и находились под управлением Запада¹⁶. Во-вторых, ШОС начинает претендовать на роль главного регулятора в вопросах региональной безопасности, что не вызывает позитивной реакции в западных столицах. По мнению европейских экспертов С. Де Йонга и Я. Ваутерса, расширение ШОС задумывается как основа для сотрудничества в сфере

14 Евразийская альтернатива Западу // <http://lenta.ru/articles/2015/07/10/shanghaiorg/>

15 Там же

16 Расширение ШОС. Итоги саммита и оценки экспертов // <http://gorchakovfund.ru/print/news/15762/>

13 ШОС и ситуация в Азии // <http://www.warandpeace.ru/ru/analysis/vprint/103167/>

безопасности в громадном географическом регионе, где ни США, ни Европа не имеют какого-либо существенного влияния¹⁷.

Что касается российского экспертного сообщества, то итоги саммита в Уфе в основном оцениваются очень положительно и с большой долей оптимизма. В частности, С. Лузянин отмечает важную геополитическую тенденцию развития ШОС за счет, с одной стороны, увеличения членов организации и стран-наблюдателей, а с другой стороны, формирования единого евразийского пространства путем стыковки Великого шелкового пути и Евразийского экономического союза. «ШОС в этом качестве становится диспетчером Евразии. <...> Идет процесс формирования незападного мира на огромном пространстве. Параллельно попыткам диктата США и проблемам внутри ЕС уже сформировалось новое евразийское пространство»¹⁸. И в этом контексте возникает необходимость понять, что для России означает ШОС в новом расширенном формате? Думается, что есть несколько аспектов.

Во-первых, благодаря участию в ШОС Индии, Китая, а в ближайшей перспективе и Ирана, эта структура может претендовать на роль незападного полюса Евразии, если Европейский союз считать ее западным полюсом. А значит, и международный статус России значительно укрепляется, особенно в непростых условиях санкционного противостояния с Западом.

Во-вторых, благодаря Индии возникает некий противовес экономическому доминированию Китая в ШОС, а значит, снижается степень угрозы экономической зависимости России от КНР. Как отмечают эксперты Валдайского клуба, «у Индии свои экономические отношения с КНР и Россией, давние исторические связи с Афганистаном (наблюдатель ШОС) и Центральной Азией. Иран является ключевым энер-

гетическим партнером как России, так и Китая»¹⁹.

В-третьих, участие в ШОС Пакистана может способствовать снижению региональной напряженности в Центральной Азии, что крайне важно России, заинтересованной в безопасности своих южных рубежей и усилении международного контроля за нарко-трафиком из Афганистана.

В-четвертых, в членах ШОС в ближайшее время будут уже не две, а четыре страны, обладающие ядерным потенциалом, поскольку Индия и Пакистан станут членами данной организации. В то же время внутри ШОС удастся сохранить баланс, так как Индия является союзником России, а Пакистан – Китая. Для России этот ядерный фактор также является важным условием укрепления безопасности, потому что государства, вступающие в ШОС, обязаны выполнять условия добрососедства и мирного разрешения конфликтов. В этой связи важно, что странами-наблюдателями стали Армения и Азербайджан, что создает определенную надежду на мирный процесс урегулирования их территориальных споров.

В-пятых, XX саммит ШОС в Уфе показал, что Россия обладает большим дипломатическим потенциалом, который, несмотря на трудности в экономике, позволяет ей оставаться значимой фигурой в мировой политике. Недаром в комментариях по поводу саммита ШОС-2015 во французском издании L'Echo отмечалось, что «Россия остается не только государством, с которым следует считаться, но и страной, заключающей новые союзы, обратив свой взгляд на Восток, прежде всего в сторону Китая»²⁰.

Таким образом, рассматривая ШОС в новой геополитической архитектуре Большой Евразии, можно констатировать, что по нарастающей идет процесс формирования нового центра мировой политики и экономики, который призван способствовать созданию режима безопасности и добрососедства на глобальном евразийском пространстве.

17 ШОС всегда была коалицией стран, не желающих сотрудничать // <https://openrussia.org/post/view/8628/>

18 Расширение ШОС. Итоги саммита и оценки экспертов // <http://gorchakovfund.ru/print/news/15762/>

19 Евразийская альтернатива Западу // <http://lenta.ru/articles/2015/07/10/shanghaiorg/>

20 Расширение ШОС. Итоги саммита и оценки экспертов // <http://gorchakovfund.ru/print/news/15762/>

THE GEOPOLITICAL ARCHITECTURE OF THE GREAT EURASIA

VLADIMIR SHAMAKHOV, Doctor of Economic Sciences, Class 1 Active State Advisor of the Russian Federation, Director of the North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (199178, St. Petersburg, Sredniy prospect of Vasilyevsky Island, 57/43). E-mail: director@sziu.ru

NATALIA VASILIEVA, Doctor of Philosophic Sciences, Professor of the Chair of the International Relations of the North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Professor of the world politics chair of the international relations faculty of the St. Petersburg State University (199178, St. Petersburg, Sredniy prospect of Vasilyevsky Island, 57/43). E-mail: n52basil@gmail.com

Summary: The Shanghai cooperation organization is currently in the process of institutional reform. The SCO is expanding its membership and becoming a new center of world politics and economics aimed to contribute to the creation of the security regime and good neighborly relations in the global Eurasian space.

Keywords: Eurasia, the Shanghai cooperation organization, geopolitics, cooperation, regional security.

ZHAO LONG

CHINESE PERSPECTIVE ON CHALLENGES FOR THE INTERSTATE COOPERATION IN EURASIA

Over the past 12 years of its development, the Shanghai Cooperation Organization (SCO) has achieved significant results in deepening cooperation between member states in different areas, improving the organizational structure and mechanisms of collaborative work; it has also played an important role in maintaining safety in the region as well as developing it. All this time the SCO has been broadening both its internal network and international influence, which led to creating a model of a locally-oriented international organization based on common interests, mutual trust and collective development.

According to Chinese experts, safety issues of the Central Asian region have always been considered the cornerstone of the SCO [Guangcheng, 2009, P. 48]. Its predecessor, the Shanghai Five had been founded thanks to the efforts of China, Russia, Kazakhstan, Kyrgyzstan and Tajikistan in order to strengthen mutual trust and support disarmament in border regions. As the coordination got deeper and the internal requirements rose, the range of functions of this union gradually broadened from strengthening mutual trust in border regions to mutually profitable cooperation among member states in such areas as politics, safety, diplomatic relations, economy, and trade. This went in line with its goal to get onto a new level of cooperation which would let the organization use new emerging opportunities and respond to new threats and challenges.

Nowadays, some researchers maintain that strengthening the organizational structure and increasing its efficiency as well as deepening pragmatic cooperation are the main goals of the SCO [Deguang, 2006, P. 23]. On the whole, the organization has played a crucial role and has done a lot of work in regard to taking effective measures and coordinating joint actions of member states; that allowed the states to build stronger mutual trust in politics

and cope with emerging crises. All these results have been possible because the SCO adheres to the following principles of maintaining safety and stability.

The first principle is institutionalized regional management. In theory, regional management is evaluated by the following three criteria: common goals and purposeful formation of values, current and potential mechanisms of cooperation, and the ways how external problems are solved and how interdependent parties act while cooperating [Schulz et al., 2001, Pp. 22-23]. Professor Joseph Nai highlights the significance of searching for overlapping points of political integration (transnational political structures), economic integration (transnational economy), and social integration (transnational community) [Slocum, Langenhove, 2004, Pp. 26-27]. Regional management is based on institutions and their collaboration within the framework of the institutional structure, the characteristics of which are largely defined by regional specific features [Mansfield, Solingen, 2010, Pp. 145-163]. In practice, the effectiveness of such a management model depends on existence of common standards of cooperation and behavior within a certain organizational structure.

When the SCO was established, various mechanisms were formed; as they developed further, they became important and effective platforms for mutual exchange and cooperation.

One of those mechanisms is noteworthy to mention. It is a mechanism of regular meetings between heads of states; inter-industry meetings between heads of governments, chairmen of High Courts, Ministers for Justice, Ministers of Departments of Foreign Affairs, Defense, Economy and Trade, Transport, and Culture; also meetings between leaders of law enforcement institutions and emergency departments. Conferences for experts in such

ВМЕСТЕ – В БУДУЩЕЕ

ЖАО ЛОНГ, доктор философских наук, доцент, заместитель директора Института исследований глобального управления, научный сотрудник Центра исследований России и Центральной Азии Шанхайского института международных исследований (China, Shanghai, Xuhui, 15 Tianlin Rd 195 Long). E-mail: zhaolong@siis.org.cn

Аннотация: Как крупнейший и один из наиболее успешных механизмов поддержания региональной безопасности и стабильности, Шанхайская организация сотрудничества сыграла незаменимую роль в развитии взаимодействия в области регионального управления, расширении операционных возможностей и установ-

лении взаимовыгодных многосторонних связей. Во второй декаде существования ШОС ключевым направлением ее дальнейшей эволюции и углубления сотрудничества между странами-участницами станет создание тесных взаимосвязей между концепциями национальной безопасности, существующими механизмами и новыми экономическими инициативами.

Ключевые слова: Шанхайская организация сотрудничества, международные организации, региональное управление, национальная безопасность, взаимосвязанность.

Meeting of the President of the Russian Federation - Vladimir Putin with the President of the People's Republic of China - Xi Jinping

spheres as culture, education, agriculture, and healthcare, along with such advisory bodies as Business Council and Interbank Association of the SCO encourage exchange of opinions and cooperation between member states thus allowing them to coordinate their opinions and take concerted measures. The Secretariat and the Regional Anti-Terrorist Structure, being acting bodies of the SCO, serve as guarantors of stable and gradual development.

The second principle is a conceptual approach to broadening operational opportunities. Identity and ideology are the key factors of forming the structure of regional management. Development of collective identity of SCO member states has evidently played a key role in stimulating operational opportunities of the regional mechanism [Camroux, 2007, Pp. 551-575]. It refers not only to the material level but also to the non-material level, i.e. creating common values, mutually acceptable approaches and elements of reaching a consensus; that is achieved through shared political, economic and cultural goals.

One of the goals of the SCO became strengthening the mechanism of political consultations and reaching a conceptual consensus on key controversial matters on the international and regional levels, including the Russia-Georgia conflict, the "tulip revolution" in Kyrgyzstan, anti-terrorist measures in Afghanistan, and the nuclear program in Iran. As one of the founders of the SCO, China follows the strategy of peaceful development and not belonging to any block; it advocates a safety concept based on mutual trust, mutual benefits, equality, and cooperation. Joint military exercises are held exceptionally within the program of combating terrorism. In 2001, member states signed the Shanghai Convention on combating terrorism, separatism and extremism, laying the foundation for concerted efforts to fight "three evil forces". As a result of joint work in establishing institutions for combating terrorism, in 2002 the Regional Anti-Terrorist Structure of the Shanghai Cooperation Organization was founded, with headquarters in Tashkent [Enyuan, 2010, P. 301].

The third principle is multi-faceted cooperation based on the principles of multilateralism and mutuality. The term "multilateral" first appeared in science about inter-

national relations in 1858. The term "multilateralism" was introduced into use after the First World War. Some researchers believe that exactly at that time multilateralism became not only a scientific term but also a real ideology. In 1990, Robert Keohane defined multilateralism as "the practice of coordinating national policies in groups of three or more states" [Keohane, 1990, P. 731], so multilateralism can be considered as a process of political cooperation and coordination. However, it does not mean that any coordination between countries can be considered as multilateralism. According to John Ruggie, it is necessary to establish basic principles of cooperation between countries besides the degree of cooperation and the number of participants. In the model he suggested there are three components: indivisibility, generalized principles of conduct, and diffuse reciprocity. Indivisibility is considered as a geographic and functional community within which all participants of multilateral cooperation have an unexceptional right to gain benefits. Generalized principles of conduct entail a decision making process which would depend on some mutual agreements between countries but not on their personal preferences; they also entail consultations between countries in particular cases and on disputed issues. The principle of diffuse reciprocity means that members of cooperation count on mutual benefits in the medium and the long term but not on immediate benefits after reaching a specific agreement. In practice, many years of concerted efforts resulted in working out a legal basis for economic cooperation within the SCO which comprises general principles of conduct and specifies a number of key directions of multilateral cooperation including energy, transport, telecommunications, and agriculture.

Establishing the Business Council and the Interbank Association of the SCO gave the business community an opportunity to take an active part in large-scale joint investment projects in Central Asia, such as the project of oil pipeline between China, Russia and Kazakhstan, the project of building the second railroad China-Kazakhstan, and building roads between Uzbekistan and Tajikistan. There are other bilateral and multilateral cooperation projects that are being successfully realized; many of them have been almost completed. Positive results of such cooperation are proved by statistics. In most SCO member states there is rapid economic growth. According to the statistics of the International Monetary Fund, in 2012 the combined GDP of SCO members surpassed 10 trillion dollars¹, which was an increase by 497% compared to the figures of 2003. That is by far higher than the average GDP growth rate in the world. At the same time, the share of SCO members' GDP in global GDP increased from 5.64% in 2003 to 14.66% in 2012. Thus, the global economic influence of the organization has significantly increased.

The Shanghai Cooperation Organization constantly develops practical cooperation with other international

1 World Economic Outlook Database // <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2013/01/weodata/index.aspx>

The President of the People's Republic of China - Xi Jinping with the delegation attended the summit in Ufa

organizations maintaining its positive image as an institution striving for peace, cooperation, transparency, and progress. In 2002, a preliminary program for external affairs was adopted at the meeting of Ministers for Foreign Affairs of the SCO member states; this program gave an official start to the international activities of the organization. In the past years, as the international influence of the SCO has been steadily growing, Afghanistan, Iran, Mongolia and Belarus received an observer status; Azerbaijan, Armenia, Cambodia, Nepal, Turkey and Sri-Lanka, in their turn, became dialogue partners. The SCO, including observers and dialogue partners, presently covers a large territory from the Baltic Sea to the Pacific Ocean and it is one of the biggest and most attractive regional international organizations in Eurasia.

In the 21st century, the approach to safety issues in peripheral areas has gone through some changes. After the global financial crisis of 2008, there were substantial shifts in the structure of international relations. Western countries, which were under the leadership of the USA, felt a strong need for support from China, Russia, India, Brazil, and other countries with transition economies. From this point of view, when Barak Obama's administration came to power, the United States already felt pressure from fast-developing China and Asia on the whole, which raised concerns about a shifting balance between China and the USA and a probable replacement in Asian markets. According to the statistics given in an IMF World Economic Outlook update, the total GDP of China in 2001 amounted to 1.3 trillion dollars, and in 2009 it increased to 4.9 trillion dollars, which meant that the gap between GDP of the USA and GDP of China shortened by 65% over ten years. That is why the government of the USA worked out a strategy "Pivot to Asia"². From the economic point of view, it means supporting the idea of creating Trans-Pacific Partnership to oppose China's economic influence; from the point of view of safety, it means attempts to ignite conflicts between neighbour states in order to undermine regional cooperation among Asian countries. It is noteworthy to mention that the population of a number

of Central Asian countries has been under the influence of political chaos, social instability, and lack of positive economic dynamics for more than 10 years. Trans-border conflicts, a water conflict for instance, also impact the degree of cooperation and interdependence between the countries of the SCO. Let us have a look at main dangers and obstacles for further development of the SCO which are linked to external influence, changes of power in a number of countries, and insufficient interdependence of member states.

From the point of view of safety, after the USA withdrew the troops from Afghanistan in 2014, the political situation in regard to safety in Central Asia entered the phase of uncertainty, which may cause imbalance in the security system and trigger a chain reaction in power shifts in internal and external politics. At the same time, non-traditional security issues in the region will manifest themselves more acutely; terrorist activities and drug trafficking will most likely take daunting proportions, which will require the SCO member states to strengthen preventive and control measures. Moreover, the worsening situation in Northern Africa and the Middle East endangers security and stability in Central Asia. With growing political unrest in the background, "colour revolutions", which already took place in some countries, are becoming a potential threat for governments and a reliable model for opposition. Religious extremism is rapidly intensifying.

Therefore, it is essential to improve coherence of national safety concepts. The common safety concept should be based on the principles of equality and universality. The desire to ensure one country's absolute security while weakening the positions of other countries is unacceptable. The concept also does not entail creating a military alliance against a third party. The general safety concept must cover all spheres, both traditional and modern ones. Among new spheres are international crimes, cybersecurity, ecological security, energy and resource security, as well as emergency situations of natural character.

It should be noted that besides the SCO it is also the Collective Security Treaty Organization (CSTO) that is greatly responsible for maintaining security in Central Asia. Some states are members of both organizations, although the main functions and principles of work differ in these organizations. From a certain point of view, the CSTO is a military coalition under the leadership of Russia aimed at rapid response; it also has more opportunities to interfere in cases of emergency. The SCO, in its turn, is a neutral union whose goal is insurance of security, stability, peace, and development in the region. The guidelines of cooperation between these large regional organizations are proclaimed in the Memorandum of Mutual Understanding that was signed by the secretariats of both organizations in October 2007.

Besides external threats, a number of controversial interests and demands of member states can be noted. Geographically, the SCO covers traditional oriental, Christian and Islamic civilizations, so it is impossible to avoid significant differences concerning national principles of

² Press Availability at the ASEAN Summit // <http://www.state.gov/secretary/20092013clinton/rm/2009a/july/126320.htm>

organization of political systems, cultural traditions and development levels. Even though the need for a closer cooperation and interdependence is growing and certain steps to meet this need have been taken, the degree of mutual political trust of member states is still not sufficient due to some rather complicated reasons. Some reasons have a historical background; others are connected with personal political and economic interests, whereas other reasons are caused by levels of development of countries. All this leads to certain discord which has a negative influence on long-term aspects of multilateral cooperation. Some experts claim that Russia, as an important player on the world arena, uses the cooperation in security issues within the SCO as a platform to demonstrate its own irreplaceable role in maintaining peace and order in the region. At the same time, some countries in Central Asia hope that the SCO will become a guarantor of the regional and national security, but they also adhere to the foreign policy which does not include participation in large-scale military exercises which could be considered as a provocation by Western countries [Guangcheng, 2009, P. 85].

From the economic point of view, a global economic recession is currently observed; it is accompanied by low motivation to attempt to revive economy. The global economy has not yet recovered from the consequences of the global financial crisis. This situation leads to a lower demand for sources of energy, which adversely affects the countries exporting energy sources, for example Russia and a number of countries in Central Asia. In 2013, the tempo of economic development and foreign trade activities in the SCO countries started to slow down, which

impedes creating closer economic ties between states. Moreover, large-scale initiatives of major powers in the field of regional cooperation put up new obstacles for regional economic integration. In July 2011, during the second strategic dialogue between the USA and India, Secretary of State Hillary Clinton announced launching the programme "The New Silk Road". In the long run, implementation of this plan aims to weaken Russia's influence in its traditionally important spheres as well as to create an economic and energetic corridor in the countries bordering China, and, respectively, to reduce the geo-economic capacity of China in the region.

Although over the past few decades significant achievements in economic cooperation have been made among member states of the SCO, a series of problems have been found in the course of development. Among those problems was unclear setting of global long-term goals. Nowadays, there is a formal approach towards the principles and mechanisms of cooperation, and most projects are implemented within the framework of bilateral agreements. If the above-mentioned issues are not given proper attention, they will have a negative impact on the future of regional economic cooperation and development.

To sum up, under the influence of the aforementioned internal problems and external threats, the Shanghai Cooperation Organization has reached a new stage of its development. Strengthening the correlation between mechanisms and initiatives aimed to support inner integrity and external vitality must become a priority and a key to innovative renewal of the concept, focus, and structure of the Shanghai Cooperation Organization.

TOGETHER – INTO THE FUTURE

ZHAO LONG, Ph.D., Associate Professor, Assistant Director of Institute for Global Governance Studies, Fellow of Shanghai Institute for International Studies (15 Tianlin Rd 195 Long, Xuhui, Shanghai, China). E-mail: zhaolong@siis.org.cn

Summary: As a major and one of the most successful mechanisms of maintaining security and stability within the region, the SCO has played an irreplaceable role towards development of cooperation in regional governance, concept-based operational capacity and multilateral interaction. In the second decade of the SCO's development, correlation between concepts of security issues and both existing mechanisms and emerging economic initiatives will be the key step to deepening interactions among member states and self-evolution of the SCO.

Keywords: the Shanghai Cooperation Organization, international organizations, regional management, national security, and interdependence.

References

- Camroux D. Return to the Future of a Sino-Indic Asian Community // *The Pacific Review*, 2007. № 4.
- China Foundation for International Studies, Studies on regional cooperation mechanism of Central Asia // World Affairs Press, 2009.
- Deguang Z. Summing up experience, deepening cooperation and promoting the SCO to a new glory. 2006. № 12.
- Enyuan W. Development report of Russia, Eastern Europe and Central Asian countries 2010 // Social Sciences Academic Press, 2010.
- Fuchuan L. The Influences of Custom Union of Russia-Belarus-Kazakhstan to SCO // Russian, Central Asian and Eastern European Markets, 2011. № 7.
- Guangcheng X. Development report of Shanghai Cooperation Organization 2009 // Social Sciences Academic Press, 2009.
- Keohane R. Multilateralism: An Agenda for Research // *International Journal*, 1990. № 3.
- Mansfield E., Solingen E. Regionalism // *Annual Review of Political Science*, 2010. № 1.
- Ruggie J. Multilateralism: The Anatomy of an Institution // *International Organization*, 1992. № 3.
- Russia, Kazakhstan, Belarus form Eurasian Economic Union // *Washington Post*, 29 May 2014.
- Schulz M., Soderbaum F., & Ojendal J. Regionalization in Globalizing World // Zed Book, 2001.
- Slocum N., Langenhove L. The Meaning of Regional Integration: Introducing Positioning Theory in Regional Integration Studies // *Journal of European Integration*, 2004. № 3.
- Xiaohui Z., Bin X. SCO in the view of Regional security // *Russia, Central Asia and Eastern Europe Studies*, 2011. № 4.

АЙГУЛЬ МАЙДЫРОВА

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Развитие системы государственного управления в суверенном Казахстане связано с историей построения государственности, в ходе которой страна в начале 90-х годов столкнулась с множеством трудностей и препятствий. Возникла объективная необходимость перестройки механизма управления государством, создания новой системы, способной оперативно реагировать на возникающие вызовы, особенно в экономике, и обеспечивать эффективный контроль общественно-политических процессов. По словам Н.А. Назарбаева, для укрепления государственности необходим нестандартный подход¹.

Возникла необходимость разработки методологии оценки качества государственного управления, которая до середины 1990-х годов практически отсутствовала. Это было связано со сложностью задачи по определению конкретных результатов управленческой деятельности и оценке приносимого ей эффекта (или ущерба, в случае принятия некомпетентных управленческих решений). Соответственно, возрос интерес к экспериментальным исследованиям.

В рамках проекта: «Методология эффективности государственного управления» по методикам Всемирного банка был проведен анонимный опрос, в котором приняло участие 604 респондента [Научный отчет..., 2012. С. 26]. Из них возраст 75% опрошенных составил 20–40 лет, 61% опрошенных следят за происходящими событиями, 31% участников причисляет себя к активной части населения, 8% – политикой не интересуются. Полученные результаты состояли в следующем: основной тенденцией в государственном управлении является ориентация на применение

методов государственного менеджмента и технологий корпоративного управления, позволяющих государству трансформироваться в так называемый софт-институт, нацеленный на всесторонний учет интересов населения и общества.

Следует отметить, что показатели эффективности государственного управления противоречивы, неоднозначны и трудноопределимы, особенно в случаях, когда они распространяются без должной адаптации на отдельные страны, система управления которыми находится под длительным воздействием ряда негативных явлений (коррупция, бюрократия, низкое качество государственных услуг и др.).

Вопрос оценки эффективности государственного управления в Республике Казахстан нельзя отнести к числу проработанных, хотя расходы на функционирование системы достаточно велики, а запрос общества на информацию о результатах более чем очевиден. Без их объективного измерения многие намеченные планы в реальности могут оказаться несбывшимися, силы и средства – бессмысленно растраченными, важные общественные и частные ценности – разрушенными. В рамках проводимой административной реформы научно обоснованная оценка эффективности имеет и несомненную практическую ценность, давая возможность подсчитать, во сколько обошлись и насколько правильно были приняты конкретные решения, а также какой результат они принесли. Обществу она позволяет контролировать качество деятельности государственных институтов, а руководителям и государственным служащим нужна для самоконтроля и совершенствования управленческого процесса. Проблема оценки эффективности – это проблема анализа управленческой деятельности и качества принимаемых решений.

Измерение эффективности государственного управления связано с формированием системы показателей, отражающих качественные характеристики государственных институтов, компетенции государ-

1 Н. Назарбаев. Современное государство для всех: Пять институциональных реформ // Выступление Президента Республики Казахстан, председателя партии «Нур Отан» на XVI съезде партии 11 марта 2015 года. <http://www.akorda.kz/>

АЙГУЛЬ МАЙДЫРОВА, доктор экономических наук, профессор Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан (010000, Казахстан, Астана, проспект Абая, 33а). E-mail: maydirova2010@gmail.com

Аннотация: В статье представлено обобщение результатов оценки эффективности государственного управления, выполненной в Республике Казахстан с использованием подходов, разработанных Всемирным банком. Показано, что объективность такой оценки способствует повышению качества государственного управления в целом. Сделан вывод о целесообразности обсуждения проблем оценки эффективности государственного управления на экспертной площадке ШОС.

Ключевые слова: административная реформа, система государственного управления, показатели эффективности государственного управления.

ственных служащих, уровень доверия к политике, проводимой правительством и др. [Реформирование системы..., 2005].

Здесь следует обратить внимание на одно важное требование методологического характера: эффективность каждого конкретного решения должна определяться в соответствии с критерием, отражающим содержание этого решения и обусловленных его принятием результатов. Представляется, что наиболее адекватный подход к выбору критериев, используемых для оценки эффективности, заключается в применении модели «цель – результат – интересы».

Оценка эффективности тех или иных государственных программ (экономического, социального или культурного развития) возможна на основе определения таких показателей, как объемы выполненных работ и проведенных мероприятий, соотносимые с расходами; достижение установленных стандартов потребления товаров и услуг; уровень удовлетворения потребностей населения в определенных услугах и предметах жизненной необходимости, что фиксируется опросами населения, а также анализом жалоб и предложений граждан [Андасбаева А.Е., 2012. С. 150]. Одним из возможных направлений является расширение сферы применения методики PART (Program Assessment Rating Tool), разработанной в США² (подробнее об особенностях адаптации этой методики к российским условиям, а также совершенствовании подходов к определению целевых индикаторов государственных программ см. [Марголин А.М., 2013]).

Эффективность государственного управления проявляется на всех уровнях функционирования системы: от отдельной организации до местного самоуправления, от местного уровня до регионального, от регионального до центрального и государства в целом [Кубаев К.Е., 2013. С.24]. На каждом из отмеченных уровней управления эффективность должна измеряться своими показателями, соответствующими целям его развития и характеризующими соотношение степени достижения этих целей (т.е. результатов) с осуществленными затратами. При этом высшим критерием эффективности системы ГУ в целом служит полнота реализаций ее функций. В обобщенном выражении это – обеспечение устойчивости функционирования политической системы и общества, а также целостности, единства и безопасности государства, включая защиту интересов всех групп населения, прав и свобод граждан.

При проведении оценки эффективности необходимо, на наш взгляд, уделить внимание сопоставлению:

а) формулировок целей, на достижение которых должно быть направлено государственное управление, с целями, которые объективно детерминированы общественными запросами;

б) целей, реализованных в управленческих процессах, с результатами, полученными на основе принятия решений и выбора механизмов их исполнения;

в) объективных результатов управления с общественными потребностями и интересами;

г) общественных издержек на государственное управление с достигнутыми результатами управленческой деятельности.

При обосновании эффективности целесообразно разграничить понятия «эффективность» и «результативность» государственного управления [Тенденции развития..., 2013. С. 184]. Эти понятия взаимосвязаны, но не тождественны, и смешивать их не следует.

В настоящее время государственное управление в Республике Казахстан реализуется путем встраивания в деятельность государственных органов специальных механизмов (административных регламентов и проч.), обеспечивающих выполнение государственными служащими поставленных перед ними задач [Саменов А.С., Сабантаев А.С., 2011. С. 23]. Эта деятельность находит свое отражение в трех важнейших сферах – политической, правовой и социально-экономической, имеющих свои традиции и специфику организации работы. Однако каких-либо методик оценки эффективности функционирования каждой из этих сфер, учитывающих страновые особенности, к сожалению, нет. Поэтому при решении практических задач оценки эффективности мы использовали методику Всемирного банка³ и в рамках проведенного исследования ориентировались на применение следующих показателей [Барциц И.Н., 2010. С.7]:

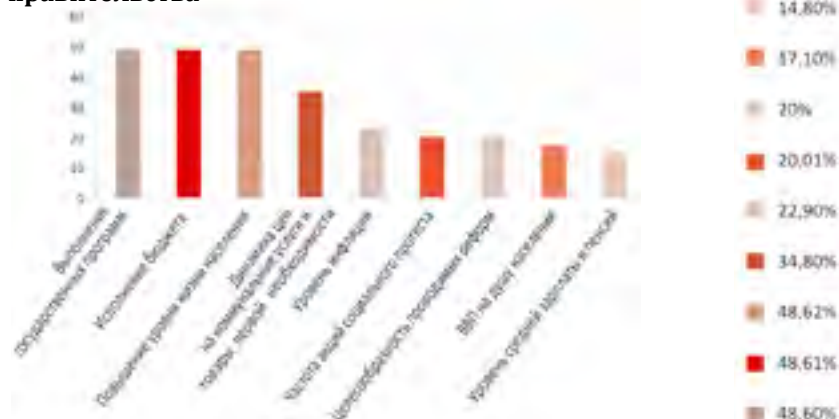
- учет мнения населения и подотчетность государственных органов (Voice and Accountability);
- уровень политической стабильности и отсутствие насилия (Political Stability and Absence of Violence);
- эффективность работы правительства (Government Effectiveness);
- качество законодательства (Regulatory Quality);
- верховенство закона (Rule of Law).

Для получения результатов была разработана анкета и проведен опрос населения. По показателю «учет мнения населения и подотчетность государственных органов» результат составил 63%. При расчете показателя «уровень политической стабильности и отсутствие насилия» применительно к Республике Казахстан были выбраны и рассмотрены следующие 15 индикаторов: ВВП на душу населения, рост уровня инфляции, внешнеторговый оборот страны, государственный бюджет, затраты на охрану окружающей среды, номинальный денежный доход, среднемесячная заработная плата, численность населения, младенческая смертность, прирост населения, число зарегистрированных преступлений, число лиц, со-

2 Using the Program Assessment Rating Tool as a Management Control Process // U.S. Environmental Protection Agency Office of Inspector General, September 12, 2007.

3 Качество государственного управления // Центр гуманитарных технологий. ISSN 2310-1792 / (электронный ресурс <http://gtmarket.ru/ratings/governance-matters/governance-matters-info>)

Рисунок 1. Базовые показатели эффективности работы правительства

вершивших преступления, численность осужденных, число преступлений, совершенных по линии терроризма, индекс демократии.

Анализ показал, что 11 из 15 индикаторов выражали положительную динамику. Соответственно, используя простой метод пропорциональных величин, получаем, что уровень политической стабильности и отсутствия насилия в Казахстане составил 73%.

Итоговая оценка по показателю «Эффективность работы правительства (Government Effectiveness)» была получена на основе анализа трех индикаторов (**рисунок 1**):

- выполнение государственных программ,
- исполнение бюджета,
- повышение уровня жизни населения.

Эти индикаторы охватывают наиболее проблемные сферы социально-экономической жизни и имеют высокий социальный приоритет.

По первому показателю по пятибалльной шкале оценка составила 48,6%, что говорит о слабой эффективности реализации государственных программ. При этом общий бюджет программ только за 2010–2012 годы составил более 3 трлн. тенге (около 40 млрд. тенге из которых не были освоены в установленные сроки). Например, несмотря на имеющиеся достижения, за годы реализации Государственной программы форсированного индустриально-инновационного развития структура экономики Казахстана сохранила сырьевую направленность, доля обрабатывающей промышленности в ВВП составила 10,9% при плане 12,5% (2014 год); продолжает сокращаться количество организаций, выполняющих исследования и разработки (сократилось на 17%) [Аналитическая записка..., 2012. С. 9].

Оценка выполнения некоторых государственных программ в Казахстане представлена на **рисунке 2**. Из нее следует, что риски недостижения целей, содержащихся в стратегических программных документах развития страны, весьма существенны.

Целесообразно обратить особое внимание на индикатор, по которому проводилась оценка уровня

жизни населения. С учетом статистики по фактическому размеру номинальных доходов и темпам их роста величина индикатора составила 90,9%, что свидетельствует о его устойчивом повышении и росте социальной стабильности в обществе.

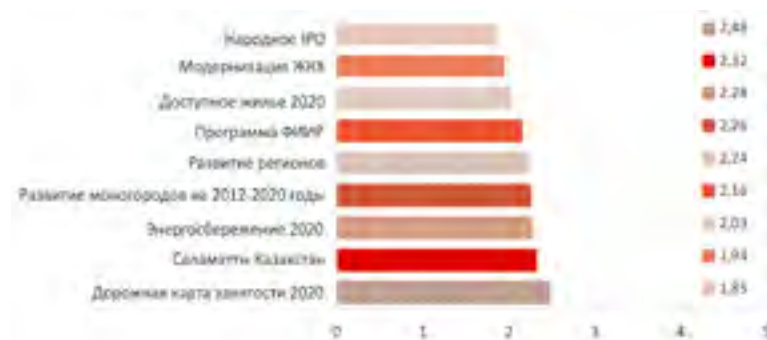
Поскольку на достаточно высоком уровне находился и индикатор уровня исполнения бюджета, то, в целом, выполненные расчеты подтвердили весьма позитивную оценку результатов деятельности правительства за 2012 год по двум из трех ключевых индикаторов.

При этом интегральная оценка работы правительства в 2012 году, учитывающая и недостаточную эффективность в реализации государственных программ, составила 77,4%.

Оценка показателя качества законодательства (Regulatory Quality) и верховенства закона (Rule of Law) проведена на основе следующих индикаторов: социологический опрос для определения уровня доверия населения к органам прокуратуры – 58,4%; совершенствование прокурорского надзора за соблюдением законности – 75%. При определении второго индикатора учитывались данные об удельном весе удовлетворенных судом заявлений по делам об оспаривании решений и действий (или бездействия) органов государственной власти и должностных лиц в общем объеме рассмотренных дел с вынесением решения (составил 50,3%, при запланированном уровне не более 51,5%⁴). В целом показатель верховенства закона для условий Республики Казахстан составил 71%.

Полученные результаты оценки эффективности государственного управления в Казахстане позволили сделать следующие выводы: в стране углубился процесс формирования современной модели госу-

Рисунок 2. Индикатор эффективности исполнения государственных программ (пятибалльная шкала оценки)

4 Материалы круглого стола на тему «Верховенство закона в Республике Казахстан», проведенного Министерством юстиции Республики Казахстан совместно с Казахским гуманитарно-юридическим университетом. Астана, 2013.

государственного управления, где во главу угла поставлены интересы потребителей, общества, что улучшает систему взаимоотношений «государство – население». Органы госуправления ориентированы на повышение результативности своей деятельности, качественное управление получаемыми результатами, повышение уровня жизни населения [Maidurova A., 2013. РР. 212–226]. Характерно, что в этом контексте в качестве приоритета национального развития определена борьба с коррупцией.

Представляется, что рассмотренный в настоящей статье опыт Республики Казахстан в области оценки эффективности государственного управления может оказаться актуальным и для других стран Шанхайской организации сотрудничества. Тематика объективного определения эффективности государственного управления, на взгляд автора, настолько значима, что заслуживает создания специальной экспертной площадки для ее обсуждения и обмена лучшими практиками в рамках ШОС.

Литература

Аналитическая записка по эффективности государственного управления // АГУ при Президенте Республики Казахстан. Астана, 2012.

Андасбаева А.Е. Эффективность государственного управления в Казахстане // Вестник КазНУ, 2012.

Барциц И.Н. Показатели эффективности государственного управления. М.: Изд-во РАГС, 2010.

Кубаев К.Е. Эффективное государственное управление / Монография, Алматы. 2013.

Марголин А.М. Критерии эффективности при реализации государственных программ // Научно-политический журнал «Государственная служба», №2 (82) март-апрель, 2013.

Научный отчет о выполнении проекта «Методология эффективности государственного управления» // АГУ при Президенте Республики Казахстан, 2012.

Реформирование системы государственного управления: зарубежный опыт и Казахстан. Алматы: КИСИ при Президенте Республики Казахстан, 2005.

Саменов А.С., Сабантаев А.С. Система оценки эффективности деятельности государственных органов – новый этап развития государственного управления / «Экономика. Финансы. Исследования». 2011. №3.

Тенденции развития государственного управления в Республике Казахстан / Коллективная монография. Астана: Акад. гос. упр. при Президенте Республики Казахстан. 2013.

Maidurova A. Control as a method for Ensuring Quality of Public Services in the Republic of Kazakhstan. // Public policy and administration. 2013. №12 (2).

PUBLIC ADMINISTRATION EFFECTIVENESS

AIGUL MAYDIROVA, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of Chair «Public administration and civil service» of the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan (010000 Kazakhstan, Astana, Abay Avenue, 33a). E-mail: maydirova2010@gmail.com

Summary: A synthesis of the results of an assessment of the public administration effectiveness in the Republic of Kazakhstan using the approaches developed by the World Bank is considered in the article. It is shown that the objectivity of this assessment contributes to the quality of the public administration in general. The conclusion is made about the desirability of a discussion of efficiency estimation problems of public administration on expert panel of the SCO.

Keywords: administrative reform, system of public administration, performance indicators of public administration.

References

Analiticheskaja zapiska po jeffektivnosti gosudarstvennogo upravlenija. [Analytical note about the efficiency of the public administration.] // AGUpriPrezidenteRespublikiKazahstan.Astana, 2012.

Andasbaeva A.E. Jeffektivnost' gosudarstvennogo upravlenija v Kazahstane [The efficiency of the public administration in Kazakhstan.] // VestnikKazNU, 2012.

Barci I.N. Pokazateli effektivnosti gosudarstvennogo upravleniya [Governance Indicators]. М.: Izd-vo RAGS, 2010.

Kubaev K.E. Jeffektivnoe gosudarstvennoe upravlenie/ Monografija, [Effective state management / Monograph] Almaty.2013.

Margolin A.M. Kriterii jeffektivnosti pri realizacii gosudarstvennyh programm. // Nauchno-politicheskij zhurnal «Gosudarstvennaja sluzhba», №2(82) mart-aprel' 2013. [Criteria of the efficiency of the realization of the state programs // The scientific and political journal «Public Administration» №2(82) March - April 2013.]

Nauchnyj otchet o vypolnenii proekta «Metodologija jeffektivnosti gosudarstvennogo upravlenija» [Scientific report about the accomplishment of the project "Methodology of the efficiency of

the public administration"] // AGU pri Prezidente Respubliki Kazakhstan, 2012.

Reformirovanie sistemy gosudarstvennogo upravlenija: zarubezhnyj opyt I Kazahstan. [Reforming of the system of the public administration: foreign experience and Kazakhstan.] – Almaty: KISI pri Prezidente RK, 2005.

Samenov A.S., Sabantaev A.S.. Sistema ocenki jeffektivnosti dejatel'nosti gosudarstvennyh organov – novyj etap razvitiya gosudarstvennogo upravlenija / «Jekonomika. Finansy. Issledovaniya».2011.№3. [Evaluation system of the performance efficiency of the state bodies – new stage of the development of public administration. / "Economics, finance, studies". 2011. N3.]

Tendencii razvitiya gosudarstvennogo upravlenija v Respublike Kazahstan. / Kollektivnaja monografija. [Tendencies of the development of the public administration in the Republic of Kazakhstan / Collective monograph.] Astana: Akad.gos.upr. priPrezidenteRK. 2013.

Maidurova A. Control as a method for Ensuring Quality of Public Services in the Republic of Kazakhstan. // Publicpolicyandadministration. 2013. №12(2).

ЮРИЙ КОСОВ, МАРИЯ ЛАГУТИНА

О ЕВРАЗИЙСКОЙ СТРАТЕГИИ КИТАЯ

Территория современной Евразии обладает огромным геоэкономическим потенциалом, а, значит, развитие взаимовыгодных отношений между странами региона становится важным фактором развития экономики. Особенностью современного этапа развития евразийского пространства является, с одной стороны, его направленность на взаимопроникновение и взаимопереплетение ранее обособленных регионов. С другой стороны, происходит закрепление многополярного мирового порядка. «Стратегическая задача регионального многостороннего взаимодействия – превратить Евразию в зону совместного развития, не менее интенсивного, чем в Европейском союзе. Субъектность Евразии в мировых делах может быть основана только на реализации масштабных экономических проектов, которые свяжут континент воедино».¹ Основой такой глобальной интеграции региона, несомненно, должно стать тесное взаимодействие двух крупнейших держав – России и Китая.

Внешиполитические основы евразийской стратегии Китая

Китай последовательно отстаивает на мировой арене модель мирового порядка, альтернативную западной (главным образом, американской) и претендует на более активную роль в мировых делах. В частности, Китай наряду с Россией с конца XX века активно продвигает и поддерживает *идею многополярности мировой системы*. Подход получил широкое

распространение в экспертной среде в 1980-е годы, а в 1988 году идея многополярности была представлена как официальная позиция Пекина.

Экономический фактор стал определяющим в развитии внешнеполитической доктрины КНР к началу XXI века. Китай одним из первых восстановился после кризиса 2008-2009 годов² и в 2010 году стал второй экономикой в мире после США. В 2011 году по объему экспорта и импорта товаров КНР вышла на первое место в мире [Биндер А.И., Кононов А.Ю., 2014. С. 24–31]. Страна стала одним из претендентов на мировое лидерство. Генеральный секретарь Коммунистической партии Китая Ху Цзиньтао призвал к строительству так называемого «гармоничного мира» для противостояния вызовам последнего десятилетия и реализации «китайской мечты», предполагающей стабильное развитие нации в условиях благополучного мирового порядка. Эти две концепции также легли в основу современной евразийской стратегии Китая.

Современная евразийская стратегия Китая: проект «Один пояс – один путь»

Примерно с начала второго десятилетия XXI века характер внешней политики КНР начал обретать новые черты и стилистику: «Китай все заметнее воспринимает себя в новом геополитическом статусе, исходя из того, что уже не потенциально, а реально является второй после США экономикой...» [Воробьев В., 2014].

1 Караганов С.А., Бордачев Т.В. Будущее Центральной Евразии. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/number/Budushee-Tcentralnoi-Evrazii-17441>

2 China's economy in three parts./The Economist. 25.01.2014. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.economist.com/news/finance-and-economics/21594999-some-chinese-economic-indicators-are-moving-right-direction-others-are>

ЮРИЙ КОСОВ, доктор философских наук, заместитель директора Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, профессор факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета (191060, Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3). E-mail: kosov@szags.ru

МАРИЯ ЛАГУТИНА, кандидат политических наук, доцент кафедры мировой политики факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета (191060, Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3). E-mail: manipol@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена анализу новой евразийской стратегии Китая в контексте выдвинутого руководством КНР мегапроекта «Один пояс – один путь». В статье рассматриваются причины, предпосылки и внешнеполитическая основа ее возникновения, оцениваются перспективы в условиях современной геополитической и экономической ситуации в регионе. Отдельное внимание уделено перспективам сопряжения китайского мегапроекта «Экономического пояса Шелкового пути» и российско-казахстанского проекта Евразийского экономического союза. Авторы приходят к выводу, что реализация китайской евразийской стратегии невозможна без полноценного участия России, которая является крупнейшей евразийской державой.

Ключевые слова: евразийская стратегия, интеграция, Шанхайская организация сотрудничества, Евразийский экономический союз (ЕАЭС), «Один пояс – один путь», «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭППШ).

Страна стала более активной на внешнеполитической арене и открытой внешнему миру, была выдвинута идея «Один пояс – один путь» – глобального экономического, стратегического и культурного проекта, направленного на укрепление международных связей и торговых потоков в Евразии.

По мнению китайского исследователя Ли Сина, становление современной евразийской стратегии КНР было определено конкуренцией интеграционных проектов в современной Евразии; необходимостью устранения внутренней экономической двойственности в отношениях между восточными и западными регионами Китая; важностью активизации обмена товарами, услугами и капиталом между евразийскими партнерами, чтобы снизить зависимость китайской экономики от Западного мира; необходимостью нахождения новой точки для ускорения экономического роста КНР [Ли Син, 2015. С. 155].

Видение руководством КНР современной евразийской интеграции сводится к созданию безопасного и стабильного евразийского экономического пространства. Более того, Китай предложил мегапроект, включающий в себя различные проекты в разных сферах (от экономической до культурной), результатом чего должно стать формирование «Большой Евразии» от Тихого океана до Балтийского и Средиземного морей.

Что касается географических границ проекта «Один пояс – один путь», то он имеет трансконтинентальный характер, так как предполагается, что он фактически свяжет между собой три континента: Азию, Европу и даже Африку. В список основных партнеров КНР по проекту вошли Россия, Таджикистан, Индонезия и Шри-Ланка.³ Согласно ожиданиям китайских властей, «в проекте будут участвовать 64 страны, в которых суммарно проживает 4,4 млрд. человек (70% всего населения Земли), производится 29% мирового ВВП и 55% ВВП (21 трлн. долларов) и сосредоточено 75% всех известных энергетических запасов».⁴ Очевидно, что при воплощении проекта в жизнь КНР намерена реализовать, наконец, не только свои региональные, но и глобальные экономические амбиции: «В данном случае речь идет о мегарынке, и, несомненно, о мегапотенциале».⁵

На евразийском пространстве уже сформировались определенные предпосылки для реализации проекта:

- экономическое, научно-техническое, инвестиционное сотрудничество стран современной Евразии, сотрудничество в рамках существующих региональных структур (ШОС и др.);

- стремление евразийских стран к экономическому подъему в условиях глобальной конкуренции;
- новые вызовы и угрозы, а также возможности и перспективы, проявившиеся в результате экономической глобализации и региональной интеграции.

Тем не менее, нельзя не видеть и ряд проблем:

Китаю предстоит учитывать интересы других государств, претендующих на ведущую роль на современном евразийском пространстве; далеко не все страны Евразии разделяют китайское видение будущего региона;

- следует учитывать разницу экономического потенциала стран-кандидатов на включение в китайский проект; в этой связи уже сегодня очевидно, что скорее всего финансовая сторона осуществления проекта большей частью ляжет на Китай;
- предстоит модернизировать существующую инфраструктурную базу, а также создать новые элементы инфраструктурной среды, согласовать законодательные базы стран-участниц;
- за слишком долгий срок реализации (примерно 30 лет, проект планируется закончить к 2049 году) вполне может измениться геополитическая ситуация в регионе и мире, а китайская экономика просто «перегреться»;
- по мнению Ли Сина, Китай не обладает достаточным политическим могуществом и региональным влиянием, а у КНР достаточно небогатый опыт многостороннему взаимодействию [Ли Син, 2015].

Проект «Один пояс – один путь» активно обсуждается и вызывает неоднозначную реакцию в мире. Многие рассматривают действия КНР в современной Евразии исключительно как экономическую экспансию с целью расширения собственных рынков сбыта. Тем не менее, в начале 2015 года китайское руководство представило план практической реализации проекта и официальное разъяснение своих намерений, в соответствии с которым Китай продолжает активно развивать систему двусторонних инфраструктурных, инвестиционных и торговых сделок с евразийскими странами и региональными организациями. Уже сейчас все соглашения с участием КНР, подписанные в рамках инициативы «Один пояс – один путь», оказывают сильное влияние на архитектуру мировых рынков. Фактически создается новая экономическая реальность, в которой происходит перераспределение мировых финансовых и инвестиционных потоков: «Это в прямом смысле экономическая дипломатия Китая, адресованная половине мира и осуществляемая в рамках единого политического курса».⁶ В этом контексте стратегически важным становится поиск надежных партнеров, одним из которых, несомненно, является Российская Федерация.

3 The New Silk Road: China's Marshall Plan? // <http://thediplomat.com/2014/11/the-new-silk-road-chinas-marshall-plan/>

4 Шелковый путь в 3D-проекции: экономика, геополитика или стратегия? // <http://eurasiancenter.ru/economyperspectives/20150708/1004145198.html>

5 Новая глобальная стратегия Китая – Экономический пояс шелкового пути. // ic-ie.com/remiga_artikle.docx

6 Дорошенко Е. Шелковый путь в 3D-проекции: экономика, геополитика или стратегия? 08.07.2015. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://eurasiancenter.ru/economyperspectives/20150708/1004145198.html>

Сопряжение проектов Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути: создание «Большой Евразии»?

Россия с интересом восприняла концепцию восстановления Шелкового пути в современной Евразии, но до недавнего времени рассматривала ее скорее как конкурентную Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС). Однако политический кризис 2014 года внес серьезные коррективы в отношения Российской Федерации и Европейского союза и фактически свел на нет все российско-европейские проекты. По мнению российского исследователя Д.В. Тренина, в результате этого российская внешнеполитическая стратегия в Евразии сегодня претерпевает качественную трансформацию: «на смену путинской концепции «Большой Европы» от Лиссабона до Владивостока, состоящей из ЕС и возглавляемого Россией Евразийского экономического союза, приходит «Большая Азия» от Шанхая до Петербурга».⁷

Со своей стороны, китайское руководство изначально стремилось успокоить российских партнеров в отношении своей новой евразийской стратегии. Китай неоднократно заявлял, что признает и уважает особую роль России в Евразии и выступил с предложением экономического сотрудничества с нашей страной в рамках проекта «Один пояс – один путь».⁸ Российское руководство поддержало эту активность: «Россия считает важной инициативу Китая по формированию Экономического пояса Шелкового пути и высоко оценивает готовность китайской стороны учитывать российские интересы в ходе ее разработки и реализации»,⁹ – говорится в совместном заявлении, сделанном во время визита В.В. Путина в Пекин в мае 2014 года.

8 мая 2015 года Президент Российской Федерации В.В. Путин и Председатель КНР Си Цзиньпин подписали «Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути», что официально закрепило российско-китайские планы о расширении экономического сотрудничества в Евразии.

Детали и перспективы сопряжения двух про-

ектов обсуждались на саммите ШОС 2015 года, прошедшего в Уфе. На данном этапе именно эта региональная структура стала рабочей площадкой для согласования позиций и интересов двух стран в отношении их совместной работы. Оценивая итоги саммита, можно отметить, что были заложены основы нового этапа развития евразийского континента, которые полностью меняют геополитическую ситуацию в регионе. Проект нивелирует многие разногласия между Россией и КНР, в частности, в отношении их влияния в регионе Центральной Азии, которая становится одной из площадок совместного взаимодействия. Кроме того предложен альтернативный западному проект мирового развития, окончательно закрепляющий многополярное мировое устройство.

Представляется, что сотрудничество двух держав носит взаимовыгодный характер. Так, вряд ли эффективная реализация «Экономического пояса Шелкового пути» возможна в условиях конкуренции между Россией и Китаем за влияние в регионе. Россия, согласно проекту, является не просто транзитной страной – большая часть инфраструктурных объектов проходит через территорию нашей страны. Китай, с одной стороны, реализует свои экономические интересы и расширит рынки сбыта, с другой стороны, проект позволяет китайскому руководству снизить напряжение соседей по поводу своей экспансионистской политики, так как фактически предложено многостороннее взаимодействие всех заинтересованных сторон: «...КНР стремится продемонстрировать не только свои мирные намерения, но и примерное поведение державы нового типа».¹⁰ Что касается выгоды для нашей страны, то речь идет о китайских инвестициях, которые помогут, в частности, модернизировать не только российские транспортные сети, но и дальневосточные регионы страны.

Однако, рассуждая о перспективах китайского и российско-казахстанского сотрудничества, не стоит забывать о существующей разнице между ними: речь идет о сопряжении не двух равнозначных интеграционных проектов, а о включении региональной экономической структуры ЕАЭС в мегапроект «Один пояс – один путь» как одной из составляющих. В этой связи перед российским руководством стоит важная задача – сохранить ЕАЭС в качестве эффективного полноценного элемента глобального евразийского процесса и не допустить его полного растворения. На данном этапе просматриваются три вероятных сценария: полное поглощение процесса евразийской интеграции китайским проектом; усиление конкуренции между ЕАЭС и КНР, что неминуемо приведет к антагонизмам; объединение

7 Тренин Д.В. От Большой Европы к Большой Азии? Китайско-российская Антанта. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.globalaffairs.ru/ukraine_crisis/Ot-Bolshoi-Evropy-k-Bolshoi-Azii-Kitaisko-rossiiskaya-Antanta-17462

8 Китай предложил России и Индии создать новый Шелковый путь // РИА Новости. 2015. 2 февраля. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://ria.ru/east/20150202/1045513290.html>

9 Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о новом этапе отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия. 20 мая 2014 года. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.kremlin.ru/ref_notes/1642

10 Дорошенко Е. Шелковый путь в 3D-проекции: экономика, геополитика или стратегия? 08.07.2015. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://eurasiancenter.ru/economy/perspectives/20150708/1004145198.html>

интересов и углубление сотрудничества в формате «интеграции интеграций».¹¹

Пока третий сценарий выглядит не только наиболее предпочтительным, но и наиболее вероятным. В контексте современных геополитических и геоэкономических реалий такой вариант взаимодействия позволит ЕАЭС гармонично вписаться в новую евразийскую систему координат. Но, исходя из прошлого опыта российско-китайских взаимоотношений, при изменении геополитической ситуации в регионе вновь вероятно обострение конкуренции между двумя державами.

По нашему мнению, реализация китайского проекта «Один пояс – один путь» невозможна без участия России ни по техническим, ни по идеологическим причинам. Основой глобальной интеграции Евразии несомненно должно стать тесное взаимодействие двух крупнейших держав – России и Китая. Игнорировать Россию в этом процессе невозможно. Обе страны разделяют общее видение мирового порядка в целом и будущего развития евразийского региона в частности. Далеко не все в Евразии поддержива-

ют китайский мегапроект, опасаясь доминирования экономического гиганта, Россия же объективно усиливает китайские позиции, во многом нивелируя эти опасения. Кроме того, сам формат проекта «Один пояс – один путь» предполагает многостороннее взаимодействие, опыта которого у китайской стороны недостаточно. И тут Россия может выступить инициатором и организатором эффективных форм такого сотрудничества в интересах взаимного развития.

Литература

- Биндер А.И., Кононов А.Ю. Валютная политика КНР: исторический аспект // Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 2.
- Воробьев В. Новый Шелковый курс // Россия в глобальной политике. 2014. № 3.
- Голобоков А.С. Становление и развитие внешнеполитической доктрины Китая. // Ойкумена. 2010. № 3. С. 117 – 124.
- Ли Син. Экономический пояс Шелкового пути: стратегическая попытка реализации «Китайской мечты». / Россия и Китай в Евразийской интеграции. Сотрудничество или соперничество? М.; СПб.: Нестор-История, 2015.
- Ню Ичэн, Ван Чэньсин. К вопросу о китайском экономическом поясе шелкового пути и проекте США «Новый Шелковый путь»: сравнительный анализ. / Россия и Китай в Евразийской интеграции. Сотрудничество или соперничество? М.; СПб.: Нестор-История, 2015.

11 Соколай О. ЕАЭС Шелковый путь: как вписаться в «девятый вал». 31.05.2015. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://m.ritmeurasia.org/news--2015-05-31--eaes-shelkovyj-put-kak-vpisatsja-v-devjatyj-val-18165>

ABOUT THE EURASIAN STRATEGY OF CHINA

YURI KOISOV, Doctor of Philosophical Sciences, Deputy Director of the North-west Institute of management of RANEPA, Professor of the faculty of international relations, St. Petersburg State University (191060, St. Petersburg, Smolny street 1/3). E-mail: kosov@szags.ru

MARIA LAGUTINA, Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the world politics chair of the International relations faculty, St. Petersburg State University (191060, St. Petersburg, Smolny street 1/3). E-mail: manipol@mail.ru

Summary: The analysis of the new Eurasian strategy of China in the context of the mega-project «one belt, one road» promoted by China's authorities is considered in the article. The causes, prerequisites and political basis of its appearance are discussed in the article, its prospects in terms of modern geopolitical and economic situation in the region are evaluated. The special attention is paid to the integration prospects of the mega-project of China - «Economic belt of silk road» and the Russian-Kazakhstan project of the Eurasian economic Union. The authors conclude that the implementation of China's Eurasian strategy is impossible without full participation of Russia, the largest Eurasian state.

Keywords: Eurasian strategy, integration, the Shanghai cooperation organization, the Eurasian economic Union (EEU), «one belt, one road», «Economic belt of silk road» (EBSR).

References

- Binder A.I., Kononov A.Ju. Valjutnaja politika KNR: istoricheskij aspekt // Mirovaja jekonomika i mezhduнародные otnoshenija. [Currency policy of PRC: historical aspect // World economy and international relations.] - 2014. - № 2.
- Vorob'ev V. Novyj Shelkovyj kurs // Rossiya v global'noj politike. [New silk direction // Russia in the global politics] - 2014. - №3.
- Golobokov A.S. Stanovlenie i razvitie vneshnepoliticheskoy doktriny Kitaja. [Formation and development of the foreign political doctrine of China.] // Ojkumena. - 2010. - №3. - S.117 - 124.
- Li Sin. Jekonomicheskij pojas Shelkovogo puti: strategicheskaja popytka realizacii «Kitajskoj mechty». / Rossiya i Kitaj v Evrazijskoj integracii. Sotrudnichestvo ili sopernichestvo? [Silk Road Economic Belt: a strategic attempt of a "Chinese dream" realization // Russia and China in the Eurasian integration. Cooperation or competition?] - M.; SPb.: Nestor-Istorija, 2015.
- Nju Ichjen, Van Chjen'sin. K voprosu o kitajskom jekonomicheskom pojase shelkovogo puti i proekte SSHa «Novyj Shelkovyj put'»: sravnitel'nyj analiz. / Rossiya i Kitaj v Evrazijskoj integracii. Sotrudnichestvo ili sopernichestvo? [To the question of the Chinese silk road economic belt and the project of USA "A new silk road": comparative analysis / Russia and China in the Eurasian integration. Cooperation or competition?] - M.; SPb.: Nestor-Istorija, 2015.

ЮРИЙ КУЛИНЦЕВ

СРЕДНЕСРОЧНАЯ ПЕРСПЕКТИВА РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ «ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЯСА ШЕЛКОВОГО ПУТИ»

В течение почти 15 лет своего существования Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) завоевала репутацию значимой региональной организации, играющей важную роль в содействии и продвижении многостороннего взаимодействия на пространстве Евразии. В результате институционального и политико-экономического развития ШОС все увереннее демонстрирует потенциал одного из центров многополярного мира, способного оказывать существенное влияние на изменение баланса сил в международных отношениях.

С каждым годом усиливается роль организации на региональном и на глобальном уровнях, в том числе с учетом деятельности ШОС в ООН и взаимодействия с «Группой двадцати», НАТО, АСЕАН, БРИКС. Расширение состава участников также сказывается на влиянии организации в различных частях мира [С.Г. Лузянин, 2013].

На Уфимском саммите ШОС в июле 2015 года было отмечено, что в текущий момент сложились предпосылки для выведения организации на качественно новый уровень, характеризующийся повышением эффективности сотрудничества в сферах политики, безопасности, экономики, развития культурных и гуманитарных связей. Принятие Стратегии развития ШОС до 2025 года позволяет определить ориентиры и параметры дальнейшей эволюции регионального объединения¹.

В современном мире все большее значение приобретает стремление к совместному развитию, равноправному и взаимовыгодному сотрудничеству. Одновременно с этим нарастают глобальные вызо-

вы и угрозы, а также факторы неопределенности и непредсказуемости. Учитывая эти тенденции мирового и регионального развития, правительство Китая разработало концепцию «Экономического пояса Шелкового пути» (ЭПШП), которая позже была объединена с концепцией «Морского Шелкового пути 21-го века» под общим названием «Один пояс – один путь» и стала основой новой внешней стратегии Китая на ближайшую историческую перспективу. Заявленной целью этого крупномасштабного проекта является развитие новых экономических факторов, которые будут способствовать более эффективному распределению ресурсов в регионе, укреплению рыночной интеграции между государствами Евразии, Африки и в омывающих их морях. Реализация этого проекта станет одной из важнейших задач по оптимизации пространственной структуры экономического развития всего евразийского региона.

«Экономический пояс Шелкового пути» стал еще одним проектом, регионом реализации которого является Центральная Азия. Принципиально важным с точки зрения координации российско-китайских интересов в Евразии представляется вопрос о сферах пересечения трех соседних проектов – Евразийского экономического союза (ЕАЭС), Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и «Экономического пояса Шелкового пути» (ЭПШП). Повестка Уфимского саммита 2015 года как раз отразила процесс формирования евразийской политики ШОС в средне- и дальнесрочной перспективе.

Изначально проекты ШОС, ЕАЭС и ЭПШП существовали параллельно, создавая определенную конкуренцию в транспортных, энергетических и торгово-экономических сферах. В экспертных кру-

1 Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 года, с. 1. <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/a3YPpGqLvQI4uaMX43IMkrMbFNewBneO.pdf>

ЮРИЙ КУЛИНЦЕВ, аспирант Института Дальнего Востока Российской академии наук (117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). E-mail: elenaya@anspa.ru

Аннотация: В статье рассматривается увеличение роли и авторитета ШОС как на региональном, так и на глобальном уровнях, что открывает новые направления для взаимодействия между странами-участницами организации. Анализ концепции «Экономического пояса Шелкового пути» позволяет говорить о ее всеобъемлющем характере для государств региона. Автор рассматривает взаимодействие ШОС, ЕАЭС и «Экономического пояса Шелкового пути» и утверждает, что при реализации торгово-экономических инициатив в рамках ЕАЭС и концепции «Экономического пояса Шелкового пути» ШОС с ее четко оформленной организационной структурой может быть отведена роль политико-идеологической основы, представляю-

щей интересы незападного мира.

Ключевые слова: ШОС, «Экономический пояс Шелкового пути», региональная интеграция, российско-китайское сотрудничество.

гах рассматривалось несколько вариантов дальнейшего развития событий, в частности:

- поглощение китайским проектом остальных двух и создание единой интеграционной зоны под эгидой КНР;
- сохранение нынешнего «статус-кво»;
- создание структуры взаимодействия, в которой бы ШОС играла связующую роль «евразийского моста» между проектом ЭПШП и ЕАЭС [Шанхайская организация сотрудничества: модель 2014–2015, 2015, с. 7].

Страны «Шелкового пути» и ЕАЭС близки территориально, их объединяет региональное сотрудничество, тесные связи в сферах политики, транспорта, торговли, культурно-исторические традиции. По мнению китайских экспертов, естественное сближение в рамках двух проектов неизбежно. Концепция «Экономического пояса Шелкового пути» не направлена против ЕАЭС и не пытается его подменить. Китай предлагает параллельное функционирование и совместное продвижение этих проектов [Российско-китайский диалог: модель 2015, 2015, с. 12].

В мае 2015 года по итогам официального визита Си Цзиньпина в Москву лидерами двух стран было принято важное политическое решение. В подписанном совместном заявлении отмечается, что оба государства, руководствуясь стремлением обеспечить устойчивый экономический рост в регионе, будут предпринимать согласованные усилия по взаимному сопряжению процессов строительства Евразийского экономического союза и «Экономического пояса Шелкового пути». Базовые интересы России и Китая не во всем и не всегда совпадают, поэтому процесс сопряжения двух проектов должен строиться на обоюдном движении, включая взаимные уступки с соблюдением принципов транспарентности, взаимодополняемости и открытости для всех заинтересованных сторон в Азии и Европе. В документе закреплено, что совместная работа будет проводиться в двусторонних и многосторонних форматах, прежде всего на площадке ШОС².

Крупномасштабные международные проекты такого уровня требуют глобального видения происходящих в мире процессов. Они привлекают внимание общественности и за счет крупных финансовых потоков способны оказывать значительное влияние на экономическую, политическую, социальную и экологическую ситуацию в отдельных регионах планеты. Концепция «Экономического пояса Шелкового пути» имеет всеобъемлющий характер, что подчеркивает интерес, с которым она была принята в большинстве стран. Лидеры стран Центральной

Азии, России, Афганистана отметили, что инициатива является важной и своевременной. Министр иностранных дел Китая Ван И подчеркнул, что воплощение в жизнь китайской инициативы станет «фокусом» всей внешней политики его страны. В марте этого года представитель Всекитайского собрания народных представителей КНР Фу Ин сообщила, что строительство будет финансироваться из специального Фонда Шелкового пути объемом 40 млрд. долларов и недавно созданного Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ), общий объем средств которого 100 млрд долларов. Это станет важнейшим условием того, что программа будет иметь механизмы финансового сопровождения³.

Точно просчитать сроки реализации подобных проектов довольно сложно. Эксперты относят концепцию «Экономического пояса Шелкового пути» к мегапроектам⁴, на реализацию которого уйдет не одно десятилетие. Решение подобных задач характеризуется огромными инвестициями, физической осязаемостью полученного результата и тем, что они затрагивают интересы большого количества людей. Крупномасштабные проекты включают в себя сооружение мостов, тоннелей, прокладку автомобильных и железных дорог, строительство аэропортов, морских портов, плотин, ГЭС, АЭС, создание газотермических комплексов, особых экономических зон, внедрение новых информационных систем и реализацию аэрокосмических проектов [Hugo Priemus and, Bent Flyvbjerg, 2007]. Следует ожидать, что именно эти элементы инфраструктурного строительства станут результатом реализации концепции.

В марте 2015 года в ходе Боаоского азиатского форума были сформулированы основные принципы, структура, а также приоритетные направления и механизмы сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс – один путь». Обнародованный документ получил название «Перспективы и действия по продвижению совместного строительства «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути 21-го века»⁵.

Реализация столь широкомасштабного проекта не под силу одному государству. Предлагаемые механизмы сотрудничества предполагают многоуровневые платформы и мультиканальные консультации, выработку совместных дорожных карт

2 Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути. <http://www.kremlin.ru/supplement/4971>

3 Информационное агентство региональной политики. Китай оставляет Россию на обочине. – 06.08.2015. <http://regpol.org.ua/kitaj-ostavlyayet-rossiyu-na-obochine/>

4 И. Денисов. Дежурные по Евразии // Говорят эксперты МГИМО. 15.05.15.

<http://www.mgimo.ru/news/experts/document271202.phtml>

5 Vision and actions on jointly building belt and road // Xinhua. 28.03.2015.

<http://russian.people.com.cn/n/2015/0329/c31521-8870617.html>

и запуск двусторонних пилотных проектов. Китай также предлагает в полной мере задействовать потенциал уже имеющихся двусторонних механизмов взаимодействия, предусматривается использование возможностей существующих международных площадок АСЕАН, АТЭС, форума «Азия – Европа», Азиатского диалога по сотрудничеству, Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА).

По мнению экспертов Международного дискуссионного клуба «Валдай», концепция «Экономического пояса Шелкового пути» во многом стала реакцией на разочарование в экономической составляющей ШОС. Пекин возлагал большие надежды на способность организации наладить многостороннее экономическое сотрудничество, однако большинство предложений было заблокировано другими членами. В Москве, опасаясь китайского экономического доминирования, с самого начала рассматривали ШОС не как экономическую, но как политическую организацию [А.В. Лукин, 2015, с. 3].

В июле 2015 года на саммите в Уфе была принята Стратегия развития ШОС до 2025 года, которая помимо вопросов политического взаимодействия и сотрудничества в области безопасности, содержит и меры торгово-экономического сотрудничества⁶. В среднесрочной перспективе они согласуются с целями «Экономического пояса Шелкового пути» – формирование благоприятного инвестиционного климата, развитие инфраструктуры и производственных мощностей, интеграция в мировую экономику.

Президент Казахстана Н. Назарбаев в качестве одной из возможных перспектив «Экономического пояса Шелкового пути» выделяет возможность создания в Центральной Азии «макроекономического пространства взаимодополняющего развития». Выступая на саммите в Уфе, он заявил: «Реализация новой экономической программы, китайская инициатива «Экономического пояса Шелкового пути», благоприятные условия, создаваемые в рамках Евразийского экономического союза, всецело совпадают с задачами ШОС»⁷. Известно, что большинство стран – членов и участников ШОС территориально расположены на маршрутах нового Шелкового пути. Этот фактор является определяющим для реализации инфраструктурных проектов и укрепления логистических связей в регионе, который имеет огромный потенциал для наращивания масштабного сотрудничества.

Позицию российской стороны выразил В.В. Путин: «Мы придаем особое значение дальнейшему углублению торгово-экономического взаимодействия в рамках ШОС. Сообща мы можем более действенно противостоять кризисным явлениям в мировой экономике. Готовы плотно работать над идеей сопряжения ЕАЭС и ЭПШП»⁸.

Необходимо отметить, что у двух интеграционных проектов много точек соприкосновения, способных обеспечить долгосрочный экономический рост. Большое внимание планируется уделять международному сотрудничеству по укреплению взаимосвязанности основных объектов энергетической инфраструктуры.

Строительство трансграничных линий электропередачи, реконструкция региональной электрической сети, обеспечение безопасности существующих и планируемых к постройке нефте- и газопроводов требует совместных усилий по поддержанию стабильной обстановки в регионе, которая является необходимым условием привлечения инвесторов. Уже имеющиеся механизмы эффективного противодействия новым вызовам в сфере безопасности позволяют участвующим государствам задействовать потенциал ШОС в строительстве «Экономического пояса Шелкового пути». Примером могут служить встречи секретарей Советов безопасности государств-членов ШОС и совещания министров внутренних дел и общественной безопасности, проходившие незадолго до Уфимского саммита, на которых подробно обсуждались вопросы поддержания региональной стабильности и необходимые для этого меры. Наличие такой площадки как ШОС позволяет общими усилиями укреплять политическую и гуманитарную базу для обеспечения более эффективного взаимодействия на пространстве Евразии.

Министр иностранных дел Российской Федерации С. Лавров «на полях» саммитов ШОС и БРИКС в Уфе отметил, что инициативный меморандум о сопряжении проектов «Экономического пояса Шелкового пути» и ЕАЭС в качестве потенциальных участников подразумевает всех партнеров по ШОС. По его мнению, эта организация является весьма удобной площадкой для обсуждения всех аспектов сопряжения⁹.

Следующим этапом развития инициативы станут регулярные совещания руководителей министерств и ведомств, на которых осенью 2015 года будут подробно обсуждаться задачи и цели сотрудничества в области экономики и гуманитарной сферы, выдвинутые на Уфимском саммите. Таким образом, на ШОС будет возложена еще одна роль:

6 Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 года. С. 15.

<http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/a3YPpGqLvQ14uaMX43lMkrMbFNewBneO.pdf>

7 Стенограмма заседания Совета глав государств – участников Шанхайской организации сотрудничества в расширенном составе. 10 июля 2015 года, Уфа.

<http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/49908>

8 Там же.

9 Пресс-конференция Министра иностранных дел России С.В. Лаврова во время саммитов БРИКС и ШОС, Уфа, 9 июля 2015 года.

http://archive.mid.ru/brp_4.nsf/0/94B3FFD7279721CA43257E7D00449B30

она станет важной платформой и надежной опорой для всестороннего развертывания стратегии «Экономического пояса Шелкового пути» в Евразии. По мере развития связей и партнерства между ЕАЭС и КНР будут проясняться и конкретные направления практической работы в рамках ШОС.

Участники диалога активизируют работу по реализации совместных проектов двустороннего и многостороннего сотрудничества между Китаем, Россией, Казахстаном и другими странами Центральной Азии, чтобы показать пример нового уровня международных экономических отношений, поощрить страны к развертыванию взаимодействия в аналогичных направлениях. Вполне вероятно, что приоритетные проекты «Экономического пояса Шелкового пути» будут охватывать такие области, как инфраструктурное строительство, энергетика, транспорт, новые высокие технологии и возобновляемые источники энергии, одновременно получают стимул к ускоренному развитию политические и гуманитарные контакты.

Структурное изменение состава ШОС и принятие в качестве полноправных членов новых государств позволит говорить об организации как о своеобразной платформе, объединяющей евразийскую альтернативу Западной Европе. При реализации торгово-экономических инициатив в рамках ЕАЭС и концепции «Экономического пояса Шелкового пути» ШОС с ее четко оформленной организационной структурой может отводиться роль политико-идеологической основы, представляющей интересы незападного мира.

В настоящее время вектор регионального развития ШОС существенно расширился. Следует ожидать, что в среднесрочной перспективе ШОС начнет приобретать черты глобального интеграционного института и уйдет от статуса организации, приоритетом которой были российско-китайские отношения на постсоветском пространстве. Используя формат ШОС, государства, участвующие в строительстве «Экономического пояса Шелкового пути», смогут на равноправной основе проводить в жизнь интеграционные экономические проекты и с учетом своих национальных интересов осуществлять взаимовыгодное сотрудничество.

Литература

- Лузянин С.Г. Шанхайская организация сотрудничества. 2013–2015 годы. Прогнозы, сценарии и возможности развития. М., 2013.
- Лукин А.В. ШОС: в поисках новой роли // Валдайские записки. Специальный выпуск. 2015, с. 3.
- Российско-китайский диалог: модель 2015: доклад №18/2015 / [С.Г. Лузянин (рук.) и др.; Чжао (рук.) и др.]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам. М.: Спецкнига, 2015, с. 12.
- Шанхайская организация сотрудничества: модель 2014–2015: рабочая тетрадь №21/2015 / [С.Г. Лузянин (рук.) и др.]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам. М.: Спецкнига, 2015, с. 7.
- Hugo Priemus and Bent Flyvbjerg. Decision-making on mega-projects: cost-benefit analysis, planning and innovation. Edward Elgar Publishing. 2007, 342 pages.

THE MEDIUM TERM PROSPECT OF THE IMPLEMENTATION OF THE «ECONOMIC BELT OF THE SILK ROAD» CONCEPT

YURI KULINTSEV, Post-graduate student of the Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Science (117997 Moscow, Nakhimovsky Av., 32). E-mail: elenaya@anspa.ru

Summary: The increasing role and authority of the SCO, both on regional and global levels are considered that opens new interaction directions among member countries of the organization. The analysis of the «Economic belt of the silk road» concept suggests its comprehensive nature for the States in the region. The author considers the interaction of the SCO, the Eurasian economic Union and «Economic belt of the silk road» and asserts that in the implementation of the trade and economic initiatives within the Eurasian economic Union and the concept of «Economic belt of the silk road» the SCO with its clearly designed organizational structure can play the role of politico-ideological basis representing the interests of the non-Western world.

Keywords: SCO, «Economic zone of the silk road», regional integration, Russian-Chinese cooperation.

References

- Luzjanin S.G. Shanhajskaja organizacija sotrudnichestva. 2013–2015 gg. Prognozy, scenarii i vozmozhnosti razvitiya. [The Shanghai Cooperation Organization. 2013–2015. Forecasts, scenarios and development possibilities.] M., 2013.
- Lukin A.V. ShOS: v poiskah novoj roli // Valdajskie zapiski. Special'nyj Vypusk. [SCO: in search of a new role // Valday notes. Special issue.] – 2015, s. 3.
- Rossijsko-kitajskij dialog: model' 2015: doklad [Russian-Chinese dialogue: model of 2015: report.] №18/2015 / [S.G. Luzjanin (ruk.) i dr.; Chzhao (ruk.) i dr.]; [gl.red. I.S. Ivanov]; Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam. – M.: Speckniga, 2015, s. 12.
- Shanhajskaja organizacija sotrudnichestva: model' 2014–2015: rabochaja tetrad' [The Shanghai Cooperation Organization: model of 2014–2015: work-book] №21/2015 / [S.G. Luzjanin (ruk.) i dr.]; [gl.red. I.S. Ivanov]; Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam. – M.: Speckniga, 2015, s. 7.
- Hugo Priemus and Bent Flyvbjerg. Decision-making on mega-projects: cost-benefit analysis, planning and innovation. Edward Elgar Publishing. – 2007, 342 pages.

АНДРЕЙ МАРГОЛИН

РАЗВИТИЕ ГОРОДСКИХ АГЛОМЕРАЦИЙ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ГОСУДАРСТВ

Анализ различных подходов к определению городских агломераций показывает, что они являются особым продуктом современной урбанизации, представляющим собой систему компактно расположенных и экономически взаимосвязанных территорий, объединенных устойчивыми трудовыми, культурно-бытовыми и производственными связями, общей социальной и технической инфраструктурой, совместно используемыми земельными ресурсами¹.

Представления об урбанизации постепенно эволюционировали от апокалиптических к прагматическим. Сегодня преобладают попытки систематизации актуальных проблем больших городов и поиск их решений. Подобные изменения неудивительны и во многом объясняются возрастающей ролью городских агломераций в развитии мировой экономики. Об этом свидетельствуют данные таблицы, составленные на основе материалов Demographia. World Urban Areas & Population Projections. 11th Annual Edition, January, 2015². Из них следует, что по состоянию на начало 2015 года только в 25 крупнейших агломерациях с численностью населения более 12 млн человек, ранжированных в порядке убывания численности населения, проживало около полумиллиарда жителей. Причем 13 из 25 (то есть более 50%) приведенных в **таблице** агломераций приходится на страны, являющиеся либо членами Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), либо

имеющие в ШОС статус наблюдателя (или подавшие заявку на его получение) и партнера по диалогу (эти 13 агломераций выделены в таблице жирным курсивом).

Тенденция роста городов, крупных – прежде всего, характеризуется также тем, что к 2050 году по прогнозам ООН доля городского населения земли превысит 85% (в 2010 году – 51%). Уже к 2025 году ожидается ускоренный рост таких агломераций, как Мумбаи (27,4 млн человек), Лагос (24,4 млн), Шанхай (23,4 млн), Джакарта (21,2 млн), Карачи (20,6 млн), Пекин (19,4 млн), Дакка (19,0 млн)³. С учетом увеличения площади столичной агломерации за счет присоединенных территорий, свое место в этом ряду займет и Москва.

Интересный факт заключается в том, что результаты прогноза увеличения численности населения в существующих городских агломерациях не имеют практически никакой корреляции с фактической плотностью населения. То есть механическая логика – «чем ниже плотность населения в агломерации, тем больше резервов для увеличения численности проживающего в ней населения» – не работает. С одной стороны, это означает, что у динамично развивающихся агломераций существуют естественные пределы экспансии, связанные с невозможностью бесконечного расширения своих границ. С другой стороны, это свидетельствует о наличии новых вызовов, обусловленных необходимостью поиска нетривиальных решений, обеспечивающих достаточно высокое качество компактного проживания людей на ограниченных пространствах.

Характерно, что урбанизация обретает новые фор-

1 Национальный доклад: «Развитие городов: лучшие практики и современные тенденции». Москва, 2011, <http://www.raexpert.ru/docbank/dc6/636/3f0/d96e2c02127b957b4b4e503.pdf>

2 Demographia. World Urban Areas & Population Projections. 11th Annual Edition, January, 2015. <http://www.demographia.com/db-worldua.pdf>

3 Национальный доклад: «Развитие городов: лучшие практики и современные тенденции». Москва, 2011 <http://www.raexpert.ru/docbank/dc6/636/3f0/d96e2c02127b957b4b4e503.pdf>

АНДРЕЙ МАРГОЛИН, доктор экономических наук, профессор, проректор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (119571, Москва, проспект Вернадского, 82). E-mail: margolin-am@ranepa.ru

Аннотация: В статье рассматриваются ключевые направления и современные тенденции развития городских агломераций. Автор отмечает несомненные конкурентные преимущества городов, удобных для самореализации, для творческого процесса разработки и внедрения новых продуктов, процессов, институтов и структур. Отмечено, что возникает дополнительный важнейший индикатор конкурентоспособности городов – уровень развития «креативного класса» при формировании нового предмета конкуренции между городами – за ключевые места в цепочке освоения и распространения нововведений. Показано, что учет современных особенностей в процессе создания городских агломераций в странах ШОС является необхо-

димым условием обеспечения их глобальной конкурентоспособности.

Ключевые слова: Шанхайская организация сотрудничества, городская агломерация, глобальная конкурентоспособность, урбанизация, конкуренция.

Таблица. Крупнейшие городские агломерации мира

№ п/п	Название	Страна	Население, тыс. чел. (2015)	Площадь, км ²
1	Токио – Иокогама	Япония	37843	8547
2	Джакарта	Индонезия	30539	3225
3	Дели	Индия	24998	2072
4	Манила	Филиппины	24123	1580
5	Сеул – Инчхон	Республика Корея	23480	2266
6	Шанхай	КНР	23416	3820
7	Карачи	Пакистан	22123	945
8	Пекин	КНР	21009	3820
9	Нью-Йорк	США	20360	11642
10	Гуанчжоу – Фошань	КНР	20597	3432
11	Сан-Паулу	Бразилия	20365	2707
12	Мехико	Мексика	20063	2072
13	Мумбаи	Индия	17712	546
14	Осака – Кобе – Киото	Япония	17444	3212
15	Москва	Россия	16170	4662
16	Дакка	Бангладеш	15669	360
17	Каир	Египет	15600	1761
18	Лос-Анджелес	США	15058	6299
19	Бангкок	Таиланд	14998	2590
20	Калькутта	Индия	14667	1204
21	Буэнос-Айрес	Аргентина	14122	2681
22	Тегеран	Иран	13532	1489
23	Стамбул	Турция	13287	1360
24	Лагос	Нигерия	13123	907
25	Шеньчжень	КНР	12084	1748

мы пространственного развития, вовлекая в сферу городской жизни все новые и новые ареалы, стирая четкие грани между городским и сельским расселением. Возрастающее значение в оценках и прогнозах приобретает разделение не на городское и сельское население, а на территории, соответственно находящиеся и не находящиеся в зоне влияния городов. Традиционная дихотомия – сельская местность и город – постепенно исчезает и заменяется концепцией «сельско-городского континуума» (rural-urban continuum), заключающейся во взаимопроникновении мест расселения, мест приложения труда, стиля жизни и ценностных представлений городских и бывших сельских жителей.

Следует отметить, что процесс формирования городских агломераций в странах ШОС набирает обороты. Причем, данный вывод справедлив не только по отношению к тем странам, агломерации которых уже представлены в топ-25 мирового рейтинга, но и к тем странам, агломерации которых в настоящее время не представлены в рейтинге топ-100 [Чиканаев А., 2013].

В Республике Казахстан (член ШОС с момента основания в 2001 году) к городам, развитие которых происходит в соответствии с современными представлениями о городских агломерациях, могут быть отнесены Алматы, Астана, Шымкент, Актобе и Караганда. Как

показано в работе⁴, становление городских агломераций Казахстана связывается с созданием перспективных долгосрочных полюсов роста на основе инфраструктурно-инновационных эффектов, обусловленных доступом к научной, производственной и культурной информации, приходом крупного бизнеса, возникновением современных форматов торговли, перспективных производств товаров потребительского рынка и сектора услуг, а также вводом новых объектов энергетики, мощных транспортных комплексов, мультимодальных логистических центров и информационных узлов.

В Республике Беларусь (имеет статус наблюдателя ШОС с 2010 года) формируется городская агломерация, получившая название Большого Минска с включением в нее и спутников столицы государства [Вертинская Т.С., 2012].

Аналогичные примеры постепенного формирования городских агломераций свойственны и другим странам ШОС. В целом, анализ фактической, статистической и аналитической информации по различным странам и городам мира позволяет выделить общие тенденции, которые уже сегодня определяют будущее развитие агломераций в глобальном мире⁵ [Глазачев В.Л., 2011; Смирнягин Л.В., 2008], (см. также ресурсы в сети Интернет, содержащие соответствующую информацию⁶).

1. Содержательная интерпретация **развития человеческого потенциала** связана с комплексной оценкой динамики численности населения и его конкурентоспособности, зависящей не только от уровня образования, но и от готовности к восприятию технико-технологических и управленческих инноваций, скорость распространения которых все более точно описывается известным законом Мура.

Так, по данным Европейской комиссии, примерно треть крупнейших городов Европы в последние годы увеличивает, треть теряет и треть сохраняет стабильную численность населения [Glaeser E., 2008].

Теряют население в основном восточноевропейские столицы (Прага, Будапешт, Бухарест); города, находящиеся в стадии деиндустриализации и структурной трансформации (Ливерпуль, Глазго, Бирмингем,

4 Demographia. World Urban Areas & Population Projections. 11th Annual Edition, January, 2015. <http://www.demographia.com/db-worldua.pdf>

5 Национальный доклад: «Развитие городов: лучшие практики и современные тенденции». Москва, 2011, <http://www.gaexpert.ru/docbank/dc6/636/3f0/d96e2c02127b957b4b4e503.pdf>

6 Речь, в частности, идет о таких ресурсах, как www.unesco.org/shs/urban – Центр городских исследований Юнеско; <http://www.bestpractices.org/> – База данных по примерам городской политики (лучшая практика); <http://www.eura.org/> – Европейская ассоциация городских исследований (EURA); <http://www.inta-aiwn.org/> – Международная сеть городских исследований; <http://www.lboro.ac.uk/gawc/> – Группа и сеть исследования глобализации и мировых городов; <http://www.espon.eu/> – Европейская сеть исследования пространственного планирования и др.

Лейпциг, Дрезден, Турин, Шарлеруа, Льеж, Катовице); «транспортные ворота» (Антверпен, Неаполь, Триест, Абердин). Отсутствие роста и даже снижение численности населения городов уже не ассоциируются однозначно с кризисными явлениями: во многих случаях убыль населения сопровождается улучшением социально-экономической ситуации и повышением качества жизни в городе (примеры – Милан, Вена, Берлин).

Несомненные конкурентные преимущества получают города, которые являются удобными для самореализации, для творческого процесса разработки и внедрения новых продуктов, процессов, институтов и структур. Возникает новый важнейший индикатор конкурентоспособности городов – уровень развития «креативного класса» и новый предмет конкуренции между городами – за ключевые места в цепочке освоения и распространения нововведений. Именно в них и наблюдается реальный рост населения (например, Лондон, Эдинбург, Амстердам, Копенгаген).

Городское сообщество становится более сложным и разобленным, человеческая жизнь более децентрализованной (повышается доля домохозяйств, состоящих из одного человека, растет уровень доходной дифференциации, степень социальной и пространственной сегрегации). Факторы повышения социальной сплоченности городского сообщества, снижения уровня социальной напряженности становятся все более важными в конкуренции городов. С формированием глобальных рынков образование и здравоохранение из «классических» градообслуживающих отраслей все более превращаются в важнейшие «экспортные» отрасли, в основу экономики целых городов и регионов, катализатор формирования конкурентоспособных городских агломераций.

2. Экономическое развитие и управление

Социально-экономическое положение города и его место в иерархии городских поселений все более зависит не от численности населения, а от того набора и качества товаров и услуг, которые он может предложить на рынках различного уровня – от глобального до локального. Сервисные и инфраструктурные возможности определяют лицо города все в большей степени, чем его производственная специализация. В настоящее время на пяти крупнейших рынках труда, расположенных в городских агломерациях Европейского союза, на сектор услуг приходится от 80 до 90% рабочих мест.

Другая тенденция – изменение подходов к городам как центрам административно-управленческой деятельности национальных и транснациональных компаний. В силу развития информационных технологий и логистики последние ориентированы прежде всего на наличие комфортной среды для ведения бизнеса. Именно это, например, стало конкурентным преимуществом новых американских центров корпоративного управления – Остина, Далласа, Денвера. Эти же процессы активно развиваются и в крупнейших агломерациях Китая и Индии.

В структуре землепользования крупных агломераций устойчиво доминируют земли под жилой застройкой

и транспортом. Тенденциями последних лет являются:

а) расширение свободы действий хозяйствующих субъектов в сфере земельных отношений, снятие или сокращение ограничений на экономическую деятельность, что в условиях нарастающей неопределенности экономических прогнозов является необходимым условием повышения конкурентоспособности городов;

б) увеличение разнообразия управленческих технологий, включающего повсеместное распространение краудсорсинга и предполагающего широкое вовлечение жителей города и экспертного сообщества в процесс разработки, обсуждения и принятия ключевых управленческих решений;

в) появление в области государственного управления специализации «менеджмент культурного наследия», связанной с формированием компетенций по созданию конкурентоспособных девелоперских и туристических продуктов, разработке и реализации проектов сохранения подлинных памятников культуры и истории, воспроизводству окружающей природной среды, традиций, уникальных историко-ландшафтных комплексов с учетом интересов населения и бизнеса;

г) децентрализация различных функций в пределах агломераций, которые ранее всецело ориентировались на традиционный центр города: в городах-спутниках и периферийных городах формируются научно-образовательные, культурные, спортивные, инновационные кластеры, гармонично связанные с историческим центром города, но разгружающие его от различных учреждений.

3. Пространственное развитие

До конца XX века преобладающей тенденцией в городах Европы, и особенно в США, было опережающее развитие пригородных территорий. В первом десятилетии нового века все более проявляется противоположная тенденция: замедление роста пригородного расселения и периферийных районов городов, повышение привлекательности проживания в центрах агломераций и центральных районах городов. «Производственная экспансия» крупных городов сохраняется (новый бизнес дешевле организовывать на «пустых» территориях), однако с наступлением периода экономической рецессии тенденция «сжатия пространства» проявилась более отчетливо.

Как показано в докладе «Развитие городов: лучшие практики и современные тенденции»⁷, не менее важным трендом в трансформации городов и создании комфортной городской среды является приоритетное развитие общественных пространств (площади, скверы, прогулочные зоны). Вокруг них образуется «третье место» (third place)⁸, символом которого служит городское кафе с беспроводным Интернетом. Оно является одновременно и территорией общения, и зоной отдыха,

7 Национальный доклад: «Развитие городов: лучшие практики и современные тенденции». Москва, 2011 <http://www.raexpert.ru/docbank/dc6/636/3f0/d96e2c02127b957b4b4e503.pdf>

8 «Первое место» – жилье, «второе» – работа.

и местом работы для людей творческих профессий. В экономике, где нарастает доля услуг и креативной индустрии, общественные пространства все чаще используются как места проведения деловых переговоров, места для работы.

Приоритет развития общественных пространств нашел свое отражение и в современном жилищном строительстве. В частности, в Европе в последние годы получила второе рождение идея дома-коммуны, то есть многоквартирного дома, в котором предусмотрено значительное количество общественных помещений с различными функциями (общие рекреационные, спортивно-оздоровительные, хозяйственно-бытовые помещения, помещения для общих праздников, помещения для детей и т. д.).

Развитие жилых районов происходит по модели «перемешивания групп с разными доходами» с учетом задачи содействия общению. Эффективное развитие города также подразумевает многофункциональность застройки и городских районов. Сегодня в составе одного района могут быть и жилье, и офисы, и развлекательные центры, и магазины, и даже промышленные предприятия. Многофункциональная застройка создает новую жилую среду – более разнообразную, интенсивную по коммуникациям.

4. Городское хозяйство и инфраструктура

К ключевым направлениям поиска новых градостроительных и технологических решений относятся:

- необходимость увеличения доли арендного жилья в общем объеме жилого фонда. В настоящее время тенденция увеличения доли жилья в частной собственности, характерная для второй половины XX века, в большинстве развитых стран сменилась на противоположную;
- передача управления муниципальным (или государственным) фондом социального жилья частным операторам, введение социального жилья в коммерческий оборот (возможность выкупа арендатором или продажа части социального жилищного фонда частным инвесторам);
- отказ от застройки социальным жильем вновь осваиваемых пригородных территорий. Сегодня в развитых странах предпочитают использовать небольшие участки в сложившейся городской среде, в том числе и в центральных районах, чтобы социальное жилье соседствовало с коммерческим. Кроме того, все большее распространение получает «точечная» реконструкция под социальное жилье существующей старой застройки;
- повышение энергоэффективности зданий и инженерных коммуникаций. Среди наиболее актуальных инструментов, помогающих при создании энергоэффективного города, можно выделить: передовые методы генерации, в том числе тригенерацию – комбинированное производство электричества, тепла и холода. Одновременное применение этих механизмов постепенно будет приводить к созданию автономных, энергонезависимых городов. В частности, немецкий город

Фрайбург должен полностью обеспечивать себя энергией к 2045 году.

Возможно, самые революционные изменения происходят в сфере развития транспортной инфраструктуры городских агломераций, ориентированные на то, чтобы в перспективе горожанин тратил на дорогу не более 30 минут в день. Основная тенденция в этой сфере – ее функционирование в качестве прообраза социального контракта на предоставление транспортных услуг, а не рассмотрение ее как совокупности материальных и технических средств, обеспечивающих перевозки неопределенного круга лиц.

Наиболее эффективным подходом к транспортному планированию города сегодня признается концепция скоординированной мультимодальной транспортной системы⁹: пешеходной и велосипедной (внутри жилых районов), личной автомобильной (при передвижениях в пригородах и между городами), общественной (при передвижениях в центр города).

Одной из важнейших тенденций последних 15–20 лет стало приоритетное развитие общественного транспорта, позволяющее снизить почти «наркотическую» зависимость мегаполисов от переизбытка личных автомобилей, сократить непроизводительные потери времени от стояния в бесконечных пробках и уменьшить вредные выбросы в атмосферу. Характерные акценты связаны с возрождением рельсового общественного транспорта (скоростных трамваев) и появлением системы муниципальной аренды автотранспорта, что по сути является прообразом модели функционирования так называемого «индивидуального общественного транспорта», уже получающей своё распространение не только в промышленно развитых странах, но и в странах ШОС.

Все большую актуальность приобретает и решение экологических проблем городских агломераций – концепции экополиса, «зеленого города», «города, не загрязняющего окружающую среду» и др. По сути, это единственный путь предотвращения глобального экологического кризиса, проявляющегося, например, в том, что более половины населения планеты вынуждено пить некачественную воду, а количество смертей, обусловленных загрязнением воздуха, составляет примерно семь миллионов человек в год¹⁰.

5. Безопасность и роль информационно-коммуникационных технологий в развитии города

Безопасность в крупных городах является одним из основных факторов при выборе места жительства. Так, для городов США установлено, что рост уровня преступности на один процентный пункт уменьшает стоимость квадратного метра жилья на 336 долларов.

9 Национальный доклад: «Развитие городов: лучшие практики и современные тенденции». Москва, 2011 <http://www.raexpert.ru/docbank/dc6/636/3f0/d96e2c02127b957b4b4e503.pdf>

10 7 million premature deaths annually linked to air pollution.// World Health Organization, Media centre, 25 March 2014 // <http://www.who.int/mediacentre/news/releases/2014/air-pollution/en/>

В современном городе люди хотят и должны жить в однородной социальной среде и чувствовать себя защищенными. Эта потребность формируется в условиях сложных и противоречивых взаимодействий с тенденцией социального «перемешивания», целью которого является усиление взаимодействия различных социальных групп, предотвращение экстремальных проявлений сегрегации.

В настоящее время все более актуальными становятся вопросы информационной безопасности, поскольку развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и их использование для решения самого широкого круга проблем современного города в последнее время рассматривается как один из ключевых трендов городского развития. Сегодня можно констатировать наличие пяти важнейших трендов в развитии ИКТ, способных уже в недалеком будущем серьезно изменить облик городов. Это удаленный доступ ко всем видам сервисов и услуг; «умная» городская инфраструктура; внедрение ИКТ-решений для обеспечения общественной и информационной безопасности; «Интернет вещей»; развитие беспроводных коммуникационных технологий¹¹ [Глазычев В.Л., 2011].

В заключение отметим, что учет рассмотренных современных тенденций формирования городских агломе-

раций в странах ШОС будет способствовать повышению глобальной конкурентоспособности как конкретных агломераций, так и стран, входящих в Шанхайскую организацию сотрудничества, в целом. Основанная на согласовании долгосрочных интересов государства, бизнеса и населения, позитивная динамика развития городских агломераций стран ШОС дает им все шансы для опровержения известной максимы о том, что мегаполис – это современный лабиринт Минотавра.

Литература

- Вертинская Т.С.* Стратегия и механизм развития городов-спутников города Минска как единой агломерации. // Материалы VIII Международной научно-практической конференции «Регионы России: стратегии и механизмы модернизации, инновационного и технологического развития», Москва, 31 мая – 1 июня 2012 года.
- Глазычев В.Л.* Город без границ. М.: Изд. «Территория будущего», 2011.
- Национальный доклад: «Развитие городов: лучшие практики и современные тенденции». М.: «Типография КЕМ», 2011.
- Смирнягин Л.В.* Агломерация: за и против. // Городской альманах. Вып. 3. М.: Фонд «Институт экономики города», 2008.
- Чиканов А.* Актуальные проблемы крупных городов и агломераций. // Материалы международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы большого города: архитектурная теория и практика», Алматы, 2013
- Glaeser E.* (2008) Cities, Agglomeration, and Spatial Equilibrium (The Linacre Lectures) – Oxford University Press, USA

DEVELOPMENT OF URBAN AGGLOMERATIONS AS A FACTOR OF INCREASING OF THE GLOBAL COMPETITIVENESS OF THE STATES

ANDREY MARGOLIN, Doctor of Economic Sciences, Professor, Vice-Rector of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (119571 Moscow, Vernadskogo prosp., 82). E-mail: margolin-am@ranepa.ru

Summary: The key directions and current trends in urban agglomeration development are considered in the article. The undoubted competitive advantages of cities, convenient for self-realization, for the creative process of developing and implementing of the new products, processes, institutions and structures, are noted by the author. It is stressed that there is a new important indicator of the competitiveness of cities - the level of development of the “creative class” in the creation of the subject of competition between cities for key locations in the chain in the adoption and diffusion of innovation. It is shown that the inclusion of modern features in the creation of urban agglomerations in countries of the SCO is a prerequisite for ensuring their global competitiveness.

Keywords: Shanghai Cooperation Organisation, urban agglomeration, global competitiveness, urbanization, competition.

References

- Vertinskaja T.S.* Strategija i mehanizm razvitija gorodov-sputnikov goroda Minska kak edinoj aglomeracii. // Materialy VIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Regiony Rossii: strategii i mehanizmy modernizacii, innovacionnogo i tehnologicheskogo razvitija», Moskva, 31 maja -1 ijunya 2012 g. [Strategy and mechanisms of development of the satellite-cities of Minsk as a single agglomeration. // Materials of the VIII international scientific - practical conference “Regions of Russia: strategies and mechanisms of the modernization, innovative and technological development.” Moscow, May 31 – June 1, 2012]
- Glazychev V.L.* Gorod bez granic. – [A city without borders.] M.: Izd. «Territorija budushhego», 2011
- Nacional'nyj doklad: «Razvitie gorodov: luchshie praktiki i sovremennye tendencii». – [National report: “Development of the cities: the best practices and modern tendencies”.] M.: «Tipografija KEM», 2011
- Smirnjagin L.V.* Aglomeracija: za i protiv. // Gorodskoj al'manah. Vyp. 3. [Agglomeration: pros and cons // City almanac. Issue №3.] — M.: Fond «Institut jekonomiki goroda», 2008/
- Chikanaev A.* Aktual'nye problemy krupnyh gorodov i aglomeracij. // Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Aktual'nye problemy bol'shogo goroda: arhitekturnaja teorija i praktika» [Topical issues of large cities and agglomerations. // Materials of the international scientific-practical conference “Topical issues of the large city: theory and practice of the architecture”], Almaty, 2013
- Glaeser E.* (2008) Cities, Agglomeration, and Spatial Equilibrium (The Linacre Lectures) – Oxford University Press, USA

КАНАТ МУСИН, МИРГУЛЬ НАРБИНОВА

ИННОВАЦИОННЫЙ ОПЫТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТУПА К ПРАВОСУДИЮ

Одним из основных составляющих деятельности Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) является взаимодействие судебных систем. Институциональные механизмы ШОС обеспечивают реальные возможности для углубления межгосударственных отношений и расширяют формы сотрудничества в сфере правосудия, а также в области взаимодействия высших судебных инстанций. Особо следует отметить действующий в рамках ШОС Форум председателей верховных судов, где на постоянной основе рассматриваются и обсуждаются актуальные вопросы, и происходит обмен опытом в сфере правосудия.

Одной из важнейших составляющих для судов является реализация доступности правосудия и ее эффективность. Отметим, что доступность и эффективность правосудия являются взаимосвязанными понятиями, содержание которых определяется влиянием как объективных, так и субъективных факторов. Так, в настоящее время особое значение для развития национальных судебных систем приобретает оказание юридической помощи с использованием современных информационных технологий. Именно поэтому отмеченные проблемы оказались в центре внимания прошедшего недавно в Бишкеке заседания председателей верховных судов стран-участниц ШОС.

Весьма показательно, что последнее десятилетие для Казахстана обусловлено серьезными изменениями в правовой системе, которые нашли свое отражение в Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года¹. Лейтмотивом

этой Концепции является идея совершенствования правосудия, повышения его роли при обеспечении прав и свобод человека. По сути, необходимость ее практической реализации прямо следует из положений Конституции Республики Казахстан, согласно которой права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью. Причем каждому гражданину предоставлено право защищать свои интересы всеми не противоречащими законом способами (пункт 1 статьи 13), а задача государства, как это следует из статей 75 и 76, заключается в том, чтобы гражданину были созданы для этого все необходимые условия. Это позволяет характеризовать государство как демократическое и правовое, обеспечивающее функционирование судебной системы на следующих принципах:

- распространение судебной защиты на неограниченный круг лиц;
- обязательность судебных решений для всех субъектов права;
- вынесение судами своих решений от имени государства, контролирующего их безусловное исполнение.

Тема доступности правосудия и повышение его эффективности является одной из самых обсуждаемых в юридической науке. Когда мы говорим о доступности правосудия, как и его эффективности, то отмечаем, что необходимо формирование надлежащей законодательной базы и наличие квалифицированных исполнителей. Граждан волнует не только наличие конкретных законодательных норм, но и качество гарантий их практического применения в повседневной жизни. Для каждого гражданина доступность и эффективность правосудия означает, что

1 Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года»

КАНАТ МУСИН, кандидат юридических наук, доцент, заместитель директора Института дипломатии Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан (010000, Республика Казахстан, Астана, ул. Абая, 33А). E-mail: kanat.musin@apa.kz

МИРГУЛЬ НАРБИНОВА, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Института правосудия Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан (010000, Республика Казахстан, Астана, ул. Абая, 33А). E-mail адрес: mirgul.narbinova@apa.kz

Аннотация: В статье поднимаются вопросы использования институциональных механизмов ШОС для реализации доступности и эффективности правосудия для граждан стран-участниц организации. Опыт Казахстана в реформировании и внедрении инноваций в судебную систему имеет важное значение и рассматривался в рамках заседания председателей верховных судов стран-участниц ШОС, который проходил в Бишкеке. Основные направления модернизации судебной системы Казахстана позволяют повысить эффективность, доступность и прозрачность деятельности судов; создать систему свободного и равноправного использования судебной информации; обеспечить единообразие судебной практики.

Ключевые слова: ШОС, судебная система, судопроизводство, Казахстан, доступность правосудия.

его субъективные права, свободы или охраняемые законом интересы защищены судом, дело рассмотрено своевременно и правильно, вынесено законное и обоснованное, аргументированное и справедливое решение. Таким образом, доступ к правосудию как универсальный индикатор развитости демократии и открытости в обществе и государстве является приоритетной целью проводимых судебно-правовых реформ.

На протяжении всех лет правления Президент Казахстана Н.А. Назарбаев был сторонником реальной независимости судов в соответствии с ведущими общемировыми практиками построения современного демократического и правового государства. Примером служит стабильный и устойчивый рост показателей независимости судов в рамках Глобального индекса конкурентоспособности (рост на 25 позиций с 2011 года), а также вступление казахстанского союза судей в Международную ассоциацию судей в 2011 году².

В 2015 году Казахстан улучшил свои показатели в мировом рейтинге верховенства права «World Justice Project» сразу на шесть пунктов (с 71 до 65)³. Этот рейтинг основан на восьми ключевых показателях: ограничение полномочий институтов власти, отсутствие коррупции, порядок и безопасность, защита основных прав, прозрачность институтов власти, соблюдение законов, гражданское правосудие, уголовное правосудие.

Также высокую оценку работе судов дало социологическое исследование, проведенное международной организацией Программа развития ООН в Казахстане совместно с Центрами исследования правовой политики и изучения общественного мнения.

Задача исследования – оценка уровня удовлетворенности пользователей судебных услуг доступностью и качеством работы судебных органов. С этой целью с февраля по май 2015 года было опрошено 12 206 респондентов в 193 районных и приравненных к ним судах Республики Казахстан. Опрос проводился на основе самостоятельного заполнения услугополучателями стандартных анкет в зданиях судов. Анкеты состояли из 32 вопросов для измерения 18 индикаторов, среди них: доступность и качество судебных услуг, общий уровень удовлетворенности и приоритеты по улучшению работы судей.

Свое доверие судье выразили около 80% опрошенных. Почти 90% респондентов отметили вежливость и компетентность судьи, 83% – удовлетворены подготовленностью судьи к судебному процессу, 80,6% – положительно оценили равные возможности сторон по выражению мнения и предоставлению информации в судебном процессе. Меньшее

количество респондентов удовлетворены доступностью судов в финансовом отношении (68,2%), уровнем комфорта в зданиях судов (69,6%) и своевременностью начала судебных заседаний (62,6%). Общий уровень удовлетворенности респондентов деятельностью судов составляет 71,3%⁴.

Все эти оценки говорят об эффективности выбранного республикой курса на модернизацию судебной системы. В целом можно отметить, что сегодня в стране сформирована достаточно сильная судебная власть, которая обеспечивает выполнение законов и соответствует всем общемировым стандартам современного правового и демократического государства.

В настоящее время в судебной системе страны ведется активная работа по реализации реформ, инициированных Президентом Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым в рамках Плана Нации «100 конкретных шагов – современное государство для всех»⁵. В целом все мероприятия направлены на повышение открытости и доступности работы судебной системы, в указанной программе ее совершенствованию отведено 11 пунктов.

Особый интерес вызывает 16-й шаг – «Оптимизация инстанций судебной системы для упрощения доступа граждан к правосудию предусматривает переход от пятиступенчатой системы правосудия к трехступенчатой». Действующая судебная система состоит из пяти инстанций: первая, апелляционная, кассационная, надзорная и вторая надзорная. Все это усложняет судебное рассмотрение как для судей, так и для граждан, обратившихся в суд. Предполагается, что при реализации программы «100 шагов» будут упрощены процедуры судебного рассмотрения (останутся только первая, апелляционная и кассационная инстанции). Данная новация позволит для граждан сократить время ожидания вынесения и исполнения решения суда, упростит процесс оформления необходимых документов, следовательно, будет формироваться и доверие со стороны населения к суду. Вместе с тем достижение поставленных задач требует решение вопросов как связанных с самой деятельностью судов, процессуальным законодательством, так и относящихся в большей степени к организационно-техническим мероприятиям.

В целях обеспечения граждан и организаций быстрым и качественным доступом к государственным услугам и повышения эффективности функционирования государственных органов путем широкого применения информационно-ком-

2 Реформы во благо страны и народа // <http://www.kazpravda.kz/fresh/view/reformi-vo-bлаго-strani-i-naroda1/>

3 Новая кадровая политика повысит имидж казахстанского суда // <http://bnews.kz/ru/news/post/296417/>

4 Более 70 процентов казахстанцев удовлетворены работой судов // <http://today.kz/news/kazakhstan/2015-07-10/619917-bolee-70-procentov-kazahstancsev-udovletvoreny-rabotoj-sudov>

5 100 конкретных шагов «Современное государство для всех» // <http://ipksko.kz/index.php/zakonodatelstvo/100-konkretnykh-shagov-sovremennoe-gosudarstvo-dlya-vsekh>

муникационных технологий была внедрена автоматизированная система судебных органов. Среди основных направлений развития рассматриваемой автоматизированной системы в первую очередь необходимо отметить:

- создание условий для автоматического распределения судебных дел при их поступлении в суды;
- автоматическое составление списков присяжных заседателей на основе объективных данных, предоставленных региональными органами исполнительной власти (акиматами), и с применением инструментария, основанного на методе Монте-Карло;
- переход на электронный документооборот;
- стандартизация ведомственной судебной статистики.

С введением системы электронного документооборота в судах, внедряются все новые электронные технологии, как например, видеофиксация судебных процессов, которая позволяет секретарю вести видеопрокол судебного заседания. С помощью информационно-коммуникационных технологий в судах начинают применять видеоконференцсвязь, которая дает возможность любому участнику судебного заседания, независимо от расстояния, соблюсти его право на полноценное участие в судебном процессе, то есть быть увиденным и услышанным.

Следует отметить, что современные информационные технологии в судебной системе позволяют систематизировать работу, сделать все процессы прозрачными и доступными, минимизировать человеческий фактор при работе с документами. Среди информационных инноваций, направленных на расширение доступа к правосудию, необходимо выделить:

- информационно-аналитическую систему судебных органов «Терелік» (система решает такие задачи, как ведение автоматизированного учета

и контроля соблюдения процессуальных сроков, формирование статистических и аналитических отчетов, упрощение делопроизводства и судопроизводства);

- модернизацию интернет-ресурса судебной системы⁶ (посещаемость сайта гражданами выросла в несколько раз и составила более 4 тыс. уникальных посетителей, с просмотром более 40 тыс. в сутки);
- систему оповещения участников судебного процесса посредством отправки SMS-сообщений и уведомлений на электронную почту;
- возможность через Интернет ознакомиться с судебными документами, посмотреть номер дела, какие стороны проходят по делу, номер зала суда, время и дату судебного заседания;
- гибридную электронную почту (с помощью нее судебные повестки и извещения направляются в электронном виде посредством интеграционного модуля, распечатываются и упаковываются в почтовый конверт на стороне АО «Казпочта» с дальнейшей доставкой в семидневный срок до конечного адресата)⁷.

В целом рассмотренный опыт Казахстана в области использования информационных технологий и инноваций в судопроизводстве может быть полезен странам-участницам ШОС, а его практическое применение будет способствовать развитию сотрудничества их судебных органов, что непременно скажется на повышении эффективности, доступности и прозрачности деятельности судов, а также обеспечении единообразия судебной практики и совершенствовании действующего законодательства.

6 Верховный суд Республики Казахстан // <http://sud.gov.kz/rus>

7 Электронное судопроизводство – как инструмент реализации Плана нации – 100 шагов // <http://bnews.kz/ru/news/post/274323>

INNOVATIVE EXPERIENCE OF ENSURING ACCESS TO JUSTICE

KANAT MUSIN, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Deputy Director of the Institute of Diplomacy of the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan (010000, The Republic of Kazakhstan, Astana, Abay street, 33A). E-mail: kanat.musin@apa.kz

MIRGUL NARBINOVA, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Chair of the civil law disciplines of the Institute of justice of the Academy of public administration under the President of the Republic of Kazakhstan (010000, The Republic of Kazakhstan, Astana, Abay street, 33A). E-mail: mirgul.narbinova@apa.kz

Summary: The usage issues of the institutional mechanisms of the SCO for the implementation of the accessibility and effectiveness of justice for the citizens of the countries-participants of the organization are considered in the article. Kazakhstan's experience of the reforming and introducing of the innovations in the judicial system was important and was discussed in the meeting of chairmen of the Supreme courts of countries-participants of the SCO held in Bishkek. Main directions of modernization of judicial system of Kazakhstan allow to increase the efficiency, accessibility and transparency of the court operation; to establish the system of free and equitable use of judicial information; to ensure the uniformity of judicial practice.

Keywords: SCO, the court system, litigation, Kazakhstan, justice accessibility.

ВЛАДИМИР ПЕТРОВСКИЙ

О СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТАХ БЕЗОПАСНОСТИ И РАЗВИТИЯ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ до 2025 года

Становится все более ясным понимание того, что обеспечение безопасности не должно базироваться лишь на защите от угроз и негативных воздействий. Новая философия выживания должна соединять в одно целое развитие и обеспечение безопасности, то есть обеспечивать безопасность через устойчивое развитие.

Как отмечено в Стратегии развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 года, экономическое сотрудничество является важным элементом обеспечения стабильности на пространстве ШОС, одним из инструментов достижения устойчивости самой Организации на длительную перспективу. ШОС будет способствовать обеспечению гармоничного развития всех государств – членов объединения в интересах сбалансированного экономического роста в регионе¹.

Именно поэтому в качестве одной из приоритетных целей развития организации Стратегия определяет углубление торгово-экономического и инвестиционного взаимодействия, а также совместной проектной деятельности на приоритетных направлениях сотрудничества в целях устойчивого развития государств-членов ШОС, повышения благосостояния и уровня жизни населения.

Для достижения этой цели, отмечается в Стратегии, государства-члены ШОС сконцентрируют свои усилия на решении следующих задач:

- создание в рамках ШОС благоприятных условий для устойчивого роста торгового и инвестиционного взаимодействия, разработки и реализации совместных инфраструктурных проектов, а также укрепления делового сотрудничества с участием

Делового совета и Межбанковского объединения ШОС;

- формирование общих подходов государств-членов ШОС в отношении инициативы «Экономического пояса Шелкового пути» как одного из инструментов создания благоприятных условий для продвижения экономического сотрудничества на пространстве ШОС.

Шанхайская организация сотрудничества, как и любая другая международная организация, несвободна от проблем и противоречий. Она создавалась как раз для того, чтобы преодолевать эти противоречия в процессе координации политики и достижения гармонизации национальных интересов стран – членов объединения. «Обеспечивая площадку для взаимоуважительного, равноправного, конструктивного диалога, ШОС создает необходимую атмосферу для того, чтобы эти противоречия максимально сглаживались, чтобы страны, которые в отношениях друг с другом испытывали подобные противоречия, имели дополнительный формат для обсуждения существующих сложностей и нахождения необходимых решений», – отметил Министр иностранных дел Российской Федерации С.В. Лавров, выступая на саммите ШОС в Уфе².

Так, в Уфимской декларации особо отмечено, что государства-члены ШОС продолжают работу над созданием Фонда развития (Специального счета) и Банка развития ШОС с целью стимулирования торговых и инвестиционных связей в регионе. Этот вопрос, который обсуждается в рамках ШОС далеко не первый год, критики организации считают неким «камнем преткновения».

1 Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 года // <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/a3YPpGqLvQI4uaMX43IMkrMbFNewB-ne0.pdf>

2 Пресс-конференция Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на полях саммитов БРИКС и ШОС, Уфа, 9 июля 2015 года // http://archive.mid.ru/brp_4.nsf/0/94B3FFD7279721CA43257E7D00449B30

ВЛАДИМИР ПЕТРОВСКИЙ, доктор политических наук, профессор Высшей школы государственного администрирования МГУ имени М.В. Ломоносова, действительный член Академии военных наук (1999), Москва, Ленинские горы, д. 1, строение 61). E-mail: elenaya@anspa.ru

Аннотация: В статье рассматриваются возможные перспективы развития Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в сфере торгово-экономического и инвестиционного взаимодействия. Взаимоотношения Китая и России – двух ключевых государств, во многом определяющих дальнейший путь развития организации, являются основой для решения вопросов в данной области. Однако вопрос создания Фонда развития и Банка развития ШОС следует также рассматривать в более широком контексте, связанном с развитием интеграционных процессов в Евразии и Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Ключевые слова: ШОС, Уфимский саммит ШОС, инвестиционное сотрудничество, российско-китайские отношения, Фонд развития ШОС.

В чем суть проблемы? Растущая экономическая мощь Китая порождает опасения у других стран-членов ШОС относительно того, что новый финансовый институт (кстати, предложенный именно Китаем) может стать инструментом преобладающего китайского влияния.

Логика китайской стороны понятна и основана на естественном стремлении использовать в рамках ШОС свое конкурентное преимущество: китайская экономика, ориентированная на экспорт, будет требовать расширения рынков сбыта. Поэтому в свое время Китай предложил идею зоны свободной торговли ШОС, а позднее – Фонда развития и Банка развития ШОС, чтобы закрепить инструмент своего торгово-экономического влияния.

Чтобы сбалансировать эту тенденцию, Россия и Казахстан, в свою очередь, предложили создавать Банк развития ШОС на основе расширения возможностей уже существующего Евразийского банка развития со штаб-квартирой в городе Алма-Ате. Это породило новый виток дискуссий в рамках ШОС, которые продолжаются и по сей день.

Может ли торгово-экономическое сотрудничество в рамках ШОС быть асимметричным – вот главная дилемма для стран-участниц. Некоторые эксперты полагают, что КНР не согласится войти в Евразийский банк развития в статусе младшего или даже равного России партнера, и при создании Банка развития ШОС придется согласиться на ключевые условия – китайское доминирование в капитале, размещение органов управления в Пекине или Шанхае и, соответственно, большое число граждан КНР среди сотрудников банка.

По мнению А. Габуева, дипломатические усилия следовало бы направить не на изменение этих базовых для Китая параметров, а на отражение в нормативных документах положений, соответствующих интересам России и ее партнеров в Центральной Азии: включение в Положение о банке и Руководство по инвестированию лучших практик Всемирного банка, Азиатского банка развития, Европейского банка реконструкции и развития и других подобных институтов, которые позволяют максимально учитывать интересы страны – реципиента кредита. Следовало бы также прописать в документах порядок формирования льготных ставок, обязательное наличие местных подрядчиков при реализации проектов (и установление минимального объема работ, выполняемых местными компаниями), жесткое соблюдение экологического законодательства, уровень передачи технологий и прочее³.

Вопрос создания Фонда развития и Банка развития ШОС следует также рассматривать в более широком контексте, связанном с развитием интеграционных процессов в Евразии и Азиатско-Тихоокеанском регионе. Неслучайно Председатель КНР Си Цзиньпин в своем выступлении на заседании Совета глав государств-участников ШОС в Уфе отметил: «Необходимо

более крупными шагами продвигаться в направлении облегчения и либерализации торговли и инвестиций. Китайская сторона готова укреплять сотрудничество со всеми странами, реализовывать приоритетные проекты комплексной взаимосвязи, согласованные на основе консенсуса, осуществлять финансовое сопровождение для технико-экономического обоснования и проектирования, участвовать в инвестиционно-кредитном сотрудничестве в ходе проектирования и строительства. Следует способствовать формированию в ближайшие годы схемы взаимосвязи региона»⁴.

Такой подход в целом разделяется и российской стороной. Для России весьма важным является то обстоятельство, что она, в отличие от таких торгово-экономических гигантов, как США и Китай, в настоящее время заинтересована не столько в развитии либерализации региональной торговли, сколько в усилении ее транспарентности и торгово-экономической взаимосвязанности, создания справедливой, устойчивой и сбалансированной торгово-экономической системы, отвечающей приоритетам и уровню развития российской экономики, особенно ее экспортно-ориентированных товаропроизводящих отраслей.

Усилению транспарентности и взаимосвязанности способствует и создание новых многосторонних финансовых институтов, включая Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и Фонд развития Шелкового пути.

Создание Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, который призван стать мощным финансовым инструментом развития инфраструктурных проектов в Азиатско-Тихоокеанском регионе и весомым дополнением к работе Международного валютного фонда и Всемирного банка, объективно отвечает новым вызовам и отражает изменения в мировом экономическом порядке. Начиная с 2010 года, страны с развивающейся экономикой активно продвигали идею реформирования существующих международных финансовых институтов, которые контролируются странами Запада.

Все попытки реформировать эти институты в пользу новых финансовых игроков заканчивались провалом ввиду противодействия США. Китай и другие страны с развивающейся экономикой уже давно протестовали против своего заниженного представительства в международных финансовых институтах. Решение о создании Азиатского банка инфраструктурных инвестиций свидетельствует о том, что Пекин решил не дожидаться милостей от Запада и самостоятельно приступил к перестройке мировых финансовых отношений⁵.

Не менее важно и подключение России и Евразийского экономического союза к участию в реализации инициированного Китаем мегапроекта – «Экономиче-

3 Александр Габуев: Приручить дракона // <http://svop.ru/main/14443/>

4 Стенограмма заседания Совета глав государств – участников Шанхайской организации сотрудничества в расширенном составе // <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/49908>

5 Китай бросает вызов финансовой гегемонии Запада // http://inosmi.ru/op_ed/20150403/227278991.html

ского пояса Шелкового пути». 8 ноября 2014 года Председатель КНР Си Цзиньпин объявил, что Китай выделит 40 млрд долл. США для создания Фонда Шелкового пути в целях оказания финансовой поддержки проектам в рамках инициативы «один пояс – один путь».

Таким образом, вопрос о создании Банка развития ШОС вписывается в общий контекст развития торгово-экономических отношений и интеграционных процессов в Евразии и Азиатско-Тихоокеанском регионе. В ходе Уфимского саммита стран ШОС заместитель министра иностранных дел КНР Чэн Гопин заявил, что Банк развития Шанхайской организации сотрудничества будет являться дополнительным инструментом финансирования общих проектов к уже существующим финансовым межгосударственным институтам: «Можно сказать, что этот новый Банк ШОС, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и новый Банк развития БРИКС дополняют друг друга, стимулируют развитие, они не противоречат друг другу»⁶.

По мнению аналитиков Фонда «Берлек-Единство», синхронизация деятельности международных финансовых институтов сегодня может быть интересна всем странам региона. Совсем недавно скептически к созданию Банка развития ШОС относились миноритарные акционеры Евразийского банка развития. Вступившие в Евразийский экономический союз Армения и Кыргызстан опасались формирования банка ШОС на основе Евразийского банка развития, так как это могло привести к сокращению финансирования некоторых переходных проектов их интеграции в Евразийский экономический союз. Однако новый наднациональный банк развития (не на базе другого института, а именно как самостоятельное звено) эти риски исключил. Теперь важно, чтобы «молодые» финансовые институты функционировали в режиме общей согласованности с другими аналогичными инструментами⁷.

6 МИД КНР: Банк развития ШОС не противоречит стратегиям БРИКС и АИИВ // <http://ria.ru/economy/20150710/1125076200.html>

7 ЦГИ «Берлек-Единство»: Потенциал Банка развития ШОС в соотношении с другими региональными проектами // <http://www.ca-portal.ru/article:20260>

В своем выступлении на Совете глав государств-участников ШОС в расширенном составе 10 июля 2015 года Президент Российской Федерации В.В. Путин обобщенно изложил подходы российской стороны к «экономическому вектору» развития ШОС в контексте всеобъемлющего обеспечения региональной безопасности. Он также предложил наполнить конкретными задачами деятельность Энергетического клуба ШОС и приветствовал активное вовлечение в продвижение практической кооперации бизнес-сообществ наших стран, важную роль в котором призван сыграть Деловой совет ШОС. Президент назвал многообещающей идею учреждения на базе Межбанковского объединения ШОС Международного центра проектного финансирования, а также призвал активнее использовать и возможности уже действующих в регионе финансовых структур: Евразийского банка развития, Азиатского банка инфраструктурных инвестиций и создаваемого Нового банка развития БРИКС⁸.

Уфимская декларация ШОС содержит конкретную программу развития торгово-экономической составляющей деятельности организации⁹.

Вполне вероятно, что будущее региональной безопасности в зоне ответственности ШОС будет определяться стратегическим балансом «распределения ролей» России и Китая в этой организации: Российская Федерация в рамках ШОС будет уделять преимущественное внимание вопросам безопасности, а КНР – вопросам экономического развития, торговли и взаимных инвестиций. Такая стратегическая взаимодополняемость укрепит потенциал и обеспечит стабильное развитие ШОС на среднесрочную и долгосрочную перспективу.

8 Стенограмма заседания Совета глав государств – участников Шанхайской организации сотрудничества в расширенном составе // <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/49908>

9 Уфимская декларация глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества // <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/PyhhPK0jP2Lj5IJmFSa5CWlgaHxRxA6.pdf>

ABOUT THE PRIORITIES OF THE POLICY OF SAFETY AND DEVELOPMENT UP TO 2025

VLADIMIR PETROVSKII, Doctor of Political Sciences, Professor of the Graduate School of Public Administration of the Lomonosov Moscow State University, Full member of the Academy of Military Sciences (119991, Moscow, Leninskie Gory, 1, bld 61). E-mail: elenaya@anspa.ru

Summary: The possible prospects of the development of the Shanghai cooperation organization (SCO) in the sphere of trade-economic and investment cooperation are considered in the article. The relationship between China and Russia – two key states, that largely determine the future development path of the organization, are the basis for dealing with the issues in this area. However, the issue of creating a Development Fund and the SCO development Bank should also be considered in a broader context connected with the development of integration processes in Eurasia and the Asia-Pacific region.

Keywords: SCO, Ufa SCO summit, Investment cooperation, Russian-Chinese relations, the SCO development Fund.

ЖАНДАРБЕК МОЛДАШЕВ, МАДИНА УРАЗБЕКОВА

70 ЛЕТ ПОСЛЕ ПОБЕДЫ НАД ФАШИЗМОМ: СОТРУДНИЧЕСТВО ПРОДОЛЖАЕТСЯ

XX век стал самым кровавым в истории человечества. Две мировые войны, унесшие и покалечившие десятки миллионов жизней, тяжкие преступления против человечества и массовые истребления невинного мирного населения, среди которых были дети, старики и женщины, навсегда останутся трагической страницей в истории.

Мы, живущие в XXI веке, для обеспечения мирной жизни будущим поколениям и гарантии безопасности в регионе и на планете в целом должны правильно осмыслить события прошлого века. Для нас неприемлемо искажение или необоснованный пересмотр итогов Второй мировой войны, а также недопустим повтор глобальных военных столкновений.

Мировой экономический кризис, случившийся в 1920-х годах, не только обострил международные отношения на Евразийском материке, но и спровоцировал появление очагов глобальной войны. Под влиянием противоборства сторон в ряде европейских стран и Японии возникла идеология исключительно превосходства одной нации над остальными. Мировое сообщество не сумело наладить конструктивный диалог и совместно найти пути мирного выхода из разраставшегося конфликта, который привел к реальной военной агрессии и оккупации территории многих суверенных государств.

В 1936 году под идеей фашизма заключили союз Германия, Италия и Япония и создали военно-политический блок «Берлин – Рим – Токио», развязавший Вторую мировую войну. Причем трагические

события разворачивались не только в Европе. Так, начавшиеся в июле 1937 года сражения на Азиатском театре военных действий, на так называемом «третьем фронте» Второй мировой войны, являются национально-освободительной войной китайского народа против японских милитаристов, оккупировавших территорию Китайской Республики.

Здесь важно отметить влияние международного сотрудничества на ход и итоги борьбы на китайском фронте. Несомненно, Китай смог оказать длительное сопротивление японской агрессии благодаря помощи со стороны стран антигитлеровской коалиции. Особый вклад внес Советский Союз, в состав которого входили такие ныне независимые государства семьи стран ШОС, как Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан, Узбекистан и Беларусь. Народы этих стран воевали не только против нацистской Германии в Европе, но и совместно с Китаем и Монголией вели бои против милитаристской Японии, и освобождали от оккупации страны тихоокеанского региона – Китай и Корею.

В период с 1937 по 1941 год, согласно статистике, свыше 80% иностранной помощи Китаю поступило от СССР, который поставил 1,2 тыс. самолетов, 82 танка, 4,3 тыс. огневых орудий, а также автомобили, тракторы, тысячи единиц артиллерийского и стрелкового вооружения, снаряды и различные виды провизии. Из них более 90% было направлено из Алматы (Республика Казахстан) через Синьцзянь во внутренний Китай. Когда транспортная артерия на юго-западе Китая оказалась перерезанной, а выхо-

ЖАНДАРБЕК МОЛДАШЕВ, старший научный сотрудник НИИ Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан (010000, Республика Казахстан, Астана, проспект Абая, 33 «А»). E-mail: Zhandarbek.Moldashev@apa.kz

МАДИНА УРАЗБЕКОВА, преподаватель кафедры китайского языка Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (010008, Республика Казахстан, Астана, ул. Сатпаева, 2). E-mail: enu@enu.kz

Аннотация: В статье показано, что важным и эффективным механизмом в обеспечении регионального мира и глобальной стабильности является сотрудничество стран в рамках ШОС. В ходе работы Уфимского саммита было принято совместное заявление глав государств в связи с 70-й годовщиной Победы над фашизмом во Второй мировой войне, в котором говорится о приверженности основным целям и принципам Устава ООН, общепризнанным принципам и нормам международного права, формировании справедливого и демократического международного порядка, укреплении безопасности и стабильности в мире, а также призывается наращивать усилия в борьбе с вызовами и угрозами, политическом урегулировании существующих и предотвращении возможных конфликтов. В «Стратегии развития ШОС до 2025 года», которая стала определяющим документом деятельности в рамках ШОС на следующие 10 лет, противодействие вызовам и угрозам безопасности государств-участников определяется как одна из приоритетных целей.

Ключевые слова: ШОС, Уфимский саммит, Вторая мировая война, китайский фронт, региональная безопасность.

ды к морю перекрыты, помощь Китаю по маршруту «Алматы – Ланчжоу» получила название «Дорога жизни».

В боевых действиях в небе над Китаем и в тихоокеанском регионе участвовали более двух тысяч советских летчиков-добровольцев. Вместе с китайскими ВВС они многократно принимали участие в воздушной обороне Нанкина, Уханя, Наньчана, Чунцина и других городов материкового Китая, а также совершали бомбардировочный налет на оккупированный Японией Тайвань, более 200 летчиков пали в этих боях. Советские военные оказывали помощь в подготовке военных кадров и планировании боевых операций.

Нельзя не отметить, что на Европейском театре военных действий в боях с фашистами в западном направлении вместе с советским народом воевали и китайские братья по оружию, среди которых был Мао Аньин – сын председателя Коммунистической партии Китая Мао Цзэдуна.

После Победы СССР в мае 1945 года 1,5 млн советских красноармейцев отправились на северо-восток Китая, чтобы воевать с японской армией, ускорив победу Китая и капитуляцию Японии. Среди этих советских красноармейцев было множество выдающихся сынов и дочерей Казахстана и других стран, ныне входящих в семью ШОС.

Победа во Второй мировой войне стала общим достижением наших народов и является примером добрососедства и сотрудничества в борьбе за мир и справедливость. Важно отметить, что во многих странах доблесть наших предков увековечена в виде мемориалов и памятников. И спустя семьдесят лет после окончания Второй мировой войны, для нас и будущих поколений особенно важно сохранить достоверную память о тех тяжелых годах, развивать добрососедство между нашими государствами и вместе со всеми странами строить мир на основе диалога и взаимопонимания.

Важным и, как показывает опыт, эффективным механизмом в обеспечении регионального мира и глобальной стабильности является сотрудничество стран в рамках ШОС, одним из приоритетов деятельности которой по-прежнему остаётся обеспечение безопасности на пространстве и внешних границах ШОС.

В этом контексте трудно переоценить роль Уфимского саммита ШОС, который состоялся в год празднования 70-летия Победы в Великой Отечественной и Второй мировой войне. В ходе работы саммита было принято совместное заявление в связи с 70-й годовщиной победы над фашизмом во Второй мировой войне, в котором говорится о приверженности основным целям и принципам Устава ООН, общепризнанным принципам и нормам международного права, содержится призыв к активному взаимодействию и повышению авторитета и роли ООН, формированию справедливого и демократического международного порядка, укреплению безопасности и стабильности

в мире, а также к наращиванию усилий в борьбе с вызовами и угрозами, политическому урегулированию существующих и предотвращению возможных конфликтов¹.

Государства-члены ШОС выразили намерение укреплять всестороннее сотрудничество со всеми заинтересованными странами и международными организациями на основе взаимного доверия, взаимной выгоды, равенства, стремления к совместному развитию, уважения к многообразию культур, взаимных консультаций во имя обеспечения устойчивого мирного развития и прогресса всех государств.

Как отметил Президент Республики Казахстан в своем выступлении на саммите в Уфе: «Ярким свидетельством эволюции и качественного совершенствования нашей площадки является подписание сегодня Стратегии развития ШОС до 2025 года, в свете событий и процессов, происходящих в мире, ШОС должна оставаться гарантом стабильности, безопасности, процветания стран региона. В этот, без преувеличения, исторический этап наш долг – явить миру единство и незыблемость шанхайского духа»². Данный документ определил деятельность в рамках ШОС на следующие 10 лет.

Одной из целей принятой Стратегии является обеспечение региональной безопасности, противодействие вызовам и угрозам безопасности государств-участников. Государства-члены ШОС намерены оказывать друг другу всемерную поддержку в решении вопросов, затрагивающих суверенитет, безопасность, развитие и их другие жизненные интересы. В документе говорится о невозможности участия членов ШОС в союзах или организациях, направленных против государств-членов, или поддержки каких-либо действий, враждебных любому из них, а также отмечается недопустимость на своей территории деятельности, противоречащей принципам уважения государственного суверенитета и территориальной целостности друг друга.

Необходимо отметить, что одним из приоритетов деятельности ШОС в период председательства России является реализация инициативы Президента Российской Федерации о создании на базе Региональной антитеррористической структуры (РАТС) ШОС Центра по противодействию угрозам и вызовам безопасности государств-членов ШОС и в качестве первого шага – наделение РАТС функциями по противодействию распространению наркотиков.

Говоря о приоритетах сотрудничества ШОС на предстоящие 10 лет в области обеспечения региональной безопасности и стабильности, страны-члены заявили о дальнейшем противодействии терроризму, сепаратизму, экстремизму, незаконному обороту

1 Главы стран ШОС приняли декларацию по итогам саммита в Уфе // <http://vz.ru/news/2015/7/10/755493.html>

2 Президент РК: ШОС должна оставаться гарантом стабильности и безопасности стран региона // <http://en.inform.kz/rus/article/2795644>

наркотиков, оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, ядерных и радиоактивных материалов, транснациональной организованной преступности, обеспечении международной информационной безопасности, укреплении безопасности границ, совместной борьбе с незаконной миграцией и торговлей людьми, отмыванием денег, экономическими преступлениями, коррупцией.

К числу традиционных форм противоборства и ведения боевых действий в современном мире добавились также информационные и кибервойны. Поэтому возникает необходимость создания эффективного механизма совместного обеспечения информационной безопасности в целях предотвращения и, если необходимо, противодействия угрозам национальной безопасности стран ШОС. Основываясь на межправительственном Соглашении о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности от 2009 года и других соответствующих ратифицированных членами ШОС документах, планируется укреплять сотрудничество в сфере интернет-безопасности, пресекать использование интернета «тремя силами зла» (терроризм, сепаратизм и экстремизм) для проведения деятельности, подрывающей безопасность и стабильность не только в регионе, но и в мире в целом.

В целях укрепления взаимодействия вооруженных сил стран ШОС на регулярной основе проводятся учения, среди которых «Мирная миссия-2010» (Казахстан), «Тянь-Шань-2, 2011» (КНР), «Мирная миссия-2012» (Таджикистан), «Стихия-2013» (Кыргызстан), «Мирная Миссия-2014» (КНР).

Важным международным обязательством ШОС в глобальном обеспечении мира является оказание всестороннего содействия международному антитеррористическому сотрудничеству по линии ООН, в частности, в реализации ее Глобальной контртеррористической стратегии. В ходе саммита в Уфе государства-члены ШОС отметили важность предотвра-

щения милитаризации космического пространства для обеспечения равной и неделимой безопасности для всех и поддержания глобальной стабильности, а также выразили поддержку осуществлению практических мер по предотвращению гонки вооружений в космосе, главной из которых остается разработка международного соглашения, вводящего запрет на размещение оружия в космосе.

Также важным аспектом в обеспечении безопасности является взаимодействие по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

События, происходящие на Ближнем Востоке, спровоцировали массовый исход беженцев из Сирии, Ирака и других стран в более благополучные государства, что увеличивает риски возникновения межнациональных конфликтов. В этой связи противодействие незаконной миграции является одним из важных направлений совместной работы стран ШОС по обеспечению региональной и международной безопасности. Страны выразили намерения принять меры по созданию нормативно-правовой базы для эффективного сотрудничества в этой сфере.

В Уфимской декларации глав государств ШОС записано: «Государства-члены отмечают, что эволюция ШОС проходит на фоне сложного этапа развития международных отношений, характеризующегося глобализацией экономического развития и становлением многополярного миропорядка. Эти процессы сопровождаются нарастанием вызовов и угроз безопасности, усилением неопределенности и нестабильности в различных регионах мира».

В заключение отметим, что в условиях усиления глобальной нестабильности обеспечение безопасности стран ШОС, содействие мирному урегулированию конфликтов, в какой бы части земного шара они ни возникали, становится ключевым приоритетом деятельности и неотъемлемой составной частью Стратегии развития ШОС до 2025 года.

70 YEARS AFTER THE VICTORY OVER FASCISM: THE COOPERATION IS UNDERWAY

ZHANDARBEB MOLDAŠEV, Senior researcher of the Research Institute of the Academy of public administration under the President of the Republic of Kazakhstan (010000, The Republic of Kazakhstan, Astana, Abai street, 33 «A»). E-mail: Zhandarbek.Moldashev@apa.kz

MADINA URAZBEKOVA, Teacher of the Chinese language chair of the Eurasian national University named after L.N. Gumilev (010008, Republic of Kazakhstan, Almaty, Satpayev street, 2). E-mail: enu@enu.kz

Summary: The importance and, as it can be seen from the experience, the effective mechanism of ensuring the regional peace and global stability is the participation of the countries in the framework of the SCO. At the Ufa summit the leaders of the countries adopted a joint statement in honor of the 70th anniversary of the Victory over fascism in the World War II stating the adherence to the fundamental purposes and principles of the UN Charter, generally recognized principles and norms of international law, the establishment of an equitable and democratic international order, strengthening of the security and stability in the world which calls to build up the efforts fighting the challenges and threats towards the political settlement of the existing and preventing of the possible conflicts. «The SCO development Strategy until 2025», which became a defining document of the activities within the SCO for the next 10 years, combating challenges and threats for the security of States parties is defined as one of the priority objectives.

Keywords: The SCO, summit in Ufa, World War II, the Chinese front, regional security.

РАХМОН УЛЬМАСОВ, НУРАЛИ КУРБАНОВ

ПРОБЛЕМЫ МИГРАЦИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ В РАМКАХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Формирование межгосударственных организаций – характерная примета времени. За сравнительно короткий период Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) стала важным и значимым интеграционным объединением, и интерес к нему со стороны других стран неуклонно увеличивается.

ШОС наряду с БРИКС, Южноамериканским общим рынком (МЕРКОСУР), Союзом южноамериканских наций (УНОСУР), Сообществом стран Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАС), Боливарианским альянсом для народов Америки (АЛБА) сегодня реализует различные программы, направленные на развитие экономики, инфраструктуры, гуманитарной сферы.

В настоящее время в состав ШОС входят страны-участницы (Индия, Казахстан, Киргизия, Китайская Народная Республика, Пакистан, Россия, Таджикистан и Узбекистан), государства-наблюдатели (Афганистан, Беларусь, Иран, Монголия) и партнеры по диалогу (Азербайджан, Армения, Камбоджа, Непал, Турция, Шри-Ланка). В этих странах проживает более трех млрд человек, что с учетом тенденции к расширению ШОС в обозримой перспективе составит около 50% от всего населения Земли.

Практически аналогичная ситуация наблюдается и с географической точки зрения. Действительно, если сложить площадь всех стран, входящих в ШОС, то получится, что Организация занимает около половины всей площади Земли.

Одной из особенностей, подчеркивающей значимость этой организации, является тот факт, что четыре ее постоянных члена (Китай, Россия, Индия и Пакистан) обладают ядерным оружием. Это, без-

условно, оказывает и будет оказывать существенное влияние на политическую ситуацию не только в Азии, но и во всем мире.

Также необходимо учитывать и то, что Китай и Россия входят в число постоянных членов Совета Безопасности ООН. Поэтому ШОС может играть ключевую роль в обеспечении международной безопасности.

Не стоит забывать и о крайне актуальной проблеме миграции. Причем она неразрывно связана с проблемой бедности, масштабы которой стремительно увеличиваются и являются серьезным тормозом для развития разных стран, прежде всего, на африканском континенте. По данным ООН, число людей, страдающих от голода, превысило один млрд. На первый взгляд, не поддается разумному объяснению тот факт, что в XXI веке от недоедания каждый день умирает до 20 тыс. детей. И происходит это не вследствие нехватки продовольствия, а по причине реализации экономической политики, нацеленной на извлечение прибыли вместо обеспечения продовольственной безопасности.

В XXI веке мы будем свидетелями повышения глобальных рисков. Однако миграция еще не заняла адекватного места в их перечне. Между тем основная идея доклада Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна «Международная миграция и развитие» заключалась в том, что международная миграция является идеальным средством содействия взаимному развитию, то есть скоординированному последовательно улучшению экономических условий как в районах, отдающих мигрантов, так и в районах, их принимающих. По сути, миграция должна стать объектом исследования, а не объектом споров.

РАХМОН УЛЬМАСОВ, доктор экономических наук, профессор Российско-таджикского (славянского) университета (734025, Душанбе, ул. Мирзо Турсунзода, 30). E-mail: ulmasovr@gmail.com

НУРАЛИ КУРБАНОВ, доктор экономических наук, профессор, директор Института экономико-правовых основ недропользования Российского государственного геологоразведочного университета им. Серго Орджоникидзе (117997, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 23). E-mail: nurali.k@mail.ru

Аннотация: В статье показано, что значимость Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) на региональном и мировом уровнях имеет тенденцию к повышению. Об этом свидетельствует динамика товарооборота стран-участниц, партнеров по диалогу и наблюдателей этой организации. При этом крайне актуальной становится проблема миграции, основой которой являются безработица, высокий уровень дифференциации доходов, неверие значительной части населения в возможность трудоустройства на исторической родине в будущем. Развитие ШОС в перспективе будет способствовать выработке новых механизмов миграционной политики и преодолению проблемы бедности населения.

Ключевые слова: ШОС, миграция, интеграция, демография, качество жизни.

Например, из 2,2 млн трудоспособного населения Таджикистана 1,8 млн (то есть 81,8%) работают за пределами своей страны, большинство – в России. Об этом сообщила прибывшая в Уфу для участия в саммите ШОС министр труда, миграции и занятости населения Таджикистана Сумангул Тагойзода¹. Она справедливо отметила, что граждане Таджикистана, приезжающие в Россию, сталкиваются с целым рядом проблем: «Это и короткий срок получения патента (на оформление патента российским законодательством определено 30 дней, однако не всегда в течение данного срока удается его оформить), и штрафы за то, что человек выполняет другую работу, нежели та, которая прописана в патенте». Но самая большая проблема состоит в том, что зачастую человеку, проделавшему длинный путь и потратившему в среднем 50 тыс. рублей (на дорогу, питание, обучение русскому языку, на уплату пошлины за тестирование на знание русского языка, медицинское страхование, дактилоскопию), отказывают в выдаче патента по тем или иным причинам.

На сегодняшний день 300 тыс. граждан Таджикистана получили российское гражданство, а также сотни человек в Казахстане и других странах ШОС. Если в 2002 году в Китае обучалось всего 28 таджикских студентов, то к 2012 году их число увеличилось более чем в 40 раз и превысило 1,1 тыс. человек. Всего за рубежом учатся более 11 тыс. студентов из Таджикистана. Кроме того, отсутствует достоверная информация о том, сколько детей мигрантов учатся в вузах России и других странах (по нашей экспертной оценке это количество измеряется тысячами человек).

С момента обретения Таджикистаном независимости более 7 тыс. человек были направлены государством в зарубежные вузы и примерно 40% из них успешно завершили обучение. Кроме того, по направлениям министерств, ведомств, организаций и предприятий страны за последние пять лет четыре тысячи представителей Таджикистана направлены на учебу и переквалификацию в зарубежные страны. Также более 300 молодых людей страны направлены на учебу за рубежом по Международной стипендии Президента Таджикистана «Дурахшандагон». В настоящее время 86 из них после завершения учебы успешно работают в различных сферах экономики страны².

Весьма показательно, что более 50% студентов 2-го курса, обучающихся в вузах Таджикистана, собираются после учебы поехать на работу в другое го-

сударство. Очевидно, что есть существенный разрыв между востребованностью выпускников на рынке и тем образованием, которое они получают в своих вузах. В этой связи Международная организация ООН по труду предупреждает о рисках появления так называемого «потерянного поколения» молодых рабочих, которые могут не найти себе применения в современных условиях роста нищеты, а также так называемых «дипломированных мигрантов».

Что же необходимо сделать? Прежде всего, необходимо разработать конкретные механизмы реализации миграционной политики, надо заниматься поиском общенациональной объединяющей идеи для Таджикистана в области миграции. В первую очередь, необходимо победить бедность, а для этого – обеспечить эффективную занятость, создав современную промышленность, сельское хозяйство и платежеспособный спрос на их продукцию.

Основой миграции являются безработица, высокий уровень дифференциации доходов, неверие значительной части населения в возможность трудоустройства на исторической родине в будущем. При чем миграция – это социокультурный процесс, сопровождающийся весьма существенными ментальными изменениями. Например, дети мигрантов и студенты воспитываются в духе двух культур и традиций, постепенно становясь как бы «русскими с таджикскими корнями». Как правило, в третьем поколении едва ли 2% от изначального числа мигрантов будут сохранять свою историческую культурную идентичность. Остальные постепенно включаются в жизнь своей новой родины и перенимают не только ее культуру и философию, но даже религию.

Этот процесс надо обязательно учитывать при разработке механизмов миграционной политики. Дети, выросшие в мигрантских семьях в России, впоследствии имеют гораздо больше склонности к смешанным бракам, а значит, и к последующей ассимиляции, чем их родители. Те же дети, которые выросли в смешанных семьях, еще быстрее вырастают в культуру страны пребывания и теряют культурные связи с исторической родиной. В соответствии с данными проведенного Всемирным банком социологического исследования, видно, что 46% мусульман заключают браки с немусульманами [Лукьянец, 2013. С. 378]. Это серьезный аргумент против роста националистических настроений в любой стране, поскольку большинство иммигрантов во втором поколении уже будут осознавать себя жителями новой родины и носителями ее культуры.

Важно также обратить внимание на тот факт, что для Таджикистана эмиграция в Россию выгодна по двум причинам. Во-первых, за счет своих заработков они получают возможность поддержки своих семей и способствуют сохранению социальной стабильности на родине. Во-вторых, в России таджикским мигрантам предоставляется возможность приобретать квалификацию и вернуться на родину с новыми знаниями и профессиональным опытом. По послед-

1 За границей работают более 80 процентов трудоспособного населения страны // <http://www.grrf.ru/smi-o-nas/novosti/473-za-granitsey-rabotayut-bolee-80-protstentov-trudospobnogo-naseleniya-strany.html>

2 Рахмон Ульмасов для РАСПП: проблемы миграции и пути регулирования // http://raspp.ru/novosti/raspp_ekonomika/rahmon_ulmasov_dlya_raspp_problemy_migracii_i_puti_regulirovaniya/

ним данным, 73% таджикских мигрантов работают в строительстве³ и полученные ими компетенции будут, несомненно, востребованы в Таджикистане. Их потенциал позволит если не окончательно победить, то значительно снизить бедность на основе обеспечения эффективной занятости, создания современной промышленности, развития сельского хозяйства и платежеспособного спроса на производимую продукцию. Следует отметить, что на данном этапе мигрантам также остро необходима моральная поддержка. Следует выявлять и тиражировать положительные «истории успеха» мигрантов, которых достаточно много.

Показательно, что процесс миграции сопровождается появлением самых разных мифов, которые часто имеют мало общего с реальностью.

Миф первый: мигранты занимают рабочие места, на которых могли бы работать россияне. По экспертной оценке Ольги Чудиновских, большинство безработных в России живут в малых городах и сельской местности [Чудиновских, Донец, 2012]. Причем лишь 12% из них ответили согласием на вопрос о желании переезда в другую местность, то есть туда, где есть работа. Интересно, что по данным сектора изучения миграционных и интеграционных процессов Института социологии РАН, длительность рабочей недели у мигрантов, занятых преимущественно неквалифицированным трудом, составляет до 60 часов и в 1,5 раза превышает аналогичный показатель граждан Российской Федерации. Характерно, что в Германии, где безработица существенно выше, чем в России, существует потребность примерно в миллионе квалифицированных мигрантов. С учетом изложенного, напрашивается вывод о том, что мигранты не могут быть значимой причиной безработицы среди граждан России.

Миф второй: мигранты совершают большинство преступлений. На самом деле, согласно имеющейся статистике, даже в Москве, где концентрация мигрантов максимальна, на их долю приходится не более 20% преступлений⁴, а в целом по стране не более 5%.

Миф третий: мигранты вывозят деньги. Это правда – доля денежных переводов мигрантов из многих стран СНГ достигает до 40% ВВП. Но это крайне односторонний взгляд на рассматриваемую проблему, поскольку, по имеющимся оценкам, вклад мигрантов в российский ВВП составляет примерно 15-20%⁵ и значительно превышает отток денежных средств. В настоящее время развитые страны оказываются все более заинтересованными в притоке квалифицированных мигрантов. Это проявляется, например, в том,

что показатели миграционного прироста в Испании опережают российские показатели в пять раз, а показатели Великобритании – в 1,5 раза. Сохранение миграционного прироста не только обеспечит устойчивый рост населения в ближайшие десятилетия, но и будет способствовать торможению его старения и оптимизации возрастной структуры.

Другой срез рассматриваемой проблемы состоит в том, что по имеющимся прогнозам в ближайшее десятилетие численность населения России будет сокращаться, и только с 2025 года начнет понемногу увеличиваться. И без миграционного прироста демографическая ситуация может только ухудшиться.

С нашей точки зрения, ни один проект – ни в экономике, ни в социальной сфере, ни в политике – не может быть успешным без соответствующего информационного сопровождения. Поэтому представляется целесообразным провести «Душанбинский медиафорум» под брендом трех «Д» – «Диалог. Дружба. Добросердечность», цель которого заключалась бы в укреплении взаимного доверия.

Другое предложение заключается в разработке и практическом применении такого инструмента, как «Карта таджикской миграции». Безусловно, для этого необходимо современное оборудование, создание соответствующей базы и проведение обязательной процедуры оценки рассматриваемого регулирующего воздействия [Марголин, Бучнев, 2014]. Подобная карта могла бы способствовать оптимальному размещению пунктов психологической помощи, значение которых трудно переоценить. Экстренная психологическая помощь сравнима со скорой медицинской: чем быстрее она будет оказана, тем больше шансов, что попавший в сложную жизненную ситуацию человек сохранит свое психическое здоровье и сможет вернуться к нормальной жизни.

В заключение выделим основные риски, создающую угрозу наступления негативных и даже пагубных последствий миграции.

Во-первых, человеческий фактор. Данный риск связан с возможностью принятия человеком ошибочных или необдуманных решений, обусловленных отсутствием систематизированной информации об условиях работы за пределами исторической родины. Минимизация этого вида риска связана с организацией встречного процесса обучения в стране, из которой они эмигрируют, и наличия программы адаптации мигрантов в стране пребывания.

Во-вторых, кризис финансовой системы. Мировой финансовый кризис влияет на каждого человека и, безусловно, на принятие решений потенциальными мигрантами. Причем эти решения могут быть двойными: мигрант из-за кризиса может вернуться домой из страны, в которую он уезжал на заработки, и это лишь усугубит социальные проблемы на родине; возможно, наоборот, ускоренное принятие решения о выезде в поисках заработка с непредсказуемыми последствиями (поскольку работу быстро найти не так просто). В условиях кризиса миграционные пробле-

3 «Мигрантомания» Таджикистана // http://www.геополитика.рф/news/blizhnee_zarubezhe/2013-04-07-682

4 Каждое пятое убийство совершают мигранты // <http://www.interfax.ru/moscow/308050>

5 Ежегодный вклад гастарбайтеров в экономику Российской Федерации составляет \$ 400 млрд // <http://www.finmarket.ru/news/3568203>

мы еще более обостряются, и механизмы их решения необходимо встроить в стратегию развития страны. Косметические меры тут невозможны, а кардинальные требуют глубокой предварительной проработки.

В-третьих, отсутствие объединяющей идеи. Например, для Таджикистана миграция – это проблема XXI века. Поэтому необходимо в ближайшее время создать специализированный НИИ при Академии наук Республики Таджикистан, а также кафедры, центры, лаборатории по изучению миграционных проблем при каждом крупном вузе и адаптировать соответствующие программы обучения. Нужна точная «настройка» государственных образовательных стандартов. Критически важно разработать объективную методику оценки эффективности труда мигранта, поскольку методики, применяемые до сих пор, остаются весьма примитивными.

В-четвертых, столкновение политических интересов вокруг проблемы трудовой миграции. Миграционную карту практически всегда старается разгрызть оппозиция, причем с использованием ранее не применявшихся сетевых технологий. Ложная пропаганда через социальную сеть становится мощным оружием экстремистов, и это необходимо учитывать при разработке стратегии информационной безопасности. Тот, кто сможет заручиться поддержкой мигрантов, станет, возможно, обладателем одного из самых больших политических капиталов.

Целесообразно также прислушаться к предложению таджикских правозащитников, суть которого в создании Фонда помощи трудовым мигрантам за счет бюджетных средств. К софинансированию расходов этого Фонда следует подключить и банки, ко-

торые получают существенные доходы от предоставления услуг по организации денежных переводов мигрантов. Эти средства могли бы быть потрачены на оказание помощи мигрантам и их семьям, оказавшимся в сложных условиях, включая и различные форс-мажорные обстоятельства.

Предлагается также принять Закон «Об обязательном страховании граждан» при одном обязательном условии: должен быть налажен жесткий государственный контроль за выполнением страховыми компаниями обязательств по полисам. Страховая выплата должна быть разумной, с учетом невысокой платежеспособности населения. Но она должна быть обязательной, поскольку государственный бюджет не может постоянно нести внеплановую нагрузку, связанную с финансовой поддержкой мигрантов.

В целом, сформулированные в статье предложения могут представлять определенный интерес для различных стран ШОС и способствовать выработке новых механизмов миграционной политики стран, входящих в эту организацию.

Литература

- Лукьянец А.С. Миграция в США // Современная миграция населения. История, теория, политика. Душанбе, 2013.
- Марголин А.М., Бучнев О.А. Правотворческая деятельность: оценка регулирующего воздействия // Проблемы теории и практики управления. 2014. № 1.
- Чудиновских О.С., Донец Е.В. Статистика международной трудовой миграции в России на переломном этапе: что дальше? // Трудовая миграция: тенденции, политика, статистика. Материалы чтений памяти Е.В. Тюрюкановой. М.: ВШЭ, 2012.

MIGRATION ISSUES AND THEIR SOLUTIONS IN THE FRAMEWORK OF INTEGRATION ASSOCIATIONS

RAKHMON ULMASOV, Doctor of Economic Sciences, Professor of the Russian-Tajik (Slavonic) University (7340025, Dushanbe, Mirzo Tursunzade, 30). E-mail: ulmasovr@gmail.com

NURALI KURBANOV, Professor, Doctor of Economic Sciences, Director of the Institute of economic and legal basics of subsoil use of the Russian State Geological Prospecting University named after Sergo Ordzhonikidze (117997, Moscow, Miklukho-Maklaya str., 23). E-mail: nurali.k@mail.ru

Summary: The article shows that the significance of the Shanghai cooperation organization (SCO) at the regional and global levels tends to increase. This is proved by the dynamics of trade between member countries, dialogue partners and observers of this organization. The problem of migration becomes urgent and is based on the unemployment, the high level of income differentiation, distrust of the significant part of the population in the future employment opportunities in their historical homeland. The development of the SCO in the future will contribute to the development of the new migration policies mechanisms and to the problem of the population poverty.

Keywords: The SCO, migration, integration, demography, quality of life.

References

- Luk'ianets A.S. Migratsiia v USA // Sovremennaia migratsiia nasele-niia. Istoriia, teoriia, politika. [Migration to the USA // Modern migration of the population. History, theory, politics.] – Dushan-be. 2013.
- Margolin A.M., Buchnev O.A. Pravotvorcheskaia deiatel'nost': otsenka reguliruiushchego vozdeistviia // Problemy teorii i praktiki upravle-niia. [Lawmaking activities: assessment of the regulatory impact // Issues of the theory and practice of the management.] 2014. № 1.
- Chudinovskikh O.S., Donets E.V. Statistika mezhdunarodnoi trudo-voi migratsii v Rossii na perelomnom etape: chto dal'she? // Trudovaia migratsiia: tendentsii, politika, statistika. Materialy chtenii pamiati E.V. Tiuriukanovoi [Statistics of the international labour migration in Russia on the critical stage: what next? // Labour migration: tendencies, politics, statistics. Materials of the reading in remembrance of E.V. Tiuriukanova] – M.: VShE, 2012.

МАРАТ ЖУМАГУЛОВ, АЗАМАТ ЖОЛМАНОВ, АЛМАГУЛЬ ТУСУПОВА

ОБ ЭТАПАХ МОДЕРНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Становление государственной службы Республики Казахстан тесно связано с процессами трансформации роли государства и системы государственного управления в годы независимости, реализацией стратегии социально-экономического развития, обеспечивающей повышение глобальной конкурентоспособности страны, повышение жизненного уровня большинства населения. На достижение этих целей и приоритетов развития независимой Республики Казахстан была направлена система мер по созданию эффективной системы отбора и продвижения кадров, обеспечения профессионализма и прозрачности деятельности государственного аппарата. Высокий уровень профессиональной квалификации государственных служащих следует рассматривать как необходимое условие обеспечения конкурентоспособности системы государственного управления и качественного оказания государственных услуг населению.

Принятие Указа Президента Республики Казахстан от 26 декабря 1995 года № 2730 «О государственной службе», имеющего силу закона, стало первым этапом становления системы государственного управления и позволило урегулировать отношения на государственной службе путем установления иерархии должностей, определения правового статуса и установления социальных гарантий государственных служащих. Принципиальное значение имеет и то, что были введены четкие антикоррупционные ограничения для государственного аппарата, что заложило основы борьбы с коррупцией. Вообще, законодательство Республики Казахстан о государственной службе имеет ярко выра-

женный антикоррупционный характер. Например, на государственную службу не может быть принято лицо, которое привлекалось к дисциплинарной ответственности за совершение коррупционного правонарушения, либо лицо, отказавшееся принять на себя ограничения, связанные с поступлением на государственную службу и установленные законом.

Принятая в 1997 году Стратегия «Казахстан – 2030» определила в качестве долгосрочного приоритета создание профессионального правительства. Создание в 1998 году уполномоченного органа по делам государственной службы и его территориальных подразделений обеспечило институциональную поддержку проводимых реформ. Закон Республики Казахстан «О государственной службе», принятый в 1999 году, заложивший основы инновационного подхода к формированию профессиональной и эффективной системы государственной службы и единой кадровой политики, регулирует вопросы поступления, прохождения и прекращения государственной службы. Закон «О государственной службе» устанавливает обязательное проведение конкурсного отбора для выявления соответствия кандидата утвержденным квалификационным требованиям к административной государственной должности, который включает тестирование на знание действующего законодательства о государственной службе, а также проведение конкурсной комиссией государственного органа собеседования с кандидатами.

Концепция государственной службы, утвержденная Президентом Н.А. Назарбаевым в июле 2011 года, формирует новую модель этого института, для реализа-

МАРАТ ЖУМАГУЛОВ,
доктор юридических наук, директор Научно-исследовательского института Академии государственного управ-

ления при Президенте Республики Казахстан (010000, Казахстан, Астана, ул. Абая, 33А). E-mail: info@apa.kz

АЗАМАТ ЖОЛМАНОВ,
заместитель директора Научно-исследовательского института Академии государственного

управления при Президенте Республики Казахстан (010000, Казахстан, Астана, ул. Абая, 33А). E-mail: info@apa.kz

АЛМАГУЛЬ ТУСУПОВА,
кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Казахского национального университета им.

Аль-Фараби (050040, Казахстан, Алматы, пр. аль-Фараби, 71). E-mail: Almagul.Tusupova@kaznu.kz

Аннотация: В статье рассматриваются этапы модернизации системы государственного управления Республики Казахстан, в частности, вопросы формирования новой инфраструктуры обучения госслужащих, ключевым элементом которой является Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан. Сформулированы принципы новой модели государственной службы Казахстана, проанализирована нормативная правовая база реформы.

Ключевые слова: государственная служба, система государственной службы Республики Казахстан, нормативная база, автоматизации деятельности кадровых служб, ротация кадров.

ции которой приняты указы главы государства, постановления правительства Казахстана, принципиальные изменения в законодательство, в том числе в Закон «О государственной службе». Нормативная правовая база создана в соответствии с основополагающими принципами новой модели: подотчетностью обществу, транспарентностью (прозрачностью) и меритократией (признанием личных заслуг и достижений при поступлении и продвижении по службе).

Впервые законодательством введен институт наблюдателей и экспертов при проведении конкурсов по отбору кадров в государственных органах для административной государственной службы корпуса «Б». Процедура тестирования отделена от самого конкурса в госоргане, что позволило сократить его продолжительность в три раза – с 30–40 дней до 10–15 дней. По результатам тестирования гражданам выдается сертификат, который дает право участвовать в конкурсном отборе в течение года.

Новый подход расширил возможности трудоустройства на государственную службу на принципах открытой конкуренции и прозрачности отбора. Для сокращения «командных перемещений» кадров при смене первого руководителя госоргана минимизированы возможности для назначений в порядке перевода.

Впервые законодательством предусмотрено создание служб управления персоналом (кадровые службы), которые организационно самостоятельны от других структурных подразделений. Это позволило создать институциональные условия для их профессионализации; обеспечить комплексное решение кадровых вопросов в рамках одной административно-территориальной единицы и упростить возможность трудоустройства на государственную службу для граждан. В целях автоматизации деятельности была разработана единая для всех кадровых служб государственных органов система «е-қызмет», которая позволит получать в режиме онлайн персональные данные, сведения о квалификации и стаже, данные правоохранительных органов о наличии или допущении госслужащим коррупционных преступлений и др.

Также была введена ежегодная оценка деятельности государственных служащих, которая направлена на определение эффективности и качества их работы. Результаты станут основанием для принятия решений по премированию, поощрению, обучению, карьерному планированию государственных служащих.

Повышается престиж государственной службы. 20 декабря 2013 года Глава государства Н.А. Назарбаев подписал указ, устанавливающий в Казахстане новый профессиональный праздник – 23 июня теперь отмечается «День государственного служащего».

Впервые в Закон «О государственной службе» введена новая глава по соблюдению требований служебной этики и антикоррупционному поведению госслужащих. Указом от 22 марта 2013 года Положение о порядке прохождения государственной службы дополнено нормой, согласно которой «политические государственные служащие, являющиеся руководителями государственных

органов, акимами, подают в отставку в случае совершения коррупционных преступлений подчиненными государственными служащими, занимающими руководящие должности, назначенными ими, в отношении которых имеется вступивший в законную силу обвинительный приговор суда».¹

1 октября 2014 года указом главы государства утвержден обновленный Кодекс чести государственных служащих. Указ обязывает центральные и местные исполнительные органы утвердить ведомственные правила служебной этики, которые будут определять правила поведения госслужащих в зависимости от специфики работы государственного органа.

Новые подходы к обучению государственных служащих и обеспечение ее системности отражены в Указе Президента Республики Казахстан от 27 августа 2013 года «Об утверждении Правил подготовки, переподготовки и повышения квалификации государственных служащих Республики Казахстан». В настоящее время обучение государственных служащих осуществляется в Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан. Ежегодно в среднем одна треть государственных служащих проходит обучение на курсах переподготовки и повышения квалификации, благодаря чему в течение трехлетнего цикла практически весь государственный аппарат проходит необходимое обучение. В Институте дополнительного образования осуществляется переподготовка государственных служащих, впервые поступивших на государственную службу корпусов «А» и «Б» и назначенных впервые на руководящую работу корпуса «Б», и повышение квалификации политических и административных государственных служащих.

Беспрецедентным шагом в профессионализации государственной службы стало решение главы государства о сокращении численности политических государственных должностей в восемь раз. Создан и функционирует корпус «А» административной государственной службы. Тестирование, которое проходили соискатели на должности корпуса «А», стало важным этапом отсева кандидатов, недостаточно знающих законы, и способствовало пониманию необходимости постоянного профессионального развития, для которого предусмотрены оценка эффективности деятельности управленцев, специальные курсы обучения и институт карьерного планирования, включая ротацию.

Как видим, действующее законодательство заложило основы казахстанской модели государственной службы, основанной на принципах меритократии. Процессы реформ в Казахстане соответствуют основным направлениям трансформации – становлению рыночной системы и созданию демократического порядка.

Как показывает опыт развитых стран, процесс реформирования системы государственного управления и госслужбы занимает не один десяток лет. Позитивный результат в такой сложной сфере может быть достигнут при наличии ряда фундаментальных пред-

¹ <http://bnews.kz/ru/conferences/view/263/>

посылок. Несомненно, одной из них является последовательность и поэтапность в проведении реформ, необходимости тщательного изучения и учета всех возможных последствий. Успех заключается в обеспечении соответствия предпринимаемых шагов стратегическим приоритетам развития страны и наличие политической воли руководства на проведение реформ. Казахстан имеет в этом преимущество перед многими странами, так как создание профессионального правительства, реформирование государственной службы, борьба с коррупцией, осуществляются под контролем и при непосредственной поддержке президента страны.

Выступая на XVI съезде партии «Нур Отан» в марте 2015 года, глава государства выдвинул пять институциональных реформ в целях укрепления государственности для вхождения в число наиболее конкурентоспособных стран мира.² В рамках их реализации были разработаны изменения и дополнения в текущее законодательство о государственной службе. Так, порядок поступления и прохождения госслужбы будет регламентироваться на принципе карьерности, компетентностного и конкурсного подходов.³ Подходы к конкурсному отбору на государственную службу будут принципиально изменены. Он будет состоять из трех этапов:

- тестирование на знание законодательства, а также на определение компетенций;
- интервью в уполномоченном органе по делам государственной службы и противодействию коррупции для оценки приверженности кандидатов ценностям государственной службы (ориентированность на качество и результат работы, этичность и нетерпимость к коррупции);
- собеседование непосредственно в государственном органе для оценки профильных знаний и умений кандидатов.

Для прошедших отбор на государственную службу будет устанавливаться испытательный срок от трех до

шести месяцев, при этом за ними будут закрепляться наставники. В случае, если государственный служащий не подтвердит свои знания и навыки, он подлежит увольнению по согласованию с уполномоченным органом. Карьерное продвижение государственных служащих также будет осуществляться только на конкурсной основе. Конкурс будет проводиться внутри самого государственного органа из числа его сотрудников, в случае отсутствия подходящих кандидатов, отбор будет проходить среди всех государственных служащих.

Большое внимание уделяется внедрению института ротации руководящих должностей государственных служащих корпуса «Б». Предполагается, что ротация будет осуществляться как по горизонтали, так и по вертикали. Это позволит расширить профессиональные компетенции госслужащего, укрепит взаимодействие между структурными подразделениями госоргана, а также будет служить одним из механизмов профилактики коррупционных рисков.

Введение принципа компетентностного и конкурсного подходов при поступлении на службу обеспечит качественный отбор кандидатов на вакантные должности, практическую ориентированность их профессионального развития и укрепление меритократии на государственной службе.

Будут пересмотрены методики оплаты труда на основе факторно-балльной системы. Заработная плата будет вычисляться на основе сложности работы, уровня ответственности и вклада в достижение стратегических целей государственного органа.

Разграничиваются полномочия между политическими служащими и ответственными секретарями, руководителями аппаратов. Это снизит политическое влияние на административную государственную службу, усилит ее автономность, обеспечит преемственность и стабильность кадрового аппарата.

Важно, чтобы граждане Республики Казахстан были уверены, что государственная служба привержена демократическим ценностям, что законодательство соблюдает интересы общества и налогоплательщиков, что государственный служащий действительно служит обществу в целом и каждому гражданину в отдельности.

2 <http://www.zakon.kz/4696282-n.-nazarbaev-vydvynul-pjat.html>

3 <http://www.zakon.kz/4742981-v-kazakhstan-na-gossluzhbu-smogut.html>

DEVELOPMENT PROSPECTS OF THE STATE AUTHORITY INSTITUTIONS

MARAT ZHUMAGULOV, Doctor of Juridical Sciences, Director of Scientific research Institute of the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan (010000 Kazakhstan, Astana, Abay str., 33A). E-mail: info@apa.kz;

AZAMAT ZHOLMANOV, Deputy Director of the research Institute of the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan (010000 Kazakhstan, Astana, Abay str., 33A). E-mail: info@apa.kz;

ALMAGUL TUSUPOVA, Candidate of Juridical Sciences, Associate professor of international law chair of the Al-Farabi Kazakh National University (Kazakhstan 050040, Almaty, al-Farabi Ave., 71). E-mail: Almagul.Tusupova@kaznu.kz

Summary: The stages of modernization of the public administration system of the Republic of Kazakhstan are considered in the article, in particular, the issues of forming a new infrastructure of civil servants training, a key element of which is the Academy of public administration under the President of the Republic of Kazakhstan. The principles of a new model of public service of Kazakhstan are formulated, the normative-legal base of the reform is analyzed.

Keywords: public service, system of the state service of the Republic of Kazakhstan, regulatory framework, automation of the personnel services, turnover of staff.

МАРИНА ОМУРБЕКОВА

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В РАЗВИТИИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ КЫРГЫЗСТАНА

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) является уникальной широкоформатной структурой, которая призвана решать вопросы развития общества в странах, являющихся ее членами, а также вопросы межстранового взаимодействия. В этом спектре образование – наиболее значимый фактор, ведущий к глобальному прогрессу, особенно когда речь идет о вопросах развития.

Современное образование по своему назначению и содержанию становится близким понятию «трансформативное образование», поскольку должно охватывать не только основы, но и навыки, ценности, необходимые обществу и каждому конкретному человеку для того, чтобы противостоять таким вызовам, как изменение климата, экстремизм, экономические реформы, войны, раскол внутри и между обществами.

Статья 3 Хартии Шанхайской организации сотрудничества в качестве одного из основных направлений сотрудничества определяет «...расширение взаимодействия в области науки и техники, образования, здравоохранения, культуры, спорта и туризма». Безусловно, объединяющим началом для ШОС является экономический рост и необходимость его обеспечения. Однако, и это признается экспертным сообществом, экономический рост невозможен без гуманитарной, образовательной составляющей. Достижения в образовательной сфере становятся залогом, платформой для инновационного развития стран, экономического роста и социальной защищенности населения. Своевременность этих процессов также состоит в том, что политическое и экономическое пространство Евразийского континента по-прежнему остается дефрагментированным, причиной чего являются региональные кон-

фликты, разность в уровнях экономического развития, политическая нестабильность. Решением этой проблемы может стать построение комплексной структуры стабильности Евразийского континента. И сотрудничество в образовательной сфере должно стать мостом к построению развитого евразийского сообщества.

За время существования ШОС страны-члены организации наладили практическое и действенное сотрудничество в области образования, результатом которого стал Университет Шанхайской организации сотрудничества, объединяющий на сегодняшний день 69 вузов стран ШОС и четыре – из Беларуси. Миссия Университета ШОС заключается в осуществлении совместной подготовки высококвалифицированных кадров на основе согласованных инновационных образовательных программ по специальностям, представляющим приоритетный интерес для экономического и социального развития государств-членов Шанхайской организации сотрудничества¹.

Для Кыргызстана, как члена ШОС и активного участника Университета ШОС, очень важно находиться в векторе развития образовательных проектов, развития общей образовательной и научной среды. Сегодня в Кыргызстане обучаются около 30 студентов из стран ШОС, около 50 кыргызстанцев обучаются по линии УШОС в других странах. Страна в высокой степени заинтересована в активизации научного и академического сотрудничества, педагогического и студенческого обмена, в развитии своей роли как части паназиатского образовательного многоугольника.

1 Концепция Университета ШОС // bsu.edu.ru/bsu/_files/structure/shos/concept.doc

МАРИНА ОМУРБЕКОВА, кандидат экономических наук, доцент, проректор по учебной работе Академии государственного управления при Президенте Кыргызской Республики (720040, Кыргызская Республика, Бишкек, ул. Панфилова, 237). E-mail: marinaomurat@inbox.ru

Аннотация: Статья представляет собой обзор и анализ текущей ситуации в области сотрудничества Кыргызстана в образовательной сфере со странами-членами Шанхайской организации сотрудничества. Автор освещает такие проблемы, как нестабильная тенденция численности обучающихся в Университете ШОС, ограниченный набор образовательных программ, необходимость расширения языков обучения с учетом потребностей приграничных государств. В статье также затронуты вопросы развития потенциала Университета ШОС, необходимость создания в его составе структуры по научным исследованиям, расши-

рения сети вузов, готовящих специалистов для ШОС в регионах. На основании изложенного автор приходит к заключению о необходимости развития многосторонних образовательных программ по специальностям, востребованным на пространстве ШОС, а также создания соответствующей методологии на межгосударственном уровне.

Ключевые слова: Шанхайская организация сотрудничества, Кыргызстан, образование, система подготовки специалистов, гуманитарное сотрудничество, интеграция.

В настоящее время Университет ШОС занимает важное место в системе образования Кыргызстана, является действенным механизмом осуществления согласованных программ подготовки кадров, апробации и применения инновационных методик обучения, оценивания качества знаний, взаимодействия с вузами государств-участников ШОС, обмена мнениями и результатами исследований между ведущими специалистами в образовательной среде. Немаловажно и то, что Университет ШОС дает Кыргызстану возможность осуществлять совместные образовательные проекты в формате многостороннего эффективного сотрудничества.

Кыргызская Республика входит в Университет ШОС по четырем направлениям и представлена восемью ведущими вузами страны:

- по направлению «Регионоведение» – Кыргызский Национальный университет им. Ж. Баласагына и Бишкекский гуманитарный университет им. К. Карасаева;
- по направлению «Энергетика» – Кыргызский государственный технический университет им. И. Раззакова и Ошский государственный университет;
- по направлению «IT-технология» – Кыргызский государственный университет строительства, транспорта и архитектуры им. Н. Исанова и Кыргызско-Российский славянский университет им. Б. Ельцина;
- по направлению «Экология» – Кыргызский Национальный аграрный университет им. К. Скрябина и Ошский технологический университет им. М. Адышева.

Первый набор студентов-магистров был осуществлен в 2010 году, то есть в текущем 2015 году будет осуществлен четвертый выпуск магистров УШОС. В 2011–2012 годах в УШОС из Кыргызстана было направлено 90 магистрантов, в 2014 году было выделено 53 места, направлены 47 человек. Можно констатировать, что базовые вузы УШОС выполняют миссию университета – осуществляют подготовку высококвалифицированных кадров, которые могут работать в рамках совместных проектов на всем пространстве Шанхайской организации сотрудничества.

Необходимо отметить, что запуск и дальнейшее функционирование УШОС расцениваются всеми странами-участницами как исключительно уникальный и положительный опыт практического образовательного сотрудничества. Университет динамично развивается и совершенствует свою систему управления, в 2012 году formalizовано функционирование всех органов управления.

12 октября 2012 года в Бишкеке состоялось совещание министров образования государств-членов ШОС. По его итогам было подписано «Соглашение между правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о создании Университета Шанхайской организации сотрудничества», где определено, что Университет представляет собой межгосударственную сеть уже существующих университетов в странах-членах ШОС, а также странах-наблюдателях

и странах-партнерах по диалогу, объединившихся для достижения целей Соглашения в области реализации образовательных и научных программ².

На совещании в Бишкеке был принят целый ряд основополагающих документов, которые завершили оформление УШОС как учебного заведения: положение о Совете ректоров УШОС – представительного и координирующего органа, положение о Попечительском совете, утверждена единая форма сертификата об обучении в УШОС, а также положение о подготовке и защите магистерской диссертации в рамках сетевого Университета Шанхайской организации сотрудничества.

Подписание этих документов позитивно отразилось на системе образования стран-участниц ШОС, причем не только на механизмах взаимодействия в сфере образования, но и на совместной деятельности в сфере культурных коммуникаций, информационного обмена и перспектив совместной работы. В октябре 2014 года представителями головных вузов были подписаны соглашения по магистерским программам новых направлений подготовки – «Педагогика» и «Экономика».

Необходимо подчеркнуть, что в современных условиях большое значение имеет объединение усилий в подготовке специалистов нового качественного уровня, способных успешно решать задачи эффективного развития инновационной экономики, культуры и социальной сферы как в своих странах, так и в реализации интеграционных проектов государств-членов ШОС. Эта задача уже трансформировалась в устойчивую тенденцию. И сегодня к Университету присоединяются образовательные заведения из стран-наблюдателей и партнеров, что означает, по сути, переход к следующему этапу сотрудничества.

На сегодняшний день можно констатировать наличие определенного прогресса в развитии УШОС, однако также очевидно, что количество специалистов, прошедших в нем обучение, недостаточно, в частности, количество кыргызстанцев в УШОС достаточно сильно различается по годам, несмотря на расширение перечня программ обучения. Такое явление характерно не только для Кыргызстана – в прошлом учебном году в рамках УШОС подготовлено всего около 100 магистров. Назрела необходимость популяризации идеи функционирования Университета с учетом задач развития стран-участниц ШОС, расширения его возможностей на основе новых подходов и сложившихся механизмов деятельности.

На наш взгляд, есть необходимость и возможность создания в составе УШОС структуры по научным исследованиям, к которым были бы привлечены специалисты государств-членов ШОС, а также специалисты других стран, заинтересованные в проводимых исследованиях. Такая структура (фонд, комиссия и т.п.) обеспечила бы эффективное сотрудничество небольших

2 Университет ШОС: единое образовательное пространство шести государств // http://www.ifmo.ru/ru/viewnews/4379/universitet_shos_edinoe_obrazovatelnoe_prostranstvo_shesti_gosudarstv.htm#ixzz3f5SLxI2

стран, таких как Кыргызстан, с крупными государствами региона и странами за границами ШОС. Формат ШОС тем и уникален, что является открытым для новых вариантов сотрудничества, для инноваций в любой сфере.

Кроме того, становится насущной необходимостью расширения сети вузов, готовящих специалистов для ШОС в регионах. Это связано также с языками обучения в УШОС (в настоящее время – китайский и русский). К примеру, изучение китайского языка в Кыргызстане базируется в основном на функционировании Института и классов Конфуция и языковых курсов в различных центрах изучения языков. Русский язык имеет статус официального языка Кыргызской Республики, и большая часть населения свободно им владеет. Однако население регионов, имеющих статус приграничных (например, Баткенская область Кыргызской Республики граничит с Таджикистаном, Ошская и Жалалабадская области – с Узбекистаном, Таласская область – с Казахстаном) достаточно хорошо владеет языком соседней страны, исторически с экономической точки зрения нацелено на сотрудничество с приграничными государствами. В этом случае было бы целесообразно осуществлять обучение в УШОС, развивая программы обмена студентами, на языках стран-членов организации.

На развитие образовательного и в целом гуманитарного сотрудничества стран-членов ШОС оказывает прямое влияние расширение ШОС, поскольку этот процесс и его результаты определяют построение сценариев будущего развития организации. Шанхайская организация сотрудничества в своей Хартии подчеркивает, что открыта для приема в свои члены других государств, которые принимают на себя обязательства соблюдать цели и принципы Хартии, а также другие международные документы, принятые в рамках ШОС³. Реализация этого принципа получила свое подтверждение в недавнее время.

В июле 2015 года в Уфе открылся новый этап в развитии ШОС – впервые за время существования организации началась процедура приема новых членов, ими становятся Индия и Пакистан, а Беларусь приобретает статус государства-наблюдателя. Кроме того, статус партнера по диалогу получили Азербайджан, Армения,

Камбоджа, Непал. Расширение организации за счет принятия новых членов значительно усилит все направления работы ШОС, но, в первую очередь, положительно отразится на дальнейшей реализации проекта сетевого Университета ШОС.

Существование и развитие ШОС является фактором стабильности в регионе, границы которого существенно расширились. Страны, находящиеся в статусе наблюдателей, демонстрируют высокую заинтересованность в участии в ряде проектов, например, транспортных, энергетических, а также гуманитарного, культурного, образовательного характера⁴. В свете происходящего появляется необходимость развития многосторонних образовательных программ по специальностям, востребованным на всем пространстве ШОС. Возможно, необходимо начать разработку и внедрение программ обучения в Университете ШОС, когда студенты будут обучаться поочередно в нескольких университетах, входящих в состав УШОС.

Таким образом, развитие процесса интеграции образования выдвигает необходимость создания соответствующей методологии на межгосударственном уровне. На наш взгляд, важно обратить внимание на то, что интегративный процесс в сфере образовательного сотрудничества, образовательного пространства включает в себя множество качественно разных образовательных систем, но в то же время позволяет осуществлять их взаимоувязку, взаимообогащение и дополнение. То есть под интегративным процессом необходимо понимать не простую сумму компонентов образовательного пространства, а приобретение новых качеств, единых и объединяющих, возникающих на четкой и работоспособной идейной основе. Однако, кроме идейной основы, необходима также воля государственных руководителей и народов, толерантность и признание на межгосударственном уровне. Ключевые условия в решении интеграционных проблем при формировании образовательного пространства в рамках ШОС – единство в многообразии, распространение международного опыта в сфере образования.

3 Хартия Шанхайской организации сотрудничества // <http://docs.cntd.ru/document/901858896>

4 ШОС будет развивать проекты регионального экономического сотрудничества // <http://www.vneshmarket.ru/NewsAM/NewsAMShow.asp?ID=294258>

INTERNATIONAL COOPERATION IN DEVELOPMENT OF THE HIGHER EDUCATION OF KYRGYZSTAN

MARINA OMURBEKOVA, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Vice-rector for academic affairs of the Academy of public administration under the President of the Kyrgyz Republic (720040, Kyrgyz Republic, Bishkek, Panfilova 237). E-mail: marinaomurat@inbox.ru

Summary: The article is a review and analysis of the current situation in the area of cooperation of Kyrgyzstan in the sphere of education with the member countries of the SCO. The author covers such problems as the unstable trend of the number of students in the SCO University, a limited range of the education programs, the need for enhancing the languages of education to the needs of neighboring countries. The issues of potential development of the SCO University, the need to create a research structure in the SCO University, expansion of the network of universities that train specialists for the SCO in the regions are also considered. Based on the above-mentioned, the author comes to a conclusion of the need for multilateral educational programs for professions that are in demand in the SCO area, as well as the creation of the appropriate methodology at the inter-state level.

Keywords: Shanghai cooperation organization, Kyrgyzstan, education, specialists training system, humanitarian cooperation, integration.

ЛАРИСА СМЕРНОВА

О КОНЦЕПЦИИ «ЕВРАЗИЙСКОГО ПРОСТРАНСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ»

Международные интеграционные процессы в сфере науки и образования являются основой международного экономического развития, построенного на знаниях. Сама идея «экономики знаний» не нова: в России её давним и активным поборником является академик РАН В.Л. Макаров [Макаров, 2003]. Отсылки к этой идее содержатся и в Болонской декларации от 19 июня 1999 года – основополагающем документе Европейского пространства высшего образования (Россия присоединилась к этому документу и Болонскому процессу в 2003 году).

Евразийская интеграция в сфере образования позволит решить целый ряд задач. Во-первых, она будет способствовать долгосрочному укреплению межгосударственных отношений на евразийском пространстве, причем как на правительственном уровне, так и на межличностном. В частности, сегодня ахиллесовой пятой российско-китайских отношений является слабая развитость человеческих контактов всех уровней, несмотря на сильное политическое взаимодействие между правительствами [Смирнова, 2015. С. 319–336]¹. Во-вторых, с учётом превращения региона Центральной Азии в важнейший стратегический приоритет в свете выдвижения Китаем концепции Экономического пояса Шёлкового пути, общее евразийское образовательное пространство позволит поддержать российское культурное присутствие в странах региона [Лузянин, Матвеев, Смирнова, 2015. С. 24–27].

В рамках евразийской образовательной интеграции определенная работа уже ведётся. Следует отметить

Рисунок 1. Российско-китайские обмены студентами

создание сетевого Университета ШОС. Кроме того, МГУ им. М.В. Ломоносова имеет филиалы в Казахстане, Таджикистане и Узбекистане, ведется активная работа по проекту создания совместного университета МГУ и Пекинского политехнического института в китайском городе Шэньчжэнь. В Народном университете КНР в сентябре 2015 года в присутствии вице-премьеров России и Китая открылся совместный с Санкт-Петербургским государственным университетом Центр исследований России.

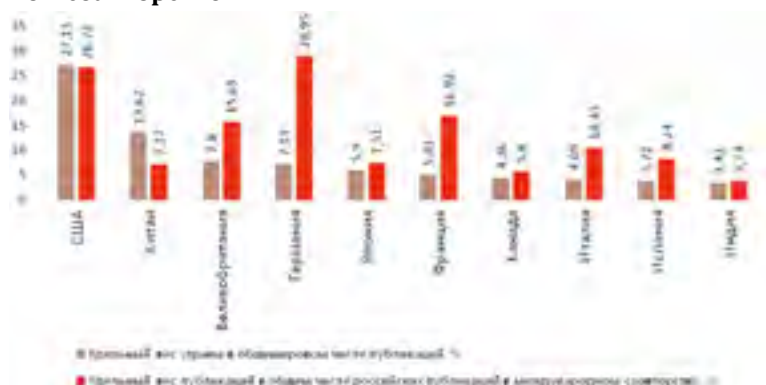
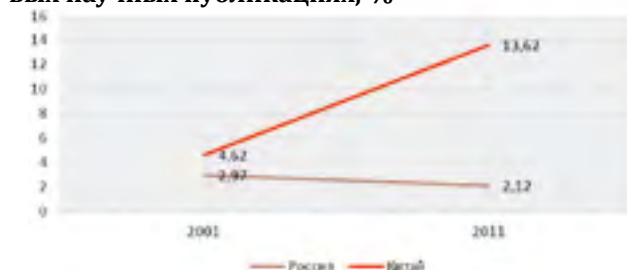
Согласно последним данным Министерств образования России и Китая, наши страны достигли паритета по количеству студентов, проходящих обучение в университетах друг друга (**рисунок 1**). По данным китайской статистики, в 2014 году в Китае обучались 17202 российских студента (четвёртая страна по численности происхождения иностранных студентов в Китае) [Иностранные студенты в Китае, 2014]. Социологический центр Минобрнауки России приводит цифру за 2013–2014 учебные годы – 18269 китайских студентов в российских вузах (вторая по численности

1 Россия – Китай: 20 предложений для экономического, научного и гуманитарного партнерства // http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=3720#top-content

ЛАРИСА СМЕРНОВА, кандидат политических наук, старший научный сотрудник Центрального экономико-математического института Российской академии наук, иностранный эксперт-преподаватель Сямэньского университета КНР, преподаватель Высшей школы государственного администрирования МГУ имени М.В. Ломоносова (117418, Москва, Нахимовский проспект, 47). E-mail: Lora.Smirnova@gmail.com

Аннотация: В статье рассматриваются перспективы научно-образовательной интеграции между странами – членами Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Идея евразийского пространства высшего образования черпает свои истоки в теории социально-экономического развития, основанного на знаниях, а также в практике европейского Болонского процесса. Цель её заключается в том, чтобы повысить региональную академическую мобильность, улучшить взаимопонимание между странами региона и использовать потенциал межличностных контактов для сотрудничества в региональном развитии. Практически работа по её воплощению уже ведётся, однако требует концептуального оформления, вклад в который и старается внести данное исследование.

Ключевые слова: Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества, евразийское пространство высшего образования, Евразийский экономический союз, Экономический пояс Шёлкового пути, саммит ШОС в Уфе.

Рисунок 2. Публикации российских ученых в международном соавторстве**Рисунок 3. Удельный вес России и Китая в мировых научных публикациях, %**

группа после Казахстана) [Арефьев, Шереги, 2015. С. 42]. Для сравнения: по данным Института международного образования США, в 2013–2014 году в США обучались 274 тыс. китайских студентов².

Одним из показателей глубины научных обменов является статистика совместных международных публикаций. М.Н. Коцемир приводит данные по публикациям российских учёных в журналах, индексируемых в базе данных Web of Science, в соавторстве с зарубежными партнёрами. На **рисунке 2** представлены данные за 2011 год. Очевидно, имеется неиспользованный потенциал для сотрудничества между российскими и китайскими учёными: хотя удельный вес Китая в общемировой публикационной активности составлял 13.62%, его удельный вес в общем числе публикаций российских учёных в международном соавторстве был почти в два раза ниже, всего 7.17% [Коцемир, 2012. С. 18, 33]. Кстати, с 2011 года Китай удерживает второе место в мире после США по публикационной активности, Россия же занимает 15-е место (**рисунок 3**).

Россия и Китай по своему экономическому и научному потенциалу должны стать локомотивами процесса общей интеграции в регионе ШОС. Следовательно, говоря о развитии евразийского пространства высшего образования, мы будем иметь в виду прежде всего гармонизацию научно-образовательных систем России и Китая.

Зрелым научным обменам свойственна ориентация на специалистов высокого уровня: учёных, преподавателей, учащихся уровня магистратуры и выше. Для

улучшения качества и глубины научных обменов необходимо прежде всего совершенствовать системы взаимного признания научных результатов. Как Россия, так и Китай, теперь признают в качестве научных достижений публикации в мировых базах научного цитирования, в частности, Web of Science. Однако с признанием публикаций в журналах из российского списка ВАК и соответствующих китайских списков существуют технические сложности: например, их невозможно использовать при защите диссертаций, следовательно, и в карьерном росте учёных.

Важным условием успеха является преодоление институциональных и ментальных барьеров. В России часто жалуются на утечку мозгов. Однако учёные, работающие в области международных миграций, давно заметили, что более гибкие миграционные правила способствуют текучей мобильности мигрантов, которые, вернувшись на родину, не боятся потерять возможность снова уехать. Жёсткие миграционные правила, напротив, связаны с перманентной миграцией³. В Китае для этой проблемы нашли хорошее решение: преподаватель или научный сотрудник обычно имеет право на регулярные (например, раз в пять лет) годовые научные отпуска, в течение которых он может пройти научную стажировку за границей с сохранением зарплаты и рабочего места.

Вопрос о статусе российских степеней и дипломов – это ключевой вопрос для поддержания привлекательности российской системы образования. В Китае, как и в большинстве стран мира, система трёхступенчатая: бакалавриат (4 года) – магистратура (чаще 3 года) – докторантура (3–4 года). Между Россией и Китаем 26 июня 1995 года было подписано Соглашение о взаимном признании документов об образовании и учёных степенях. Однако формулировки этого Соглашения достаточно общие, вследствие чего практика признания российских дипломов в Китае опирается скорее на традиции, чем на юридические документы.

В заключение отметим, что продвигая и развивая концепцию евразийского пространства высшего образования, следует все же помнить, что конечной целью евразийской образовательной интеграции является поддержание и повышение качества высшего образования в России и странах региона в целом. Следует продолжать учитывать лучший мировой опыт в сфере образовательной интеграции, образования и науки, а также продолжать сотрудничество с признанными мировыми лидерами высшего образования. В разумных пределах заботиться о соблюдении традиций качества своего высшего образования, России следует проявлять гибкость и доверие к партнерам в признании образовательных результатов, достигнутых в других странах. Ло-

² International Students in the United States // <http://www.iie.org/Services/Project-Atlas/United-States/International-Students-In-US>

³ Modèles de gestion de l'immigration et de l'asile en Union européenne et en Fédération de Russie : convergence des défis, complémentarité des systèmes // <http://www.ena.fr/index.php?/fr/recherche/memoires-masters/map/CIL-2008/smirnova>

гично ожидать, что рост притягательности российского образования будет в долгосрочной перспективе связан не только с регионализацией или изучением большим количеством абитуриентов русского языка, но и с совместимостью российского образования с наиболее успешными мировыми образовательными системами.

Сближение образовательных стандартов и совершенствование системы взаимного признания научных и образовательных результатов в рамках евразийской образовательной интеграции поможет стимулировать академическую мобильность между странами ШОС и создать научную, экспертную и межличностную базу для успешного социально-экономического развития региона. Работа по воплощению евразийского пространства высшего образования может вестись по следующим направлениям.

Во-первых, следует уделить внимание развитию не только студенческих, но и научных обменов, отдавая приоритет специалистам более высокого уровня и программам с глубоким взаимопроникновением. Практическим стимулом для этого может стать сближение требований, предъявляемых к публикации научных результатов в странах региона.

Во-вторых, необходимо стремиться к сближению образовательных стандартов, прежде всего между Россией и Китаем, так как они являются полюсами-локомоторами развития региона.

Наконец, в-третьих, огромное значение имеет ин-

ституциональная и грантовая поддержка мобильности. Главный акцент в этой работе необходимо сделать на институциональной гибкости, стимулирующей карьерные перспективы участников обменов как при выезде в страны-партнёры с целью приобретения опыта, так и при возвращении в родные учреждения.

Литература

- Арефьев А.Л., Шереги Ф.Э. Экспорт российских образовательных услуг: Статистический сборник. Выпуск 5. М.: Социоцентр, 2015.
- Иностранные студенты в Китае. Статистический ежегодник 2014. Пекин: Департамент международных связей Минобразования КНР, 2014.
- Коцемир Н.М. Публикационная активность российских ученых в ведущих мировых журналах // *Acta naturae* Т. 4. 2012. № 2 (13).
- Лузянин С.Г., Матвеев В.А., Смирнова Л.Н. Шанхайская организация сотрудничества: модель 2014–2015 // Российский совет по международным делам, Рабочая тетрадь № 21. М.: Спецкнига, 2015.
- Макаров В.Л. Экономика знаний: уроки для России // *Вестник Российской академии наук*, Т. 73. 2003. № 5.
- Смирнова Л.Н. Россия – Китай: 20 предложений для экономического, научного и гуманитарного партнерства // *Россия и Китай в евразийской интеграции*. М.: Нестор-История, 2015.
- Smirnova L.N. Eurasian Students in China: a New Angle in Understanding China's Public Diplomacy // *CPD Perspectives*. 2015.

ABOUT THE CONCEPT OF "EURASIAN HIGHER EDUCATION AREA"

LARISA SMIRNOVA, Candidate of Political Sciences, Senior research fellow at the Central Economics and Mathematics Institute (Russian Academy of Sciences), and a Foreign expert lecturer at Xiamen University (China) (117418, Moscow, Nakhimovsky prospect, 47). E-mail: Lora.Smirnova@gmail.com

Summary: The prospects for scientific and educational integration between the Shanghai Cooperation Organization (SCO) member countries are discussed in the article. The idea of the Eurasian Higher Education Area draws its origins in the theory of the knowledge-based socio-economic development and on the practice of the European Bologna process. It aims to improve the regional academic mobility, to boost mutual understanding between the SCO countries, and to use the potential of interpersonal contacts for regional development. Its practical implementation is in fact already underway. This paper in tends to contribute to its conceptualization.

Keywords: Shanghai Cooperation Organization development strategy, Eurasian Higher Education Area, Eurasian Economic Union, Silk Road Economic Belt, SCO summit in Ufa.

References

- Aref'ev A.L., Sheregi F.E. Eksport rossiiskikh obrazovatel'nykh uslug: Statisticheskii sbornik. Vypusk 5. [Export of the Russian educational services: Statistical compendium. Issue 5.] – M.: Sotsiot-sentr, 2015.
- Inostrannye studenty v Kitae. Statisticheskii ezhegodnik 2014. [Foreign students in China. Statistical yearbook 2014.] – Pekin: Departament mezhdunarodnykh svyazei Minobrazovaniia KNR, 2014.
- Kotsemir N.M. Publikatsionnaia aktivnost' rossiiskikh uchenykh v vedushchikh mirovykh zhurnalakh [Publication activities of the Russian scientists in the leading world journals.] // *Acta naturae* Т. 4. 2012. № 2 (13).
- Luzianin S.G., Matveev V.A., Smirnova L.N. Shankhaikaia organizatsiia sotrudnichestva: model' 2014-2015 // Rossiiskii sovet po mezhdunarodnym delam, Rabochaia tetrad' № 21. [The Shanghai Cooperation Organization: model of 2014-2015 // Russian international Affairs Council, workbook №21] – M.: Spetskniga, 2015.
- Makarov V.L. Ekonomika znani: uroki dlia Rossii // Vestnik Rossiiskoi akademii nauk, T. 73. [Economics of knowledge: lessons for Russia // Bulletin of the Russian Academy of Sciences. Vol. 73] 2003. № 5.
- Smirnova L.N. Rossiia – Kitai: 20 predlozhenii dlia ekonomicheskogo, nauchnogo i gumanitarnogo partnerstva // Rossiia i Kitai v evraziiskoi integratsii. [Russia – China: 20 offers for the economic, scientific and humanitarian partnership // Russia and China in the Eurasian integration.] – M.: Nestor-Istoriia, 2015.
- Smirnova L.N. Eurasian Students in China: a New Angle in Understanding China's Public Diplomacy // *CPD Perspectives*. 2015.

МЕЖДУНАРОДНАЯ МАГИСТРАТУРА

И Г С У
ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ И УПРАВЛЕНИЯ

Россия – Евразия: ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

RUSSIA AND EURASIA: POLITICAL AND ECONOMIC PROCESSES

Подготовка специалистов для международного сотрудничества

- Анализ интеграционных процессов
- Правовое обеспечение международного сотрудничества
- Управление международными проектами и программами
- Политические системы и культуры
- Принятие политических решений
- Международные переговоры
- Международная аналитика и исследования
- Международный PR
- Два иностранных языка (интенсив)

Международные группы студентов из стран ЕАЭС и ЕС

Гарантированная практика

Программа билингва: в международных группах обучение ведется на английском языке

Программа двух дипломов: университеты – партнеры в Испании, Италии, Франции, Германии

ДВА ГОДА ОБУЧЕНИЯ

Институт государственной службы и управления

Факультет международного регионоведения и регионального управления

Декан факультета Валентина Комлева:

vv.komleva@migsu.ru

+79856446150

+74999560012

**Специалист по работе со студентами –
гражданами Российской Федерации:**

tv.eliseeva@migsu.ru

+74999560817

**Специалист по работе с иностранными
студентами:**

dm.markina@migsu.ru

+74999569437

СИМВОЛ СОВРЕМЕННОСТИ

Не только новые глобальные и региональные организации, такие как БРИКС и ШОС, заняты процессами интеграции, но и давно существующие объединения ставят перед собой цели координации усилий в экономике и политике, взаимодействия друг с другом при решении сложных проблем, выработки общей позиции для преодоления угроз, сохранения безопасности, для обеспечения прогресса. Интеграция стала символом современности.

Между тем в условиях сохранения политики санкций против России европейская интеграция уже больше не кажется чем-то само собой разумеющимся, напротив, звучат голоса о необходимости пересмотреть ранее принятые стратегии на сотрудничество и взаимодействие.

Все это сделало конференцию «Новые возможности сотрудничества ЕС и ЕАЭС», которая прошла 15 декабря 2015 года в РАНХиГС и собрала известных российских, немецких, армянских, казахских, киргизских экспертов по проблемам экономики, общественного сектора, права, дипломатов, студентов, более чем актуальной. Мероприятие прошло при поддержке Фонда им. Конрада Аденауэра (ФРГ).

Открывая конференцию, руководитель московского представительства Фонда Клаудиа Кроуфорд отметила, что многие скептически оценивали этот проект, полагая, что и действующие санкции, и экономический кризис делают тему сотрудничества двух крупных региональных организаций неактуальной. Однако на самом деле именно профессиональное обсуждение проблем сейчас представляется крайне важным: кризис пройдет, и рано или поздно, но вновь придется налаживать сотрудничество, и лучше, если его уже накопленный потенциал не только не будет сегодня растрочен, но и обогатится новыми идеями, в том числе для дальнейшей интеграции. Об этом также говорил проректор Академии при Президенте, доктор экономических наук, профессор А. Марголин.

Предваряя дискуссию и приветствуя в Академии немецких коллег, директор Института государственной службы и управления Академии, доктор юридических наук, профессор И.Н. Барциц, вопреки ожидаемым дежурным словам, обратился к аудитории с вопросом об уместности обсуждения перспектив сотрудничества России и Германии в современных условиях: «Еще пару лет назад дискуссии российских и немецких экспертов были насыщены актуальными и перспективными вопросами. Речь шла и о политическом, экономическом сотрудничестве, и об условиях привлечения инвестиций в российскую экономику, перспективах сближения стран в сфере технического регулирования и стандартов, и об активном гуманитарном и культурном сотрудничестве, небезосновательно рассчитывали на введение безвизового режима.

Сейчас же, на мой взгляд, нам приходится с огромным сожалением констатировать, что тематика дискуссий резко изменилась, свернут целый ряд форматов экспертного сотрудничества, хотя хочется надеяться, что возрождение Петербургского диалога станет первой ласточкой восстановления диалога. Очень хочется надеяться, что мы преодолеем ситуацию, когда Германия не слушает и не слышит Россию.

Сегодня нам предстоит обсуждать перспективы сотрудничества Европейского союза и Евразийского экономического союза. Но есть ли эти перспективы, есть ли предмет обсуждения, если Германия является проводником в Европе линии на санкционное сдерживание России, на сохранение режима жесточайших санкций против России и ее народа (накануне канцлер ФРГ А. Меркель в своем выступлении на конференции Христианско-демократического союза в Карлсруэ утверждала необходимость сохранения санкционного давления на Россию)?

Есть ли предмет обсуждения, если, с одной стороны, Германия принимает сотни тысяч беженцев, но, простите за обращение к личному опыту, мне было весьма любопытно наблюдать, как в берлинском аэропорту германский пограничник рассматривал выданную французским посольством шенгенскую визу в моем паспорте под разными углами, только что не пытался ее пощипать «на зуб», и то, видимо, лишь потому, что опасался, не обработана ли голограмма полонием, ведь это – паспорт гражданина России.

Есть ли предмет для обсуждения, если наши немецкие партнеры не без удовлетворения отмечают, что в сфере евразийской интеграции нет Украины, мыслят категориями, какие из стран удалось оторвать от России в ходе реализации «Восточного партнерства», а какие нет. При этом подсчете стран, которые якобы «приобрела» Европа, почему-то не ставится вопрос: а какую Россию Европейский союз потерял в ходе реализации

этого проекта? Если утверждается, что «Восточное партнерство» не имеет антироссийской направленности, тогда почему в него не пригласили Россию? Именно Россия является самой восточной европейской страной, заинтересованной в партнерстве!

Уверен, что несмотря на весь спектр эмоций, Россия и Германия должны находиться в диалоге, мы обязаны обсуждать самые сложные вопросы.

Я вижу особую перспективность диалогов о взаимодействии и сотрудничестве двух интеграционных проектов на европейском континенте: уже сложившегося и имеющего большую историю Европейского союза и лишь набирающего обороты, а потому и сталкивающегося со всеми сложностями роста и детскими болезнями проекта Евразийской интеграции.

Именно столкновение этих двух интеграционных проектов и привело к украинскому кризису. Это не конфликт России и Украины, украинский кризис вызван попыткой разрушить единство евразийской континентальной платформы, провести исторический тектонический разлом. Поэтому и выход из этого кризиса не в отгораживании друг от друга и не в стремлении усугубить имеющиеся противоречия и недопонимания, а в создании общего экономического пространства, в возвращении к идеям единой Европы от Атлантики до Урала. Не скрою, идея единой Европы от французского Бреста до российского Владивостока мне намного ближе идеи единой Азии от Шанхая до Калининграда.

Решать кризис наших взаимоотношений надлежит не посредством санкций и иных мер давления друг на друга, а посредством нахождения оптимальных вариантов преодоления сложных вопросов. В этом ракурсе и в этом контексте сегодняшняя дискуссия представляется исключительно актуальной.

Позвольте поблагодарить за интерес к сотрудничеству Фонд Конрада Аденауэра, давнего партнера Академии, и, пользуясь случаем, анонсировать проведение уже в следующем году интереснейшей дискуссии о наших общих ценностях».

Напомним: после создания в 2000 году и успешного развития Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), в которое входили Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия и Таджикистан, 18 ноября 2011 года была подписана Декларация о евразийской экономической интеграции. На ее основе три страны – Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация подписали 29 мая 2014 года Договор о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС)¹. Несколько месяцев спустя к нему присоединилась Армения, на пути к полному вступлению в Союз и Кыргызстан. В отличие от ЕАЭС Европейский союз – мощная и давно существующая организация, сегодня в нее входит 28 стран, в том числе такие лидеры мировой экономики, как Германия, Франция, Великобритания.

На конференции также шла речь о различиях и противоречиях интеграции двух союзов. Так, генеральный директор Ассоциации европейского бизнеса в Российской Федерации Франк Шауфф говорил о сохраняющейся проблеме «ноль» – Украине, присоединении Крыма, как теме, которую не следует рассматривать при обсуждении перспектив сотрудничества, но которая сохраняется и будет в дальнейшем тяготеть отношения двух региональных организаций. Он указал также на то, что препятствием для развития отношений является структура российской экономики – сырьевой экономики, поскольку на фоне решений Парижской конференции по климату, касающихся необходимости сокращать добычу углеводородов, как загрязняющих окружающую среду, обещает России и в будущем серьезные проблемы.

О своем видении интеграции, о значении регионального и глобального сотрудничества говорили первый секретарь Первого Департамента стран СНГ МИД России Елена Антипова, торговый представитель Республики Армения в Российской Федерации Карен Асоян, проректор Академии управления при Президенте Кыргызской Республики Марина Омурбекова и другие эксперты.

Общей идеей (и с ней согласились гости из Германии) стало то, что история, политика и экономика лежат в основе современных интеграционных процессов в Евразии, и после кризиса неизбежно наступит новый этап взаимодействия, к которому необходимо готовиться уже сегодня.

Соб. инф.

1 <https://docs.eaeunion.org/ru-ru/Pages/DisplayDocument.aspx?s=bef9c798-3978-42f3-9ef2-d0fb3d53b75f&w=632c7868-4ee2-4b21-bc64-1995328e6ef3&l=540294ae-c3c9-4511-9bf8-aaf5d6e0d169&EntityID=3610>

АЛЕКСАНДР ГАПОНЕНКО, ИВАН ЧЕРНЯВСКИЙ, ЮРИЙ ШВЫРКОВ

ЯВНЫЕ И НЕЯВНЫЕ ЗНАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МЕНЕДЖМЕНТЕ

В последнее время возвращается интерес к теме управления знаниями. В рамках этой концепции эксперты стали рассматривать управление не только явными, но и неявными знаниями, пытаясь ответить на вопросы – как, каким образом знания влияют на эффективность деятельности современного предприятия, почему возрастает значимость неявных знаний в конкурентной среде, в чем особенность управления знаниями?

Знания – это комбинация опыта, ценностей, контекстной информации, экспертных оценок, которая позволяет оценивать и инкорпорировать новый опыт и информацию [Гапоненко А.Л., Орлова Т.М., 2008]. Знания проявляются в компетенциях, навыках и умениях, закрепляются в патентах, лицензиях, нормах, организационных структурах, методах взаимодействия людей и организаций.

Весь процесс управления в организации – это процесс управления знаниями. В труде управленца, как правило, отсутствуют действия, не относящиеся к управлению знаниями. Осмысление этого факта привело к возникновению парадигмы управления знаниями в современном менеджменте. Изменившаяся на рубеже XX–XXI веков практика работы с информацией, необходимость освоения новых информационных технологий потребовали новых подходов к менеджменту знаний. Разработка ключевых вопросов в этой сфере, в свою очередь, привела к расширению самого понятия «знания».

В последнее время под знанием понимается не только то, что знает отдельный человек (то есть индивидуальное знание), но и то, что «знает» организация, группа. В качестве примеров коллективного знания можно привести нормативные документы,

в соответствии с которыми осуществляется деятельность организации, патенты, лицензии, регламенты, навыки совместной работы и коллективных обсуждений.

М. Полани предложил различать *явные* (эксплицитные) и *неявные* (тацитные) знания. Явное знание кодифицируемо, то есть может быть выражено в форме слов и цифр и передаваться в формализованном виде. Сюда относятся те знания, которые трансформируются из информации. Это могут быть общие знания, инженерные знания, знания о той или иной технологии, знания о тех или иных людях и их возможностях. Это могут быть не только индивидуальные, но и групповые знания, которыми обладает группа или коллектив в целом.

Неявное знание не формализуется, оно связано с интуицией, прозрением, догадками, идеалами, ценностями, может существовать лишь вместе с его обладателем – человеком или группой лиц. Эти знания в русском языке обозначаются термином «навыки». Они, как правило, представляют собой результат многолетней практики и тренингов. К неявным индивидуальным знаниям также можно отнести верования, ценности, а также ментальные модели, которые люди используют, не задумываясь о них. Неявные знания не могут быть переданы на носителе, они распространяются в процессе обучения, они получаются путем накопления личного и коллективного опыта. М. Полани утверждал, что люди знают больше, чем способны рассказать [Полани М., 1985]. Один из примеров неявного знания — знание языка. Часто человек, который долго жил в той или иной стране, не может объяснить, рассказать, почему он говорит так, а не иначе. В то

АЛЕКСАНДР ГАПОНЕНКО, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента Института бизнеса и делового администрирования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (119571, Москва, проспект Вернадского, 82, стр.1). E-mail: gapon7@gmail.com

ИВАН ЧЕРНЯВСКИЙ, доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента Института бизнеса и делового администрирования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (119571, Москва, проспект Вернадского, 82, стр.1). E-mail: rum-667@mail.ru

ЮРИЙ ШВЫРКОВ, доктор экономических наук, профессор кафедры макроэкономического регулирования и планирования экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы). E-mail: rumyantseva-iv@ibda.ranepa.ru

Аннотация: Статья посвящена вопросам влияния явных и неявных знаний на эффективность деятельности современного предприятия, особенностям неявных знаний в современном менеджменте, способам управления ими. Доказывается, что неявные знания в менеджменте стали играть более значимую роль, они во все большей степени становятся источником конкурентных преимуществ. Авторы анализируют особенности управления знаниями, в том числе неявными. Механизмы этого управления пока не изучены в достаточной степени, однако успешные компании демонстрируют их на практике.

Ключевые слова: явные и неявные знания, управление знаниями, управление талантами, обучающаяся организация.

же время он учится языку, будучи погруженным в языковую среду, на основе ежедневных тренингов.

Индивидуальные неявные знания нельзя скопировать. Они могут составить реальные и, что очень важно, устойчивые конкурентные преимущества организации. К ним относятся, прежде всего, таланты отдельных работников, их уникальные навыки и способности. Как правило, талантливые люди способны существенно повысить производительность как свою собственную, так и всего коллектива. Именно поэтому практики менеджмента во всем мире все чаще стали говорить об управлении талантами.

Управление талантами зародилось относительно недавно – в 1990-е годы [Майклз Э. и др., 2006]. Традиционно под управлением талантами подразумевается стимулирование участия сотрудников в инновационном процессе, использование творческих стимулов и совершенствование творческого потенциала работников и представляет собой совокупность инструментов управления персоналом, которые позволяют компании привлекать, эффективно задействовать и удерживать талантливых специалистов. Сегодня управление талантами активно используется некоторыми компаниями, а также находит применение и на государственном уровне (Сингапур) [Миндич Д. и др., 2011].

Неявные знания могут быть не только индивидуальными (носителем которых выступает отдельный человек), но и коллективными. Этот вид знаний лежит в основе тех действий организации, которые происходят автоматически, не опираются на инструкции и не следуют предписаниям фиксированных процедур. Они включают в себя навыки совместных действий, корпоративную культуру и доверие (в отношениях между сотрудниками внутри организации и в отношениях со стейкхолдерами за ее пределами) [Кови С., Мерилл Р., 2010; Фукуяма Ф., 2004]. Сюда же относятся навыки командной работы, участия в конструктивных совещаниях, в мозговых атаках. Коллективные знания могут проявляться в повторяющихся по шаблону действиях организации или фирмы. В зарубежной литературе их называют рутинами. К ним относятся прежде всего управленческие процедуры, которые формально не закреплены.

В условиях информационной прозрачности и глобализации конкурентные преимущества, базирующиеся на явных знаниях, перестают быть устойчивыми, они превращаются в краткосрочные преимущества, требующие постоянной замены. В то же время преимущества, базирующиеся на неявных знаниях, носят более устойчивый характер. Это обусловлено тем, что неявные знания сложно скопировать, сложно осуществить их трансфер и применение в другой организации. Встает вопрос, как добиться устойчивых преимуществ, которые не «улетучиваются», но сохраняются в течение относительно продолжительного периода времени?

Опыт многих успешных компаний подтверждает, что одним из действенных факторов конкурентоспособности является корпоративная культура. Вопросы ее формирования и развития стали особенно актуальными в конце XX – начале XXI века. Это обусловлено не только тем, что культура организации становится все более значимым фактором эффективности, но и тем, что культуру организации достаточно сложно, а порой и невозможно копировать, воспроизводить в другом месте. Другими словами, корпоративная культура становится устойчивым фактором конкурентоспособности предприятия.

Важный элемент групповых неявных знаний – корпоративная этика, то есть правила, ценности, принимаемые членами группы или организации. Этика охватывает не только общепринятые принципы работающих в коллективе людей, но и их отношение к работе, их привычки и критерии оценки себя и окружающих.

Еще один компонент неявных коллективных знаний – доверие во взаимоотношениях компании со всеми заинтересованными сторонами. Суть SRM-менеджмента заключается в определении связей между так называемыми интересантами (в литературе по менеджменту их часто называют стейкхолдерами) и в выработке взаимовыгодных для всех участников решений, что становится основой для формирования с ними долгосрочных доверительных отношений [Сисодиа Р.С., 2011]. Поставщики ценят в своих партнерах выполнение договоренностей, выгодные условия сотрудничества, стабильность и долгосрочность взаимодействия, платежеспособность организации (**рисунок**).

Доверительные отношения важны не только вне, но и внутри компании. Формированию таких отношений способствуют прежде всего четкие, прозрачные и обсуждаемые правила, соблюдение этих правил руководителем, а также достойное

Рисунок. Система взаимоотношений заинтересованных сторон в развитии конкурентных преимуществ организации

вознаграждение за труд, программы обучения и повышения квалификации, широкие возможности продвижения по карьерной лестнице, участие в рабочих группах.

Управление знаниями – это управление процессами поиска, формирования, передачи, использования, хранения и оценки знаний в организациях. Под управлением явными знаниями обычно понимается применение разнообразных информационных технологий. Неявные знания не поддаются управлению с помощью стандартных методов, которые действовали в прошлом. Значительная их часть требует выработки новых методов воздействия на людей. Все это выдвигает перед менеджментом новые задачи, необходим поиск новых методов и технологий управления.

Очевидно, что направлять, корректировать, задействовать неявные знания достаточно сложно. Подчас невозможно определить, какие управленческие методы и инструменты могут быть эффективны для развития таких черт сотрудников, как креативность, приверженность. Традиционные средства менеджмента в данном случае бессильны. Административные приказы, повышение зарплаты или назначение премий в стимулировании приверженности или креативности не работают.

Вместе с тем можно создать условия для активизации инициативы и креативности персонала. Так, по мнению Джулии Гебауэр, исследователя вовлеченности сотрудников, для этого необходимы, как минимум, три фактора: 1) широкие возможности для профессионального развития работников; 2) нацеленность организации, в которой они работают, на решение значимых для общества задач, отражение данного стремления в миссии компании и реальные шаги по реализации этой миссии; 3) четкое и последовательное соблюдение этических принципов и ценностей руководителями компании, представляющими собой пример для подчиненных [Хэмел Г., 2013. С. 164]. Второе и третье условие создают основу для формирования и укрепления доверия работников к своей организации.

Некоторые приемы и методы управления неявными знаниями просматриваются уже сегодня. К ним относятся формирование стратегического партнерства с потребителями и контрагентами, осуществление сбалансированной инновационной политики, формирование этических основ деятельности организации, формирование продуктивной корпоративной культуры. Одним из подходов к управлению неявными знаниями стало формирование обучающейся организации [Сенге П., 2003; Сенге П. и др., 2004].

Обучающаяся организация развивает умения и навыки на личном и коллективном уровне. Такая компания развивает способности сотрудников к обучению, которое проходит не только в традиционных формах семинаров, тренингов. Обучением пронизана вся каждодневная деятельность, оно

происходит в процессе обмена опытом, в процессе наставничества, во время занятий в учебных центрах, во время стажировок в процессе ротации сотрудников, их ассесмента и т.д. Формированию обучающейся организации способствуют многие меры, повышающие качество менеджмента. Среди них – мозговые атаки, семинары-совещания, коллективные обсуждения стратегических аспектов развития организации, обучающие тренинги, аттестация сотрудников, групповое обучение, формирование креативных виртуальных групп, занимающихся организационным развитием фирмы, тестирование специалистов, поступающих на работу в компанию, по критериям обучаемости, эмоциональности и креативности. В компании в ходе обучения происходит приращение не только явного, но и неявного знания: формируются новые мировоззрения (схемы, позиции, принципиальные модели), трансформируются ментальные модели и убеждения.

Формирование позитивной корпоративной культуры, подталкивающей процесс свободного обмена знаниями – еще один из методов современного менеджмента знаний. В процессе развития такой культуры компании выстраивают доверительные отношения между сотрудниками, создают условия для объединения работников посредством обучения, дискуссий, формирования команд, совместных публикаций, ротаций сотрудников, устанавливают вознаграждения тем, кто продуктивно участвует в обмене знаниями [Гапоненко А.Л., Орлова Т.М., 2008].

Доверие во взаимоотношениях компании с заинтересованными сторонами, как уже говорилось выше, является ключевым фактором в достижении компанией успеха. Формированию лояльности потребителей, сотрудников, поставщиков, инвесторов, местных сообществ к компании способствует оправдание их ожиданий. Доброжелательные отношения с работниками организации, достигаемые на основании достойной заработной платы, создания условий для интересной и творческой работы, в конечном итоге становятся фактором формирования потребительской лояльности. Сотрудничество с другими компаниями позволяет задействовать их уникальные ресурсы в совместных проектах. Центральным моментом сотрудничества со стейкхолдерами является формирование сети взаимодействия на основании построения доверительных долгосрочных отношений. Функционирование последней поддерживается с помощью таких технологий, как проведение форумов, конференции, порталы и сайты, позволяющие осуществлять общение.

Таким образом, рассмотрение вопросов явных и неявных знаний в современном менеджменте позволяет сделать вывод о том, что неявные знания в менеджменте стали играть более значимую роль, они во все большей степени становятся источником конкурентных преимуществ. В связи с этим управ-

ление знаниями нельзя ограничивать управлением лишь явными знаниями.

Управление неявными знаниями – весьма сложное занятие, не всегда удастся выработать его четкие методы и приемы. В то же время практика наиболее успешных компаний показывает нам эти приемы: привлечение, выращивание и сохранение в компании талантливых сотрудников, формирование и развитие прогрессивной корпоративной культуры, трансформация компании в обучающуюся организацию, развитие коллективных навыков групповых обсуждений и групповых методов работы.

Литература

- Гапоненко А.Л., Орлова Т.М. Управление знаниями. М., ЭКСМО, 2008.
- Кови С., Мерилл Р. Скорость доверия. М.: Альпина Паблишерс, 2010.
- Майклз Э., Хэндфилд-Джонс Х., Экселрод Э. Война за таланты. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2006.
- Миндич Д., Никифорова А., Оганесян Т. Воровство — прекрасная стратегия. Эксперт, 2011. № 46 (779).
- Полани М. Личностное знание: На пути к посткритической философии. М., 1985.
- Сенге П. Пятая дисциплина. Искусство и практика самообучающейся организации. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2003.
- Сенге П. и др. Танец перемен: новые проблемы самообучающихся организаций. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2004.
- Сисодиа Р.С., Вольф Д.Б., Шет Дж.Н. Фирмы, несущие любовь. Как компаниям с мировым именем удаётся завоевать сердца людей / Пер. с англ. Под ред. к.э.н. И.В. Тараненко. Днепропетровск: Баланс Бизнес Букс, 2011.
- Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. М.: Издательство АСТ, 2004.
- Хэмел Г. Манифест лидера. Что действительно важно сегодня. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013.

EXPLICIT AND IMPLICIT KNOWLEDGE IN MODERN MANAGEMENT

ALEXANDR GAPONENKO, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Chair of General and Strategic Management, Institute of Business Studies of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (119571, Moscow, Vernadskogo prosp., 82, p. 1). E-mail: gapon7@gmail.com

IVAN CHERNYAVSKIY, Doctor of Economic Sciences, Professor of the Chair of General and Strategic Management, Institute of Business Studies of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (119571, Moscow, Vernadskogo prosp., 82, p. 1). E-mail: rum-667@mail.ru

YURY SHVYRKOV, Doctor of Economic Sciences, Professor of the Chair of Macroeconomic Regulation and Planning, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University (119991, Moscow, GSP-1, Leninskiye Gory). E-mail: rumyantseva-iv@ibda.ranepa.ru

Summary: The article is devoted to the impact of explicit and tacit knowledge on the efficiency of the modern enterprise, the characteristics of tacit knowledge in modern management, the ways of managing them. It is proved that implicit knowledge in management began to play a more significant role, it has increasingly become a source of competitive advantage. The authors analyze the peculiarities of knowledge management, including implicit ones. The mechanisms of this control have not been studied sufficiently, though successful companies show them in practice.

Keywords: implicit and explicit knowledge, knowledge management, talent management, learning organization.

References

- Gaponenko A.L., Orlova T.M. Upravlenie znanijami. [Knowledge management] - M., JeKSMO, 2008.
- Kovi S., Merill R. Skorost' doverija. [The speed of the confidence] M.: Al'pina publishers, 2010.
- Majklz Je., Hjendfild-Dzhons H., Jekselrod Je. Vojna za talanty. [The war for the talents] M.: Mann, Ivanov i Ferber, 2006.
- Mindich D., Nikiforova A., Oganessian T. Vorovstvo — prekrasnaja strategija. [Theft is a fine strategy] Jekspert, 2011, №46 (779).
- Polani M. Lichnostnoe znanie: Na puti k postkriticheskoj filosofii. — [Personal knowledge: on the way to the political philosophy.] M., 1985
- Senge P. Pjataja disciplina. Iskustvo i praktika samoobuchajushhejsja organizacii. [The 5th discipline. The art and practice of the self-learning organization.] - M.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2003.
- Senge P. i dr. Tanec peremen: novye problemy samoobuchajushhijsja organizacij. [The dance of changes: new problems of the self-learning organization] - M.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2004.
- Sisodia R.S., Vol'f D.B., Shet Dzh. N. Firmy, nesushhie ljubov'. Kak kompanijam s mirovym imenom udajotsja zavoevat' serdca ljudej [Companies that bring love. How the world-known companies manage to win people's hearts.] / Per. s angl.; Pod red. k.je.n., I.V.Taranenko. - Dnepropetrovsk: Balans Biznes Buks, 2011.
- Fukujama F. Doverie: social'nye dobrodeteli i put' k procvetaniju. [Confidence: social virtues and the way to the prosperity] M.: Izdatel'stvo ACT, 2004.
- Hjemel G. Manifest lidera. Chto dejstvitel'no vazhno segodnja. [The statement of the leader. What is really important today] M.: Mann, Ivanov i Ferber, 2013.

ALEXEY SITNIKOV

RELIGIOUS FACTOR OF FORMATION OF THE POWER IN RUSSIA

Strong centralized power and state have always played a leading role in the regulation of political life in Russia. The institutions of power in Russia were formed under the influence of geographical and climatic factors. There was a need to stand up to the harsh nature, to protect the integrity of the country and its territory from external enemies. These problems were resolved by rigid regulatory activities of the central government that was able to mobilize all resources to ensure the defense and development of the country. Only a strong state could protect a huge area from aggressive neighbours and maintain public order. Thus, a strong centralized power became characteristic of Russian society.

At the same time, the identity of Russian people for centuries was closely associated with religion. Language and ethnicity did not have such great significance for the identity as religion did. When it came to religion, the residents identified themselves as Orthodox, whereas political consciousness was determined by people identifying themselves with the ruling dynasty and opposing themselves to the «other» peoples. Religion, however, was the main criterion for distinction of Russian people from non-Russians. In this way, Orthodoxy and loyalty to the king meant inclusion in the Russian community [Nationalism in world history, 2007. P.61].

The legitimization of institutions of power in Russia was based on the model of the Byzantine Empire. The Byzantine model was adapted to the local Russian reality. The concept of royal power was taken from Byzantium together with the Orthodox Church, culture, norms, ethics, and ideological doctrines. However, the Byzantine model of power changed in the Russian context. The Supreme Ruler had a specific sacred status. It was believed that the king had a special divine gift – a charismatic authority. In the Imperial period, for instance, the Ruler had huge powers in Russia. The functions of the legislative, executive and judicial powers were in the hands of the emperor, although their implementation was carried out through the system of state institutions. Nevertheless, all important decisions

were made by the emperor. Such a system of government needed the loyalty and support of the population. In this context, the religious factor was of great importance not only as a symbol of national identity, but also as a means to provide loyalty from the nation.

The power of one man over others requires the consent of people. The power exists because the one who submits to it believes that it exists. Religion helps in this. Religion serves as legitimation and approval of the political system as well as keeps the symbolic order through patterns. Until the 20th century the religious factor helped the government to have control over people in Russia. But government's reliance on religion to support the institutions of power does not guarantee perpetual authority and influence of the church. The church can still lose its strong position. It has happened many times in history. In Russia, the church acted as the ultimate source of legitimacy until 1917. After 1917, the function of legitimation and approval of the political system was performed by the communist ideology. The political culture of the Soviet type was like a religious culture. Strengthening and sacralization of statehood has always been supported by the majority of people in Russia. This is especially the case during the times of external danger.

The content of the symbolic power has a different semantic content in different historical periods. The medieval model of legitimation of power, for example, is not found in contemporary societies. Although today the religious factor still has a value in legitimation. For example, politicians can demonstrate closeness to the church to increase their credibility and show their unity with the people. Belonging to a common ethnic, cultural and religious tradition always helps to establish a dialogue between rulers and society. The authority of the church is important in the key moments of the political process. In particular, people find the approval of the church necessary when there is a transfer of power from one president to another. The majority of citizens positively think of the blessing of the Patriarch for the President on the day of inauguration. Also, the major-

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТОВ ВЛАСТИ В РОССИИ

АЛЕКСЕЙ СИТНИКОВ, доктор философских наук, профессор кафедры государственно-конфессиональных отношений ИГСУ РАНХиГС (119571, Москва, проспект Вернадского, 82). E-mail: av.sitnikov@migsu.ru

Аннотация: Автором предлагается ответ на вопрос о том, как религиозные ценности, доктрины и образ жизни влияли на формирование институтов власти и социальной структуры российского общества. Рассматриваются взаимосвязь религиозных традиций и формирования модели господства, православия и становления властных отношений в России.

Ключевые слова: власть, государство, общество, демократия, религия, православие

ity of Russians have a positive attitude to the fact that priests bless public buildings, ships, submarines, etc.

The traditional legitimization of power by church is found in many countries, including the countries that are considered a benchmark for democracy. Traditional religious legitimacy has played an important role in the development of democracy in such countries of Northern Europe as the UK, Belgium, the Netherlands, and other countries. It is noteworthy to mention that democratic institutions are often developed under monarchy. Many current democracies are kingdoms which preserve the state church, for instance the Danish National Church, the Church of Norway, and the Church of England.

In his book, Seymour Lipset showed that the overthrow of a monarchy reduces the chances for the development of democracy [Lipset, 1960]. As the experience of many European countries illustrates, the public needs the symbolic head of state in the form of a King. Usually his power is legitimized by the state church. Moreover, the public needs to see the difference between the highest symbolic bearer of power and the one who is in power only temporarily, if that is the case in the political life of the country. The opposition, therefore, does not direct its criticism against the system as a whole and does not threaten the very foundations of the state.

How did it happen that the monarchy and the Church facilitated the transition to democracy in Europe, while in Russia it did not occur? In Russia, the Tsar was not only a symbolic bearer of power, but he himself governed the country. Often this governance was unsuccessful, brought destruction and suffering to the people. The Russian opposition struggled against the Tsar, the statehood and against the system as a whole (including the church). The revolution of 1917 destroyed the whole statehood, and made it impossible for the gradual establishment of democratic institutions in Russia.

At the end of the 1980s, in Russia a new transition to democracy began. Today the Russian Orthodox Church is not a state and can only claim a symbolic legitimization of power reminding about the historical traditions of the state. Orthodox Christianity symbolizes continuity of the tradition of statehood.

The Russian Orthodox Church highly treasures its unchanging values and ideals and critically assesses some spiritual, moral and political standards that are inherent in the secular Western world. Some liberal democratic concepts remain alien to the Orthodoxy.

Although, in Russian history there were attempts to establish Christian democracy. A small group of Christian Democrats existed in the Russian Empire in the early twentieth century. For example, S. Bulgakov in 1905 created a party «Union of Christian politicians» [Bulgakov, 1991. P.33]. However, the party did not start working. Several small Christian-democratic parties existed in the late 1980s [Latest political parties and tendencies in USSR, 1991. Pp.525-532; Shchipkov, 2004. Pp.36-66]. However, all of them suffered a complete failure in the 1993 elections. There are several reasons

for these failures. First, the leaders of the Christian democracy in Russia were far from the Russian Orthodox Church. Secondly, the political ideology of the Christian Democrats was taken from the West and was alien to the Orthodox believers and the people of Russia. Thus, Cristian democracy never took root in Russian society.

Furthermore, the modern social doctrine of the Russian Orthodox Church is different from the doctrines of Protestant churches and the Roman Catholic Church [Stoeckl, 2014]. First of all, the social doctrine of the Russian Orthodox Church is critical of human rights and freedoms. «The adoption of the freedom of conscience as legal principle points to the fact that society has lost religious goals and values and become massively apostate and actually indifferent to the task of the Church and to the overcoming of sin»¹. Freedom and human rights are not called the supreme values for Orthodox believers. The Russian Orthodox Church offers other higher values. «The Christian needs rights so that in exercising them he may first of all fulfil in the best possible way his higher calling to be ‘the likeness of God’, as well as his duty before God and the Church, before other people, family, state, nation and other communities»².

Also, according to the social doctrine of the Orthodox Church, the neutrality of the state in relation to the concepts of good and evil is a mistake. The state should support specific ideas about good and evil. «The Holy Scripture calls upon the state to use its power to restrict evil and support good, in which it sees the moral meaning of the existence of state»³. The government should not punish people for violation of morality in their personal lives. But in the public sphere, the state should support the moral orientation and moral standards.

At the end of the 1990s, leaders of the Russian Orthodox Church created and successfully promoted the doctrine of «Russian civilization» which explained the unique moral and spiritual superiority of Russia over the West. The ideas from the doctrine are supported by a large part of the population and the faithful of the Russian elite. The social and political views in the upper classes coincide with the dominant political ideology in Russia the main components of which are a strong state, the sovereign ruler and opposition to the outside world. This ideology was common in Imperial and Soviet Russia as well [Fyodorov, 2010. Pp.58-61].

1 The basis of the social concept of the Russian Orthodox Church// Anniversary Bishops' Council of the Russian Orthodox Church. Materials // <https://mospat.ru/en/documents/social-concepts/iii/>

2 The basis of the social concept of the Russian Orthodox Church// Anniversary Bishops' Council of the Russian Orthodox Church. Materials // <https://mospat.ru/en/documents/social-concepts/iii/>

3 The basis of the social concept of the Russian Orthodox Church// Anniversary Bishops' Council of the Russian Orthodox Church. Materials // <https://mospat.ru/en/documents/social-concepts/iii/>

In 2006, the Russian Orthodox Church prepared a special document: The Russian Orthodox Church's Basic Teaching on Human Dignity, Freedom and Rights. The document, in particular, says:

From the point of view of the Orthodox Church, the political and legal institution of human rights can promote the good goals of protecting human dignity and contribute to the spiritual and ethical development of the personality. To make it possible, the implementation of human rights should not come into conflict with God-established moral norms and traditional morality based on them. One's human rights cannot be set against the values and interests of one's homeland, community and family. The exercise of human rights should not be used to justify any encroachment on religious holy symbols, cultural values and the identity of a nation⁴.

Because political issues and problems are outside the scope of the Orthodox faith and the political regime is not a matter of salvation, many believers are not interested in political issues. Everyone in church understands that a person can achieve spiritual perfection and holiness in any political regime.

The Basic Social Concept of the Orthodox Church claims that the monarchical power is God-given and it is a religiously higher form of government. The ideal form of relations between the Church and the State is a symphony. It suggests harmony, consent and cooperation of the State and the Church. This principle was established in Byzantium: the Church does not pretend to secular authority and the emperor does not submit to the Church. "The greatest blessings granted to human beings

by God's ultimate grace are priesthood and kingdom, the former (priesthood, church authority) taking care of divine affairs, while the latter (kingdom, government) guiding and taking care of human affairs, and both come from the same source, embellishing human life... And if the priesthood is well ordered in everything and is pleasing to God, then there will be full harmony between priesthood and kingdom in everything that serves the good and benefits the human race"⁵.

In today's Russian society the symphony model has changed and has a new form. Today, there are two parts of the symphony: traditional religions (Orthodoxy, Islam, Buddhism and Judaism) on the one hand, and the state, on the other. All these religions are in contact with the state. It should be noted that Orthodox believers, Muslims, Buddhists and Jews have a lot in common in their attitude to human rights and freedoms, in bioethics, sexual morality, and their attitude to the West.

To sum up, in contemporary Russia the religious factor does not have a big role in politics. The dominant place is occupied by the «imported» system of ideas and institutions of liberal democracy. But Orthodox values, symbols and notions of power maintain certain significance for the development of institutions of power contributing to the legitimization of the rigid hierarchical model of power relations, promoting respect for the institutions of power. Although the Russian society is increasingly secularized, among various factors responsible for the reproduction of traditional Russian power relations, one of the basic factors is the religious one. Orthodox Christianity today has a significant impact on the socio-political values, symbols, and the social pattern.

4 The Russian Orthodox Church's Basic Teaching on Human Dignity, Freedom and Rights // <https://mospat.ru/en/documents/dignity-freedom-rights/iii/>

5 Novella VI, Corpus iuriscivilis, vol. III // Rec. E. Scholl. Dublin-Zurich, 1972. N6. P. 36.

ALEXEY SITNIKOV, PhD at the Department of state-confessional relations of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (119571, Moscow, Vernadskogo prospect, 82). E-mail: av.sitnikov@migsu.ru

Summary: The author tries to find an answer to the following question: 'How do the religious way of life, values and doctrines work in the formation of power and the social structure?' Serious attention has been paid to the correlation of religious traditions and the formation of a rigidly hierarchical domination model of government. The author makes an especially thorough analysis of influence of the Orthodox Christianity on the development of social realities.

Keywords: power, authority, state, society, democracy, values, social institutions, religion, Orthodox Christianity.

References

- Bulgakov S.N. Khristiansky sotsializm. Spory o sud'bakh Rossii. [Christian socialism. Debates about destinies of Russia] Novosibirsk, 1991.
- Fyodorov V.V. Russkiy vybor. Vvedeniye v teoriyu elektoral'nogo povedeniya. [The Russian choice. Introduction into the theory of voting behavior.] M.: Praxis, 2010.
- Lipset S. Political Man: The Social Bases of Politics. New York: Doubleday, 1960.
- Natsionalism v mirovoy istorii/ pod red. V.A. Tishkova, V.A. Shnirel'mana. Institut etnologii i antropologii im. N.N. Miklukho-Maklaya RAN. [Nationalism in world history / under editorship of V.A. Tishkov, V.A. Shnirel'man. Institute of ethnology and anthropology named after N.N. Miklukho-Maklai RAN.] M.: Nauka, 2007.
- Noveishiye politicheskiye partii i techeniya v SSSR (dokumenty i materialy). [Latest political parties and tendencies in the USSR (documents and materials)] M. 1991.
- Shchipkov A.V. Khristianskaya demokratiya v Rossii. [Christian democracy in Russia.] M.2004.
- Stoeckl Kristina. The Russian Orthodox Church and Human Rights. London and New York: Routledge, 2014.

ИНГА СИНДЕЕВА

ОСОБЕННОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРИВАТИЗАЦИИ

Начало процесса развития отношений приватизации, формирования отечественного законодательства о приватизации можно отнести к 1990 году. Малоизвестный большинству термин «приватизированное предприятие»¹ появляется в правовых актах 1989 года. Впрочем, понятие приватизации не раскрывалось. Тогда даже не все специалисты придали надлежащее значение отношениям приватизации, не все понимали их сущность. Несмотря на провозглашенную перестройку, на изменения, происходившие в государстве и обществе, отечественное законодательство о приватизации формировалось в условиях полного незнания, непонимания этого процесса не только обычными гражданами, которым через пару лет предстояло стать участниками приватизации, но и специалистами, которые должны были процесс приватизации организовать.

Одной из особенностей правового поля 90-х годов являются коллизии между законодательством РСФСР и законодательством СССР. Противостояние двух систем органов государственной власти – союзной и российской в 1990 году вошло в острую и, как выяснилось впоследствии, заключительную фазу. 12 июня 1990 года Съездом народных депутатов РСФСР был торжественно провозглашен государственный суверенитет Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, принята Декларация «О государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики», согласно которой устанавливалась полнота власти РСФСР при решении всех вопросов государственной и общественной жизни, за исключением тех, которые добровольно передаются в ведение Союза ССР.

При этом РСФСР оставалась в составе СССР.

То есть, в соответствии со статьей 73 Конституции СССР, руководство экономикой страны находится в ведении Союза Советских Социалистических Республик в лице его высших органов власти и управления. Однако 31 октября 1990 года принимается Закон РСФСР «Об обеспечении экономической основы суверенитета РСФСР». В соответствии со ст. 6 Постановления Совета Министров РСФСР от 22 января 1991 года № 37 «Об утверждении Положения о порядке перехода в юрисдикцию органов государственного управления РСФСР предприятий и организаций союзного подчинения, расположенных на территории РСФСР», решение о передаче союзного предприятия России принимает Государственный комитет РСФСР по управлению государственным имуществом. В соответствии со ст. 7 данного Постановления, при передаче предприятия в юрисдикцию РСФСР может быть принято решение о преобразовании государственного предприятия в акционерное общество, сдаче его в аренду и приватизации. Между тем, союзный закон «Об основных началах разгосударствления и приватизации предприятий» № 2278-1 принят позже – 1 июля 1991 года.

Следует отметить, что на законодательстве о приватизации, как впрочем, на всем нашем законодательстве того времени, негативно отразились не только противоречия между союзными и республиканскими органами власти, но и сложнейшая экономическая ситуация, злоупотребления правом со стороны отдельных лиц.

Даже схематичный анализ правовых актов о приватизации позволяет выявить особенность приватизационной политики того времени – необычайную поспешность отчуждения государственного и муниципального имущества в частную собственность по заниженной цене. Оценка приватизируемого предприятия проводилась по остаточной стоимости, рассчитанной путем уменьшения его

1 План счетов бухгалтерского учета в коммерческих банках (кредитных учреждениях) Российской Федерации, утв. письмом Госбанка СССР от 21 декабря 1989 года.

ИНГА СИНДЕЕВА, кандидат юридических наук, доцент кафедры правового регулирования экономики и финансов Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (119571, Москва, проспект Вернадского, 82). E-mail: iy.sindeeva@migsu.ru

Аннотация: Автор анализирует условия формирования отечественного законодательства о приватизации, дает обзор и краткий анализ правовых актов 90-х годов прошлого века о приватизации, о публичной собственности. Подчеркивается мировой характер приватизации и ее значение для развития экономики, указано на недопустимость противоречий и коллизий норм права в этой сфере, необходимость неукоснительного соблюдения процедуры отчуждения государственного и муниципального имущества.

Ключевые слова: государственная и муниципальная собственность, приватизация, государственные и муниципальные предприятия, законодательство.

балансовой стоимости на величину износа. Для определения начальной цены объекта из стоимости имущества предприятия исключались такие позиции, как средства остатков фонда экономического стимулирования и прибыли, направленные на создание приватизационного фонда предприятия, краткосрочные и долгосрочные заемные средства [Бокарева Л.Г., 2013].

Еще одним ярким примером государственной политики начала девяностых годов прошлого века является Указ Президента Российской Федерации от 1 июля 1992 года № 721 «Об организационных мерах по преобразованию государственных предприятий, добровольных объединений государственных предприятий в акционерные общества». Указ утвердил Положение о коммерциализации предприятий с одновременным преобразованием в акционерные общества открытого типа. В подпунктах 1, 2 раздела 1 Положения указано, что обязательному преобразованию в акционерные общества открытого типа подлежат все предприятия, производственные, научно-производственные объединения, находящиеся в федеральной собственности, государственной собственности республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга со средней численностью работников более 1000 человек или с балансовой стоимостью основных фондов на 1 января 1992 года более 50 млн рублей. Кроме того, отныне структурные подразделения этих предприятий (отделения, филиалы), не являющиеся юридическими лицами, имеющие балансовую стоимость основных фондов более 10 млн рублей или среднесписочную численность работающих более 200 человек, также могли преобразовываться в акционерные общества по решению их трудовых коллективов и соответствующих комитетов по управлению имуществом. Преобразование таких подразделений в открытые акционерные общества должно происходить без их предварительного преобразования в самостоятельные государственные предприятия-юридические лица решением соответствующих комитетов по управлению имуществом на основании представленной выписки из протокола общего собрания трудового коллектива подразделения. Согласия трудового коллектива головного предприятия, в состав которого входит данное подразделение, не требуется. Положения Гражданского кодекса РСФСР 1964 года в редакции от 21 марта 1991 года о юридических лицах, действовавшего в тот период, не соблюдаются. Такая самостоятельность структурного подразделения, руководитель которого действует на основании доверенности, полученной от юридического лица, невозможна по правовому смыслу ныне действующего Гражданского кодекса Российской Федерации, противоречит положениям о юридических лицах в науке гражданского права, принятым и тогда, и сейчас.

Особого внимания заслуживает процесс приватизации посредством приватизационных чеков – ваучеров, в котором участвовали все мы, жители России, от стариков до младенцев. В соответствии с Законом РСФСР от 3 июля 1991 года № 1529-1 «Об именных приватизационных счетах и вкладах в РСФСР», для участия в приватизации гражданам должны выдаваться приватизационные книжки с указанием фамилии, имени, отчества, места жительства владельца, размера вклада, срока его использования. Приватизационный вклад должен быть перечислен на приватизационный счет (книжку) гражданина в виде денежной суммы, которая не выдавалась на руки гражданину. Открытие именных приватизационных счетов и выдача приватизационных книжек должны производиться отделениями Сбербанка РСФСР на основании списков, составляемых органами государственной власти и управления районов, городов. Приватизационные вклады должны были быть использованы гражданами РСФСР для приобретения у государства и местных Советов народных депутатов государственных и муниципальных предприятий и иных объектов приватизации. Государство гарантирует владельцу приватизационного вклада его право приобретения на этот вклад государственных и муниципальных предприятий и иных объектов государственной и муниципальной собственности. Данный закон утратил силу в связи с изданием Указа Президента Российской Федерации от 24 декабря 1993 года № 2288 «О мерах по приведению законодательства Российской Федерации в соответствие с Конституцией Российской Федерации».

Почему подзаконный акт отменяет столь важный закон? Как могли быть изданы почти за полтора года до отмены закона подзаконные акты, фактически отменяющие именные приватизационные счета? Речь идет об Указе Президента Российской Федерации от 14 августа 1992 года № 914 «О введении в действие системы приватизационных чеков в Российской Федерации» и Постановлении Правительства Российской Федерации от 15 июля 1992 года № 490 «О порядке введения в действие системы приватизационных чеков в Российской Федерации».

Время залоговых аукционов приходится преимущественно на IV квартал 1995 года. Государство в лице Государственного комитета Российской Федерации по управлению государственным имуществом (Госкомимущество России) проводило аукцион на право заключения договора кредита, залога находящихся в федеральной собственности акций и комиссии. Кредитовать правительство России могло и лицо, не имеющее банковской лицензии. При этом в залог кредитору, победителю аукциона (залогодержателю), передавались акции заводов – промышленных гигантов, предприятий нефтегазовой отрасли и других крупнейших акционерных обществ, созданных в процессе приватизации. Если

государство кредит не возвращало, акции продавались комиссионером в соответствии с договором комиссии без решения суда. Закон допускает обращение взыскания на заложенное имущество и во внесудебном порядке по соглашению залогодателя и залогодержателя. Однако такая поспешность вряд ли обоснована, когда отчуждаются объекты, составляющие национальное богатство, народное достояние. Право реализации находящихся в федеральной собственности акций, в соответствии с договором комиссии, возникало у комиссионера с 1 сентября 1996 года. Нередко, а, возможно, всегда – документов того времени опубликовано немного – залогодержатель был и комиссионером. Согласно Указу Президента Российской Федерации от 31 августа 1995 года № 889 «О порядке передачи в 1995 году в залог акций, находящихся в федеральной собственности», предмет залога – пакет акций – после заключения договора передавался залогодержателю во владение и пользование. Залогодержатель начинал фактически управлять предприятием.

Почему при получении кредита Госкомимущество не управляет пакетом акций, находящимся в федеральной собственности? Зачем одновременно с кредитным договором и договором залога заключается договор комиссии на продажу переданных в залог акций? Напрашивается вывод, что кредит государством возвращен не будет, и судьба пакета акций предопределена.

Сегодня никто уже не отрицает, что происходила массовая скупка пакетов акций крупнейших предприятий по низким ценам узким кругом лиц [Бокарева Л.Г., 2013]. Хотя в документах, регулирующих процесс приватизации того времени (например, Постановление Правительства Российской Федерации от 10 августа 1993 года № 767 «О реализации дополнительных мер по защите права граждан Российской Федерации на участие в приватизации»), указано, что они приняты в целях защиты прав российских граждан на приобретение в собственность государственного и муниципального имущества.

Среди немногих правовых актов того времени, защищающих государственные интересы, следует отметить действующее и поныне Постановление Верховного Совета Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 3020-1 «О разграничении государственной собственности в Российской Федерации на федеральную собственность, государственную собственность республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы, Санкт-Петербурга и муниципальную собственность». Согласно документу, государственное имущество разделяется на исключительно федеральное имущество, перечисленное в Приложении 1 к Постановлению, федеральное имущество, которое может быть передано в собственность субъектов Российской Федерации (Приложение 2), объекты, подлежащие передаче в муниципальную собственность (Прило-

жение 3). Объекты, не указанные в Приложениях 1–3, независимо от того, на чьем балансе они находятся, считаются федеральной собственностью. Такие объекты могут быть переданы в собственность субъектов Российской Федерации на основании предложения их высших органов. Субъекты Российской Федерации вправе передать имущество, находящееся в их собственности, в муниципальную собственность.

Стоит назвать еще один разумный взвешенный документ, также принятый Верховным Советом Российской Федерации. Это Постановление от 25 апреля 1991 года № 1104-1 «О мерах по подготовке процесса приватизации государственного и муниципального имущества на территории РСФСР». В документе указано, что в отсутствие соответствующего законодательства процессы приватизации в ряде регионов приобрели стихийный характер, что приводит в отдельных случаях к дискредитации идеи формирования рыночной системы хозяйствования, ущемлению интересов трудящихся. Предлагалось сформировать Государственную программу приватизации, ответственно подойти к выбору объектов, меняющих собственника.

4 июля 1991 года принят Закон Российской Федерации № 1541-1 «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации». Несмотря на лаконичность положений Закона и их кажущуюся ясность, возникло множество вопросов и даже споров относительно их применения. В Закон регулярно вносились изменения, касающиеся в основном расширения прав граждан на приватизацию жилых помещений, защиту их прав. Положения Закона не раз проверялись Конституционным судом Российской Федерации на предмет соответствия основному закону страны². Огромное большинство решений судов по спорам о приватизации жилых помещений не только выносило решения по конкретным ситуациям, но и фактически разъясняло законодательство сотрудникам администраций, оформляющим договоры приватизации, и гражданам.

Первый отечественный закон о приватизации – Закон РСФСР от 3 июля 1991 года № 1531-1 «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РСФСР» – дает понятие приватизации государственных и муниципальных предприятий. В соответствии со статьей 1 данного закона, приватизация государственных и муниципальных предприятий – приобретение гражданами, акционерными обществами (товариществами) у государства и местных Советов народных депутатов в частную собственность предприятий, цехов, производств, иных подразделений этих предприятий, выделяемых в самостоятельные предприятия; обо-

2 Определения Конституционного суда РФ от 2 ноября 2000 года № 220-О; от 5 ноября 2003 года № 350-О; от 21 декабря 2004 года № 441-О; Постановление Конституционного суда РФ от 30 марта 2012 года № 9-П.

рудования, зданий, сооружений, лицензий и других материальных и нематериальных активов предприятий по решению правомочных органов; долей (паев, акций) государства и местных Советов народных депутатов в капитале акционерных обществ (товариществ); принадлежащих приватизируемым предприятиям долей (паев, акций) в капитале иных акционерных обществ (товариществ), а также коммерческих банков и других объединений предприятий.

Как и в любой переходный период, в это время происходит реформирование всего государственного механизма. В числе новых государственных органов появляются Государственный Комитет РСФСР по управлению государственным имуществом, Российский фонд федерального имущества. Принята Государственная программа приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации на 1992 год, утвержденная Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 11 июня 1992 года № 2980-1, и другие нормативные акты, регламентирующие порядок приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации.

Изменялось и законодательство о приватизации. Положения о приватизации государственной и муниципальной собственности закреплены в статье 217 Гражданского кодекса Российской Федерации. 21 июля 1997 года принят Федеральный закон № 123-ФЗ «О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в Российской Федерации». В настоящее время действует Федеральный закон от 21 декабря 2001 года № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества».

Таким образом, отечественное законодательство о приватизации начало развиваться в необычайно трудных, если не сказать, в экстремальных условиях. Это противостояние двух систем органов власти – российской и советской; катастрофиче-

ская ситуация в экономике, отсутствие опыта не только приватизации, но и регулирования рыночных отношений у принимающих государственные решения должностных лиц, обязанных отвечать за свои действия; недобросовестное поведение некоторых участников отношений приватизации, а нередко – умысел на поспешное отчуждение государственного и муниципального имущества. В этих условиях объяснимо благое стремление поскорее передать государственное имущество в частную собственность для преодоления кризиса в экономике, для создания класса собственников, перехода к рыночным отношениям. И все же авторам законодательства о приватизации следовало сознавать его значение и последствия применения, а также меру своей ответственности.

Приватизация – явление мировой экономики. Ее широкое распространение во всем мире приходится на последнюю четверть XX века. На приватизацию положительно реагируют финансовые рынки, она связана с проблемой урегулирования государственного долга, является методом стимулирования экономики [Приватизация в современном мире, 2014]. Думается, уроком, извлеченным нами из последствий приватизации девяностых, должно стать не неприятие приватизации, не возврат к социалистической собственности на средства производства в форме государственной и колхозно-кооперативной собственности, а высочайшие требования к качеству законодательства, недопустимости противоречий и коллизий норм права в этой сфере, неукоснительное соблюдение процедуры отчуждения государственного и муниципального имущества.

Литература

Бокарева Л.Г. Современные проблемы приватизации федерального имущества // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2013, № 1, 2.

Приватизация в современном мире. Т. 1., науч. ред. А.Д. Радугин – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2014.

FEATURES OF THE DOMESTIC LEGISLATION DEVELOPMENT ON PRIVATIZATION

INGA SINDEEVA, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Chair of the legal regulation of the economy and finance of the Institute of Public Administration and Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (119571 Moscow, Vernadskogo prosp., 82). E-mail: iy.sindeeva@migsu.ru

Summary: The conditions of formation of the Russian legislation on privatization are analyzed by the author, an overview and brief analysis of the legal acts of the 90-s of the last century on privatization of public property are given. The global nature of privatization and its importance for economic development is emphasized, the inadmissibility of the contradictions and conflicts of legal norms in this sphere and the need for the strict observance of the procedure of alienation of state and municipal property are indicated.

Keywords: state and municipal property, privatization, state and municipal enterprises, legislation.

References

Bokareva L.G. Sovremennye problemy privatizacii federal'nogo imushchestva // Imushchestvennye otnosheniya v Rossijskoj Federacii. [Modern issues of the privatization of the federal property // Property relations in the Russian Federation] 2013, №1, 2.

Privatizacija v sovremennom mire. T.1., nauch. red. A.D. Radygin [Privatization in the modern world. Vol. 1. Scientific editorship of A.D. Radygin.] – M.: Izdatel'skij dom «Delo» RANHiGS, 2014.

НИКОЛАЙ КАЛМЫКОВ

КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ

Введение

Корпоративная культура государственной гражданской службы – ключевой фактор, оказывающий влияние на процесс модернизационного развития и восприимчивости инноваций через результаты практической деятельности госслужащих.

В настоящее время правительство осуществляет комплекс мер по формализации и внедрению так называемой государственно-служебной культуры в виде профессионального стандарта. Этот стандарт, по сути, будет включать в себя набор минимально необходимых требований к госслужащим, связанных с осуществлением ими своих прямых рабочих обязанностей, то есть реализовываться, скорее, во внешнем выражении культурных особенностей государственной службы. Таким образом, речь идет о понятии, не тождественном понятию корпоративной культуры.

В данном исследовании корпоративная культура государственных гражданских служащих рассматривается как система взаимосвязанных компонентов и групп элементов, проявляющихся в организационно-управленческой деятельности, взаимодействии и коммуникации госслужащих, специфической нормативно-правовой базе, а также других элементах, способных оказывать влияние и воздействие на деятельность служащих. Цель исследования, проведенного Экспертно-аналитическим центром Российской академии народного хозяйства и государственной службы¹, состояла в оценке влияния практической корпоративной культуры государственных органов на эффективность их деятельности. Задачи заключались в сравнении элементов корпоративной культуры по степени влияния и частоте распространенности, а также в оценке динамики по сравнению с 2012 годом, когда проводилось аналогичное исследование [Калмыков Н.Н., 2013].

Соответствие корпоративной культуры целям и задачам практической деятельности государственных служащих

Корпоративная культура, в каком бы виде она ни складывалась, должна отвечать практическим потребностям как работников, обеспечивая им производственный комфорт и служебную мотивацию, так и работодателей, заинтересованных в высокой производительности труда и лояльности работников. Таким образом, это системный инструмент управления организационным поведением и, соответственно, фактором эффективности сотрудников.

Саму корпоративную культуру также можно оценивать в терминах эффективности. Так, ключевые индикаторы эффективности корпоративной культуры по воздействию на служебные отношения – уровень доверия к корпорации со стороны служащих (и доверие между ними); уровень доверия к государству и власти (и корпорации как элементу государства) со стороны общества; удовлетворенность служащих своей работой; осознание выполняемой миссии; соответствие между декларируемыми и неформальными (реальными) целями, задачами, ценностями. В то же время вопрос «в лоб» об эффективности корпоративной культуры государственной службы значительной частью экспертов мог быть не понят, поскольку такой подход разделяют не все. Чтобы получить оценку эффективности, экспертов просили ответить на вопрос: «В какой степени, на ваш взгляд, сложившаяся система корпоративной культуры государственной гражданской службы соответствует целям и задачам, стоящим перед служащими в их практической деятельности?». Результаты отражены на **рисунке 1**².

Обращает на себя внимание тот факт, что представители государственных органов более уверенно, чем внешние эксперты, заявляют о соответствии сложившейся корпоративной культуры практике госслужбы.

1 Исследование «Комплексная экспертная оценка реформы госслужбы» проведено в РАНХиГС, руководитель исследования Калмыков Н.Н. Опрос произведен в марте 2015 года среди 242 экспертов. Электронный источник URL: www.publicserv.ru (дата обращения 29 апреля 2015 года).

2 В ходе анализа опрошенные были условно разделены на две группы: «внутренние эксперты» (82 представителя органов государственной власти) и «внешние эксперты» (160 представителей бизнеса, научно-исследовательских организаций и кадровых служб).

НИКОЛАЙ КАЛМЫКОВ, кандидат социологических наук, директор Экспертно-аналитического центра Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (119571, Москва, проспект Вернадского, 82). E-mail: kalmykovnn@kalmykovnn.ru

Аннотация: В работе проанализированы основные компоненты корпоративной культуры в системе государственной гражданской службы, оценена их распространенность и степень их значимости для эффективной работы госслужащих, в том числе в динамике 2012–2015 годов. Корпоративная культура государственных гражданских служащих рассматривается как система взаимосвязанных компонентов и групп элементов, способных оказывать влияние и воздействие на деятельность служащих.

Ключевые слова: государственное управление, государственная служба, эксперты, корпоративная культура, государственные гражданские служащие.

Поскольку меньшая критичность – это отражение лояльности, такие показатели сами по себе являются частичным подтверждением адекватности существующей культурной практики госслужбы. Впрочем, несмотря на документальное стремление к демократизации и «сервисности», госслужба подвержена традиционным «цеховым» тенденциям: стремлению к закрытости, к сакрализации внутренних норм и ценностей, к отсутствию внешнего, особенно общественного контроля.

В то же время анализ в разрезе опыта деятельности экспертов показывает, что те опрошенные, чей релевантный стаж превышает 10 лет, настроены более критически, причем пик негативной оценки приходится на опыт 11–15 лет. По нашим данным, госслужащие именно с таким стажем, т.е. находящиеся в расцвете карьеры в государственных органах, обладают наиболее пристрастным восприятием процессов, происходящих вокруг них.

Влияние корпоративной культуры на эффективность деятельности госслужащих

По мнению опрошенных, корпоративная культура является весьма значимым фактором, влияющим на эффективность работы госслужащих. Это влияние оценивается экспертами разных групп одинаково: в среднем 85% согласно с этим тезисом. Однако в оценке влияния конкретных элементов корпоративной культуры эксперты разных групп зачастую обладают несхожим мнением. На основании предшествующих исследований [Калмыков Н.Н., 2013] было выделено 17 таких элементов, степень их влияния было предложено оценить по пятибалльной шкале (**рисунок 2**).

Судя по результатам исследования, российские эксперты, независимо от своей структурной принадлежности, считают более важными не символические, а конкретные – документарные, распределительные, иерархические элементы корпоративной культуры. В конец списка попали специфические культурные элементы, с которыми связывают собственную культуру, к примеру, японских корпораций³, то есть мифология организации в широком смысле.

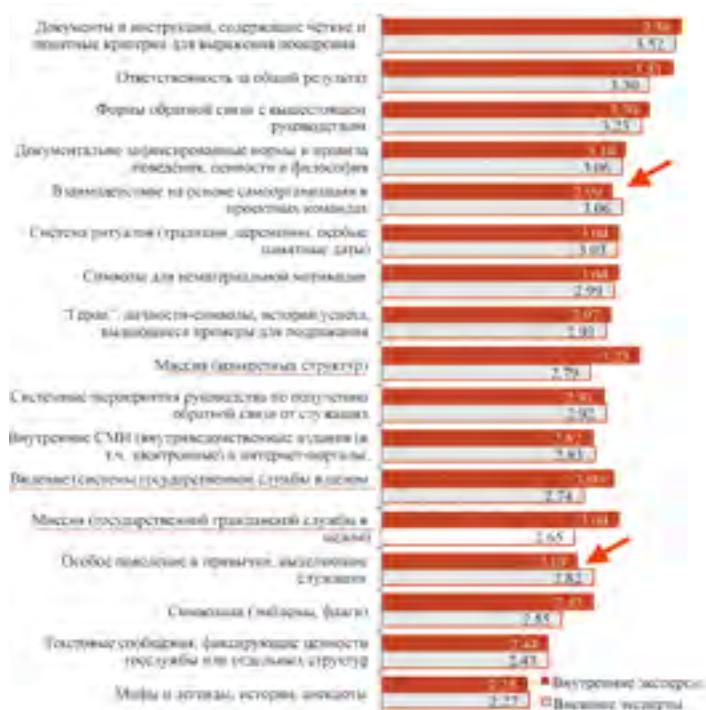
Исключения составляют только те элементы, которые были свойственны еще советской организационной культуре: «вымпелы», «передовики», «юбилеи». При этом стратегически ориентированные, «западные» по модели элементы – видение, миссия, внутренний PR и маркетинг оказались при рассмотрении общего плана по посередине [Wright, Bradley E., and Sanjay K. Pandey, 2008]].

Заметно, что в целом представители государственных органов выше оценивают большинство элементов корпоративной культуры, хотя оценки очень близки. Наибольшие различия наблюдаются в «стратегических» элементах (подчеркнуты) – внешние эксперты явно недооценивают влияние видения и миссии (как органи-

Рисунок 1. Соответствие сложившейся системы корпоративной культуры государственной гражданской службы целям и задачам практической деятельности госслужащих, %

Рисунок 2. Степень влияния элементов корпоративной культуры, средний балл

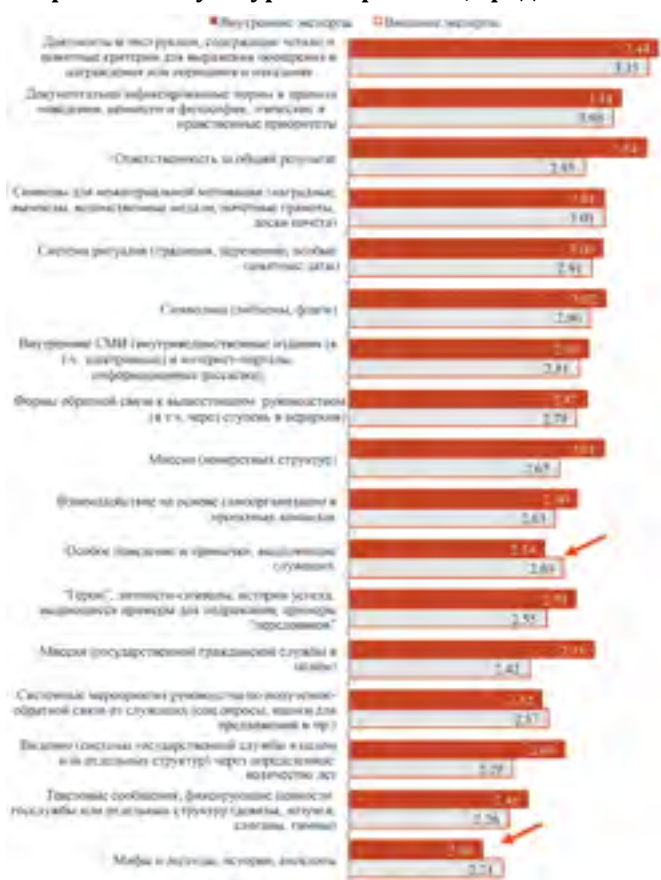
зации, так и отрасли). Интерес для дальнейшего углубленного изучения представляет сравнительная популярность внешней вещественной символики у представителей государственных органов.

Только двум элементам внешние эксперты уделяют большее внимание, чем внутренние (обозначены стрелками). Элемент особое поведение и привычки госслужащих, возможно, оценивался с учетом представителей правоохранительных органов. Что касается взаимодействия на основе проектных команд, здесь возможное объяснение заключается в меньшей распространенности (но, вероятно, не меньшей востребованности) проектного управления в госструктурах. Впрочем, последний тезис можно проверить, так как экспертов просили оценить также частоту использования того или иного элемента на практике (**рисунок 3**).

Действительно, взаимодействие на основе проектных команд стоит ниже по частотности, нежели по

³ Здесь накоплен обширный пласт культурологической, экономической, психологической литературы, в том числе отечественной (в первую очередь, работы С.И. Вербицкого, О.С. Виханского, А.И. Курицына, В.А. Пронникова и И.Д. Ладанова и др.).

Рисунок 3. Частота использования элементов корпоративной культуры на практике, средний балл

влиянию. А во главе списка стоят те же документальные и распределительные элементы, однако обращает на себя внимание не соответствующая имплицитным требованиям обеих групп экспертов недостаточная распространенность форм обратной связи с вышестоящим руководством через ступень в иерархии, что выражено в более низком месте в перечне.

Внешние эксперты более скептически оценивают наличие в государственной службе подавляющего большинства элементов корпоративной культуры. Тем больший интерес представляет интерпретация «несогласия в обратную сторону» (указано стрелками). Если в отношении особого поведения можно только подтвердить ранее высказанный тезис, то в отношении организационных мифологем можно провести отдельное исследование.

Отметим, что в целом среднее значение оценки реальной распространенности элементов ниже, чем среднее значение оценки степени влияния⁴. Это говорит не только о недостаточной интенсивности целенаправленного внедрения корпоративной культуры и ее осознания, но и о необходимости особой рефлексии научного сообщества в этом направлении.

Динамика представлений экспертного сообщества о корпоративной культуре

Аналогичное исследование проводилось нами в 2012 году. [Калмыков Н.Н., 2013]. Поскольку формулировки

вопросов и вариантов ответов совпадают⁵, возможно прямое сравнение результатов (рисунки 4 и 5)⁶.

Обращает на себя внимание сочетание трех феноменов.

Практически идентичные данные по распространенности наиболее стабильных символических элементов любой культуры, в том числе корпоративной (обозначены дугой). Говоря о культуре без привязки к структуре, мы бы назвали их «внешняя атрибутика», «священные тексты», «устная мифология», «пантеон» и «ритуалы». Если они появляются в организации, то, как правило, «умирают» только вместе с ней. Это явно не случайное совпадение является доказательством надежности методики.

Значительно снизившиеся за три года показатели ключевых стратегических элементов: видения, миссии госслужбы в целом и отдельных ее структур. Причины этого явления могут быть найдены в разных сферах, но в данном случае интерпретации менее важны, чем факты. Вывод в любом случае один: необходимо усилить работу по формированию стратегического видения деятельности государственных органов госслужащими, так как это один из ключевых факторов эффективности деятельности работников и организаций в целом, которые

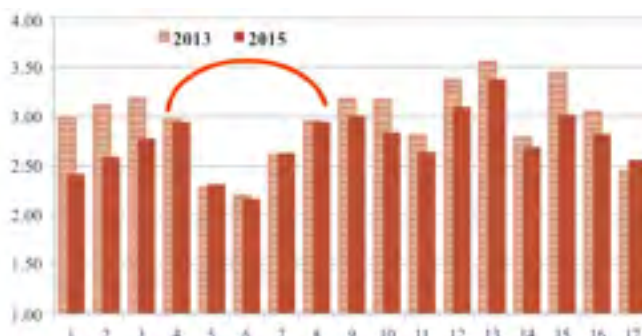
5 «Оцените элементы или группы элементов корпоративной культуры <государственной гражданской службы> по двум показателям: I. Частота использования на практике, где 1 балл – очень редко либо никогда, а 5 баллов – очень часто. II. Степень влияния на деятельность, где 1 балл – низкое влияние либо его отсутствие, а 5 баллов – очень высокое влияние».

6 Перечень исследованных элементов и групп элементов:

1. Видение (системы государственной службы в целом или отдельных структур) через определенное количество лет.
2. Миссия (государственной гражданской службы в целом).
3. Миссия (конкретных структур).
4. Символика (эмблемы, флаги).
5. Текстовые сообщения, фиксирующие ценности госслужбы или отдельных структур (девизы, лозунги, слоганы, гимны).
6. Мифы и легенды, истории, анекдоты.
7. "Герои", личности-символы, истории успеха, выдающиеся примеры для подражания, примеры "передовиков".
8. Система ритуалов (традиции, церемонии, особые памятные даты).
9. Символы для нематериальной мотивации (наградные выпеллы, ведомственные медали, почётные грамоты, доски почёта).
10. Внутренние СМИ (внутриведомственные издания (в т.ч. электронные) и интернет-порталы, информационные рассылки).
11. Особое поведение и привычки, выделяющие служащих.
12. Документально зафиксированные нормы и правила поведения, ценности и философия, этические и нравственные приоритеты (в том числе с помощью этических кодексов).
13. Документы и инструкции, содержащие четкие и понятные критерии для выражения поощрения и награждения или порицания и наказания.
14. Взаимодействие на основе самоорганизации в проектных командах.
15. Ответственность за общий результат.
16. Формы обратной связи к вышестоящему руководству (в т.ч. через ступень в иерархии).
17. Системные мероприятия руководства по получению обратной связи от служащих (соц. опросы, ящики для предложений и пр.).

4 Единственный элемент, распространенность которого оценивается выше, чем влияние, явно не случаен: это внешняя символика (эмблемы, флаги).

Рисунок 4. Частота использования элементов корпоративной культуры на практике государственной гражданской службы, средний балл

явно испытывают потребность в четких ориентирах и целевых установках.

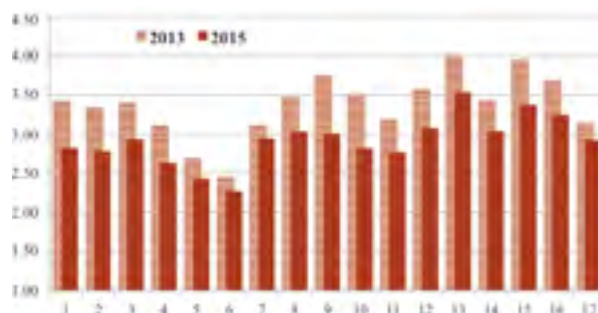
Снизившиеся показатели большинства других элементов⁷ показывают, что «корпоративно-культурная грамотность» госслужащих и тех, кто близко взаимодействует с госструктурами, опережает развитие культуры самой госслужбы. В результате экспертам свойствен более пристальный и критический взгляд на корпоративную культуру, они лучше отличают настоящие ее проявления от мнимых или неопределенных.

Подтверждение последнему тезису хорошо видно на диаграмме, иллюстрирующей динамику оценки степени влияния элементов корпоративной культуры. За два года оценка этого влияния упала практически по всем пунктам.

Впрочем, возможно и иное толкование. Снижение влияния могло произойти, например, в результате некорректных (поспешных, агрессивных, и т.д.) действий по развитию феномена корпоративной культуры или, наоборот, из-за формального отношения к вопросам формирования и развития корпоративной культуры, вследствие чего она может скорее разрушаться и становиться менее значимой при реализации функций.

7 Единственный показатель, который немного вырос за два года, – мероприятия руководства по получению обратной связи. Возможно, здесь наблюдается «эффект влияния экспериментатора»: за прошедшие два года госслужащие неоднократно участвовали в различных исследованиях, часто оформленных как «ящики для сбора мнений» и т.п.

Рисунок 5. Степень влияния элементов корпоративной культуры на эффективность государственной гражданской службы, средний балл

Выводы и рекомендации

Большинство элементов корпоративной культуры реализованы в практике государственной службы, что подтверждено двумя волнами исследования. Однако имеется нереализованный потенциал задействования корпоративной культуры в качестве фактора управления в государственной гражданской службе.

Снижение распространенности, а возможно, и пренебрежение стратегическими элементами на практике свидетельствует о необходимости корректировки, а затем усиления ведущейся работы по развитию корпоративной культуры в государственных структурах в соответствии с духом времени и новыми вызовами.

Необходимо разработать процедуру мониторинга по вопросам обратной связи и солидарной ответственности. Помимо этого, этот вопрос может решаться через более интенсивное внедрение широкодоступной системы наставнической поддержки, в том числе – реализуемой при помощи онлайн-технологий, например, Федерального портала управленческих кадров «Государственная служба».

Литература

- Калмыков Н.Н. Корпоративная культура как фактор управления в государственной гражданской службе. Дисс.... канд. социол. наук. М., 2013.
- Wright, Bradley E., and Sanjay K. Pandey. Public Service Motivation and the Assumption of Person–Organization Fit: Testing the Mediating Effect of Value Congruence. // *Administration & Society* 2008, 40(5), 2008, pp. 502–21.

CORPORATE CULTURE OF THE STATE CIVIL SERVANTS

NIKOLAY KALMYKOV, Candidate of Sociological Sciences, Director of the Expert-analytical center of the RANEPa (119571 Moscow, Vernadskogopros., 82). E-mail: kalmykovnn@kalmykovnn.ru

Summary: The main components of the corporate culture in the state civil service system are analyzed in the article, their prevalence and the degree of their significance for the effective work of state servants, including the dynamics in 2012–2015 are estimated. Corporate culture of the state civil servants is considered as a system of interrelated components and groups of components capable of exerting influence and impact on activity of employees.

Keywords: public administration, civil service, experts, corporate culture, state civil servants

References

- Kalmykov N.N. Korporativnaja kul'tura kak faktor upravlenija v gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhbe. Diss.... kand. sociol. n. M., 2013.
- Wright, Bradley E., and Sanjay K. Pandey. Public Service Motivation

- and the Assumption of Person–Organization Fit: Testing the Mediating Effect of Value Congruence. // *Administration & Society* 2008, 40(5), 2008, pp. 502–21.

РЕСУРСНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА

В современном мире при переходе к постиндустриальному обществу человек остается важнейшим фактором не только экономического развития, но и преобразователем всей общественной жизни. Известно, что две трети роста валового внутреннего продукта напрямую зависят от человеческого фактора, его интеллектуальных способностей и мотивации к труду [Римашевская, 2011. С. 25–30].

Стремительный рост интересов многих стран к арктическому региону влияет на рост конкуренции и соперничества в сфере освоения арктических территорий. Эта конкуренция в силу природно-климатических особенностей региона, уязвимости экосистемы, сложности природных условий для организации хозяйственной деятельности человека требует от государства консолидации значительных трудовых ресурсов. По оценкам многочисленных экспертов, трудовой потенциал России истощается [Леонидова, Панов, Попов, 2013]. Наряду с прогнозируемым ростом доли нетрудоспособного населения, продолжающейся миграцией высококвалифицированных кадров, «утечкой мозгов», рост технологичности производства предъявляет новые требования к квалификации рабочей силы, в то время как результаты профессионального образования используются неэффективно с точки зрения производства: высок уровень работающих не по специальности, слабая взаимосвязь между потребностями бизнеса и возможностями образования.

В регионах российской Арктики сегодня требуются кадры, умеющие быстро перестраиваться в соответствии с конъюнктурой рынка труда. Однако зачастую потенциальные работники не имеют необходимого образования, здоровья и практических навыков для выполнения поставленных перед ними задач. Разрыв между спросом на кадры в отдельных отраслях экономики и их предложением не

сокращается, причем как в сфере управления, так и в сфере реального производства.

Сегодня на территории Ямало-Ненецкого автономного округа развивается Бованенковский, Тамбейский, Новопортовский, Мессояхинский и Каменномысский центры нефтегазодобычи, являющиеся отправной вехой в освоении колоссальных газовых ресурсов Арктики. Строится завод по производству сжиженного газа «Ямал СПГ» и порт Сабетта, начинается реализация проекта «Северный широтный ход». Уже в ближайшем будущем они изменят не только экономическую картину российской Арктики, но и будут влиять на глобальные процессы всей планеты. В этой связи Ямал можно назвать центром реализации «Стратегии развития Арктической зоны России и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года», утверждённой Президентом Российской Федерации 8 февраля 2013 года.

Реализуемый системный подход к развитию нефтегазового комплекса позволит обеспечить динамичное и эффективное освоение углеводородов Ямало-Ненецкого автономного округа при условии превентивной подготовки трудового потенциала, который должен соответствовать масштабам текущих проектов освоения Арктической зоны Российской Федерации.

В научных кругах нет единой методологической базы для факторного анализа трудового потенциала, имеющего смежные характеристики таких наук, как экономика труда, социально-трудовые отношения и поведенческая психология населения. Однако исследователями признается важность его оценки как сложной социально-экономической системы, развитие которой определяет его соответствие требованиям системы более высокого уровня – национальной экономики [Былков, 2012].

Согласно исследованию Всемирного банка, на-

ИРИНА СОКОЛОВА, вице-губернатор Ямало-Ненецкого автономного округа (629008, Салехард, проспект Молодежи, д.9). E-mail: vc-gubernator@yanao.ru

Аннотация: Автор проводит анализ трудового потенциала Ямало-Ненецкого автономного округа с учетом потребностей реализуемых в регионе инвестиционных проектов. В статье выявлены факторы, влияющие на формирование этого потенциала, а также определены основные пути повышения его качества.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, трудовой потенциал, инфраструктура, Арктика, трудоспособное население, конкурентоспособность, человеческий капитал.

циональное богатство стран с развитыми экономиками на 64% состоит из человеческого капитала, 16% приходится на физический капитал и 20% – на сырьевой. Российская же экономика исторически сильно зависела от добычи углеводородов, и, как следствие, ее национальное благосостояние на 72% проистекает из сырьевого капитала, человеческий и физический капитал вносит свой вклад лишь по 14% каждый [World Development Report, 1997].

В Ямало-Ненецком автономном округе проблема преодоления имеющихся в стране негативных тенденций в развитии трудового потенциала стоит особенно остро, ведь реализация масштабных инфраструктурных, инновационных и технологически сложных проектов в климатически неблагоприятных условиях возводят «человеческий фактор» в категорию, обеспечивающую по сути экономическую эффективность того или иного проекта.

Данный регион является стратегически важным звеном российской экономики. В его развитие направляются средства федерального бюджета и целевых фондов. В то же время ряд проектов добывающей и перерабатывающей промышленности привлекают долгосрочные инвестиции частного и иностранного капитала. Строительство завода по производству сжиженного природного газа «Ямал СПГ» ведется российской частной компанией «Новатэк» (80% участия) в сотрудничестве с французской нефтегазовой компанией Total (20%). Из таблицы видно, что в ближайшие несколько лет в экономику региона будет инвестировано более полутра трилн руб., и это только по 10 крупнейшим проектам¹.

Инфраструктурное и дорожное строительство, модернизация существующих перерабатывающих мощностей и разработка новых месторождений – вот неполный перечень инвестиционных направлений на ближайшие годы. Результатом реализа-

Таблица. Десять крупнейших утвержденных инвестиционных проектов в Ямало-Ненецком автономном округе

Место	Проект	Компания	Размер инвестиций	Рабочие места после запуска производства
1	Завод по производству сжиженного газа	ОАО «Ямал СПГ»	1 трлн рублей	нет данных
2	Освоение Бованенковского месторождения	ОАО «Газпром»	300 млрд рублей	до 3000
3	Нефтепровод Заполярье – Пурино – Самотлор	ОАО «Акционерная компания по транспорту нефти «Граннефть»	165 млрд рублей	до 10 000
4	Строительство Новоуренгойского газохимического комплекса (НГХК)	ООО «Новоуренгойский газохимический комплекс»	90 млн рублей	нет данных
5	Строительство автомобильной дороги Сургут – Салехард, участок Надым – Салехард	ФКУ «Дорожная дирекция ЯНАО»	32 млрд рублей	нет данных
6	«Северные заводы»	ОАО «СибурТоменьгаз»	20 млрд рублей	нет данных
7	Строительство мостового перехода через реку Обь в районе Салехарда – Лыбтычынги	ОАО «Корпорация Развития»	25 млрд рублей	нет данных
8	Строительство ТЭС «Полярная» в Салехарде	ООО «Электросетевая компания «Урал Промышленный – Урал Полярный»	17 млрд рублей	270
9	Строительство рыбодобывающего завода на реке Сось	НО «Региональный инновационно-инвестиционный фонд «Ямал»	900 млн рублей	нет данных
10	Переработка отработанных автопокрышек на территории ЯНАО	ООО «Ямалгазстрой»	200 млн рублей	нет данных

ции этих проектов станет рост внутреннего регионального продукта, увеличение доходов различных уровней бюджетов, создание новых рабочих мест, обновление и расширение функционала социальной инфраструктуры территорий. Очевидно, что в выполнении проектов с максимально эффективным использованием уже действующей инфраструктуры и потенциала постоянно проживающего, в том числе и коренного населения, заинтересованы как региональные власти, так и инвесторы. И хотя часть проектов подразумевает создание временных рабочих мест, например, строительство дорог и мостов, их обслуживание после ввода объектов в эксплуатацию также потребует привлечения квалифицированных кадров, пусть и в меньшем, чем на этапе строительства, количестве.

Среди наиболее востребованных профессий можно выделить прежде всего инженерные специальности, а также операторов специальной техники, квалифицированных рабочих. Очевидно, что потребуются заполнения и вакансии управленческого персонала, сопутствующих служб сопровождения бизнеса, таких как бухгалтерские, бюджетно-финансовые, IT блоки. Именно поэтому сегодня необходимо знать достаточность и соответствие трудового потенциала Ямало-Ненецкого автономного округа реализуемым проектам промышленного освоения региона и предъявляемым к ним требованиям.

Следует отметить факторы, препятствующие развитию трудового потенциала в России в целом:

- сокращение численности населения и уровня

¹ 10 крупнейших инвестиционных проектов Ямало-Ненецкого автономного округа // <http://1tmn.ru/ratings/tmn-ratings/10-krupnejshikh-investicionnykh-proektov-4116251.html>

График 1. Динамика общей численности населения и численности трудоспособного населения в России и Ямало-Ненецком автономном округе (2010–2013 годы)

занятости в экономике;

- растущая конкуренция с европейскими и азиатскими рынками в отношении квалифицированных кадров;
- низкое качество и снижение уровня доступности социальных услуг в сфере здравоохранения и образования².

В первом приближении демографическая ситуация в автономном округе похожа на сложившуюся в стране: при номинальном росте численности населения доля трудоспособного населения сокращается. Налицо выраженное старение граждан, что, безусловно, влияет на совокупный трудовой потенциал страны посредством усиления требований к производительности труда занятого в экономике населения, увеличения демографической и налоговой нагрузки на бизнес и работающие поколения. Как показано на графике 1, в периоды миграционной активности округу удастся сгладить последствия естественного старения населения, тогда как по России миграционный приток лишь отчасти компенсирует негативные сдвиги в возрастной структуре, не приводя к росту работоспособного населения.

Более того, в Ямало-Ненецком автономном округе доля трудовых мигрантов в структуре работающего населения выросла за последние несколько лет до 7,6% по состоянию на конец 2013 года. Одновременно с этим можно отметить следующее отличие демографической ситуации в регионе от общероссийской: в России только в 2013 году наметились признаки выхода из так называемого демографического кризиса, характеризующегося естественной убылью населения, в то время как Ямало-Ненецкий автономный округ он если и затронул, то в гораздо меньшей степени.

С момента распада СССР до 2013 года население страны сократилось на вызывающие опасения 5,3 млн человек (3,6% от численности населения на начало 1991 года). И только в 2013 году был зафиксирован естественный прирост и номинальное увеличение численности населения, в то время как в Ямало-Ненецком автономном округе на протяжении последних 10 лет не было ни одного года, когда родилось меньше людей, чем умерло. Естественный прирост населения региона ежегодно достигает 1,1%.

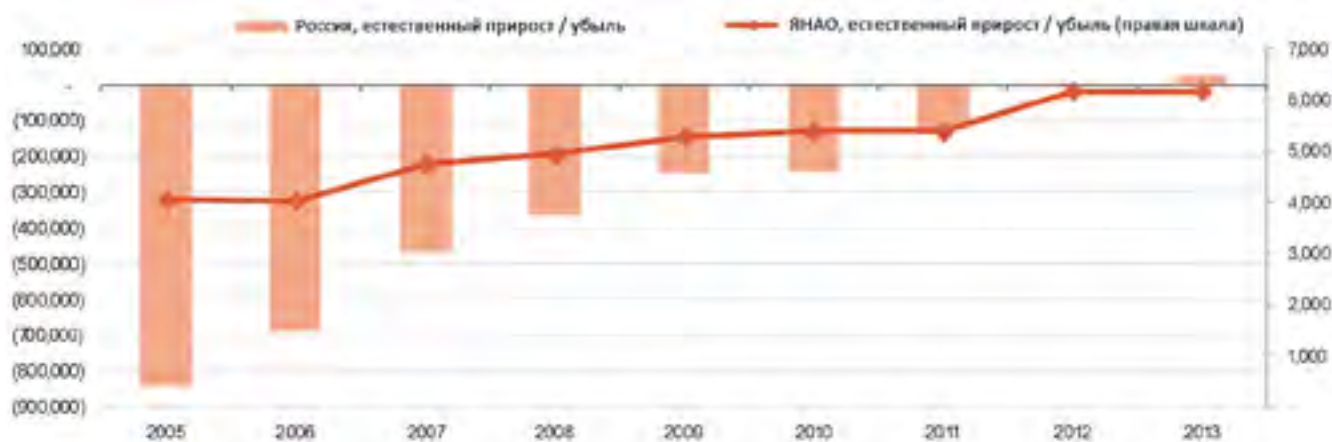
Как показано на **графике 2**, в 2005 году естественная убыль населения в России составила более 800 тыс. человек (или 0,6% общей численности населения страны), и ситуация начала выравниваться только в 2009–2013 годах. Исследователи связывают рост рождаемости последних лет с вступлением в социально-зрелый возраст поколения 80-х годов XX века – периода, на который приходился бум рождаемости в СССР, тогда как материальное стимулирование формирования многодетных семей через программы «материнского капитала», поддержки семей с тремя и более детьми имеет не столь ощутимый эффект. И хотя демографическая ситуация в стране в последнее время складывалась благополучно, в ближайшие годы рождаемость может пойти на спад из-за уменьшения числа женщин детородного возраста и тенденции к созданию семей с одним или двумя детьми, считает первый зампред комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по вопросам семьи, женщин и детей Ольга Баталина³.

Благодаря традиции коренных народов Севера иметь многодетную семью, рождаемость в округе выше как средней по стране, так и других арктических регионов, где доля русских в национальной структуре населения доминирует. В последние во-

² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 года № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития России до 2020 года»

³ Рождаемость в России в ближайшие годы может пойти на спад // <http://ria.ru/society/20140514/1007761749.html>

График 2. Естественное движение населения в Ямало-Ненецком автономном округе и России за 2005–2013 годы (человек)

семь лет в Ямало-Ненецком автономном округе наблюдался последовательный рост коэффициента рождаемости (на 1 тыс. жителей) от 13,6% в 2005 году до 16,6% в 2013, опережая средние показатели по стране (10,2–13,2%, соответственно). Вместе с этим, коэффициенты смертности в регионе значительно ниже среднероссийских (5,1 на 1 тыс. жителей против 13 по России в 2013 году).

Экономически-климатическая парадигма развития Ямало-Ненецкого автономного округа находит свое отражение в возрастной структуре населения. Согласно классификации ООН, население государства считается старым, если доля людей в возрасте старше 65 лет в общей численности превышает 7%. На начало 2013 года в России этот показатель находился на уровне 12,9%, тогда как общая численность населения пенсионного возраста превысила 23% (женщины старше 55 лет и мужчины старше 60 лет). В Ямало-Ненецком автономном округе ситуация кардинально другая: доля жителей нетрудоспособного возраста в общей численности населения составляет менее 9%, что в 2,5 раза ниже среднего показателя по стране.

Одновременно с этим, учитывая миграционный характер трудоспособного населения и тот факт, что мужчины традиционно более миграционно мобильны, в регионе практически не ощутимы гендерные диспропорции, количество мужчин и женщин сопоставимо (49,5% и 51,5% в общей численности, соответственно, на начало 2013 года).

Также стоит отметить, что высокая привлекательность региона для бизнеса и экономически активного населения находит свое отражение в высокой производительности труда и низких уровнях безработицы. Если средний россиянин «произвел» в 2012 году 434 тыс. руб. национального валового внутреннего продукта, то житель Ямало-Ненецкого автономного округа положил в копилку валового регионального продукта более 2 млн руб. Конечно, столь большая разница, в первую очередь, обуслов-

лена эффективностью сырьевой составляющей экономики региона, которая также обеспечивает и высокую занятость с уровнем безработицы в 3,3% (на конец 2013 года) против 5,5% – в среднем по России.

Таким образом, очевидно, что Ямало-Ненецкий автономный округ является нетто-реципиентом трудоспособного населения, в то время как бремя пенсионного обслуживания несут другие регионы страны.

В оценку состояния трудового потенциала Ямало-Ненецкого автономного округа входят также следующие факторы:

- уровень образования постоянно живущего населения, в том числе коренных малочисленных народов Севера, его конкурентоспособность по сравнению с профессиональными характеристиками миграционного потока;
- возможность до определенной степени компенсировать суровые условия труда и быта достойным вознаграждением в прямой денежной и косвенной социальной форме;
- соответствие социальной инфраструктуры ожиданиям прибывающего из других регионов работающего населения, профилю профессионально и климатически обусловленных заболеваний, требованиям повышения квалификации с развитием технического прогресса.

Во всероссийском рейтинге уровня жизни в регионах, составляемом компанией «РИА Рейтинг», Ямало-Ненецкий автономный округ занимает 50-е место в категории «Здоровье и образование населения» – интегральный показатель, анализирующий как заболеваемость, ожидаемую продолжительность жизни в регионе, так и долю жителей, имеющих законченное высшее образование.

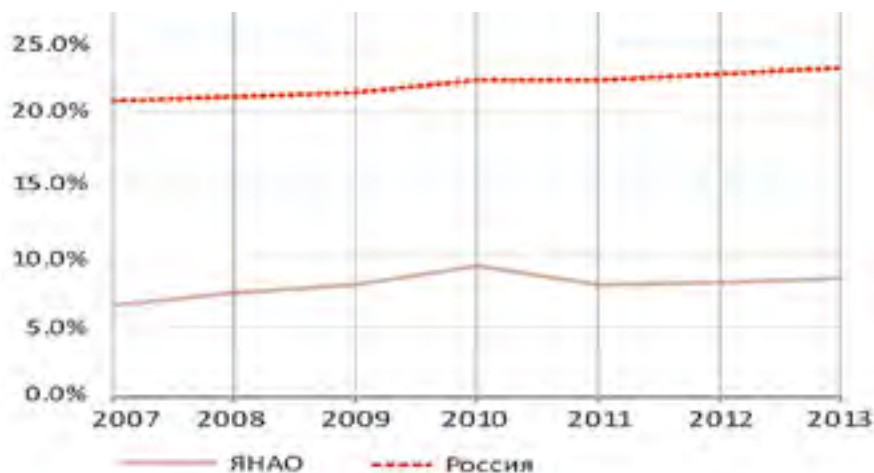
Согласно данным за 2013 год, законченное высшее образование имеют 27% жителей Ямало-Ненецкого автономного округа в возрасте старше 15 лет против 21% в среднем по России, обгоняя та-

кие нефтедобывающие регионы, как Ханты-Мансийский автономный округ (25%) и Тюменскую область (24%)⁴. Высокая квалификация работающего в регионе населения во многом объясняется высоким уровнем заработной платы. В рейтинге регионов Российской Федерации по качеству жизни Ямало-Ненецкий автономный округ занял 36-е место в 2013 году.

С учетом утвержденного перечня инвестиционных проектов в регионе и потребности в трудовых ресурсах для их реализации и эффективной работы, текущего трудового потенциала округа может быть недостаточно, так как квалифицированные трудоспособные жители региона уже заняты в экономике, и конкуренция за них не может осуществляться в ущерб уже работающим предприятиям. Поэтому грамотное использование потенциала безработного населения и повышение привлекательности округа для экономически активной части жителей других регионов – являются основными задачами наращивания трудового потенциала Ямало-Ненецкого автономного округа.

4 Рейтинг регионов Российской Федерации по качеству жизни за 2013 год // http://vid1.rian.ru/ig/ratings/life_2013.pdf

График 3. Сравнительный анализ доли жителей старше трудоспособного возраста в общей численности населения Ямало-Ненецкого автономного округа и России

Литература

- Былков В.Г. Концептуальные основы теории развития трудового потенциала. // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2012. № 3 (82).
- Леонидова Г.В., Панов А.М., Попов А.В. Трудовой потенциал России: Проблемы сбережения. // Проблемы развития территории. 2013. № 4 (66).
- Сморчкова В.И., Харлампьева Н.К. Социальные инновации в Арктике как фактор устойчивого развития. // Арктика. XXI век. Гуманитарные науки. 2015. № 1.
- Римашевская Н. Пути повышения качества трудового потенциала в современной России // Народонаселение, 2011. № 1.
- World Development Report 1997: The State in a Changing World. Oxford: Oxford University Press, 1997.

FORMING OF THE LABOR POTENTIAL OF THE YAMAL-NENETS AUTONOMOUS DISTRICT FOR THE IMPLEMENTATION OF THE INVESTMENT PROJECTS

IRINA SOKOLOVA, Vice-Governor of the Yamal-Nenets Autonomous district (629008, Salekhard, Molodezhi prosp., 9). E-mail: vc-gubernator@yanao.ru

Summary: The analysis of the labor potential of the Yamal-Nenets Autonomous district is carried out by the author in terms of the requirements of the investment projects implemented in the region. The factors influencing the formation of this potential are considered in the article, the main ways of improving its quality are identified.

Keywords: labor resources, labor potential, infrastructure, Arctic, labor force, competitiveness, human capital.

References

- Bylkov V.G. Kontseptual'nye osnovy teorii razvitiia trudovogo potentsiala. // Izvestiia Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii. [Conceptual grounds of the theory of development of the labor potential // News of the Irkutsk state economical academy] 2012. № 3 (82).
- Leonidova G.V., Panov A.M., Popov A.V. Trudovoi potentsial Rossii: Problemy sberezheniia. // Problemy razvitiia territorii. [Labor potential of Russia: problems of saving // Problems of territory development] 2013. № 4 (66).
- Smorchkova V.I., Kharlamp'eva N.K. Sotsial'nye innovatsii v Arktike kak faktor ustoichivogo razvitiia. // Arktika. XXI vek. Gumanitarnye nauki. [Social innovations in the Arctic as a factor of the sustainable development. // Arctic. XXI century. Liberal sciences.] 2015. № 1.
- Rimashevskaja N. Puti povysheniia kachestva trudovogo potentsiala v sovremennoi Rossii // Narodonaselenie, [Ways of improvement of quality of the labor potential in the modern Russia // Human population] 2011. № 1.
- World Development Report 1997: The State in a Changing World. Oxford: Oxford University Press, 1997.

VERA SMORCHKOVA, ALEKSEY TITOVSKIY

INTERNATIONAL COOPERATION IN ECOLOGICAL SPHERE AS A FACTOR OF LIFE ENHANCEMENT IN THE ARCTIC

Over the past few years there has been a tendency towards strengthening international cooperation among circumpolar regions¹. In the Russian Federation significant attention is given to international projects aimed at developing local self-governance in those regions, protecting and preserving the environment and developing northern territories [Panin, 2011. Pp.87-98].

Main motivational factors leading to engagement in such international collaboration in the Arctic are as follows: joint efforts to preserve the unique nature of the region, to enhance the Arctic lifestyle, to protect indigenous peoples of the north and their traditional activities. Biodiversity of this unique region, health and life expectancy of the aborigines are mainly dependent on ecology of the Arctic seas and rivers, reindeer pastures, and tundra soil.

Sensitive environment, unique biological resources, economic and scientific importance of the Arctic dictate the necessity to strive for coordinated actions of the Arctic states in the sphere of scientific research of the wildlife and natural habitats in the Arctic as well as human impact on the quality of life of aborigines.

International cooperation in the Arctic was initiated by the Soviet government in 1987 ("Murmansk initiatives of M.S. Gorbachyov").

Further development of the international collaboration was triggered by increasing ecological problems and cross-border transfer of pollutants. The problems were

caused by the intensive development of the Arctic resources; construction of mining, metallurgical, oil exploration and production plants; pulp and paper enterprises, energy companies; disposal of liquid and solid radioactive waste into the waters. All the Arctic states realized the negative consequences of the human impact in the Arctic. In spring of 1989, Finland offered to hold a conference on the environment conservation in the Arctic. The idea was adopted by the governments of Denmark, Iceland, Canada, Norway, the USSR, the USA, and Sweden. The first preliminary meetings, which were held in Rovaniemi (Finland) in September 1989, laid the foundation of "the Rovaniemi process".

First reports on the condition of the Arctic environment were presented at the First Arctic Ministerial conference in Rovaniemi in June 1991. The conference gave a start to international cooperation in the environmental sphere of the Arctic. The Arctic states further adopted the Arctic Environmental Protection Strategy (AEPS). The following main objectives were listed:

- preserving the arctic ecosystems and local people,
- ensuring environmental protection principals while keeping in mind the needs and traditions of Arctic Native peoples,
- monitoring environmental conditions as well as reducing and eventually eliminating pollution in the Arctic environment.

To realize this Strategy the following five working groups were set up:

- Arctic Monitoring and Assessment Program (AMAP),
- Conservation of Arctic Flora and Fauna (CAFF),
- Protection of the Arctic Marine Environment (PAME),
- Emergency, Prevention, Preparedness and Response (EPPR), and
- Sustainable Development and Utilization (SDU).

1 Issue «Russia's contribution to the International polar year 2007/08»: Polar atmosphere; Oceanography and sea ice; Polar cryosphere and ground water; The structure and history of development of lithosphere; Land and sea ecosystems; The quality of life and socio-economic development of polar regions; The results of the International polar year 2007/08 and perspectives of Russian polar research. – M. – Spb: Paulsen, 2011.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ В АРКТИКЕ

ВЕРА СМОРЧКОВА, кандидат экономических наук, доцент Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (119571, Москва, проспект Вернадского, 82). E-mail: vi.smorchkova@migsu.ru

АЛЕКСЕЙ ТИТОВСКИЙ, директор Департамента по науке и инновациям Ямало-Ненецкого автономного округа (629008, Ямало-Ненецкий автономный округ, г. Салехард, Молодежный проспект, 9). E-mail: a-titovskiy@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о международном сотрудничестве в северных регионах, где актуальной остается задача повышения уровня жизни коренных народов Арктики. Авторы дают краткую историю развития такого сотрудничества. Они иллюстрируют это на примере российско-канадского проекта НОРДЕП.

Ключевые слова: Арктика, коренные народы, международное сотрудничество, устойчивое развитие, проект НОРДЕП.

The First Ministerial conference was followed by two more conferences – one in Nuuk (Greenland) in 1993 and the other in Inuvik (Canada) in 1996. After that, the programs were united under the aegis of the Arctic Council.

On September 19, 1996, in Ottawa (Canada) the Ministers of Foreign affairs of the eight Arctic states – Denmark, Iceland, Canada, Norway, the Russian Federation, the USA, Finland, and Sweden – signed the Ottawa Declaration to establish the Arctic Council as a forum for promoting cooperation, coordination, and interaction among the Arctic States, with involving Arctic Indigenous communities and other Arctic inhabitants in such issues as sustainable development and environmental protection.

The Arctic nature is so unique that even a slight impact on it leads to a significant imbalance in its vulnerable ecosystems the consequences of which cover large territories and last for a very long time (sometimes hundreds of years). The fragile nature of the Arctic environment in combination with a high probability of cross-border consequences of ecological damage determined the necessity of establishing sustainable development of the region as soon as possible; balancing human impact and ecological capacity of a specific natural habitat should become a priority.

At the end of the 20th century, Arctic countries promoted their cooperation in the sphere of Arctic environment protection. The world learned how important it is to protect ecosystems of the Arctic after huge oil spills in Alaska and Siberia, as well as after being exposed to evidence of disastrous effects of accumulation of chloride pesticides and polychlorinated biphenyl (PCB) in the Arctic food chain; those substances were brought by water and air masses from the southern areas of the world.

In October 2002, AMAP presented the Assessment Report "Arctic Pollution Issues"² which was a result of joint 5-year research done by 250 experts from the Arctic states and observer states in the Arctic Council. The Assessment Report showed that although most sources of pollution are far away from the Arctic, contaminants are carried all the way to the Arctic with air masses and water currents. Contaminants are accumulated in animal chains and negatively affect health of the people in the North, especially of some indigenous peoples whose organisms are more prone to be affected by contaminants.

Because problems concerning functioning and development of Arctic economy as a system of interconnected regions are becoming vital for the Russian Federation in the current conditions of internationalization, a long-term goal for Russia is conducting research of issues related to inter-regional cooperation and efficient usage of natural resources as well as territorial distribution of social and economic resources.

International cooperation in researching the best practices of social policies related to northern territories in different countries contributes to the development of a country's own approach to the ways of enhancing the

standard of living and the quality of life of the population in the Arctic region. Countries also take into account their own regional peculiarities such as traditional economies, local customs, local community's way of thinking and traditions.

Interdependence is obvious in the northern regions, particularly in the Arctic. It can be put down to the unity of the natural environment and unique spiritual and cultural traditions of the peoples of the North. Development of those regions takes place within the concept of sustainable development which means a gradual change in the behavior of society and individuals towards the natural resources and the environment. Planning and carrying out this sustainable development should take into consideration the needs of future generations.

There are many ways of international cooperation that open new opportunities for social and economic development of the Russian Arctic regions. They are cooperation with other countries in the sphere of oil and gas field exploration, harmonization of Arctic countries' legislation, sharing experience of managing small Arctic settlements, and integration of aborigines into the market economy.

Another component of the integration processes is northern regional organizations of different nature and with different specifics, which have been gaining strength over the past few years. These organizations have a special role in the realization of major goals of the integration process: they create the atmosphere of good neighbourhood and trust and contribute to the economic, cultural, humanitarian and other kinds of cooperation.

Canada has been a long-term partner of the Yamal-Nenets autonomous district in the process of implementing joint ecological projects. One of the most significant projects in terms of its influence on the social development in Yamal is the Canadian-Russian project "Programme of the institutional development and Russian aborigines' involvement in the sustainable development of the Arctic" (NORDEP).

The first project resulted in the involvement of indigenous peoples of the North in the economic development of the local territories and the legislation process on the federal, regional and local levels. Corporations of economic development of the indigenous minority peoples of the North were established, uniting different communities. Rules and regulations for establishing such economic bodies as well as for their efficient management were worked out.

Apart from that, in the framework of this Russian-Canadian project, a Center for empowerment of indigenous minority peoples of the North was created. It was Russian Training Center for indigenous peoples under the Association of indigenous minority peoples of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation. There are regular trainings on social and economic development of the Yamal-Nenets autonomous district in this center. The topics of such trainings include federal legislation on the rights of indigenous peoples, introduction into entrepreneurship and small business management, management of traditional economy in the market conditions, fundrais-

2 Pollution of the Arctic - 2002. Report of the working group of the Arctic Council of AMAP.

ing, etc. Within the project, members of aboriginal communities were introduced to the Canadian experience of aboriginal business and entrepreneurship; established partnership relations with many organizations and agencies in Canada; studied Canadian technologies of gathering and processing wild berries and mushrooms, reindeer and fish processing, and so on.

This mutually beneficial international partnership with Canada made it possible for the Russian Association of indigenous minorities of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation to represent the aborigines of the North on the national and international scale. Moreover, an integrated information space on the problems of indigenous minority groups of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation was created.

Thanks to this Russian-Canadian project, Russian northern peoples have managed to create their own information network which is able to respond rapidly to conflict situations³.

Within the same Russian-Canadian project NORDEP, a centralized system of aboriginal crafts production, distribution and retail was created in the Yamal-Nenets autonomous district. It allows artisans to generate more income.

With that purpose in mind, in Salekhard, the Arts Center was opened, which is now a resource center for local artisans that provides programming software, hosts trainings and acts as a platform for artisans' and artists' work. This organization coordinates distribution and

retail of crafts and serves as a link between producers and customers. Within the NORDEP project new jobs were created and twenty-two contracts were signed with representatives of nearby artisan settlements. Representatives of the regional Arts Center interact with local settlements and collect information about artisans and their crafts. The center also organizes workshops with Canadian artists and artisans for Yamal craftsmen, hosts joint craft exhibitions, which provide exchange of experience and skills of working with modern tools in processing stone, metal, and bone carving.

This partnership approach is the key to success in international projects because it creates favorable conditions for the development of business relations between Canadian and Russian communities and state organizations.

The projects on the development of the continental shelf with the involvement of international companies are one of the priorities of social and economic development of the Russian Arctic. There are many interesting areas for Russian businesses to learn: the experience of private and state partnership, corporate and social responsibility, and international ecological standards. International cooperation contributes to the new vision of perspectives on preservation of the traditional culture and knowledge, their advantages in the modern world and niche in the market economy.

International cooperation in the Arctic contributes to creating a new vision of perspectives how to keep traditional culture and knowledge in the modern world and to keep a place for them in the market economy.

3 www.raipon.info.ru

VERA SMORCHKOVA, PhD in Economic Sciences at the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (119571, Moscow, Vernadskogo prospect, 82). E-mail: vi.smorchkova@migsu.ru

ALEKSEY TITOVSKIY, ALEKSEY L. TITOVSKIY, Director at the Department of Sciences and Innovations at Yamal-Nenets autonomous district (629008, Yamal-Nenets autonomous district, Salekhard, Prospekt Molodyozhi, 9) E-mail: a-titovskiy@yandex.ru

Summary: The article addresses the issue of international cooperation in the northern regions which serves the aim of improving the standard of living among indigenous peoples of the Arctic. The authors give a short history of development of such cooperation. They illustrate international cooperation in the Arctic describing the Russian-Canadian project NORDEP.

Keywords: the Arctic, indigenous peoples, aboriginal peoples, international cooperation, sustainable development, the NORDEP project.

References

- Seriya "Vklad Rossii v Mezhdunarodnyi polyarnyi god 2007/08": Polyarnaya atmosphere; Okeanografiya i morskoi lyod; Polyarnaya kriosfera i vsushi; Stroeniye i istoriya razvitiya litosfery; Nazemnuye i morskije ekosistemy; Kachestvo zhizni i sotsial'no-ekonomicheskoye razvitiye polyarnykh regionov; Itogi MPG 2007/08 I perspektivy rossiyskikh polyarnykh issledovaniy. [Issue «Russia's contribution to the International polar year 2007/08»: Polar atmosphere; Oceanography and sea ice; Polar cryosphere and ground waters; The structure and history of development of lithosphere; Land and sea ecosystems; The quality of life and socio-economic development of polar regions; The results of the International polar year 2007/08 and perspectives of Russian polar research.] M. – Spb: Paulsen, 2011.
- Panin G.N. Klimaticheskiye izmeneniya v polyarnykh zonakh Zemli v 20 i 21 stoletiyakh / Polyarnaya kriosfera i vody sushi. [Climatic changes in the polar zones of the Earth in the 20th and 21st centuries/ Polar cryosphere and ground waters.] M.: Paulsen, 2011.
- Zagryazneniye Arktiki. Otchyot rabochei gruppy Arkticheskogo Soveta. Programma monitoringa i otsenki (AMAP) [Pollution of the Arctic. Report of the working group of the Arctic Council. Arctic Monitoring and Assessment Programme (AMAP).] 2002.

ВИКТОР НИКОЛАЕВ, ВАЛЕРИЙ ОРЕШИН

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

На территории России в настоящее время располагается около 45 тыс. производств, большое количество зданий и сооружений, находящихся в ветхом или аварийном состоянии, дальнейшая эксплуатация которых может привести, и нередко приводит, к чрезвычайным ситуациям регионального или национального уровня. Многие регионы регулярно испытывают на себе негативные последствия наводнений и засухи, ураганных ветров и пожаров, оползней и обвалов грунта. В опасном состоянии находятся крупные мосты, эстакады, плотины, подпирающие водохранилища, содержащие несколько кубических километров воды, не утилизированы ядерные реакторы первых поколений, более сотни атомных подводных лодок и надводных судов [Малинецкий, Медведев, Маевский, Осипов, Залиханов, Фролов, Махутов, Львов, Римашевская, Кузнецов, Кульба, Посашков, Гусев, Митин, Махов, Воробьев, Фалеев, 2003].

Такие риски характеризуют уязвимость общества от чрезвычайных ситуаций. Ежегодно число погибших от рискованных ситуаций повышается в нашей стране на 3–4 %, а материальный и моральный ущерб – на 8–10%.

Методы силового воздействия на сложные природные, экономические и социальные системы становятся все менее эффективными. В современных условиях эти методы не дают ожидаемых результатов, не соответствуют принципам устойчивого развития территориальных сообществ. Профессиональное управление рисками становится неотъемлемой деятельностью на всех уровнях менеджмента, именно поэтому представляется актуальным рассмотрение методологических аспектов управления факторами риска как в производственной, предпринимательской, так и в государственной практике управления.

Современные принципы управления рисками

определяют требования к системе, структуре и методам риск-менеджмента. В качестве ведущего в системе управления рисками обозначим принцип научной обоснованности методов. Научный подход в риск-менеджменте предполагает комплексный анализ всей совокупности факторов риска и дает возможность выбрать оптимальные инструменты их прогнозирования, позволяет выработать стратегию динамического управления рисками и существенно снизить возможные потери.

Другим не менее важным принципом в теории управления рисками является принцип системного подхода, дающий возможность рассматривать все риски и возможности их организации. Такой подход предполагает исследование всей совокупности взаимосвязанных, взаимозависимых и непрерывно взаимодействующих друг с другом факторов риска. В его основе лежит системный анализ структурированных, слабоструктурированных и неструктурированных факторов риска, позволяющий находить оптимальное решение в условиях неопределенности.

Следующим выделим принцип оптимальности в риск-менеджменте, руководствуясь которым организация способна обеспечивать достижение своих целей с минимальными затратами ресурсов. Критерии оптимальности в отечественной и зарубежной литературе представлены достаточно широко, однако крайне редко используются в практике территориального управления.

В условиях неопределенности изменений внешней и внутренней среды, в которых принимаются управленческие решения, важная роль отводится принципу гибкости в риск-менеджменте, дающему возможность своевременной адаптации к турбулентности окружающей среды и быстрой настройки организации на достижение новых целей ее функциони-

ВИКТОР НИКОЛАЕВ, профессор, доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и управления организацией Института бизнеса и делового администрирования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (119606, Москва, проспект Вернадского, 84, корпус 1). E-mail: nikolaevva@mail.ru

ВАЛЕРИЙ ОРЕШИН, профессор, доктор экономических наук, профессор кафедры макроэкономического регулирования и планирования экономического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 46). E-mail: macro@econ.msu.ru

Аннотация: В статье рассматриваются методологические аспекты управления факторами риска развития региональной экономики, решения управленческих задач в условиях неопределенности, критерии оценки факторов риска в практике управления, а также методологические основы управления рисками.

Ключевые слова: неопределенность, риск, принципы и методы управления рисками, организация процесса управления рисками.

рования. Естественно, список рассмотренных принципов управления рисками можно расширять, вводя новые, отвечающие целям и задачам конкретного субъекта управления.

В процессе социального управления риски принятия решений имеют свою специфику. Если природные, техногенные и иные риски достаточно быстро обнаруживают свои отрицательные результаты, то риски в социальной сфере имеют отложенный характер проявления, поскольку социальные последствия их могут обнаружиться через достаточно большой промежуток времени. А значит, и ответственность за социальные, экономические или экологические решения будет иметь размытый характер, способствовать тем самым воспроизводству социальных рисков.

В современном обществе способность быстро и адекватно реагировать на возрастающую неопределенность и риски становится экономическим ресурсом, обеспечивающим саморазвитие любого территориального сообщества. Волатильность сложных социально-экономических процессов обуславливает в процессе взаимодействия рыночных агентов рост транзакционных издержек, таким образом, происходит значительное увеличение рисков функционирования как отдельных социально-экономических систем, так и общества в целом.

Формирование способности к самоорганизации региональных и муниципальных экономических систем предполагает использование более тонких (точных) форм и методов управления ими, позволяющих обеспечивать управление по слабым сигналам, получаемым субъектами от внешней и внутренней среды. Их стратегический анализ и выявление возможностей получения ожидаемого результата направлены на снижение вероятности отклонения от планируемых показателей и индикаторов развития территорий.

Все более возрастающая роль «человеческого фактора» в качестве причины нарастающих катастрофических ситуаций в социально-экономических и экологических системах, с одной стороны, и возрастающая опасность локальных катастроф с глобальными последствиями, с другой стороны, убеждает в необходимости переноса центра тяжести в управлении рисками на уровень точечного прогноза факторов риска и реагирования (местный контроль) и точечной (персонализированной) ответственности. Чрезвычайные ситуации природного, техногенного и иного характера, произошедшие в последние годы в нашей стране, дают основание утверждать, что местные власти не всегда владеют методами и инструментами анализа и прогнозирования рискованных ситуаций, и более того, не обладают необходимыми знаниями управленческого поведения в экстремальных ситуациях. Тем самым вновь возникает необходимость системного подхода к анализу внутренней и внешней среды территориального сообщества, без которых невозможно четко сформулировать как де-

рево проблем, так и стратегию программного регулирования сложными социально-экономическими процессами.

Под стратегией управления рисками территориального развития следует понимать структурированные цели и совокупность различного рода мероприятий и механизмов их реализующих, обеспечивающих снижение опасности принятия ошибочного решения, а также сокращение возможных негативных последствий этих решений на других этапах деятельности институциональной единицы. В числе механизмов современного управления рисками в территориальных экономических системах возможно использовать следующие:

- институциональные и правовые механизмы: законы, нормы, стандарты правила;
- экономические механизмы: налоговые, бюджетирование, госзаказы и программы закупок, бухгалтерская и статистическая отчетность, аудит, оценки рисков, механизмы страхования, самострахования, хеджирования, гарантии, поручительства органов территориального управления;
- социальные механизмы: убеждение, мораль, социальное нормирование, социальное партнерство, самоконтроль, мотивация и стимулирование;
- управленческие: SWOT-анализ, прогнозирование, планирование, контроль, диверсификация, имитационное моделирование, классификация и картографирование факторов риска, лимитирование;
- информационные: мониторинг, коммуникации, публичность деятельности.

В настоящее время в практике территориального управления все еще существуют значительные отличия между различными видами и факторами рассматриваемых рисков. Причем в оценке факторов неопределенности до настоящего времени отсутствуют четкие критерии и показатели. Ощущается необходимость разработки, внедрения и использования универсальных интеллектуальных методик измерения рисков. Эти методики должны объединять классические статистические подходы к управлению рисками с неклассическими подходами, экспертной оценкой и структурированными способами рассмотрения вероятных сценариев рисков, а также причинно-следственных связей [Круи, 2011].

Инструменты исследования современного мира находятся в междисциплинарной плоскости, поэтому согласованная реализация решаемых проблем во многом зависит от интеграции используемых способов управления. Оценка и выбор варианта стратегии развития территориального сообщества в контексте решаемых проблем может проводиться по различным критериям, в числе которых выделим наиболее существенные:

- минимальные затраты времени на реализацию управленческого решения при имеющихся ограничениях ресурсов и сформулированных целевых показателях;
- минимальные затраты на достижение фиксиро-

ванных целевых показателей и временных показателей;

- минимальные отклонения фактических результатов от целевых показателей при нормативных затратах и определенном времени реализации;
- интеграция процесса управления рисками в стратегические и оперативные планы и программы социально-экономического развития территорий.

Применение в управленческой практике развития территориального сообщества данных критериев предполагает использование экономико-математических методов, учитывающих преимущественно поливариантный характер решений. Любая программа, включая и программу управления рисками сложных социально-экономических систем, предполагает ее содержательное наполнение. Для формирования объективных баз данных требуются ресурсы, их тщательный отбор и анализ. Одновременно приобретать программный продукт без создания методологической и практической основы – ошибочный путь, как и создание системы территориального риск-менеджмента без использования инструментария и эффективного программного продукта, выбранного с учетом целей, задач и специфики развития территориального сообщества.

Практическим результатом данной аналитической работы может быть разработанный паспорт безопасности территории, который интегрирует в себе совокупность экономической, социальной и иной информации, позволяющей прогнозировать возможные риски местного развития. В паспорте необходимо отражать факторы неопределенности в социальной, экономической, экологической и других сферах жизни населения. В его основу можно положить типовый паспорт безопасности территорий субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, разработанный и утвержденный при-

казом Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий¹. Он охватывает в основном чрезвычайные ситуации и включает показатели степени их риска, возможные последствия прогнозируемых чрезвычайных ситуаций и отражает уровень работы территориальных органов по их предупреждению.

Прогнозирование параметров всего комплекса рисков территориального развития даст возможность органам местной власти выбирать наиболее эффективные инструменты управления и рационально использовать имеющиеся для этой цели ресурсы. Единая процедура анализа, постановки и решения проблем развития территориальных сообществ дает возможность внедрять инновации в процесс управления с минимальными потерями для населения.

Литература

Круи М. Основы риск-менеджмента. М.: Издательство Юрайт, 2011.

Малинецкий Г.Г., Медведев И.Г., Маевский В.И., Осипов В.И., Залиханов М.Ч., Фролов К.В., Махутов Н.А., Львов Д.С., Римашевская Н.М., Кузнецов И.В., Кульба В.В., Посашков С.А., Гусев А.В., Митин Н.А., Махов С.А., Воробьев Ю.Л., Фалеев М.И. Проект системы научного мониторинга и кризисы современной России. М. 2003.

Пригожин И., Николис Г. Самоорганизация в неравновесных системах: От диссипативных структур к упорядоченности через флуктуации. М.: Мир, 1979.

- 1 Приказ Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий от 25 октября 2004 года № 484 «Об утверждении типового паспорта безопасности территорий субъектов Российской Федерации и муниципальных образований»

METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE RISK FACTORS MANAGEMENT OF THE ECONOMY DEVELOPMENT

VIKTOR NIKOLAEV, Professor, Doctor of Economic Sciences, Professor of the Chair of management and organization management of the Institute of Business Studies of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (119606, Moscow, Vernadsky prosp., 84, building 1). E-mail: nikolaevva@mail.ru

VALERII ORESHIN, Professor, Doctor of Economic Sciences, Professor of the Chair of macroeconomic regulation and planning of the Economic faculty of the Lomonosov Moscow State University (119991, Moscow, Leninskie Gory, 1, bld. 46). E-mail: macro@econ.msu.ru

Summary: The methodological aspects of the risk factors management of the regional economy development, solving the management purposes in the context of uncertainty, risk assessment criteria in the management practice, methodological principles of risk management are considered in the article.

Keywords: uncertainty, risk, risk management principles and practices, organization of the risk management process.

References

Krui M. Osnovy risk-menedzhmenta. [The basics of the risk-management.] – M.: Izdatel'stvo Iurait, 2011.

Malinetskii G.G., Medvedev I.G., Maevskii V.I., Osipov V.I., Zalikhanov M.Ch., Frolov K.V., Makhutov N.A., L'vov D.S., Rimashevskaja N.M., Kuznetsov I.V., Kul'ba V.V., Posashkov S.A., Gusev A.V., Mitin N.A., Makhov S.A., Vorob'ev Yu.L., Faleev M.I. Proekt sistemy nauchnogo monitoringa i krizisy sovremennoi Rossii. [Project of the sys-

tem of the scientific monitoring and the crises of the modern Russia.] – M. 2003.

Prigozhin I., Nikolis G. Samoorganizatsiia v neravnovesnykh sistemakh: Ot dissipativnykh struktur k uporiadochenosti cherez fluktuatsii. [Self-organization in the nonequilibrium systems: from the dissipative structures to the orderliness through the fluctuations.] – M.: Mir, 1979.

**Государственная
служба**

**надежный навигатор
в информационном
пространстве управления**

В 2016 году в каждом номере:

- исследования системных проблем государственной службы
- теория и методология государственного управления
- защита национальных интересов
- власть под контролем общества
- отношения государства и бизнеса
- связь федеральной власти с регионами
- право и этика бюрократии
- апробация научных идей

Пишите, выписывайте!

Оформить подписку на журнал можно, начиная с любого номера, во всех отделениях почтовой связи через «Объединенный каталог «Пресса России. Газеты и журналы» или через Интернет
www.presscafe.ru/index/29898

ИНДЕКСЫ ИЗДАНИЯ:
для юридических лиц – 38596,
для физических лиц – 29898.

Журнал выходит 1 раз в 2 месяца.
Получать его Вы будете заказной бандеролью.

НАШ АДРЕС:
119571, Москва, проспект Вернадского, 82,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации

Ваши проблемы – наша проблематика

Ф.СП-1

Федеральное управление
почтовой связи РФ

АБОНЕМЕНТ на журнал (индекс издания)

Государственная служба

на 2016 год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда
(почтовый индекс) (адрес)

Кому
(фамилия, инициалы)

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА

ПВ	место	литер	на журнал

(индекс издания)

Государственная служба

Стоимость	подписки	_____ руб. _____ коп.	Количество комплектов
	пере-адресовки	_____ коп.	

на 2016 год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда
(почтовый индекс) (адрес)

Кому
(фамилия, инициалы)

**Вы можете также
подписаться
на журнал
в следующих
агентствах:**

■ ООО «УРАЛ-ПРЕСС»
<http://www.ural-press.ru/>

■ ООО «Деловая пресса»
<http://delpress.ru/>

■ Научная электронная
библиотека eLIBRARY.RU
e-mail: <http://elibrary.ru/>

2015. СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

Из Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. № 6. С. 6.

Татьяна Иларионова. В динамике глобальных изменений. О саммитах БРИКС и ШОС в Уфе. № 4. С. 6.

К 70-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ

Владимир Егоров. Уроки правды и совести. № 2. С. 6.

Рудольф Пихоя. Цели и характер Великой Отечественной войны. № 2. С. 11.

Людмила Терновая. Женские имена фронта и тыла. № 2. С. 18. Гордимся. Скорбим. Никогда не забудем! № 3. С. 6.

Наталья Гусева, Георгий Медведев. Управление государственными финансами во время Великой Отечественной войны. № 3. С. 10.

Лидия Корнилова. Вернуть памяти лицо. № 3. С. 16.

Дмитрий Ильющенко. Об особенностях общественного питания в СССР в условиях борьбы с фашизмом. № 3. С. 18.

Мария Никифорова. Нерукотворный мемориал. № 3. С. 21.

ГАЙДАРОВСКИЙ ФОРУМ

Дмитрий Медведев. Страха у нас нет. № 1. С. 6.

Лидия Корнилова. Кризис как шанс. № 1. С. 12.

ОБСУЖДЕНИЯ, РАЗМЫШЛЕНИЯ, СПОРЫ

Финансовая политика: нормализация или дестабилизация? № 1. С. 17.

Рождаемость, смертность, миграция. № 1. С. 18.

Инновации – это знания, превращенные в деньги. № 1. С. 19.

Будущее капитализма. № 1. С. 20.

Путь к эффективности. № 1. С. 21.

Россия и модель равновесия. № 1. С. 22.

Акцент на результативность. № 1. С. 23.

Неравенство доходов: последствия для развитых стран. № 1. С. 24.

Устойчивое развитие городов и территорий. № 1. С. 25.

Молодые профессионалы: кто они? № 1. С. 26.

Сотрудничество в рамках ШОС. № 1. С. 27.

Культура для образования или образование для культуры? № 1. С. 29.

Разнообразие и государственная политика. № 1. С. 30.

Деловое образование в России. № 1. С. 31.

ЭКСПЕРТНАЯ ДИСКУССИЯ «КАДРОВЫЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ». № 1. С. 32.

Алексей Шерлыгин. Проектируем эффективность. № 1. С. 34.

Дмитрий Баснак. Цель – привлечение и развитие талантов. № 1. С. 36.

Игорь Барциц. Подготовка кадров для государственного управления: от бакалавра до доктора. № 1. С. 40.

ПАНЕЛЬНАЯ ДИСКУССИЯ «МИРОВОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВНУТРЕННЕГО И ВНЕШНЕГО АУДИТА». № 1. С. 48.

Валерий Горегляд. Модернизация системы финансового контроля. № 1. С. 50.

Александр Демидов. «Родовая функция» Федерального казначейства. № 1. С. 56.

ПАНЕЛЬНАЯ ДИСКУССИЯ «ПАРТНЕРСТВО В АРКТИКЕ: В ПОИСКАХ НОВОЙ МОДЕЛИ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ». № 1. С. 60.

Вера Сморгачева. Для безопасности мегарегиона. № 1. С. 62.

МНЕНИЯ УЧАСТНИКОВ

Татьяна Иларионова. Диалоги об управлении. Интервью с деканом Школы государственного управления им. Блаватника Оксфордского университета **Найре Вудс** (Великобритания) и президентом Азиатской ассоциации государственного управления **Пан Сук Кимом** (Южная Корея). № 1. С. 70.

ШОС: НОВАЯ СИЛА В НОВОМ МИРЕ

Равенство и взаимное уважение. Интервью Чрезвычайного и Полномочного Посла Республики Таджикистан в Китайской Народной Республике **Рашида Алимова**. № 6. С. 13.

Владимир Филиппов, Сунь Юйхуа. Роль университета Шанхайской организации сотрудничества в сопряжении образовательных пространств Евразии. № 6. С. 15.

Создание совместного российско-китайского университета в Шэньчжэне. № 6. С. 18.

Болатбек Абдралиев. Основные направления реформирования системы подготовки государственных служащих Республики Казахстан. № 6. С. 20.

Алмаз Насыров. Борьба с коррупцией как фактор повышения инвестиционной привлекательности Кыргызской Республики. № 6. С. 23.

Наша давняя традиция – сотрудничество. Интервью Чрезвычайного и Полномочного Посла Исламской Республики Иран в Российской Федерации **Мехди Санаи**. № 6. С. 26.

Лутфия Абдуллохикзода. Знания, исследования, научный поиск – приоритет Республики Таджикистан. № 6. С. 28.

Александр Шуст, Игорь Ганчерёнок. Стратегия углубления интеграции: взгляд из Беларуси. № 6. С. 31.

Авирмэд Батсайхан. О перспективах сотрудничества Монголии со странами Шанхайской организации сотрудничества. № 6. С. 35.

Владимир Шамахов, Наталия Васильева. Геополитическая архитектура Большой Евразии. № 6. С. 37.

Жао Лонг. Вместе – в будущее. № 6. С. 42.

Айгуль Майдырова. Эффективность государственного управления. № 6. С. 46.

Юрий Косов, Мария Лагутина. О евразийской стратегии Китая. № 6. С. 50.

Юрий Кулинец. Среднесрочная перспектива реализации концепции «Экономического пояса Шелкового пути». № 6. С. 54.

Андрей Марголин. Развитие городских агломераций как фактор повышения глобальной конкурентоспособности государств. № 6. С. 58.

Канат Мусин, Миргуль Нарбинова. Инновационный опыт обеспечения доступа к правосудию. № 6. С. 63.

Владимир Петровский. О стратегических приоритетах безопасности и развития на евразийском пространстве до 2025 года. № 6. С. 66.

Жандарбек Молдашев, Мадина Уразбекова. 70 лет после Победы над фашизмом: сотрудничество продолжается. № 6. С. 69.

Рахмон Ульмасов, Нурали Курбанов. Проблемы миграции и пути их решения в рамках интеграционных объединений. № 6. С. 72.

Марат Жумагулов, Азамат Жолманов, Алмагуль Тусупова. Перспективы развития институтов административной власти. № 6. С. 76.

Марина Омурбекова. Международное сотрудничество в развитии высшей школы Кыргызстана. № 6. С. 79.

Лариса Смирнова. О концепции «Евразийского пространства высшего образования». № 6. С. 82.

Международная магистратура. № 6. С. 85.

Символ современности. № 6. С. 86.

ОТКРЫТАЯ ТРИБУНА

Идрис Йала. Воспитание новой культуры государственно-го управления. Пример Малайзии. № 5. С. 18.

ТЕОРИИ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Геннадий Санников. Современные ценности и цели социально-политического прогресса. № 3. С. 23.

Валерий Бакушев. Парламентаризм сегодня. № 3. С. 28.

Виктор Карпичев. Доверие как социальный механизм стабилизации общества и государства. № 4. С. 13.

Николай Арабаджийски. Генезис науки публичного управления. № 4. С. 17.

Владимир Ботнев. Гражданско-правовое регулирование противодействия коррупции в бизнесе. № 4. С. 19.

Евгений Охотский. К социальной стабильности: концептуальный плюрализм и практические результаты. № 5. С. 6.

Низами Мамедов. Доверие — капитал и основа партнерства. № 5. С. 10.

Игорь Понкин. Понятие резильентности системы к негативным факторам. № 5. С. 15.

Александр Гапоненко, Иван Чернявский, Юрий Швырков. Явные и неявные знания в современном менеджменте. № 6. С. 87.

Алексей Ситников. Религиозный фактор формирования институтов власти в России. № 6. С. 91.

Инга Синдеева. Особенности отечественного законодательства о приватизации. № 6. С. 94.

Николай Калмыков. Корпоративная культура служащих: сравнительный социологический анализ. № 6. С. 98.

СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО

Андрей Костин, Борис Пономаренко. Стратегия кадровой политики как основа модернизации российского здравоохранения. № 4. С. 34.

Геннадий Смирнов. Опыт реализации программно-целевого метода социальной поддержки населения в условиях рыночных реформ (на примере федеральной программы «Дети России»). № 4. С. 38.

Ахмет Пенджиев. Методы управления «зеленой» экономикой. № 4. С. 43.

ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО

Татьяна Николаева. Институт бизнес-омбудсмена в Российской Федерации. № 5. С. 82.

Елена Дубровина. Избирательный процесс: новации в законодательстве. № 5. С. 86.

БЕЗОПАСНОСТЬ – КОМПЛЕКСНАЯ ЗАДАЧА

Олег Корчагин, Ильнур Батыршин. Отдельные аспекты реализации Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года. № 3. С. 41.

Александр Пенкин, Сергей Пенкин. Активная процентная политика в России: необходимость прагматичных решений. № 3. С. 45.

Айза Ирбагиева, Виктор Николаев, Юрий Чуньков. Формирование и использование бюджетных резервных фондов Российской Федерации. № 3. С. 49.

ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Татьяна Мельникова. Показатели эффективности мер демографической политики Российской Федерации. № 1. С. 84.

Михаил Полозков, Наталья Епифанова. Современные угрозы экономической безопасности приграничных территорий. № 1. С. 88.

Игорь Москалев. Когнитивный капитализм общества знаний. № 1. С. 93.

Ринат Резванов. PR/COM индустрия эпохи пострецессии. № 1. С. 97.

МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ

Екатерина Поспелова, Мария Казакова. Применение концепции New Public Management в России. № 2. С. 22.

Игорь Понкин. Эффективный инструмент администрирования. № 2. С. 27.

Оксана Жигалова. Подходы к оценке эффективности достижения целевых показателей майских указов Президента Российской Федерации. № 3. С. 30.

Сергей Суйков. Адаптация контролёров организации: навык или специальная компетенция? № 3. С. 34.

Керем Магомедов. Местная власть и предпринимательство: социологический анализ взаимодействия. № 3. С. 38.

ПРАКТИКА УПРАВЛЕНИЯ

Андрей Марголин. Учет нефинансовых факторов при обосновании целесообразности реализации экологических проектов. № 5. С. 55.

Тигран Занко. Несозданные министерства. № 5. С. 61.

Александр Новиков. Криптовалюта: возможности и риски. № 5. С. 64.

МЕНЕДЖМЕНТ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Сергей Кузнецов. Правовой статус государственных корпораций. № 1. С. 75.

Дмитрий Виташов. Оперативное решение задач в крупных организациях. № 1. С. 80.

МЕЖДУ ВЛАСТЬЮ И НАРОДОМ

Елена Литвинцева, Ольга Переверзина. Внедрение принципов открытости в государственно-служебную культуру. № 2. С. 49.

Владимир Южаков. Оклад и стимулирующие выплаты. № 2. С. 53.

Георгий Борщевский. Методология сопоставительного анализа уровня оплаты государственных служащих. № 4. С. 24.

Марина Пыльцина, Светлана Щеглова. Формирование кадрового состава государственной службы в Российской Федерации и Пруссии: компаративный анализ. № 4. С. 30.

Наталья Коростылева. Гендерное распределение в системе государственной гражданской службы. № 5. С. 68.

Александр Кочегура. Профессиональное развитие госслужащих в Великобритании и Германии. № 5. С. 73.

КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА

Елена Добролюбова. Стратегическое управление персоналом государственной службы. № 2. С. 58.

Илья Шебураков. Методики нормирования численности служащих. № 2. С. 63.

Иван Марченко, Ирина Марченко. Необходимость модернизации работы с резервом. № 3. С. 63.

Олег Александров. Оптимизация состава государственной службы. № 3. С. 69.

Николай Калмыков. Федеральный портал управленческих кадров «Госслужба»: перспективы развития. № 3. С. 73.

ПРОСТРАНСТВО ОБРАЗОВАНИЯ

«Не сгорать!» Интервью заместителя главного редактора Татьяны Иларионовой с известным политологом, специалистом по России, директором центра государственного управления Университета Карлтон (Оттава, Канада) профессором **Петром Дуткевичем**. № 3. С. 77.

Борис Пономаренко, Михаил Никульченко. Компетентностный подход к профессиональному образованию государственных служащих. № 3. С. 81.

Татьяна Иларионова. В условиях санкций. № 5. С. 77.

Елена Пономаренко, Стефан Нго-Май, Виржини Оддо. Инновационная форма межвузовского сотрудничества, преподавания и обучения. № 5. С. 78.

ИНФОРМАЦИОННАЯ ЭПОХА

Ольга Симагина, Сергей Цукар. Обеспечение доступности государственных услуг. № 3. С. 53.

Николай Емельянов. Электронные госуслуги в отдаленных регионах страны. № 3. С. 60.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Нина Логинова, Ирина Семина, Лариса Фоломейкина. Медицинское обслуживание населения в Приволжском федеральном округе. № 1. С. 101.

Александр Коршенко, Татьяна Ершова, Елена Гаффорова. Комплексный подход в сфере обращения с отходами. № 1. С. 106.

Чулпан Ильдарханова. Перспективы реализации государственной программы развития семейных ферм в Республике Татарстан. № 1. С. 110.

УПРАВЛЕНИЕ РЕГИОНОМ

Вера Сморгочкова. Практика взаимодействия коренного населения и промышленных компаний в Арктике (на примере Ямальского района Ямало-Ненецкого автономного округа). № 4. С. 63.

Сергей Раевский. Стратегические приоритеты приграничного сотрудничества Приморского края. № 4. С. 68.

Инга Ретивых. Творческая реализация как фактор имиджа территории. № 4. С. 73.

Ирина Соколова. Формирование трудового потенциала Ямало-Ненецкого автономного округа для реализации инвестиционных проектов. № 6. С. 102.

Вера Сморгочкова, Алексей Титовский. Международное сотрудничество как фактор повышения уровня жизни в Арктике. № 6. С. 107.

Виктор Николаев, Валерий Орешин. Методологические аспекты управления факторами риска развития экономики. № 6. С. 110.

РЕГИОН ИННОВАЦИЙ**БАШКОРТОСТАН**

«Мы – надежные люди!». Интервью с Главой Республики **Рустэмом Хамитовым**. № 2. С. 30.

Светлана Заборовская. Реализация кадровой политики в системе государственных органов и органов местного самоуправления. № 2. С. 34.

ХАКАСИЯ

Культурно-историческое наследие как ресурс развития территории. Интервью Ольги Астафьевой с главой Республики Хакасия **Виктором Зиминым**. № 5. С. 37.

Андрей Готлиб. Край памятников. № 5. С. 41.

ГОРОДА ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ

Сергей Аргунов, Юлия Коган, Максим Назаров. Программа «Градостроительная политика» – инструмент стратегического развития Москвы. № 5. С. 45.

Дмитрий Ковалев. Повышение качества проживания в центре Санкт-Петербурга при реконструкции доходных домов. № 5. С. 49.

Камиль Ланда, Александр Нечипорук. Решения и меры для адаптации мигрантов. № 5. С. 52.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Евгений Козлов. К вопросу о дефинициях и классификациях мультикультурализма. № 4. С. 77.

Антон Газетов. Есть ли будущее для слобод в современной России? № 4. С. 82.

СИСТЕМНАЯ ПРОБЛЕМА. КОРРУПЦИЯ

Павел Симашенков. Инволюция критериев административной морали. № 2. С. 67.

Игорь Левакин, Дарья Трифонова. Этический кодекс в интересах развития службы. № 2. С. 71.

Керем Магомедов. Риски остаются высокими. № 2. С. 75.

Валентина Комлева. Совпадения субъекта и объекта борьбы с коррупцией в России. № 2. С. 81.

РИТМ ЭКОНОМИКИ

Максим Сафонов. Энергетическая безопасность страны и развитие нефтегазового сектора. № 2. С. 37.

Татьяна Блохина, Андрей Гиринский. Концептуальные подходы к созданию российской национальной платежной системы. № 2. С. 45.

Оксана Карпенко. Развитие платежной системы Банка России. № 4. С. 49.

Михаил Полозков, Роберт Чванов. Малому и среднему предпринимательству необходима налоговая поддержка. № 4. С. 52.

Галина Тимофеева, Елена Антамошкина. Эффективность агропродовольственной политики: модели и методы оценки. № 4. С. 56.

Ольга Журавлева, Ирина Щетинина. Развитие сельскохозяйственной кооперации в Липецкой области. № 4. С. 59.

ГРАЖДАНСКИЙ ДИАЛОГ

Валерий Бакушев. Особенности политических интересов «партий-льготников» и электоральные ожидания в выборной кампании – 2015. № 5. С. 91.

Ольга Шлыкова. О самобытности, единении, смыслах. № 5. С. 94.

Темур Насриддинов, Светлана Карандашова. Мониторинг официальных сайтов региональных общественных палат. № 5. С. 96.

ЦЕРКОВЬ, РЕЛИГИЯ, ВЕРА

Наджибула Хафизула Самсор. Шариат и права человека в Афганистане. № 2. С. 88.

Владимир Сторчак, Алёна Попова. Социальное служение РПЦ в Центральном федеральном округе России. № 5. С. 101.

Евгений Малахов. Возрождение традиций эстонцев в южных землях России в XIX веке. № 5. С. 105.

НОВАЯ КНИГА

Вячеслав Михайлов. Россия и глобализация. Рецензия на книгу В.С. Буянова «Россия в глобализирующемся мире». № 2. С. 84.

Александр Гапоненко. В центре внимания – мегаполис. Рецензия на учебное пособие «Экономика и организация управления крупным городом». № 2. С. 86

Владимир Егоров. Проблемы, волнующие всех. Рецензия на сборник «Четверть века после СССР: люди, общество, реформы». № 5. С. 89.

КУЛЬТУРНЫЙ ИМПЕРАТИВ

Людмила Терновая. Весь мир – театр. № 1. С. 115.

НАШЕ ПРОШЛОЕ

Елена Барковская, Алла Ионова. Именитые губернаторы России (1708–1917). № 4. С. 86.

Людмила Терновая. Музыка Петра Ильича Чайковского в геополитическом звучании. № 4. С. 91.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Анри Барциц. Юридическая природа суверенитета непризнанных и частично признанных государств на примере Республики Абхазия. № 2. С. 92.

Кирилл Васкевич. Правовое регулирование ответственности за нарушения налогового законодательства в ФРГ. № 2. С. 96.

Отари Аршба, Светлана Татунц. Иммиграция и мультикультурализм в странах Скандинавии. № 2. С. 100.

Парваз Салимов. Подходы России к урегулированию конфликтов на постсоветском пространстве. № 3. С. 85.

Леон Кварчия. Особая экономическая зона: какая именно нужна Абхазии сегодня? № 3. С. 91.

Кирилл Рыцев. Правовое регулирование прямых иностранных инвестиций в контексте обеспечения национальной безопасности. № 3. С. 95.

Сергей Большаков, Юлия Большакова. Лоббизм в системе публичных коммуникаций Европейского союза. № 4. С. 95.

Наджибула Хафизула Самсор. Особенности имплементации Афганистаном международно-правовых актов по правам человека. № 4. С. 101.

ВЫНОШУ НА ЗАЩИТУ

Вадим Циника. Институциональный аспект управления государственной гражданской службой. № 2. С. 108.

Захар Агрба. Система обеспечения инвестиционной безопасности в Российской Федерации в современных условиях. № 2. С. 112.

Екатерина Гусева. Влияние господдержки на рынок внутреннего туризма. № 2. С. 116.

Елена Демидова. Сотрудничество в Баренцевом / Евроарктическом регионе. Санкции – не помеха. № 3. С. 100.

Захар Агрба. Теоретические основы экономической безопасности государства в инвестиционной сфере. № 3. С. 104.

Денис Назаров. Основные политические идеологии современности и методология их изучения. № 3. С. 108.

Екатерина Капралова. Воздействие средств массовой информации на сознание человека. № 3. С. 111.

Екатерина Панова. Когнитивное прогнозирование телеэфирных показателей. № 3. С. 114.

Анна Казанцева. «Зеленые» государственные закупки. № 3. С. 117.

Юрий Козлов. Алгоритм оценки качества государственной услуги. № 4. С. 105.

Мария Шандыбина. Российская модель светского государства: ожидания и реальность. № 4. С. 112.

Алена Перезолова. Порталы как институт формирования политики открытого доступа. № 4. С. 116.

Александр Бучнев. Регулирование и стимулирование развития возобновляемых источников энергии. № 5. С. 108.

Анна Корнеева. Объединение российских земских и городских деятелей в Чехословацкой Республике (Земгор). № 5. С. 112.

Максим Жуков. «Две кривые» для эффективности. № 5. С. 116.

2015. CONTENT

TOPICAL ISSUE

From the message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly. № 6. P. 6.

Tatiana Ilarionova. In the dynamics of the global changes. About BRICS and SCO summits in Ufa. № 4. P. 6.

DEDICATED TO THE 70TH ANNIVERSARY OF THE VICTORY

Vladimir Egorov. The Lessons of truth and conscience. № 2. P. 6.

Rudolf Pikhoia. Purpose and character of the Great Patriotic War. № 2. P. 11.

Liudmila Ternovaia. Female names of War. № 2. P. 18.

We are proud. We sorrow. We will never forget! № 3. P. 6.

Natalia Guseva, Georgii Medvedev. Management of public finances during the Great Patriotic War. № 3. P. 10.

Lydia Kornilova. To return the face to the memory. № 3. P. 16.

Dmitrii Iliushchenko. About the features of the public catering in the USSR in the context of the fight against fascism. № 3. P. 18.

Maria Nikiforova. Not-made-by-hand memorial. № 3. P. 21.

GAIDAR FORUM

Dmitry Medvedev. We have no fear. № 1. P. 6.

Lydia Kornilova. Crisis as a chance. № 1. P. 12.

DISCUSSIONS, REFLECTIONS, ARGUMENTS

Financial policy: normalization or destabilization. № 1. P. 17.

Birth rate, death rate, migration. № 1. P. 18.

Innovation is knowledge turned into money. № 1. P. 19.

Future of capitalism. № 1. P. 20.

A way to effectiveness. № 1. P. 21.

Russia and equilibrium model. № 1. P. 22.

Emphasis on performance. № 1. P. 23.

Income inequality: impact on the developed countries. № 1. P. 24.

Sustainable development of cities and territories. № 1. P. 25.

Young professionals – who are they? № 1. P. 26.

Cooperation within the framework of the SCO. № 1. P. 27.

Culture for education or education for culture? № 1. P. 29.

Variety and state policy. № 1. P. 30.

Business education in Russia. № 1. P. 31.

PANEL DISCUSSION: “HUMAN RESOURCES VECTOR OF DEVELOPMENT OF THE PUBLIC ADMINISTRATION IN THE MODERN RUSSIA”. № 1. P. 32.

Alexey Sherlygin. Projected effectiveness. № 1. P. 34.

Dmitry Basnak. The goal: to attract and develop talents. № 1. P. 36.

Igor Bartsits. Cadre training for public administration: from bachelor to doctor. № 1. P. 40.

PANEL DISCUSSION: "WORLD AND NATIONAL COOPERATION EXPERIENCE OF THE INTERNAL AND EXTERNAL AUDIT". № 1. P. 48.

Valery Goreglyad. Modernization of the financial control system. № 1. P. 50.

Alexander Demidov. "Generic function" of the Federal Treasury. № 1. P. 56.

PANEL DISCUSSION: "PARTNERSHIP IN THE ARCTIC REGION: IN THE SEARCH OF A NEW MODEL OF THE INTER-STATE COOPERATION IN THE ERA OF THE GLOBAL INSTABILITY". № 1. P. 60.

Vera Smorchkova. For the sake of megaregion safety. № 1. P. 62.

PARTICIPANTS' OPINIONS

Tatyana Ilarionova. Dialogues about management. *Interview with Ngaire Woods (United Kingdom), the Dean of the Blavatnik School of Government at the University of Oxford and Pan Suk Kim (South Korea) the President of the Asian Association for Public Administration.* № 1. P. 70.

SCO: A NEW POWER IN THE NEW WORLD

The equality and mutual respect. *The interview with Rashid Alimov, the Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Republic of Tajikistan in the People's Republic of China.* № 6. P. 13.

Vladimir Filippov, Sun Yuhua. The role of the Shanghai Cooperation Organization University in the mate educational spaces of Eurasia. № 6. P. 15.

The creation of the joint Russian-Chinese University in Shenzhen. № 6. P. 18.

Bolatbek Abdrasilov. The main directions of reforming the system of training of civil servants of the Republic of Kazakhstan. № 6. P. 20.

Almaz Nasyrov. The fight against corruption as the factor of increasing the investment attractiveness of the Kyrgyz Republic. № 6. P. 23.

Our long-standing tradition – cooperation. *The interview with the Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Islamic Republic of Iran in the Russian Federation Mehdi Sanai.* № 6. P. 26.

Lutfia Abdulkholikzoda. Knowledge, research, scientific inquiry – the priority of the Republic of Tajikistan. № 6. P. 28.

Aleksandr Shust, Igor Gancherenok. The integration deepening strategy: the view from Belarus. № 6. P. 31.

Avirmed Batsaikhan. About the prospects of Mongolia's cooperation with the countries of the Shanghai Cooperation Organization. № 6. P. 35.

Vladimir Shamakhov, Nataliia Vasilieva. The geopolitical architecture of the Great Eurasia. № 6. P. 37.

Zhao Long. Together – into the future. № 6. P. 42.

Aigul Maydirova. Public administration effectiveness. № 6. P. 46.

Yuri Kosov, Maria Lagutina. About the Eurasian strategy of China. № 6. P. 50.

Yuri Kulintsev. The medium term prospect of the implementation of the «economic belt of the silk road» concept. № 6. P. 54.

Andrey Margolin. Development of urban agglomerations as a factor of increasing of the global competitiveness of the states. № 6. P. 58.

Kanat Musin, Mirgul Narbinova. Innovative experience of ensuring access to justice. № 6. P. 63.

Vladimir Petrovskii. About the priorities of the policy of safety and development up to 2025. № 6. P. 66.

Zhandarbek Moldashev, Madina Urazbekova. 70 years after the Victory over fascism: the cooperation is underway. № 6. P. 69.

Rakhmon Ulmasov, Nurali Kurbanov. Migration issues and their solutions in the framework of integration associations. № 6. P. 72.

Marat Zhumagulov, Azamat Zholmanov, Almagul Tusupova. Development prospect of the state authority institutions. № 6. P. 76.

Marina Omurbekova. International cooperation in development of the higher education of Kyrgyzstan. № 6. P. 79.

Larisa Smirnova. About the concept of «Eurasian higher education area». № 6. P. 82.

International masters program. № 6. P. 85.

Modernity symbol. № 6. P. 86.

OPEN TRIBUNE

Idris Jala. The upbringing of the new culture of the state management. Example of Malaysia. № 5. P. 18.

THEORIES OF THE SOCIAL DEVELOPMENT

Gennadii Sannikov. Modern values and objectives of the socio-political progress. № 3. P. 23.

Valery Bakushev. Parliamentarism of today. № 3. P. 28.

Viktor Karpichev. Confidence as a social mechanism of the society and state Stabilization. № 4. P. 13.

Nicholas Arabadzhiyski. Genesis of the public administration science. № 4. P. 17.

Vladimir Botnev. Civil-law regulation of countering corruption in business. № 4. P. 19.

Yevgeny Okhotsky. Towards the social stability: conceptional pluralism and practical effect. № 5. P. 6.

Nizami Mamedov. Confidence is the capital and basis for the partnership. № 5. P. 10.

Igor Ponkin. The concept of the resiliency of the system towards the negative factors. № 5. P. 15.

Alexandr Gaponenko, Ivan Chernyavskiy, Yuri Shvyrvkov. Explicit and implicit knowledge in modern management. № 6. P. 87.

Alexey Sitnikov. Religious Factor of formation of the Power in Russia. № 6. P. 91.

Inga Sindeeva. Features of the domestic legislation development on privatization. № 6. P. 94.

Nikolay Kalmykov. Corporate culture of the state civil servants. № 6. P. 98.

SOCIAL STATE

Andrey Kostin, Boris Ponomarenko. The strategy of personnel policy as the basis of modernization of Russian healthcare. № 4. P. 34.

Gennadii Smirnov. Implementation experience of program-target method of social support of the population in the context of the market reforms (on the example of the Federal program "Children of Russia"). № 4. P. 38.

Akhmet Pendzhiev. Management methods of the "green" economy. № 4. P. 43.

STATE OF LAW

Tatyana Nikolaeva. Institute of the Ombudsman in the Russian Federation. № 5. P. 82.

Elena Dubrovina. Electoral process: legislative innovations. № 5. P. 86.

SAFETY – A COMPLEX TASK

Oleg Korchagin, Ilmur Batyrshin. Specific aspects of realization of the strategy of the state anti-drug policy of the Russian Federation until 2020. № 3. P. 41.

Alexander Penkin, Sergei Penkin. Active interest rate policy in Russia: necessity for pragmatic decisions. № 3. P. 45.

Aiza Irbagieva, Viktor Nikolaev, Yuri Chumkov. Formation and allocation of the budgetary reserve funds in the Russian Federation. № 3. P. 49.

DYNAMICS OF THE SOCIAL CHANGES

Tatiana Melnikova. Performance indicators of the Russian Federation demographic policy measures. № 1. P. 84.

Mikhail Polozkov, Natalia Epifanova. Modern threats to the economic security of the border regions. № 1. P. 88.

Igor Moskalev. Cognitive capitalism of knowledge society. № 1. P. 93.

Rinat Rezvanov. PR / COM industry post-economic recession era. № 1. P. 97.

MANAGEMENT METHODS

Ekaterina Pospelova, Maria Kazakova. Application of the New Public Management concept in Russia. № 2. P. 22.

Igor Ponkin. An effective tool for administration. № 2. P. 27.

Oksana Zhigalova. The approaches to evaluating the effectiveness of achieving of the keytargets of the «May decrees» of the President of the Russian Federation. № 3. P. 30.

Sergey Suykov. Adaptation of the controllers of an organization: a skill or special competence? № 3. P. 34.

Kerem Magomedov. Local authorities and entrepreneurship: a sociological analysis of the cooperation problems. № 3. P. 38.

MANAGEMENT PRACTICE

Andrei Margolin. Consideration of non-financial factors for feasibility assessment of environmental projects. № 5. P. 55.

Tigran Zanko. Uncreated Ministries. № 5. P. 61.

Aleksandr Novikov. Cryptocurrency: possibilities and risks. № 5. P. 64.

MANAGEMENT: THEORY AND PRACTICE

Sergey Kuznetsov. Legal status of public corporations. № 1. P. 75.

Dmitry Vitashov. Operative task performance in large organizations. № 1. P. 80.

BETWEEN AUTHORITY AND PEOPLE

Elena Litvintseva, Olga Pereverzina. Implementation of the principles of openness in public-administrative culture. № 2. P. 49.

Vladimir Yuzhakov. Position salary and financial incentives. № 2. P. 53.

Georgii Borshchevskii. The methodology of comparative analysis of the public servants salaries. № 4. P. 24.

Marina Pyltsina, Svetlana Shcheglova. Forming of the public administration staff in the Russian Federation and Prussia: comparative analysis. № 4. P. 30.

Natalia Korostyleva. The gender distribution in the civil service system. № 5. P. 68.

Alexander Kotchegura. Current trends in the professional development of civil servants: The case of UK and Germany. № 5. P. 73.

PERSONNEL POLICY

Elena Dobrolyubova. Strategic management of the public administration Personnel. № 2. P. 58.

Ilya Sheburakov. Personnel quantity rationing methods. № 2. P. 63.

Ivan Marchenko, Irina Marchenko. The need for modernization of work with reserve. № 3. P. 63.

Oleg Alexandrov. Staff composition optimization of the public administration. № 3. P. 69.

Nikolai Kalmykov. The Federal web-portal of managerial staff «Gossluzhba»: prospects of development. № 3. P. 73.

SPACE OF EDUCATION

«Do not burn!» *The interview of the deputy chief editor Tatiana Ilarionova with the famous politologist, expert of Russia, director of the Center for Governance and Public Policy of the Carleton University (Ottawa, Canada), Professor Piotr Dutkiewicz.* № 3. P. 77.

Boris Ponomarenko, Mikhail Nikulchenko. Competence approach to the professional education of the civil servants. № 3. P. 81.

Tatiana Ilarionova. In the context of the sanctions and new threats. № 5. P. 77.

Elena Ponomarenko, Stephane Ngo-Mai, Virginie Oddo. An innovative form of inter-university cooperation, teaching and learning. № 5. P. 78.

INFORMATION EPOCH

Olga Simagina, Sergey Tsukar. Ensuring the availability of public services. № 3. P. 53.

Nikolai Emelianov. The electronic public services in remote regions of the country. № 3. P. 60.

REGIONAL POLICY

Nina Loginova, Irina Semin, Larissa Folomeykina. Evaluating the effectiveness of health care of the Volga Federal District. № 1. P. 101.

Alexander Korshenko, Tatiana Ershova, Elena Gafforova. An integrated approach in the field of waste management. № 1. P. 106.

Chulpan Ildarhanova. Demand for state support programs of family farms. № 1. P. 110.

REGION MANAGEMENT

Vera Smorchkova. Practice of interaction between indigenous peoples and industrial companies in the Arctic (on the example Yamal district of the the Yamalo-Nenets Autonomous District). № 4. P. 63.

Sergey Raevskii. Strategic priorities of the border cooperation of the Primorsky Territory. № 4. P. 68.

Inga Retivykh. Creative realization as a factor of the area image. № 4. P. 73.

Irina Sokolova. Forming of the labor potential of the Yamal-Nenets Autonomous district for the implementation of the investment projects. № 6. P. 102.

Vera Smorchkova, Aleksey Titovskiy. International cooperation in ecological spheres as a factor of life enhancement in the Arctic. № 6. P. 107.

Viktor Nikolaev, Valerii Oreshin. Methodological aspects of the risk factors management of the economy development. № 6. P. 110.

REGION OF INNOVATIONS.

THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

“We are reliable people!” *an interview with the Head of the Republic – Rustem Khamitov.* № 2. P. 30.

Svetlana Zaborovskaya. Realization of the personnel policy in the system of government bodies and local governments. № 2. P. 34.

THE REPUBLIC OF KHAKASIA

Cultural and historical heritage as a resource of the territory development. *An interview of Olga Astafieva with the Head of the Republic of Khakasia Viktor Zimin.* № 5. P. 37.

Andrei Gotlib. The land of monuments. № 5. P. 41.

CITIES OF THE FEDERAL IMPORTANCE

Sergey Argunov, Yulya Kogan, Maxim Nazarov. The program of “Urban development policy” – an instrument for the strategic development of Moscow. № 5. P. 45.

Dmitry Kovalev. Improving the quality of accommodation in the center of Saint-Petersburg during the reconstruction of tenement buildings. № 5. P. 49.

Kamil Landa, Aleksandr Nechiporuk. Solutions and measures for the adaptation of migrants. № 5. P. 52.

NATIONAL POLICY

Evgenii Kozlov. To the question of definitions and classifications of multiculturalism. № 4. P.77.

Anton Gazetov. Is there any future for 'slobodas' (settlements) in modern Russia? № 4. P. 82.

SYSTEMIC PROBLEM. CORRUPTION

Pavel Simashenkov. Involvement of the administrative morality criteria. № 2. P. 67.

Igor Levakin, Daria Trifonova. An ethical code for the benefit of the service Development. № 2. P.71.

Kerem Magomedov. The risks keep high. № 2. P. 75.

Valentina Komleva. Coincidences of subject and object in the fight against corruption in Russia. № 2. P. 81.

ECONOMY RHYTHM

Maxim Safonov. Energy security of the country and development of the oil & gas sector. № 2. P. 37.

Tatiana Blokhina, Andrei Girinsky. Conceptual approaches to the creation of the national payment system in Russia. № 2. P. 45.

Oksana Karpenko. Development of the payment system of the Central Bank of the Russian Federation. № 4. P. 49.

Mikhail Polozkov, Robert Chvanov. Small and medium-sized businesses need tax support. № 4. P.52.

Galina Timofeeva, Elena Antamoshkina. Efficiency of the Agri-food Policies: Models and Methods of Assessment. № 4. P.56.

Olga Zhuravleva, Irina Shchetinina. Development of agricultural cooperation in the Lipetsk region. № 4. P.59.

CIVIL DIALOGUE

Valery Bakushev. Specific traits of political interests of the «parties-beneficiaries» and electoral expectations for the election campaign – 2015. № 5. P. 91.

Olga Shlykova. About the distinctiveness, commonality, meanings. № 5. P. 94.

Temur Nasriddinov, Svetlana Karandashova. Monitoring of the official websites of the regional public chambers. № 5. P. 96.

CHURCH. RELIGION. FAITH

Najibullah Hafizula Samsor. The Sharia law and human rights in Afghanistan. № 2.P. 88.

Vladimir Storchak, Alena Popova. Social service of the Russian Orthodox Church in the Central federal district of Russia. № 5. P. 101.

Evgeniy Malakhov. Revival of the traditions of the Estonians in the southern lands of Russia in the 19th century. № 5. P. 105.

A NEW BOOK

Vyacheslav Mikhailov. Russia and Globalization. *Review of the book by V. S. Buyanov "Russia in Globalizing World.* № 2. P. 84.

Alexander Gaponenko. Megapolis is in the focus of attention. *Review of the manual "Economy and management organization of a large city.* № 2. P. 86.

Vladimir Egorov. The problems that disturb everyone. *Review of the book «The century quarter after the Soviet Union: the people, the society, the reforms».* № 5. P. 89.

CULTURAL IMPERATIVE

Liudmila Ternovaya. All the world's a stage. № 1. P. 115.

OUR PAST

Elena Barkovskaya, Alla Ionova. Eminent governors of Russia (1708-1917). № 4. P. 86.

Lyudmila Ternovaya. Music of Pyotr Ilyich Tchaikovsky in the geopolitical sound. № 4. P. 91.

FOREIGN EXPERIENCE

Anri Bartsits. Legal nature of sovereignty of non-recognized and partially recognized states on the example of the Republic of Abkhazia. № 2. P. 92.

Cyril Vaskevich. Legal regulation of legal responsibility for violations of tax legislation in the Federal Republic of Germany. № 2. P. 96.

Otari Arshba, Svetlana Tatunts. Immigration and multiculturalism in the Scandinavian countries. № 2. P. 100.

Parvaz Salimov. The approaches to conflict resolution in the post-Soviet space. № 3. P. 85.

Leon Quercia. Special economic zone: what type of it does Abkhazia need today? № 3. P. 91.

Cyril Ricew. Legal regulation of foreign direct investment in the context of national security provision. № 3. P. 95.

Sergey Bolshakov, Julia Bolshakova. Lobbyism in the system of the public communications in the European Union. № 4. P. 95.

Najibullah Hafizula Samsor. Peculiarities of implementation of the human rights international law acts in Afghanistan. № 4. P. 101.

MATERIALS FOR DISSERTATION DEFENCE

Vadim Tsinika. The institutional aspect of the state civil service management. № 2. P. 108.

Zakhar Agrba. Provision system of the investment safety in the Russian Federation in the modern context. № 2. P. 112.

Ekaterina Guseva. Impact of state support on the domestic tourism market. № 2. P. 116.

Elena Demidova. Cooperation in the Barents Euro-Arctic region. Sanctions are not a hindrance. № 3. P. 100.

Zakhar Agrba. Theoretical foundations of the economic security of the state in the investment sphere. № 3. P. 104.

Denis Nazarov. The main political ideologies of modernity and the methodology of their study. № 3. P. 108.

Ekaterina Kapralova. The impact of mass media on human consciousness. № 3. P. 111.

Ekaterina Panova. Cognitive forecasting of the television performance. № 3. P. 114.

Anna Kazantseva. «Green» public procurement. № 3. P. 117.

Yurii Kozlov. Quality rating algorithm of the state service. № 4. P. 105.

Mariia Shandybina. Russian model of secular state: expectation and reality. № 4. P. 112.

Alena Perezolova. The web-portals as an institution for open access policy formation. № 4. P. 116.

Alexander Buchnev. Regulation and stimulation of the development of the renewable energy sources. № 5. P. 108.

Anna Korneeva. Union of the Russian Country and Municipal Figures in the Czechoslovak Republic (Zemgor). № 5. P. 112.

Maksim Zhukov. "Two curves" for the efficiency. № 5. P. 116.

Гайдаровский форум 2016
«Россия и мир: взгляд в будущее»

13–15 ЯНВАРЯ

Ежегодная международная научно-практическая конференция «Гайдаровский форум» – значимое политико-экономическое событие в России с участием влиятельных экспертов со всего мира. Форум проводится с 2010 года в память о выдающемся ученом-экономисте, идеологе российских реформ начала 1990-х годов Егоре Гайдаре. Дискуссии Форума традиционно сфокусированы на острейших проблемах современности. Особое значение придается темам, связанным с осмыслением положения и стратегической роли России в мире.

Форум объединяет теоретиков и практиков, ведущих мировых ученых и политиков, представителей финансовых кругов и глобальной бизнес-элиты. Ежегодно участниками Форума становятся тысячи гостей и сотни журналистов. Гайдаровский форум был признан бизнес-событием года и получил премию The Moscow Times Awards – 2013. Форум входит в тройку наиболее цитируемых экономических конференций в России. Financial Times включила Форум в пять мировых бизнес-событий дня. ГФ-2015 впервые за всю историю проведения занял 2-е место среди всех российских экономических форумов по количеству упоминаний в СМИ за календарный год.

Форум традиционно пройдет в стенах Президентской академии – с 13 по 15 января 2016 года.
Его тема – «Россия и мир: взгляд в будущее».

ЖУРНАЛ ПОЛУЧАЮТ

- АДМИНИСТРАЦИЯ ПРЕЗИДЕНТА РФ
- АППАРАТ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ РФ
- АППАРАТЫ ПОЛНОМОЧНЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
ПРЕЗИДЕНТА РФ В ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГАХ
- СОВЕТ ФЕДЕРАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РФ
- ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РФ
- КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РФ
- ВЕРХОВНЫЙ СУД РФ
- ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РФ
- ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПРОКУРАТУРА РФ
- СЧЕТНАЯ ПАЛАТА РФ
- ЦЕНТРАЛЬНАЯ ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КОМИССИЯ РФ
- АППАРАТ ПРАВИТЕЛЬСТВА РФ
- МИНИСТЕРСТВА РФ
- ФЕДЕРАЛЬНЫЕ СЛУЖБЫ
- ФЕДЕРАЛЬНЫЕ АГЕНТСТВА
- ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РФ